

АЗƏРБАЙҶАН ССР ЕЛМЛƏР АКАДЕМИЈАСЫНЫН

Х Ə Б Ə Р Л Ə Р И И З В Е С Т И Я

АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

ТАРИХ, ФƏЛСƏФƏ ВƏ ЁУГУГ СЕРИЈАСЫ

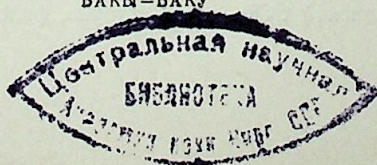
★

СЕРИЯ ИСТОРИИ, ФИЛОСОФИИ И ПРАВА

1

1983

„ЕЛМ“ НƏШРИЈАТЫ—ИЗДАТЕЛЬСТВО „ЭЛМ“
БАКЫ—БАКУ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: З. М. Бунятов (главный редактор),
П. А. Азизбекова, И. Г. Алиев, А. М. Асланов, З. Б. Геюшев, Дж. Б. Гулиев, Т. М.
Кафаров, Ф. К. Кочарли, Н. М. Велиханова (ответственный секретарь), А. К. Рзаев
(зам. гл. редактора), Р. А. Оруджев, М. М. Саттаров, А. С. Сумбатзаде.

© Издательство «Элм», 1983 г.

Адрес: г. Баку, проспект Нариманова, 31. Редакция «Известий Академии наук
Азербайджанской ССР (серия истории, философии и права)».

Ф. Н. МӘММӘДОВ

ХІХ ӘСРИН ИКИНЧИ ЈАРЫСЫ ХХ ӘСРИН ӘВВӘЛЛӘРИНДӘ КӘНЧӘ ШӘҺӘРИНИН ӘҺАЛИСИ ВӘ ИДАРӘ СИСТЕМИ (1868—1917-чи илләр)

Азәрбајчан шәһәрләринин тарихинин өјрәнилмәси сәһәсиндә мүнһүм аддымлар атылмышдыр¹. Лакин буну гәнаәтбәхш һесаб етмәк олмаз. Һазырда Азәрбајчан шәһәрләринин зәнкин тарихинин һәртәрәфли тәдгигинә бөјүк еһтијач дујулур. Бу мәгаләдә Азәрбајчанын гәдим иғтисадијјат вә мәдәнијјәт мәркәзләриндән бири олан Кәнчә шәһәринин (ХІХ әсрин икинчи јарысы, ХХ әсрин әввәлләри) тарихинин ики әсас мәсәләси шәһәр әһалисинин артым динамикасы вә идарә системинин шәрһи верилмишдир.

* * *

Кәнчә шәһәри 1868-чи илдән е'тибарән, јә'ни јени јарадылмыш губернијанын мәркәзи шәһәри олдугдан сонра даһа да бөјүдү вә инкишаф етди. Белә ки, шәһәрин әразиси кенишләнди, евләрин, тәсәррүфат тикилииләринин, әһалинин саяы илдән-илә чоһалмаға башлады.

Кәнчә шәһәринин әһалисинин илдән-илә артмасынын әсас амилләри сәнәткарлығын вә тичарәтнин инкишафы, капиталист мүнәсибәтләринин бәргәрар олмасы, әтраф кәндләрдә тәбәгәләшмәнин күчләнмәси, кичик торпаг сәһәләри әлләриндән чыхмыш кәндли күтләсинин иш ахтармаг үчүн шәһәрә ахышмасы, бурада даими вә мөвсүми јашамасы, тәбии артым вә с. иди.

Инди дә бу артыма нәзәр јетирәк.

Чәдвәл

илләр	әһалинин саяы	числ		миллијјәти		
		киши	гадын	азәрб.	ермәни	дикәр милл.
1868 ²	16122	10081	6041	9824	5633	665
1886 ³	20294	11543	14887	11189	8914	1.51
1897 ⁴	33625	18738	—	17426	12055	4144
1907 ⁵	42454	—	20223	—	—	—
1915 ⁶	59586	30358	—	41761	11257	6568

Чәлвәлдән көрүндүјү ки, Кәнчә губернија мәркәзи е'лан олунар-кән шәһәрин әһалиси 16122 нәфәр иди. 1886-чы илдә шәһәрин әһалиси артыб 20294 нәфәрә (артым 25 фәиздир) чатмышды.

1897-чи ил саяһыјаалынмасынын материалларына нәзәр јетирдикдә мә'лум олур ки, Кәнчә әһалиси 1868-чи илдә мугәјисәдә 108 фәиз артмыш, јә'ни 33625 нәфәр олмушдур. Бу әһалинин 18738 нәфәри киши, 14887 нәфәри гадын иди.

1886-чы ил саяһыјаалынмасындан ајдын олур ки, Кәнчә шәһәри әһалисинин саяына көрә Нуха (25894 нәфәр) вә Шуша (26806 нәфәр) ки-

ми гәза шәһәрләриндән керидә галырды⁷. 1897-чи ил мә'луматындан исә көрүнүр ки, кечән он ил әрзиндә Кәнчә әһалисинин сајына көрә көстәр-дијимиз һәр ики шәһәрн хејли өтүб кечмишди⁸. Көстәрилән дөврдә Кәнчә шәһәр әһалиси Кәнчә губернија әһалисинин 3,9 фаизини (губернија-нын әһалиси 878415 нәфәр иди), Кәнчә даирә әһалисинин 20,6 фаизини (даирәнин әһалиси 162778 нәфәр иди) тәшкил едирди. Үмумијјәтлә, 1897-чи ил сијаһыјаалынмасына көрә Кәнчә губернијасында шәһәр әһалиси үмуми әһалинин 10,2 фаизини тәшкил едирди. Бу да Азәрбајҗан үзрә олан үмуми көстәричијә јахындыр (14,6 фаиз).

Азәрбајҗанын диқәр шәһәрләриндә олдугу кими Кәнчәдә дә капитализмин инкишафы вә әтраф јерләрдән кәлән әһалинин һесабына шәһәр әһалиси 1897-чи илдән 1915-чи илә кими кечән 18 ил әрзиндә дә хејли артмышды. Чәдвәлдән көрүндүјү кими 1915-чи илдә шәһәр әһалиси ар-тыг 59586 нәфәр иди ки, бу да 1868-чи ил көстәричисиндән 3,7 дәфә, 1897-чи ил көстәричисиндән исә 1,8 дәфә чох иди. 1868-чи илдән 1892-чи илә кими кечән 24 ил әрзиндә шәһәрн әһалиси 9130 нәфәр артмыш-дыса, 1892-чи илдән 1915-чи илә гәдәр кечән 24 ил әрзиндә 34334 нәфәр артмышды. Бу да гејд етдијимиз кими тәбини артымдан даһа чох гәза мәркәзләриндә капитализмин инкишафы, кәнд јерләриндә тәбәгәләшмә-нин күчләнмәси, кәнд әһалисинин мүјјән һисминин иш ахтармаг үчүн шәһәрә ахышмасы илә әлағәдар иди. 1915-чи илдә шәһәрдә 5—6 минә гәдәр мүһарибә гачгыны да вар иди.

Иш ахтармаг үчүн Кәнчәдә кәлән кәнд әһалисинин әксәријјәти бү-түн Русијада вә еләчә дә Азәрбајҗанын диқәр јерләриндә олдугу кими әкинчиликдән ја там ајрылып, ја да мөвсүми мәшгул олурдулар⁹. Кәнчә-дә үзүмчүлүјүн вә шәрабчылығын сүр'әтли инкишафы кетдикчә сәнајә характери алырды. Үзүмчүлүкдә вә шәрабчылыгдә әсасән кәлмәләрин муздула әмәјиндән истифада олунурду.

Кәнчә шәһәр әһалисинин милли тәркибинә кәлдикдә исә XIX әсрин биринчи јарысында олдугу кими, нәзәрдән кечирилән дөврдә дә бурада мүхтәлиф милләтләрин нүмајәндәләри—азәрбајҗанлылар, ермәниләр, күрчүләр, руслар, јәһудиләр, полјақлар, алманлар вә с. јашајырдылар.

Чәдвәлә нәзәр јетирдикдә мә'лум олур ки, шәһәрдә ән чох азәрбајҗанлылар вә ермәниләр јашајырдылар. Әһалинин артым динамикасына кәлдикдә исә әкәр 1868-чи илдә азәрбајҗанлылар үмуми шәһәр әһали-синин 60 фаизини тәшкил едирдисә, 1897-чи илдә 52 фаизини, 1915-чи илдә исә 70 фаизини тәшкил едирди. Бу рәгәмләрдән ајдын олур ки, нәзәрдән кечирилән дөврдә шәһәрн азәрбајҗанлы әһалиси әһәмијјәтли дәрәдә артмышды.

Әһалинин ичтиман тәркибинә кәлдикдә, әввәлки илләрдә олдугу кими, нәзәрдән кечирилән дөврдә дә әһали ики зүмрәјә—верки вермәјән-ләрә вә верки верәнләрә бөлүнүрдү. Верки вермәјәнләр ағалар, бәјләр, дин хадимләри, верки верәнләр исә тачирләр, сәнәткарлар, шәһәрдә кәнд тәсәррүфаты илә мәшгул оланлар, фәһләләр вә с. иди¹⁰. 1874-чү ил мә-луматына көрә шәһәрдә верки вермәјәнләрин сајы 605 нәфәр иди. Он-лардан 415 нәфәри задәкан вә дин хадимләри иди¹¹ јердә галанлары әса-сән губернија вә шәһәр идарәсиндә чалышан мә'мурлар иди.

1886-чы ил сијаһыјаалынмасына нәзәр јетирдикдә мә'лум олур ки, задәканлар шәһәр әһалисинин 3,7 фаизини (651 нәфәр), дин хадимләри 3

фаизини (543 нәфәр)¹², сәнәткарлар 6,2 фаизини (1872 нәфәр)¹³ тәшкил едирдиләр. Әһалинин јердә галан һиссәсини исә шәһәрдә кәнд тәсәррү-фаты илә мәшгул оланлар, губернија, шәһәр вә гәза идарә системиндә чалышанлар, сәһијјә системиндә фәалијјәт көстәрәнләр, ев гуллагчула-ры, ушаглар, гадынлар вә гочалар тәшкил едирди.

Кәнчә шәһәр әһалисинин ичтиман тәркиби биринчи Үмумрусија си-јаһыјаалмасында даһа ајдын өт әксини тапа билмишдир. Бу сијаһыја алманын материалларына нәзәр јетирдикдә мә'лум олур ки, верки вер-мәјәнләр үмуми шәһәр әһалисинин 9,5 фаизини, верки верәнләр исә 90,5 фаизини тәшкил едирдиләр. Даһа доғрусу, задәканлар үмуми шәһәр әһалисинин 6,6 фаизини (2225 нәфәр), дин хадимләри 0,8 фаизини (272 нәфәр), кәнд тәсәррүфаты илә мәшгул оланлар 18,5 фаизини (6334 нә-фәр), тачирләр 3 фаизини (1140 нәфәр), сәнәткарлар 8,2 фаизини (2764 нәфәр), фәһләләр 7 фаизини (2318 нәфәр) тәшкил едирдиләр¹⁴. Бунлар-дан башга әһалинин ичтиман тәркибинә идарә апаратында чалышанлар, маариф вә сәһијјә системиндә фәалијјәт көстәрәнләр вә с. дә дахил иди.

XIX әсрин ахыры XX әсрин әввәлләри үчүн бүтүн Азәрбајҗанда ол-дугу кими Кәнчәдә дә әһалинин ичтиман тәркибиндәки дәјишиклик нәзә-ри хусусилә чәлб едир. Бу һәр шејдән әввәл «капитализм чәмијјәтинин јени синифләринин—пролетариатын вә буржуазијанын формалашмасы илә әлағәдар иди¹⁵».

Әввәлләр Кәнчәдә фәалијјәт көстәрән хырда мүәссисәләрин при-ләшмәси, муздула фәһләләрин даһа чох данми фәһләләрә чеврилмәси, дәмирјолунун чәкилиши, јени памбыгтәмизләмә, бијан көкү истеһсалы, конјак истеһсалы кими заводларын мејдана кәлмәси һесабына фәһләләр-ин сајы илдән-илә артырды. Әкәр XIX әсрин 70-чи илләриндә шәһәрдә 350-јә гәдәр данми вә муздула фәһлә вар идисә¹⁶, XIX әсрин ахырлары үчүн бу рәгәм 2318-ә чатмышды. XX әсрин әввәлләри үчүн Кәнчәдә дан-ми фәһләләрин үмуми сајы һағгында һәләлик бир мә'лумат әлдә едил-мәсә дә ону гејд едә биләрик ки, шәһәрн бир нечә сәнајә мүәссисәсиндә 600-ә гәдәр данми фәһлә чалышырды¹⁷. Кәнчә дәмирјолу хәттиндә вә тә'мир е'малатханасында хејли фәһлә чәмләнмишди. Тәкчә памбыгтә-мизләмә заводларында 200-дән јухары фәһлә чалышырды¹⁸.

XIX әсрин икинчи јарысы XX әсрин әввәлләриндә Кәнчә шәһәрн-дә әввәлки илләрдә олдугу кими бир сыра дәјишикликләр олмушду. Бу, Кәнчә шәһәрнн губернија мәркәзи е'лан олунмасы илә әлағәдар иди. Шәһәрн билаваситә идарә олунмасы мәсәләсинә тохунмамышдан әввәл нәзәрдән кечирилән дөврдә губернијада фәалијјәт көстәрән идарә ор-ганларыны характеризә етмәк јеринә дүшәрди.

Кәнчә губернијасы јарадылдыгдан сонра¹⁹ она Кәнчә, Әрәш Чәбра-јыл, Чаваншир, Зәнкәзур, Газах, Нуха вә Шуша кими гәзалары дахил едилди²⁰. Кәнчә губернатору јени јарадылмыш губернијанын али идарә-единчиси һесаб олунурду. Она губернијаны идарә етмәкдә муавини, гу-бернија дәфтәрханасы, хусуси тапшырыглар мә'мурлары, гәза рәисләри, полис идарәси, тикинти шө'бәси, сәһијјә шө'бәси, малијјә шө'бәси вә с. көмәк едирди²¹. Губернатор губернијанын бүтүн идарә полис апа-ратына рәһбәрлик едир, һәмчинин губернија идарә системинә дахил олан дөвләт органларынын вә идарәләринин али нәзарәтчиси һесаб олунурду.

XIX әсрин 80-чи илләринә гәдәр 1846-чы илдә јарадылмыш гәза рәислији идарәси сахланылмагдә иди. Јалныз губернијанын саһәләрә бө-лүнмәси ләғв едилмишди²². 1888-чи илин мај ајынын 10-да верилән фәр-

мана эсасән исә, Кәнчә гәза рәнслији идарә апараты гәза полис идарә-
си апараты илә әвәз едилди²³.

Губернијанын дикәр идарә органы олан Кәнчә гәза мәнкәмәсинә кәлдикдә исә о, XIX әсрин 60-чы илләринә гәдәр һеч бир дәјишиклик едилмәдән әввәлки илләрдә олдуғу кими сахланылмағда иди. Ислаһат-дан сонра Русијада капиталист мүнәсибәтләринин инкишафы мәнкәмә саһәсиндә дә бир сыра дәјишикликләри тәләб етди. Мәнкәмә ислаһаты һаггында ганун 1864-чү ил нојабрын 20-дә верилдисә дә²⁴, Азәрбајчан әразисиндә вә еләчә дә Кәнчә губернијасында 1868—1869-чу илләрдә гүввәјә минди. Бу ислаһатла әләгәдар оларағ силки мәнкәмә ләғв еди-
лир, мәнкәмә просесиндә ичласчылар, вәкилләр иштирак едир, мәнкәмә просесинин мәрһәләләри азалдылырды²⁵. Мәнкәмә ислаһаты илә едилән дәјишиклик һаким синфин мәнафејинә ујғунлашдырылмышды. В. И. Ле-нин јазырды: «Бу—«мәнкәмә һакимийјәти» бәрпа етмәк кими үмуми бир мәгсәд күдән вә рус тарихинин бүтүн ән јени иртича дөврү боју узун бир силсилә тәшкил едән гануилардан биридир²⁶». Кәнчә даирә мәнкәмәси јенидән тәшкил едилди. Ону тәркибинә сәдр, муавин вә 6 үзв дахил едилди ки, онлары да чанишинин тәклифи илә чар тәјин едирди. Даирә мәнкәмәси ислаһатла әләгәдар јарадылмыш барышығ мәнкәмәсинин чи-
најәт ишләри һаггында гәрарларына бахыр, ону Тифлис мәнкәмә пала-
тасына көндәрирди ки, ахырынчы гәрары да һәммин палата верирди²⁷.

Чаризмин милли мүстәмләкә сијасәтини күзкү кими өзүндә әкс ет-
дирән мәнкәмә иши олдуғча гүсурлу иди. Мәнкәмә сәдрләри ичәрисиндә бир нәфәр дә олсун јерли әһалинин нүмајәндәси јох иди. Истинтага јерли әһалинин дилини, адәт вә ән'әнәләрини билмәјән шәхсләр көндәрилирди. Һәм илкин истинтагда, һәм дә мәнкәмә ичласларында тәрчүмәчиләрдән истифадә олунурду. Азәрбајчанын дикәр шәһәрләриндә олдуғу кими Кәнчәдә дә мәнкәмәнин фәалијјәти сырф синфи характер дашыјыр вә һәр аддымда зәһмәткешләрин һуғулары кобудчасына тапдаланырды. Лакин көстәрилән бүтүн нөгәсиләрына бахмајарағ 1864-чү илдә имзала-
нан, Азәрбајчанда јалныз беш илдән сонра һәјата кечирилән мәнкәмә ислаһаты нисбәтән ардычыл буржуа ислаһаты һесаб олунмалыдыр.

Нәзәрдән кечирилән дөврдә әввәлки илләрдә олдуғу кими Кәнчә шәһәринин эсас идарә органларындан бири полис идарәси иди. Бу ида-
рә полис рәнсиндән, үч саһә приставындан, мәнәллә нәзарәтчиләриндән, катиб вә тәрчүмәчиләрдән (тәрчүмәчиләр азәрбајчан вә ермәни дилләри үзрә иди) ибарәт иди. Полис идарәси јанында муһафизә дәстәси сахла-
нылырды. Шәһәрдә әмин-аманлығы көзләмәк, шәһәр тәсәррүфатыны идарә етмәк, верки вә өдәнчләрин топланылмасына нәзарәт етмәк Кән-
чә шәһәр полис идарәсинин эсас вәзифәләри иди. Бу вәзифәләрин јеринә јетирилмәсинә көмәк етмәк мәгсәди илә шәһәрдә олан азәрбајчанлылар-
дан вә ермәниләрдән ики нүмајәндә полис идарәси ишинә чәлб едил-
мишди ки, онлары һәр ил полис идарәсинин тәгдиматы үзрә Кәнчә гу-
бернатору тәсдиг едирди²⁸.

Дөвләт шәһәрин полис идарәсинин сахланылмасына хүсуси гајғы көстәрирди. Буну ондан көрмәк олар ки, шәһәрдә маариф вә мәдәнијјә-
тин, абадлығын, сәһијјәнин инкишафына чүз'и мигдарда пул сәрф едил-
дији һалда, полис идарәси апаратынын сахланылмасына кифајәт гәдәр пул хәрчләнирди ки, бу пул да илдән-илә артырылырды. Мәсәлән, шәһә-
рин полис идарәсинин сахланылмасына XIX әсрин 90-чы илләриндә илдә 6681 манат пул хәрчләнирдисә²⁹, XX әсрин әввәлләри үчүн бу рәгәм

35361 маната чатдырылмышды³⁰. XX әсрин әввәлләри үчүн шәһәрдә маарифин инкишафына илдә 9232 манат, сәһијјә исә 31610 манат пул хәрчләнмишди³¹.

Дөвләтин гәјјумлуғундан истифадә едән Кәнчә полис идарәсинин мә'мурлары көрүнмәмиш өзбашыналығлар едир, рүшвәтхорлуға даһа чох шәраит јарадыр, азачығ наразылығлары белә амансызлығла јаты-
рырдылар. Онларын чинајәт ишләри чох вахт өртбасдыр едилирди³².

XIX әсрин икинчи јарысы XX әсрин әввәлләриндә Кәнчәдә фәалиј-
јәт көстәрән икинчи эсас шәһәр идарә органы Кәнчә шәһәр думасы иди. Үмумијјәтлә, Русијада шәһәр думаларынын јарадылмасы XIX әсрин 60-чы илләринә тәсадүф едир. Белә бир идарә органынын јарадылмасы-
на сәбәб капиталист мүнәсибәтләринин мејдана кәлмәси вә инкишафы илә әләгәдар оларағ өзүнү бир синиф кими танытмаға чалышан буржу-
азиянын идарә ишләринә мејл етмәси иди. Чаризм дә мәнз буржуазия-
нын тәләбләри арасында белә бир идарә органыны јаратмағ мәчбуриј-
јәти гаршысында галмышды.

Шәһәр ислаһатынын кечирилмәсинә һазырлығ узун мүддәт давам етди. Онула әләгәдар һазырланмыш биринчи лајиһәдә буржуазиянын тәләбләри даһа чох нәзәрә алынмышды. Узун сүрән музакирәләрдән сонра бу лајиһә һаким даирәләр тәрәфиндән бәјәнилди. Чар һөкүмәти шәһәрләрин өзүнүидарәсини даһа дар чәрчивәдә кечирмәк фикриндә иди. В. И. Ленин шәһәр өзүнүидарәсини «рус дөвләт идарәси арабасы-
нын бешинчи тәкәри» адландырырды. О, јазырды: «...бүрократија бу тә-
кәрин мөвчуд олмасына анчағ өзүнүн там һөкмранлығына хәләл кәлмә-
мәси шәрти илә вә әһалидән олан депутатларын ролунун гуру бир әмәли ишдән вә јенә ејни мә'мурлар тәрәфиндән мүәјјән едилән вәзифәләрин анчағ техники сурәтдә јеринә јетирилмәсиндән ибарәт олмасы шәрти илә јол верирди³³».

Шәһәр өзүнүидарәси һаггында эсаснамә 1870-чи ил ијунун 16-да имзаланды. Зағафгазија вә еләчә дә Азәрбајчанда бир сыра шәһәрлә-
рин игтисади чәһәтдән инкишафына, әһалисинин сајынын артмасына вә с. бахмајарағ ислаһат илк әввәл Русијанын дахили губернијаларына тәтбиг едилди. Чар һөкүмәти Азәрбајчан шәһәрләринә шәһәр өзүнүида-
рәси һаггындакы эсаснамәни тәтбиг етмәмәкдә ону бәһанә кәтирди ки, куја јерли халғын нүмајәндәләринин һәлә идарә ишләри илә мәшғул ол-
маға кифајәт гәдәр тәчрүбәләри јохдур. Чар һөкүмәтинин бу бәһанәсини јерләрдә олан јүксәк рүтбәли чар мә'мурлары да мүдафиә едирдиләр. Мәсәлән, Кәнчә вә Бакы губернијаларынын губернаторлары «јерли әһа-
линин һәлә кифајәт гәдәр инкишаф етмәдијини» бәһанә кәтирәрәк иһар едирдиләр ки, шәһәрләрин идарәси илә полис идарә органларынын мәш-
ғул олмасы бундан сонра да мәгсәдәујғун оларды³⁴. Шәһәрләрин өзүнү-
идарәси мәсәләсиндә губернаторларын мөвгеји Гафгаз чанишини тәрә-
финдән дә мүдафиә олунурду. Онуи фикринчә шәһәр өзүнүидарәсинә Гафгаз шәһәрләриндә бирдән-бирә дејил тәдричән кечмәк лазымдыр.

Шәһәр өзүнүидарәси һаггында ислаһат вериләндән 8 ил сонра Азәр-
бајчан шәһәрләриндән Бақыда, 20 ил сонра исә Кәнчәдә бу идарә фор-
масына кечилди³⁵. Кәнчә губернаторунун көстәриши илә дума үзвләри-
нин сијаһысы һәлә 1896-чы ил мартын 6-да елан едилди. 1897-чи ил февралын 7-дә исә шәһәр башчысы тәсдиг едилди. Март ајынын 8-дә Кәнчә шәһәр румасы үзвләринин тәнтәнәли сурәтдә ичласы ачылды вә ичласда шәһәр өзүнүидарәсинин штатлары тәсдиг едилди вә онларын

вэзифэлэри мүэјјәнләшдирилди³⁶. 1870-чи ил шәһәр эсаснамәсинә эсасән Кәнчә шәһәр думасынын ичраијјә органлары-шәһәр башчысы, шәһәр бәләдијјә идарәси вә ичраедиңи комиссија һесаб олунурду. Кәнчә шәһәр думасы үзвләринин сајы 50 нәфәр иди³⁷.

Шәһәр башчысы вә бәләдијјә идарәси шәһәр думасынын эсас ичраедиңи органлары һесаб олунурду. Шәһәр башчысы бәләдијјә идарәсинин үзвләри вә катиблик ики дәфә сәсвермә јолу илә сечилирди. Биринчидә үмуми намізәдләр, икинчидә исе конкрет шәхсләр сечилирди³⁸.

Кәнчә шәһәр башчысы дума ичласларында бөјүк сәләһијјәтә малик иди. Онун дума үзвләри тәрәфиндән мүзакирә үчүн ирәли сүрүлмүш һәр һансы мәсәләни (әкәр о ганунданкәнар идисә) ичласын күндәлијјиндән чыхармағ сәләһијјәти вар иди. Шәһәр башчысы думанын вә она табә олан шәһәр бәләдијјә идарәсинин ииләринә тез-тез гарышырды³⁹.

Азәрбајчанын диқәр шәһәрләриндә олдуғу кими Кәнчәдә дә шәһәр думасына чох мәһдуд сәләһијјәтләр верилиншиди. О верки вә өдәнчәрин топланылмасы, базарын ачылмасы, шәһәрин санитариясына нәзарәт, јангына гаршы мүбаризә, бә'зи мәдәни-күтләви тәдбирләр вә с. мәсәләләрлә мәшғул олмалы иди. Һәтта бә'зи хырда тәсәррүфат мәсәләләринин һәллиндә белә шәһәр думасы губернаторун гәјјумлуғундан азад дејилди. Чар һөкүмәти шәһәр думасы һағгында ислаһат верәркән онун мүтләғијјәт үчүн хејрили олмасына чалышырды. Чаризм бу ислаһаты верәркән синфилијјә хүсуси әһәмијјәт вермишиди.

Кәнчә шәһәр думасына сечкиләрдә о шәхсләр иштирак едә биләрдн ки, онларын кифајәт гәдәр вар-дөвләти олсун вә шәһәр веркиләрини вахтлы-вахтында өдәмиш олсун. Ев саһибләри, тачирләр, фабрикантлар, завод саһибләри бу сечкиләрдә иштирак едә биләрдиләр. Онлардан башга бир сыра чәмијјәтләрин нүмајәндәләри, дин хадимләри, идарә апаратында чалышан бир сыра мә'мурлар да шәһәр өзүнү идарәсинә сечкиләрдә иштирак етмәк һүғуғуна малик идиләр. Шәһәр өзүнү идарәсинә сечкиләрдә веркиләрин өдәнилмәсиндән асылы оларағ үч дәрәчәјә бөлүнүрдүләр ки, биринчи дәрәчәјә бөјүк, икинчи дәрәчәјә орта, үчүнчү дәрәчәјә исе минләрлә хырда верки верәнләр дахил идиләр. Евн олмајан вә шәһәрин нә'финә верки вермәјән фәһләләр, хырда гуллуғчулар, сәнәткарлар сечки һүғуғундан мәһрум идиләр, Гадылар вә 25 јашы олмајан кәнчләр сечкиләрдә бурахылмырдылар. Бүтүн бу мәһдудијјәтләр о јерә кәтириб чыхармышды ки, сечкиләрдә шәһәр әһалисинин јалпыыз 2—3 фанзи иштирак едә билирди. Белә ки, 1897-чи илдә Кәнчә шәһәринин 1010 сакининин, (3%) 1907-чи илдә 1274 сакининин, (3%), 1915-чи илдә 1788 сакининин (3%), шәһәр думасына сечкиләрдә иштирак етмәк һүғуғу вар иди.

Шәһәр думасына сечкиләрдә милли мәнсубијјәтә дә хүсуси фикир верилирди. Белә ки, гејри-христиан әһалинин сечкиләри үмуми сечкиләрин 50 фанздән чохуну тәшкил етмәмәли иди⁴¹. Диқәр шәһәрләрдә олдуғу кими Кәнчәдә дә сечилән үзвләр дума ичласларында чох пассив иштирак едирдиләр. Онларын әксәријјәти о һалда дума ичласларында иштирак едирдиләр ки, онларын өзләри үчүн марағлы мәсәлә мүзакирә олунмуш олсун. Дума ичласлары кворум олмадығындан чох вахт позулурду. Ичласларын әксәријјәти дава-далашлы шәрантдә кечирилирди.

Кәнчә шәһәр өзүнү идарәси капитал нүмајәндәләринин мә'нафејјини мүдафиә едир, полисин сәрәнчамына күлли мигдарда вәсаит ајырыр.

шәһәрдә јерләшән һәрби һиссәнин сахланылмасыны игтисади чәһәтдән гә'мин едирди.

Бүтүн јухарыда садаладығымыз чатышмазлығларына бахмајарағ бә'зән Кәнчә шәһәр думасынын ичласларында абадлыға, маарифә вә сәһијјәјә аид марағлы мәсәләләр дә галдырылырды. Мәсәлән, 1912-чи ил октябрын 8-дә кечирилән шәһәр думасынын 23-чү ичласында дејилирди ки, Кәнчә шәһәр думасынын фәалијјәтә башламасындан 15 ил кечмәсинә бахмајарағ ишимиздә нөгсанлар вә чатышмазлығлар чох олмушдур. Бу, һәр шейдән әввәл абадлыға, маариф вә сәһијјәјә чох аз фикир верилмәсиндә өзүнү көстәрмишидир. Бу ичласда чатышмазлығын вә нөгсанларын эсас сәбәби шәһәр бүдчәсинин дүзкүн бөлүшдүрүлмәси илә изаһ олунур⁴². Һалбуки, бүдчәнин бөлүшдүрүлмәсиндә шәһәр думасы мүстәгил дејилди вә о диқәр идарә органлары илә мәсләһәтләшмәли иди.

Кәнчә шәһәр думасынын башга бир ичласында даһа марағлы мәсәлә галдырылмышды. Бу ичласда белә гәрәра алынмышды ки, Кәнчә шәһәр полис идарәсинин сахланылмасына вә һәрби һиссәнин игтисади чәһәтдән тә'мин едилмәсинә сәрф едилән хәрчләр шәһәр бүдчәсинә дахил едилмәсин вә ону хәзинә өз өһдәсинә көтүрсүн. Онлара сәрф едилән пул абадлыға, маариф вә сәһијјәјә ајрылсын.⁴³ Кәнчә шәһәр думасынын бу гәрары губернатора көндәрилдисә дә мүсбәт бир нәтичә әлдә едилмәди.⁴⁴

Кәнчә шәһәр думасына сечкиләрдә кечириләркән бә'зән дума үзвләри арасына дөврүнүн габағчылар адамлары да дүшүрдүләр. Мәсәлән, онлардан бири Москвада али тәһсил алмыш, һәмншә өз халғынын еһтијачларындан нараһат олан, маарифпәрвәр, демократик фикирли Әскәр аға Корани иди. О, һәтта 5 ил Кәнчә шәһәр бәләдијјә идарәсинин рәиси вә-зифәсини дә ичра етмишиди. Әскәр аға Корани Кәнчә шәһәр бәләдијјә идарәсинин рәиси оларкан дума ичласларында марағлы мәсәләләр галдырмыш, шәһәрин мүхтәлиф јерләриндә ики ибтидан, бир гыз мәктәби ачдырмыш, бир үмуми, бир дә сарылыг хәстәлијјинин мүаличәси үчүн ајрыча хәстәхана ачдырмыш, бөјүк Азәрбајчан шаири Низами Кәнчәвинин мәғбәрәсини тә'мир етдирмишиди⁴⁵. Бүтүн бу ишләри көрәркән Әскәр аға Корани вә онун кими, диқәр мүтәрәғги фикирли дума үзвләри чох вахт кәскин мүғавимәтә раст кәлир вә өз арзуларыны һәјата кечирә билмирдиләр.

Биринчи рус ингилабынын мәғлубијјәтиндән сонра, иртича илләриндә пролетариат үзәринә һүчума кечән мүтләғијјәт, ингилаба гаршы һәртәрәғли тәдбирләр көрмәк үчүн өзүнүн губернија, гәза вә шәһәр идарә апаратларында бә'зи дәјишикликләр апарды вә Азәрбајчанын диқәр шәһәрләриндә олдуғу кими Кәнчәдә дә полис идарәсиндә штатларын сајыны хејли артырды.

1910—1914-чү илләр әрзиндә Кәнчә шәһәр өзүнү идарәсиндә елә бир дәјишиклик олмады. Јенә әввәлки илләрдә олдуғу кими, сечкиләрдә гејри-фәал иштирак едирдиләр. Тәкчә ону гејд етмәк кифајәтдир ки, 1913—1917-чи илләр әрзиндә Кәнчәдә үмуми сечкиләрин 17 фанзи сәсвермәдә иштирак етмишиди⁴⁶.

Беләликлә, XIX әсрин икинчи јарысы XX әсрин әввәлләриндә әввәлки илләрдән фәргли оларағ Азәрбајчан шәһәрләринин үмуми инкишафы, капиталист мүнасибәтләринин мејдана кәлиб инкишаф етмәси Азәрбајчанын диқәр шәһәрләриндә олдуғу кими Кәнчәдә дә әһалинин сүр'әтли артымына сәбәб олду. Пролетариатын мөвчуд гурулушу дә-

јишдире билэчэк бир гүввә кими формалашмасы, сиифи мубаризән кәскинләшмәси һаким даирәләри бир сыра чидди тәдбирләре әл атма вадар етди ки, бу тәдбирләрдән бири дә шәһәрләрини идарә олунмасыр да бир сыра дәјишикликләр етмәләри, полис апаратыны даһа да күләндирмәләри вә с. иди.

Әдәбијат

¹ Ф. М. Әлијев. XVIII әсрин икинчи јарысында Шимали Азәрбајчанын шәһәр ри. Бақы. 1964; Јенә онун. XVIII әсрин биринчи јарысында Азәрбајча тичарәт. Бақы. 1964; С. Б. Ашурбейли. Очерк истории средневекового Баку. Бақы. 19 М. Ә. Мусајев. XIX әсрдә Бақы шәһәрини тичарәти (1800—1883-чү илләр). Ба М. 1966; Јенә онун. XIX әсрин сонларында Бақы шәһәрини тичарәти (188 1900-чү илләр). Бақы. 1972; Јенә онун. XX әсрин әввәлләриндә Бақы шәһәри тичарәти (1900—1917-чи илләр). Бақы. 1975; М. Х. Гейдаров. Ремесленное производ в городах Азербайджана в XVII в. Бақы. 1967; М. А. Исмаилов. Промышленность Ба в начале XX века. Бақы. 1976; Р. А. Мәммәдов. Нахчыван шәһәрини тарихи оч ки (орта әсрләр дәврү). Бақы. 1977.

² ССРи МДТА, ф. 1268, сјаһы 1, иш 12, вәр. 209.

* 1892-чи илдә шәһәрини әһалиси 25252 нәфәр иди. Бах: ССРи МДТА, ф. 573, сја 20, иш 414, вәр. 41.

³ Елисаветпольская губерния. Свод статистических данных извлеченных из по мейных списков населения Кавказа. Тифлис, 1888, стр. 15.

⁴ ССРи МДТА, ф. 573, сјаһы 20, иш 414, вәр. 141; Первая всеобщая перепись селения Российской империи 1897 г. LXIII. Елисаветпольская губерния. СПб., 19 сәһ. 1—3; Окончательно установленное при разработки переписи наличное населен городов. СПб. 1905.

⁵ Кавказский календарь на 1909 год. Тифлис, 1908, сәһ., 404—405.

⁶ Кавказский календарь на 1917 год. Тифлис, 1916, сәһ. 123—233.

⁷ Свод статистических данных извлеченных из посемейных списков. сәһ. 15.

⁸ Первая всеобщая перепись..., сәһ. IV.

⁹ М. А. Исмаилов. Капитализм в сельском хозяйстве Азербайджана на исх XIX — в начале XX вв. Бақы. 1964, сәһ. 122.

¹⁰ Күрчүстан ССР МДТА, ф. 416, сјаһы 3, иш 1082, вәр. 2—3.

¹¹ Јенә орада.

¹² Свод статистических данных извлеченных из посемейных списков. сәһ. 321—3

¹³ Сәнәткарларын сјаы 1887-чи илә анддир: ССРи МДТА, ф. 573, сјаһы 20, 414, вәр. 28.

¹⁴ Первая всеобщая перепись..., сәһ. 3.

¹⁵ М. А. Исмаилов. О социально-экономической структуре Азербайджана начале XX века. — «Известия АН Азерб. ССР», серия истории, философии и пра 1979, № 1, сәһ. 38.

¹⁶ Күрчүстан ССР МДТА, ф. 5, сјаһы 1, иш 2374, вәр. 141—146.

¹⁷ Азәрб.ССР ЕА ТИЕА, иш 4101, сәһ. 10.

¹⁸ М. С. Шапсевич. Вес. Кавказ. Тифлис, 1914, сәһ. 426.

¹⁹ Бах: Азәрбајчан тарихи. 2-чи чилд, Бақы. 1964, сәһ. 162.

²⁰ Јенә орада.

²¹ Отчет по ревизии административных учреждений в Елисаветпольской губер Тифлис, 1885, сәһ. 1—14; Кавказский календарь на 1893 г. Тифлис, 1892, сәһ. 115 125.

²² Күрчүстан ССР МДТА, ф. 5, сјаһы 12, иш. 2374, вәр. 231.

²³ Кавказский календарь на 1904 год. Тифлис, 1903, сәһ. 191—206.

²⁴ А. Ш. Мильман. Политический строй Азербайджана в XIX—начале XX ков. Бақы. 1966, сәһ. 181—183.

²⁵ Күрчүстан ССР МДТА, ф. 12, сјаһы 2, иш 891, вәр. 4—7.

²⁶ В. И. Ленин. Тәсадүфи гејдләр.—Әсәрләринини там күллијјаты, 4-чү чилд, с 441.

²⁷ Күрчүстан ССР МДТА, ф. 12, сјаһы 2, иш 891, вәр. 4—7.

* Үчүнчү сәһә приставлығы Бақы-Тифлис дәмпр јолу ишә дүшдүкдән сонра Кә дәмпрјолу вағзалынын јанында фәһлә гәсәбәсинини мејдана кәлмәси илә әләгәдар о раг јарадылмышды.

²⁸ Күрчүстан ССР МДТА, ф. 2, сјаһы 1, иш 1380, вәр. 3—4.

²⁹ Кавказский календарь на 1901 год. Тифлис, 1900, сәһ. 91—93.

³⁰ Кавказский календарь на 1911 год. Тифлис, 1910, сәһ. 282—289.

³¹ Јенә орада.

³² Азәрб.ССР МДТА, ф. 1, сјаһы 1, иш 169, 281, 280, 288.

³³ В. И. Ленин. Земствону тәғиб едәнләр вә либерализм һаннибаллары.—Әсәр- оринини там күллијјаты, 5-чи чилд, сәһ. 38.

³⁴ Күрчүстан ССР МДТА, ф. 7, сјаһы 1, иш 1001, вәр. 3; ф. 5, сјаһы 1, иш. 2579, сәһ. 54.

³⁵ Обзор Елисаветпольской губернии за 1897 г. Тифлис, 1898, сәһ. 120—121.

³⁶ Јенә орада.

³⁷ Кавказский календарь на 1904 год. Тифлис, 1903, сәһ. 191—206.

³⁸ А. Ш. Мильман. Кәстәрилән әсәри, сәһ. 213.

³⁹ Јенә орада, сәһ. 214.

⁴⁰ Јенә орада, сәһ. 210.

⁴¹ Јенә орада, сәһ. 211.

⁴² Азәрб.ССР МДТА, ф. 1, сјаһы 1, иш 1544, вәр. 2—6.

⁴³ Јенә орада, вәр. 8—9.

⁴⁴ Јенә орада, вәр. 68—78.

⁴⁵ Көвсәр Тарывердијева. Әскәр ага Корани. Бақы. 1977, сәһ. 14.

⁴⁶ Бах: Азәрбајчан тарихи, 2-чи чилд, сәһ. 164. 1964.

Ф. Н. Мамедов

НАСЕЛЕНИЕ И СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДА ГЯНДЖИ В ПЕРИОД КАПИТАЛИЗМА (1868—1917 ГОДЫ)

В период капитализма население г. Гянджи возросло в несколько раз, точнее — к 1915 г. население Гянджи по сравнению с 1868 г. возросло в 3,7 раза (с 16 122 чел. в 1868 г. до 59 586 чел. в 1915 г.). Город был многонациональным: здесь проживали азербайджанцы, армяне, грузины, русские, поляки, немцы и др. По данным 1915 года азербайджанцы составили 70% населения города. Социальный состав — агалары, беки, купцы, духовенство, ремесленники, рабочие и городское население, занятое сельским хозяйством.

Что касается системы управления, то в Гяндже действовали городская полиция, убернские учреждения, суд, а после 1898 г. — городское самоуправление.

Таким образом, в связи с развитием капиталистических отношений в период ка- питализма населения города возросло в несколько раз. Система городского управле- ния претерпевает значительные изменения, что связано с формированием в этот период пролетариата, как класса.

АЗАДЛЫГ ВЭ МЭСЛЭК ФЭДАИСИ

.. Ислам республикасы гурулудуган сонра Иранда чыхан бэ'зи журнал мөга-
дэриндэ Мөһөммэд Хиябани охучулара «мүбариз руһанилэрин нүмајәндәси»⁴ вэ д-
р бир шәхс⁵ кими тэгдим олунур. Һалбуки дүнјәви тәһсиллэ јанаши дини тәһси-
л алмасына, ғыса бир мүддэт пиһнамазлыг етмәсннә бахмајара, о, руһани сил-
мәнсүз олмайш, руһанилэри төмөсл етмәмишдир (о, тичарэт буржуазиясы илэ ба-
олаи интилабчы зијалы иди). Хиябани һәјат тәрзи вэ дүнјакөрүшү бахымындан
диндарлыгдәи там узаг олмушдур. О, руһани кејиминдән дә јалһыз әммамәдән (о,
дини тәһсили билдирди) истифадә етмишдир.

Апрелин 9-дан е тибарэн партия органы олан «Тәчәддүд» гәзетинин ширинә башланылды. Чәнуби Азәрбајчанда фәалијјәт кәстәрән сijasи тәшкилатлар бурада вә Иранын дикәр рајонларында биринчи дүнја һарибәси илә әлагәдар јерләшән рус орду һиссәләриндә јаранан, бир халларда јерли әһали нүмајәндәләринин дә дахил олдугу советләр- сых әләгә јаратдылар. Мај-июн ајларында Тәбриз, Шәрәфхана вә Чәнуби Азәрбајчан шәһәрләриндә әһалинин ингилабчы рус әскәрләри вә биркә издиһамлы митинг, нүмајиш вә достлуг көрүшләри кечирил- вә. 1917-чи ил июнун 2-дә Тәбриздә 1905—1911-чи илләр Иран ингила- анын гурбанлары шәрәфинә тәшкил едилмиш белә бир нүмајиш чох из- һамлы кечмишиди. ИДП-нин Азәрбајчан әјаләт комитәси һәммин күн- рахдығы интибаһнамәдә азәрбајчанлылары рус халгы илә бирләшмә- вә оңунла бирликдә өз азадлығы уғрунда мүбаризәјә чағырырды. Ин- баһнамә «Бүтүн халгларын зәһмәткешләри, бирләшин!» шүары илә тирди⁸. Һәммин нүмајишин тәшкилатчыларындан бири олан Хијабани

ингилаб гурбанларынын гәбри үзәриндә сөйләдији һәҗәчанлы вә алов¹³. АДП Иран һөкүмәтинә Азәрбајҗанын 8 маддәдән ибарәт тәләб-рини верди¹⁴. Мәчлисә вә әјаләт әнчүмәнләринә сечкиләрә башланма-вә с. һаггында олан бу тәләбләр әслиндә мөвчуд конститусиянын һә-а кечирилмәсини тәләб етмәк демәк иди. Чәнуби Азәрбајҗанын бу тә-бләринә Тһран ичтимаијјәти дә тәрәфдар чыхды. Инкилис империа-стләринин Иранын мәркәзи вә чәнуб рајонларында әслиндә ағалыг-дији бир шәрәнтдә рус гарнизонунун Әскәр Депутатлары Советинин-раијјә комитәси илә көрүшләри вә социализм нәзәријјәси һаггында сөһ-тләр бу саһәдә Хијабанијә чох шеј верирди. Хијабанинин социалист-мијјәти, социализмин әсас принципләри һаггында тәсәввүрләри сонра-р онун сөйләдији «Ичтимаи һәјәт» адлы нитгиндә әкс олунмушдур.

1918-чи илин әввәлләриндән АДП Иранда јаранмыш чох кәркин-шәрәнтдә фәалијјәт көстәрмәли олды. Мәлүм олдугу кими 1918-чи-ин әввәлләриндән Совет һөкүмәти јухарыда гејд едилән мүрачиәтә-гуи олараг рус һәрби һиссәләрини Ирандан чыхармаға башладыгда-ранын әсасән чәнубунда ағалыг едән Инкилтәрә онун шимал әјаләт-рини дә өз нүфузу алтына алмаға, бурадан кәнч Совет республикасы-гаршы пласдарм кими истифадә етмәјә башлады. Инкилис һәрби-сәләри 1918-чи илин баһарында Чәнуби Азәрбајҗанын Зәнчан, Мија-Урмија вә Хој шәһәрләринә дахил олды¹⁶. Тәбризә ән тәчрүбәли ин-лис хәфијјәләри көндәрилди¹⁷. Дикәр тәрәфдән 1918-чи илин мартын-ин Чәнуби Азәрбајҗан әразисинин чох һиссәси османлы Түркіјәсинин-шунлары тәрәфиндән ишғал едилди. АДП белә бир кәркин вәзијјәтдә-ричи ишғалчыларә—әввәл инкилисләрә, сонра түрк гошунларына-рыны мүхтәлиф шәкилләрдә кедән мүбаризәни тәшкил едирди. 1918-чи-августун 16-да түрк команданлыгы Хијабанини вә МК-нын дикәр ики-вүнү һәбс етди. Һәмин илин нојабрында (1 дүнја мүһарибәсиндә мәг-б олдугдан сонра) османлы гошунлары Чәнуби Азәрбајҗаны тәрк ет-кдән сонра һәбсдән азад олараг Тәбризә гајыдан Хијабани вә јолдаш-лары В. И. Ленинн сөзләри илә десәк «бүтүн Ираны удмуш» олан ин-лис империалистләринә¹⁸, јенидән һакимијјәт башына кәлмиш, бәднам-инкилтәрә-Иран сазишини (1919-чу ил августун 9-да) бағлајан Вүсу-ддәвләјә вә онун һөкүмәтинә гаршы фәалијјәти давам етдирдиләр. Бу-зиш халгын бөјүк с'тиразына вә чыхышларына сәбәб олмушдур. Со-т һөкүмәтинин Иран зәһмәткешләринә августун 30-дакы хүсуси мұра-әтиндә¹⁹ бу сазишин империалист хүсусијјәти ифша едилирди. АДП-ин рәһбәрләри, о чүмләдән Хијабани динч јолла мүбаризә тактикасы-ын лазими нәтичә вермәдијини бир даһа јәгин едәрәк, һәмин сазиш-ағландыгдан сонра партијанын програмында нәзәрлә тутулан тактика-ы дөјишәрәк динч чыхышларла јанашы сылаһлы үсјана һазырлашмаға-ашладылар.

Үсјана һазырлыг мәгсәди илә АДП-нин, онун МК-сынын бир сыра-гынчаглары кечирилди, јени һәрәкәт хәтти мөјјән едилди. Тәбриздән-өндәрилмиш бир мәктубда бу барәдә дејилирди: «...бурада бир нечә-әчлисләр етдикдән сонра көһнә демократ мәрамыны атараг, Иранын-әхи јахшы хошбәхтлијини дүзәлтмәк үчүн бә'зи планлар һазырладыг-ә әсрә мувафиг тәзә бир чәрәјана дахил олдуг...»²⁰

Үсјанын һәјәта кечирилмәси нәзәри чәһәтдән Хијабанинин ишләјиб-азырладыгы «тәчәддүд мәсләки»нә әсасланмалы иди. Мүхтәлиф елми,-ијәси чәрәјан вә нәзәријјәләрлә, о чүмләдән социализм һаггында фи-зырды: «О хаин назирләр...Вүсүгүддәвләләр, Гавамүссәлтәнәләр, Әмирләрлә таныш олан, ән сол мәсләк һесаб етдији болшеви́змдән даны-

Усјана хазырлыг, маркэзи һөкүмәтин бүтүн Иранда, әләлхүсус Чәнуби Азәрбајчанда бир чох чәза тәдбирләри һәјата кечирдији бир шәрәт дә апарылды. АДП-нин 1919-чу илин август-сентјабр ајларында IV Иран мәчлиснә кечирилмиш сечкиләрдә бөјүк мүвәффеҗијјәт газанмасында һаһа да нараһат олан, Чәнуби Азәрбајчаны Иранын дәвләт организминдә «гара јара» адландыран, Азәрбајчан сакитләшмәјинчә, бүтүн Ирандә «рахатлыг» әлдә едилә билмәјәчәјини сөјләјән Вүсүғүддәвлә²¹ ән гәддә дәвләт мәмүрларыны, јени полис дәстәләрини Чәнуби Азәрбајчана көчәрдди. Дикәртәрәфдән инкилис команданлыгы Шәргдә империалист сijasәтини һәјата кечирмәкдә тәһрүбәси олан забитләрини Тәбриздә көчәрдди.²² Шәһәрдә һәбсләр башланды. АДП-нин үзвләриндән бир нечәсинин һәбс едилмәси 8 ајдан бәри һазырланан үсјанын башланмасы үчүн башваситә сәбәб олду. Апрельин 6-да Тәбриздә АДП-нин рәһбәрлији илә үсјан башланды. Усјанын башланмасы илә Хијабанинин сijasәти-и-ичтимаи вә дәвләт хадими кими фәәлијјәти даһа да күчләнди. Усјан рәһбәрлик етмәк үчүн АДП-нин фәал үзвләриндән ибарәт, Хијабанинин башчылыгы илә ичтимаи һејәт јарадылды. Ики күн әрзиндә Тәбриздә әсас дәвләт идарәләри үсјанчыларын әлиңә кечди. Апрельин 7-дә полис вә јандарм дәстәләри силаһларыны тәһвил верәрәк үсјанчылара җәзә шулды. Усјанын рәһбәрлији Тһрандан көндәрилмиш дәвләт мәмүрларыны вә һәрби гуллуғчулары идарәләрдән кәнар едәрәк Тәбриздә җөвду.

16

Тәбриздә башланмыш үсјан тәдричә кенишләнәрәк, Чәнуби Азәрбајчанын башга шәһәрләринин дә әһәтә етди. Ијунда Зәнчанда, Марағадә, Әһәрдә, Хойда, аз сонра Әрдәбилдә инкилис империалистләриннә вә шаһ һакимијјәтиннә ғаршы үсјанлар нәтичәсиндә һакимијјәт демократларын әлиһә кечди. Чәнуби Азәрбајчан мұхтәлиф вилајәтләриндән Тәбризә кәлән нұмајәндәләр Тәбриз үсјанчылары илә һәмрәјликләринин билдирдиләр. Ијунун 22-дә АДП ичтимаи һејәт әсасында Милли һөкүмәт јаратмағы ғәрәра алды. Хијабанинин башчылығы илә јаранмыш Милли һөкүмәт ијунун 23-дә «Тәчәддүд» гәзети бинасындан үсјандан әввәл мәркәзи дәвләт идарәләринин јерләшдији вә вәлиәһдийн нгәмәткәһи олан бинаја—Ала ғапыја көчүрүлдү. Һәмин күн Тәбриз әһалисинин үмуми бајрамына чеврилди. Чәнуби Азәрбајчан «Азәдистан»—«Азәдлыг өлкәси» адландырылды.

Азәрбајҹан дилиндә сөјләмиш, лакин әлимиздә фарсча олан бұ чыхышларын мәтниндә мә'лум олур ки, Хиҹабани вә ону динләјән Тәбриз әһалиси Совет Русијасына, болшевикләрә бөјүк һүсн-рәғбәт бәсләјирдиләр. Хиҹабанинин «гој болшевикләрә едилән ирад бизә дә едилсин» сөзләри динләјичиләр тәрәфиндән сүрәкли алгышларла гаршылаһырды. Хиҹабани нитгләриндә дәфәләрлә Совет Русијасыны, онун сүлһ уғрунда мүбаризәсини, Москвада асајишини јараһмасыны, болшевикләрин азадлығы дүшмәнләри илә гәти вә барышмаз мүбаризәсини нүмунә кими көстәјирди. О, дејирди: «Бу күн ән сол мәсләк болшевик мәсләкидир. Көрүнүз, болшевикләр иә гәдәр нитизам илә һәрәкәт едирләр».²⁶ Дикәр нитгиндә о, 1917-чи илдә рус әскәрләри илә достлуг нүмајишини хатырлајараг дејирди: «Биз сијаси һәјатымызда јалһыз бир дәфә хариҹиләрлә бирләшиб нүмајишә чыхдыг. Бу, Гәнбөрөвләр* Тәбриздә олан вахт иди... Биз Ираны азадлығы вә истигғалијјәтини өз өлкәләрини азадлығы вә истигғалијјәти гәдәр мөһтәрәм сајан, 1907-чи ил мүаһидәсини чырыб парчалајан болшевик дәстәләри илә чәкинмәдән јолдаш олуб онларла бирликдә гәбиристана кетдик вә ингилаб јолунда гурбан верилмиш шәһидләримизин мәзары үстүндә анд мәрасимини јеринә јетирдик». Хиҹабани даһа сонра онун үчүн әгидәнни, мәсләкин, сијаси мөвгәјин һәр шәјдән үстүн олмасыны билдирди: «Бизим дүшмәнчилијимиз Николајларын истибад вә чаһанкирлији әләјһинәдир. Әкс һалда һәр һансы бир милләтдән олурса олсун, бүтүн дүня демократларыны биз өзүмүзә гардаш сајыры»²⁷. Хиҹабани Шимали Азәрбајҹанда Совет һакимијјәтинин гүрүлмасы хәбәрини бөјүк севинчлә гаршыламышды.²⁸

447-2

Хијабани өз чыхышларында халгы харичи ишгалчылары, элэлхүсус инкилис империалистлэринэ вэ онларын өзбашыналыгына гаршы мүбаризэ чағырырды. Хијабани Тэбризин тэкчэ бүтүн Чэнуби Азербайчанда дејил, ејни заманда бүтүн Иранда өлкэнин империалист ағалыгындан вэ хакимијјэт башында олан мүртөчэ гүввэлэрдэн тэмизлэнмэсиндэ ојнајачагы ролдан. Иранын хаким даирэлэри тэрэфиндэн тапдаланмыш олан конститусијаны һојата кечирмэк, ону тэкмилләшдирмэк вэзифэсиндэн, гадынларын ичтимаи һојатда иштиракындан вэ с. кими мүһүм вэ кэскин социал-сијаси мәсәләлэрдэн данышырды.

Хијабани Тэбриздэн башламыш үсјанын бүтүн Ирана јайылачагыны вэ бу ишдэ Азербайчанын, элэлхүсус Тэбризин мүһүм рол ојнајачагыны сөјләјирди. Хијабани дејирди: «Тэбриз Ирана ничат верәчәкдир».²⁹ Иранын бүтүн азадлыгсөвэр гүввэлэрини биркә мүбаризэ чағыран Хијабани Иранын кәләчәк дәвләт гурулушунун халг тэрэфиндән мүјјән едилмәли олдугу үзәриндә хүсуси дајанараг гејд едирди ки: «Халг ирандәси һәр бир шејә үстүн олмалыдыр. О, истәдији вахт шаһы тахтдан салмалы вэ рәдд етмәлидир, әкәр истәрсә вэ лазым биләрсә, республика елан етмәлидир».³⁰ Бунула о, әслиндә шаһлыгын кечмишин галыгы кими ләғв едилмәси вэ әвәзиндә республика гурулмасы идејасыны ирәли сүрмүшдү. Кәләчәк демократик гурулушлу Иранын тәркибиндә өз мухтар һугугуна малик олачаг Чэнуби Азербайчана, онун тәләблэринә Хијабанинин фикринчә хүсуси диггәт верилмәли иди, чүнки «Азербайчан чох зәрәрләр чәкмиш, зәрбәләрә дүчар олмуш, өзкәләрән вэ өзүнүнкүләрән хәсарәт көрмүшдүр. Инди исә Азербайчан тәмир вэ бәрпаја мөһтачдыр».³¹

Милли һөкүмәт «тәмир вэ бәрпаја бөјүк еһтијачы олан» Чэнуби Азербайчанда кениш күтләнни, элэлхүсус һәрәкатын әсас иштиракчыларынын мәнәфејинә үјгүн олараг кәнд тәсәрруфаты, маариф, малијјә, сәһијјә, әдлјјә вэ с. сәһәләрдә ислаһатлар вэ б. тәдбирләр һојата кечирмәјә башлады. Гејд етмәк лазымдыр ки, бу тәдбирләр әслиндә үсјаны доғурмуш социал-игтисади, мәнәви-сијаси сәбәбләри вэ шәраити кениш халг күтлэлэринин һәфинә олараг дәјишмәјә јөнәлдилмишди.

Милли һөкүмәтин һојата кечирмәјә башладыгы вэ кәләчәк үчүн планлашдырдыгы ислаһатлар, көрдүју бир сыра тәдбирләр, демократларынын Хијабанинин сөзләриндә тәчәссүмүнү тапмыш ајры-ајры тәләбләри көстәрир ки, үсјанын гәләбәсиндән сонра Чэнуби Азербайчан Иран дәвләти тәркибиндә өз демократик әсаслары илә ондан тамамилә фәргләнән мухтар бир инзибати ваһидә чеврилмишди. Хијабанинин «бизим јени валијә еһтијачымыз јохдур»³² демәси вэ үсјанын сон онкүнүнәдәк көһнә гајда-ганунун әксинә олараг Тэбриздә валинин олмамасы да әјәләти өз милли гүввәләри илә идарә етмәк тәләбиндән ирәли кәлирди. Милли һөкүмәтин мүһүм сәһәләр—маариф вэ мәдәнијјәт, сәһијјә, әдлјјә, вәғф, һәрби ишләр вэ с. үзрә идарә вэ назирликләри јаранмышды вэ бунларын «Азاديстан» адыны әкс етдирән өз бланклары вар иди. Идарә вэ мүәссисәләри «Азاديстан» адыны көстәрән јени лөвһәләр бәзәјирди.³³ Бу фактлар өзлүјүндә бир даһа Чэнуби Азербайчанын мухтар мөвчудијјәтиндән хәбәр верирди.

Данышыгларын, митингләрин Азербайчан дилиндә, лакин рәсми дилин, каркузарлыгын, мәтбуатын, мәктәбләрин фарс дилиндә олмасы, Иран дәвләтинин Чэнуби Азербайчана ајрыча бүдчә ајырмасынын вэ азербайчанлыларын мәркәзи дәвләт ишләриндә иштиракынын тәләби

вэ с. кими фактлар исә Чәнуби Азербайчан демократларынын Иранын дәвләт чәрчивәси илә там бағлы олмасыны көстәрирди.

Феодал мүнәсибәтлэринә, истибадын галыгларына, өз ишгалчы мәгсәдләри наминә бүтүн көһнәлијин горунуб сахланмасына чалышан мүртөчә даирәләрин архасы олан инкилис империалистлэринә гаршы чеврилмиш бу милли азадлыг вэ демократик һәрәкәт вэ онун башчысы Ш. М. Хијабани Инкилтәрәнин Ирандакы рәсми нүмајәндәлэрини вэ онларла әлбир олан Иранын мәркәзи һөкүмәтини тәшвишә салмышды. Бүтүн Иранда милли азадлыг ингилабынын кенишләндији бир шәраитдә давам едән Тэбриз үсјаны Инкилтәрәнин рәсми даирәлэрини сон дәрәчә чашдырмышды вэ онлар Иран иртичасы илә бирләшәрәк Чәнуби Азербайчандакы һәрәкәтә гаршы мүхтәлиф планлар һазырлајырдылар.³⁴

Бу план сентјабрын 11-дә гәфил һүчумла нәтичәләнди. Сентјабрын 12-дә Ала гапы алынды, сентјабрын 14-дә исә Хијабанинин вәһшичәсинә өлдүрдүләр, онун чәсәдинә һөрмәтсизлик етдиләр. Үсјанчылары шидәтли диван тутулду, 300 нәфәрдән чох адам өлдүрүлдү, бир чохлары һәбс едилди. Хијабанинин, Бадамчынын, Кәпчәјинин, Абдуллазадәнин вэ б. евләри гарәт едилди.³⁵

Бир сыра сәһвләринә вэ тәгрибән беш ајдан сонра мәғлуб едилмәсинә бахмајараг, Хијабанинин башчылыгы илә һојата кечирилмиш бу үсјан Иранда һөкм сүрән империалист ағалыгына, јерли иртичаја гаршы вэ азербайчанлыларын өз милли истиглалјјәти уғрунда мүбаризә тарихиндә бөјүк әһмијјәтә маликдир. Тэбриздәки бу тарихи үсјана вэ бүтүн һәрәкәтә рәһбәрлик етмиш Шейх Мәһәммәд Хијабанинин шәхсијјәти Чәнуби Азербайчанда һәлә кечән әсрин сонларындан рушәјм һалында тәзаһүр едән милли шуурун, ичтимаи анлајыш олан миллиәтин инкишаф просесиндә хүсуси бир сәһифә, хүсуси бир мәрһәлә тәшкил едир. Иранда јашајан азербайчанлыларда милли өзүнү дәрк етмәнин инкишафында, онларын Иран миҗасында өз әһмијјәтини гаврамасында Хијабанинин хидмәти әвәсиз иди, Хијабани «Еј әзиз Азербайчан, сән бир ити көзсән ки, Иран Гәрб мәдәнијјәтинә сәнинлә бахыр...»³⁶ кими вэ б. сөзләрлә азербайчанлыларда милли гурур һиссләри ашылајыр, өз гүввәсинә инам јарадыр, мүбаризә әзминин артырырды.

Хијабанинин тәчәддүд мәсләкинә әсасланан «орта хәтти» 1917—1921-чи илләрдә Иранда кенишләнән, илк мәрһәләдә инкилис империалистлэрини өлкәдән говмаг мәгсәдини гаршыја гојан демократик вэ милли азадлыг һәрәкатында ири феодаллар вэ ири буржуазијадан башга галан бүтүн синиф вэ тәбәгәләри ваһид бир чәһһәдә бирләшдирмәк имканы верән дүзкүн һәрәкәт хәтти иди.

Өз ингилаби-сијаси фәалијјәтиндә «орта хәтти» сечсә дә Хијабани социализм чәмијјәти һаггында бөјүк һүсн-рәғбәтлә данышыр, Чәнуби Азербайчанда вә үмүмијјәтлә, Иранда социализм идејаларынын јайылмасына көмәк етмиш олурду. Русијадакы социалист ингилабы һаггында јүксәк еһтирамла данышан Хијабани онун силаһдашларындан З. Гијанинин вердији мәлүмата көрә «Ленин вэ Иран» адлы бир китаб һазырлајырмыш³⁷. Тәәсүф ки, Хијабанинин әлјазмасында олан бу әсәр бизә кәлиб чатмамышдыр (Ола билсин ки, әсәр онун евинә һүчум заманы мәһв едилмишдир).

Шейх Мәһәммәд Хијабани бир ингилабчы кими Шәргин бир чох сијаси хадимләри илә бир чәркәдә дурур. Хијабани өз тәфәккүрүнүн, мүтәрәгги вә ичтимаи көрүшләринин кенишлијилә фәргләнән, өз дөврү-

Хижабанинин доғулдугу вә јашајыб јаратдығы Иранда вә харичидә, әләлхүсус Совет Иттифагында онун һаггында аз-чоҳ јазылмыш олса да, Хижабани шәхсијјәтинин там доғулдугла өјрәнилмәсинә, онун сијаси вә публистик ирсинин һәртәрәfli тәдгигинә бөјүк еһтијач дујулур. Хижабанинин бир сыра фикирләри бу күн дә өз сијаси әһмијјәтини вә дәјәрини итирмәјиб, һазырда Иранда биринчи мәрһәләси гәләбә илә нәтичәләнмиш ингилабда Азәрбајҗанын милли тәләбләри бахымындан сон дәрәҗә мүасир сәсләнән: «Еј өлмәз Азәрбајҗан,... башыны уҗа тут, јаша, һәмишә јаша!» мүраҗиәти Иранда јашајан азәрбајҗанлылары бу күн дә мүбаризәјә сәсләјир.

Әдәбијат

¹ Бах: «Мәрдом» гәзети, 18 фәрвәрдин 1359 (7 апрел 1980), сәһ. 2.
² «Шәрһе-һал вә еғдәмәтә Шејх Мәһәммәд Хижабани» («Шејх Мәһәммәд Хижабани-нин һәјат вә фәалијјәти»), Берлин, 1304 (1926), сәһ. 22—23; Зейналәбдин Гијам-ми, Шејх Мәһәммәд Хижабани (Хатират), «Доҗа» журналы, XI ил, № 4, сәһ. 77 (3). Гијами, Шејх Мәһәммәд Хижабани, Хатирәләр, сәһ. 78.
³ Бах: 3. Гијами, Шејх Мәһәммәд Хижабани, Хатирәләр, сәһ. 78.
⁴ Бах: «Ингилаб јолунда» журналы, № 11, 15. 02. 1360 (5 мај 1981), сәһ. 28.
⁵ Бах: «Данешмәнд» журналы, № 198, март 1980, сәһ. 4—5. 152.
⁶ Бах: 3. Гијами, Шејх Мәһәммәд Хижабани, Хатирәләр, сәһ. 77, 80.
⁷ Бах: Саламулла Чавид, Гүсеји әз хатират, 1353, сәһ. 34.
(Саламулла Чавид, Хатирәләрдән бир парча).
⁸ «Кәспи» гәзети, 25 ијүн (8 ијул) 1917-чи ил.
⁹ Әли Азәри, Гијаме Шејх Мәһәммәд Хижабани дәр Тәбриз, Тһһран, 1329, сәһ. 123 (Әли Азәри, Тәбриздә Шејх Мәһәммәд Хижабани үсјаны).
¹⁰ Бах: Г. Мәммәдли, Хижабани, Бақы, 1949, сәһ. 47.
¹¹ Әли Азәри, Тәбриздә Шејх Мәһәммәд Хижабани үсјаны, сәһ. 193.
¹² Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях, М., 1946, стр. 60.
¹³ «Тәһддод» гәзети, 15 декабр 1917-чи ил.—Әли Азәри, Тәбриздә Шејх Мәһәммәд Хижабани үсјаны, сәһ. 209.
¹⁴ Бах: Әли Азәри, Тәбриздә Шејх Мәһәммәд Хижабани үсјаны, сәһ. 221—228.
¹⁵ «Тәһддод» гәзети, 22 декабр 1917-чи ил.—Әли Азәри, Тәбриздә Шејх Мәһәммәд Хижабани үсјаны, сәһ. 219—220.
¹⁶ «Азәрбајҗан» гәзети (ИДП Бақы тәшкилатынын органы), 20 феврал вә 6 март 1918-чи ил.
¹⁷ «Известия Кавказского краевого центра» гәзети, 9 мај 1918-чи ил.
¹⁸ Бах: В. И. Ленини, Әсәрләри, 28-чи чилд, сәһ. 7.
¹⁹ Бах: «К рабочим и крестьянам Ирана»—«Известия» гәзети, 30 август 1919-чу ил.
²⁰ Азәрбајҗан ССР Мәркәзи Дөвләт Октябр ингилабы архиви (МДОИА) ф. 6 с./28 р., сијаны 1, иш 487, вәр. 75.
²¹ Азәрбајҗан ССР МДОИА ф. 970, сиј. 1, иш. 85, вәр. 50.
²² «Каве» журналы, № 4—5 (39—40), 21 мај; № 7 (42), 17 ијүн 1920-чи ил.
²³ Мәчмүәјә нотгһәјә Шејх Мәһәммәд Хижабани (Неғарешә Нәсәји Фәр-з ад), Тәбриз, 1323, I һиссә, сәһ. 105—106. (Шејх Мәһәммәд Хижабанинин нитгләри мәч-мүәсә).
²⁴ Әли Азәри, Тәбриздә Шејх Мәһәммәд Хижабани үсјаны, сәһ. 342—343, 349.
²⁵ Саламулла Чавид, Хатирәләрдән бир парча, сәһ. 39.
²⁶ Бах: Шејх Мәһәммәд Хижабанинин нитгләри мәчмүәси, II һис., II бөлмә, сәһ. 25.
²⁷ Јенә орада, I һис. сәһ. 100—101.
²⁸ Бах: Јенә орада, сәһ. 119.
²⁹ Јенә орада, II һис., I бөл., сәһ. 20.
³⁰ Јенә орада.
³¹ Јенә орада, сәһ. 15.
³² Јенә орада, II һис., II бөл., сәһ. 38.
³³ Бах: Әли Азәри, Тәбриздә Шејх Мәһәммәд Хижабани үсјаны, сәһ. 482.
³⁴ Бах: Documents on British Foreign Policy, Ser. I, vol. XIII. London, 1963, p. 456—487 (№ 433).

³⁵ Бах: Шейх Мəһəммəd Хијабининин һəјаты вə фəалијјəти, сəһ. 38; А. Вишнєг-
рaдoвa. Ревoлюциoннoe движениe в Пeрсидскoм Азeрбaйджaнe—«Новый Вoстoк»
журналы, № 2, 1922, сəһ. 251 вə б.

³⁶ Бах: Шейх Мəһəммəd Хијабининин һəјаты вə фəалијјəти, сəһ. 48, 49.

³⁷ З. Гијaми. Шейх Мəһəммəd Хијабини. Хaтирəлəр, сəһ. 83.

САМООТВЕРЖЕННЫЙ БОРЕЦ ЗА СВОБОДУ

(К 100-летию со дня рождения Шейха Мохаммеда Хиябани)

Среди революционеров стран Востока, боровшихся против империализма, за демократические свободы своих народов, видное место принадлежит Шейху Мохаммеду Хиябани. Горячий пропагандист дружбы народов, гласатая свободы Шейх Мохаммед Хиябани начал политическую деятельность в годы Иранской революции 1905—1911 г. Одним из тех, кто искренне приветствовал в Иране Февральскую буржуазно-демократическую, а затем Великую Октябрьскую социалистическую революцию в России, был Мохаммед Хиябани. Он же являлся одним из организаторов Азербайджанской демократической партии (АДП) в августе 1917 г. АДП, во главе которой стоял Шейх Мохаммед Хиябани, являлась организатором борьбы в 1917—1920 гг. в Южном Азербайджане, кульминацией которой явилось восстание в Тебризе в апреле 1920 г. Хиябани принадлежала большая роль в проведении мероприятий после победы восстания. Он понимал и высоко ценил социалистическую революцию в России. Несмотря на поражение восстания, оно является одной из ярких страниц в истории революционной борьбы народа Южного Азербайджана. Многие высказывания Хиябани еще и сегодня не потеряли своего политического звучания.

Н. А. АГАМАЛИЕВА

ПОДГОТОВКА МЕДИЦИНСКИХ КАДРОВ ВЫСШЕЙ И СРЕДНЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР (1926—1940 годы)

Система высшего образования — неотъемлемая составная часть национальной по форме и социалистической по содержанию советской культуры. Организация и развитие этой системы, подготовка через высшую школу высококвалифицированных кадров составляли важную задачу партии на всех этапах борьбы за строительство социализма. Именно поэтому Коммунистическая партия и Советское государство проявляли неустанную заботу о развитии, расширении и укреплении высшей школы, что явилось одним из важнейших результатов культурной революции в Советском Азербайджане. Школа новой социалистической национальной интеллигенции была создана из числа трудящихся и неразрывно связана с ней. В. И. Ленин, говоря об острой нужде пролетарского государства в кадрах новой интеллигенции, указывал: «Нам нужны хорошие организаторы банковского дела и объединения предприятий... нам нужны в большем и большем, против прежнего, числе инженеры, агрономы, техники, научно-образованные специалисты всякого рода...» [1, 311—312].

В исторической литературе имеется ряд работ, посвященных проблемам высшего образования и подготовки научных кадров в СССР [2]. В этих трудах вопрос высшего образования рассматривается в целом, совершенно не затрагивая вопросов медицинского образования. Высшая школа в Азербайджане прошла сложный путь развития, успешно преодолевая все трудности на основе руководящих указаний партии, решительно искореняя недостатки, выявившиеся в ее работе. Вопросы организации и развития высшего образования в Азербайджанской ССР нашли свое отражение в ряде работ историков [3]. Однако вопросу подготовки медицинских кадров, созданию новой врачебной интеллигенции в Азербайджане в указанных работах специального внимания не уделено. Следует отметить, что до сих пор в исторической литературе нет специального исследования, посвященного вопросам подготовки медицинских кадров в республике.

История высшего медицинского образования в Азербайджанской ССР неразрывно связана с историей медицинского факультета Азербайджанского государственного университета, а затем уже и самостоятельного медицинского института республики. В имеющейся литературе, посвященной истории университетского образования в Азербайджане, мы находим упоминания о медицинском факультете [4]. Наиболее подробно вопросы медицинского образования в первое десятилетие существования университета рассмотрены в работе А. О. Маковельского [5].

Вопросы высшего медицинского образования рассмотрены в ряде исследований, написанных медиками [6]. Проблема подготовки медицинских кадров рассмотрена в книге В. С. Гасанова [7], что является первой попыткой рассмотреть этот вопрос в качестве самостоятельного. Однако основное внимание в книге уделено послевоенному периоду.

Таким образом, вся имеющаяся по вопросу подготовки медицинских кадров литература лишена последовательности, многие ее аспекты упущены и фактически нет сколько-нибудь значительного труда, рассматривающего все стороны проблемы. Что касается развития среднего медицинского образования в республике, то и этот вопрос почти не нашел своего отражения в литературе.

Учитывая все это, настоящая статья ставит своей целью обобщить опыт подготовки медицинских кадров в республике, указать на успешное осуществление ленинской национальной политики в области подготовки новых национальных кадров советских специалистов-медиков.

* * *

В исторически короткие сроки Советский Азербайджан из бывшей колониальной окраины превратился в передовую социалистическую республику. Выросла многотысячная армия национальной интеллигенции во всех областях культуры, науки и искусства. В процессе культурной революции Азербайджанскому медицинскому институту — основной кузнице кадров для нужд медицинского обслуживания населения на всех этапах развития здравоохранения республики принадлежит особое место. Днем рождения медицинского факультета считается 10 октября 1919 г. — день открытия Бакинского университета и медицинского факультета при нем [8, 18]. 20 октября 1919 г. состоялась первая (вступительная) лекция профессора В. И. Разумовского [9, 27]. Роль этого выдающегося русского ученого-хирурга, ставшего первым ректором университета была огромна. В организации медицинского факультета принимали участие также — проф. И. И. Широкогоров, проф. А. М. Левин, С. Н. Давиденко и другие ученые [7, 2].

Первый выпуск медицинского факультета состоялся летом 1922 г., звание врача получило 29 чел. Среди них было всего три азербайджанца [10].

В период восстановления народного хозяйства, ЦК АКП(б), ЦИК Азербайджанской ССР приняли ряд мер по решению проблемы медицинских кадров. Однако решающие успехи в подготовке медицинских кадров в республике были достигнуты в годы первых пятилеток.

Важную роль в жизни азербайджанской высшей школы сыграл VIII съезд АКП(б), который по докладу Народного комиссариата просвещения вынес резолюцию, давшую всестороннюю оценку народному просвещению в Азербайджане за 7 лет существования Советской власти и намечавшую пути дальнейшей работы на культурном фронте. По вопросу о высших учебных заведениях Азербайджана в резолюции съезда указывалось на необходимость коренизации высших учебных заведений. Работу по коренизации «необходимо развернуть, опираясь на сочувствующие элементы в самих высших учебных заведениях. Подготовка научных работников из тюрков (азербайджанцев. — Н. А) или из владеющих тюркским языком остается одной из главных задач в проблеме тюркизации высших учебных заведений» [11, 5—6]. Для меди-

цинского факультета вопрос подготовки национальных кадров имел особое значение. Во-первых, потому, что национальные кадры медицинского факультета принимали затем активное участие в подготовке медицинских работников из местного населения, а во-вторых, рост национальных врачебных кадров имел большое значение в деле медико-санитарного обслуживания населения республики.

В деле организации подготовки врачебных кадров большую роль сыграли решения июльского Пленума ЦК ВКП(б) 1928 г. и ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б) 1929 г., которые вынесли резолюции о расширении подготовки специалистов, пролетаризации студенчества высших учебных заведений, введении активного метода преподавания и производственной практики, приближении подготовки слушателей к нуждам производства [12, 111—112, 336—338].

Так, подготовка новых специалистов превращалась в важнейшую задачу партийных и советских органов.

Бурные темпы социалистического переустройства в республике с исключительной остротой выдвинули неотложную задачу подготовки новых специалистов из числа рабочих и крестьян. Обладая широким общественно-политическим кругозором, эти кадры должны были находиться по своим знаниям на уровне современной науки и техники и вполне удовлетворять требованиям социалистической реконструкции. Разрешение этой задачи невозможно было бы без коренной перестройки существующих высших учебных заведений на основе решительного сближения теоретического обучения и производственной практики, специализации учебных заведений по отраслевому признаку. С конца 1929 г. начинается развертывание отраслевых вузов. Одним из первых в республике был основан медицинский институт, создание которого было обусловлено острой нуждой в медицинских кадрах.

В мае 1930 г. решением Секретариата ЦК КП Азербайджана в ведение Наркомздрава были переданы все медицинские вузы, средние медицинские школы, зубо-врачебный институт, фармацевтические и акушерские техникумы [13]. Постановлением Совнаркома республики 9 мая 1930 г. медицинский факультет Азербайджанского государственного университета был реорганизован в Азербайджанский медицинский институт. В связи с реорганизацией медицинского факультета в самостоятельный вуз было создано 3 факультета: лечебно-профилактический, санитарно-просветительский и охраны материнства и младенчества [14, 109].

Мероприятия Советского государства по подготовке врачебных кадров были неизменно связаны с увеличением пролетарской прослойки учащихся медицинских институтов. Чтобы облегчить рабоче-крестьянской молодежи возможность получить высшее медицинское образование, органы здравоохранения организовали рабочие факультеты и курсы по подготовке к поступлению на эти факультеты. К 1 сентября 1931 г. в Нухе был открыт азербайджанский медицинский рабочий факультет с одногодичными подготовительными курсами при нем, укомплектованными со всех районов Азербайджанской ССР, а к 1 февраля 1932 г. рабочие в Баку и Нухе были реорганизованы, им был предан сугубо медицинский уклон [15, 30]. С 1930/31 уч. года в медицинском институте было введено преподавание на азербайджанском языке. Это событие явилось крупным шагом по пути осуществления национальной политики Коммунистической партии и создало широкую возможность для подготовки кадров врачей коренной национальности.

В основу дальнейшего развития медицинского образования в Азербайджане было положено постановление ЦК ВКП(б) «О медицинских кадрах» 1 июня 1931 г. [16, 54, 55]. В целях ускорения и улучшения подготовки научных работников с начала 1930 г. вводится Институт аспирантов. В том же году АМИ имел 8 аспирантов, к 1933 г. эта цифра составила — 35 человек, а в 1940 г. — 42 чел., из них 27 азербайджанцев [17; 18; 19]. Число студентов медицинского института с 578 чел. в 1930 г. возросло в 1934 г. до 1587, в том числе азербайджанцев 1079 [17; 18; 19]. Многие из выпускников сразу после окончания института отправлялись на работу в сельские местности, где нужда во врачебных кадрах была наиболее острой. Так, только в 1933 г. из 286 студентов-выпускников АМИ 109 чел. было отправлено на работу в районы [20].

После Октябрьской социалистической революции впервые в истории человечества женщина получила неограниченные возможности для своего творческого труда и в частности для получения высшего образования. Подготовка врачей из числа женщин-азербайджанок имела важное политическое значение, так как веками угнетенная женщина Востока до революции не могла мечтать о получении элементарного начального образования, не говоря уже о высшем. С помощью партийных и советских организаций была проведена большая работа по привлечению женщин-азербайджанок на учебу в медицинский вуз. При приеме их предоставлялся ряд льгот, для них специально формировались подготовительные группы, их обеспечивали стипендией и общежитием. Если в 1920 г. студентов-азербайджанцев было 127 чел., из них только 4 женщины-азербайджанки, то к 1940 г. из 1594 студентов женщины-азербайджанки составляли 610. За 20-летний период своего существования медицинский институт подготовил для социалистического здравоохранения 3418 высококвалифицированных специалистов—врачей, из числа которых 1265 азербайджанцев, в том числе 522 женщины-азербайджанки [19, 23—45].

Таким образом, за годы первых пятилеток были подготовлены многочисленные кадры советских врачей — врачей нового типа, происшедших из рабоче-крестьянской среды, получивших высшее образование в советских вузах, преданных делу социалистического строительства, воспитанных в духе марксистско-ленинской идеологии. Благодаря заботе Коммунистической партии и Советского правительства в Азербайджане число медицинских работников за годы Советской власти неуклонно росло. Если к 1928 г. число врачей (включая зубных) в республике доходило до 1362, то в 1940 г. их стало 3340 [21, 502]. Таким образом, постепенно удовлетворялись нужды населения в медицинской помощи. Так, если в 1928 г. на 1000 чел. приходилось 5,5 врачей, в 1937 г. — 9,7, то к 1940 г. — 10,0 [22, 852].

С установлением Советской власти начинается плановая подготовка среднего медицинского персонала, как путем открытия медицинских техникумов, так и посредством организации специальных курсов.

В 1926 г. в Гяндже открывается акушерский техникум с преподаванием на азербайджанском языке. В этом же году состоялся первый выпуск женщин-азербайджанок в акушерском техникуме при женском клубе им. Али-Байрамова [23, 162]. До реорганизации системы медицинского образования в республике сеть медицинских учебных заведений представлялась в следующем виде: зубо-врачебный, фармацевтический техникумы в Баку и акушерский техникум в Гяндже [24, 18].

В 1930 г. все медицинские техникумы страны были переведены из ведения органов просвещения в ведение органов здравоохранения [25], что позволило приблизить подготовку средних медицинских кадров к задачам здравоохранения, обеспечило более конкретное руководство этим делом. Имеющиеся темпы подготовки медицинских кадров все еще резко отставали от темпов роста требования на них в связи с происходящими коренными изменениями в экономике страны и растущими культурными потребностями широких масс. Особенно большое отставание отмечалось в области подготовки среднего медицинского персонала. В принятом 1 июня 1931 г. постановлении ЦК ВКП(б) «О медицинских кадрах» Наркомздравом республик ставилось в обязанность построить среднее медицинское образование таким образом, чтобы оно могло стать ступенью к высшему медицинскому образованию [16, 54]. В 1931 г. было принято специальное постановление Совнаркома Азербайджанской ССР «О подготовке среднего медицинского персонала» [26, 112], которое определяло значительное увеличение контингента учащихся, открытие новых учебных заведений, а также укрепление материально-технической базы существующих. Уже в 1930 г. на базе бывших акушерского и фармацевтического техникумов был организован Медполитехникум, который явился вторым крупным медицинским учебным заведением республики после медицинского института. Этот техникум имел фармацевтическое, акушерское и подготовительные отделения. В первый же год на все отделения было принято 962 чел., которые по своему социальному составу делились на детей рабочих (373 чел.), колхозников (84 чел.), крестьянско-бедняцкие группы (452 чел.) и служащих (53 чел.) [27, 18].

К концу первой пятилетки были открыты Степанакертский и Нахичеванский медтехникумы [27, 47].

В целом же в системе подготовки средних медицинских кадров все еще имелся ряд серьезных недостатков. Большинство медицинских школ не имело достаточного количества квалифицированных педагогических кадров, не имело постоянной финансовой базы, единых государственных учебных планов, учебных программ, учебников. Все еще плохо было поставлено материально-бытовое обслуживание учащихся, наблюдалась пестрота и ненужность многих профилей и несоответствие их фактическим потребностям органов здравоохранения. Многопрофильность была основным пороком среднего медицинского образования.

Поворотным пунктом в системе подготовки средних медицинских кадров явилось постановление СНК СССР 8 сентября 1936 г. «О подготовке средних медицинских, зубо-врачебных и фармацевтических кадров» [28]. Оно положило конец неразберихе и путанице, ликвидировало многопредметность и установило единую систему среднего медицинского образования. Большое политическое и практическое значение для дела среднего медицинского образования имело постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР 11 января 1937 г. «О повышении зарплаты преподавательскому, административному персоналу средних медицинских, фармацевтических, зубо-врачебных школ» [29, 8].

Успешное претворение в жизнь решений правительства о среднем образовании дало свои результаты. Прежде всего выросла сеть школ. До 1937 г. в системе НКЗдрава Азербайджанской ССР было 13 средних медицинских учебных заведений, готовивших фельдшеров, акушеров, зубных врачей, медсестер (6 — в Баку и 7 — в районах Азербайджана) [29, 23]. В 1937 г. в соответствии с постановлением

партии и правительства «О подготовке средних медицинских, фармацевтических и зубо-врачебных кадров», а также на основе постановления СНК республики 15 апреля того же года были организованы 2 новые школы медицинских сестер (в Кубе и Карягино) и 11 районных школ, готовящих специально ясельных сестер [29, 23, 60]. Взросшая сеть средних медицинских школ дала возможность увеличить контингент учащихся местных национальностей. К концу 1937 г. количество национальных кадров составило по Баку 2769 чел., по районам — 1480 чел. [29, 23]. В соответствии с ростом сети школ и контингента в них значительно возросли ассигнования на подготовку средних медицинских кадров. В 1935 г. было ассигновано 140 000 тыс., в 1940 г. — 9353,5 тыс. [29, 2].

К 1940 г. в Азербайджане функционировали уже 24 средние медицинские школы, из них по районам Азербайджана функционировало 11 школ, а также школы в Кировабаде, Сальянах, Карягино, Кубе, Казахе, Агдаме и Агдаше. Во всех вышеуказанных школах контингент учащихся на 1 января 1940 г. был 4986 чел. [29, 105].

За годы первых пятилеток была подготовлена огромная армия акушеров, фельдшеров, зубных врачей, техников, которые направлялись в самые глухие отдаленные села республики [30; 31; 32]. До революции в Азербайджане насчитывалось всего 450 среднего медперсонала [33, 146]. К 1930 г. число их возрастает до 1921 чел., в 1933 г. — 2766 чел. [34, 644], в 1937 г. — 3061, а в 1940 г. — 7485 [35, 502].

Возникновение и развитие высшей школы в Азербайджане — ярчайшее подтверждение великой жизненной силы национальной политики нашей партии. За годы Советской власти в Азербайджанской ССР — выросла огромная армия врачей, медицинских сестер, акушеров, фельдшеров. На страже здоровья трудящихся в настоящее время трудятся около 20 тыс. врачей. Это почти в 70 раз больше, чем до Советской власти. На 10 тыс. чел. населения республики приходится 32 врача — намного больше, чем в самых развитых капиталистических странах [36, 51]. Эти достижения Советского Азербайджана — убедительное доказательство могучей творческой силы социализма, вдохновляющий пример для молодых национальных государств, для народов, борющихся за социальное и национальное освобождение.

Примечания

¹ Ленин В. И. Удержат ли большевики государственную власть? — Полн. собр. соч., т. 34.

² Галкин К. Т. Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР. — М.: Советская наука, 1958; Чуткерашвили Е. В. Кадры для науки. Специалисты высшей квалификации в СССР и капиталистических странах. — М.: Высшая школа, 1969; Высшая школа в СССР за 50 лет. — М.: Высшая школа, 1967.

³ Мусаева Т. А. Революция и народное образование в Азербайджане 1920 — 1940 гг. — Баку, Элм, 1979; Салахов М. Н. Организация и развитие высшего образования в Азербайджанской ССР (1920—1941 гг.): Автореф. дисс. канд. ист. наук. — Баку, 1967; Пашаев Н. А. Победа культурной революции в Советском Азербайджане. — М.: Наука, 1976; Очерки истории культурного строительства Советского Азербайджана. — Баку, Азернешр, 1965.

⁴ Алимурзов Х. О. Азербайджанский государственный университет за 50 лет. (Исторический очерк). — Баку, 1969; Образование, наука и здравоохранение за 50 лет. — Баку, 1972; Широкогорюг. Медицинский факультет Азербайджанского государственного университета. — Баку, 1928; М. Векилов. Из истории университетского образования в Азербайджане 1919—1930 гг.). — Уч. зап. АГУ им. С. М. Кирова, серия ист. и

философ. наук, 1967, № 5; *Гулиев Дж. Б.* Страницы истории об Азгосуниверситете им. С. М. Кирова. — Бакинский рабочий, 1969, 9 февр.

⁵ *Маковельский А. О.* Азербайджанский государственный университет им. Ленина. Первое десятилетие, 1919—1920. — Баку, АГУ, 1930.

⁶ *Ибрагимов М. А.* Здравоохранение Советского Азербайджана. — Медицина, 1967; *Каджи-Касумов.* Подготовка кадров в АзССР. Тр. II Закавказ. съезда акушеров и гинекологов. — Ереван, Наркомздрав Арм. ССР, 1937; *Эйвазов Б. А.* Развитие высшего медицинского образования в Советском Азербайджане: Сб. тр. АМИ им. Н. Нариманова. — Баку, 1957, т. IV; *Меджидов Б. Ф.* К истории развития высшего медицинского образования и науки в АзССР. — Азерб. мед. ж., 1970, № 9.

⁷ *Гасанов В. С.* Высшее медицинское образование и подготовка кадров в Азербайджане — Баку, Респ. Дом просвещ., 1965.

⁸ *Эйвазов Б. А.* Развитие высшего медицинского образования в Советском Азербайджане: Сб. тр. АМИ им. Н. Нариманова. — Баку, 1957, т. IV.

⁹ *Балакишвиль К. А.* Некоторые итоги работы кафедры нормальной анатомии за период с 1919 по 1966 г. — Уч. зап. Азгосмединститута, 1967, т. XXVI—XXVII.

¹⁰ Бакинский рабочий, 1922, 6 авг.

¹¹ Резолюции и постановления VIII съезда АКП (б). — Баку, ЦК АКП (б), 1928.

¹² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. — М.: Политиздат, 1970, т. 4.

¹³ СУ Азерб. ССР, 1930, № 11, ст. 160.

¹⁴ ЦГАНТМД Азерб. ССР, ф. 2, оп. 4, д. 617.

¹⁵ ЦГАНТМД Азерб. ССР, ф. 2, оп. 4, д. 683.

¹⁶ Партийное строительство, 19, 31, № 18.

¹⁷ ЦГАНТМД Азерб. ССР, ф. 2, оп. 4, д. 456, л. 1.

¹⁸ ЦГАНТМД Азерб. ССР, ф. 2, оп. 4, д. 67, л. 94.

¹⁹ ЦГАНТМД Азерб. ССР, ф. 2, оп. 4, д. 477, л. 42.

²⁰ Бакинский рабочий, 1933, 30 июня.

²¹ Народное хозяйство Азерб. ССР. Стат. сб. — Баку: Госстатиздат, 1957.

²² Советский Азербайджан за 50 лет: Стат. сб. — Баку, 1970.

²³ *Ибрагимов М. А.* Здравоохранение Советского Азербайджана.

²⁴ ЦГАНТМД Азерб. ССР, ф. 2, оп. 4, д. 641.

²⁵ Бакинский рабочий, 1930, 24 апр.

²⁶ ЦГАНТМД Азерб. ССР, ф. 2, оп. 3, д. 336.

²⁷ ЦГАНТМД Азерб. ССР, ф. 2, оп. 4, д. 464.

²⁸ Сборник законов и распоряжений СССР, 1936, № 47, ст. 401.

²⁹ ЦГАНТМД Азерб. ССР, ф. 2, оп. 4, д. 468.

³⁰ Бакинский рабочий, 1929, 5, 10 февр.

³¹ Бакинский рабочий, 1931, 3 сент.

³² Бакинский рабочий, 1940, 12 дек.

³³ Социалистическое строительство АССР: Стат. сб. — Баку, 1935.

³⁴ Здравоохранение в СССР: Стат. сб. М., 1960.

³⁵ Народное хозяйство Азербайджанской ССР: Стат. сб. — Баку: Госстатиздат, 1957.

³⁶ Советский Азербайджан. — М.: Политиздат, 1981.

Н. Э. Агамалыева

АЗЭРБАЙДЖАН ССР-дә АЛИ ВӘ ОРТА ИХТИСАСЛЫ КАДРЛАРЫН НАЗЫРЛАНМАСЫ (1926—1940-чы илләр)

Мәғаләдә социализм гүрүчүлүгү илләриндә республикада али вә орта тәһсилли тибб кадрларынын назырланмасы процесин тәдгиг олунур. Азербайжан ССР-дә тибб институту вә тибб техникумларынын јарадылмасы, һәмни тибб очақларынын мадди-техники базасынын мөһкәмләндирилмәси вә ихтисаслы кадрларла тәмин едилмәси кими мәсәләләр әтрафлы ишығландырылыр.

Республика кәнд районларынын тибб кадрлары илә тәминни, онларын көрдүјү бөјүк ишләр бурада өз әсини тапмышдыр.

Мәғаләдә һакимләрин ихтисасынын артырылмасы үчүн көрүлән тәдбирләр тәбабәт сәһәсиндә апарылан елми-тәдгигат ишләри тәдгиг едилмишдир.

АЗЭРБАЙДЖАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ

Тарих, фәлсәфә вә һүгүг серијасы, 1983, № 1

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

Серия истории, философии и права, 1983, № 1

С. С. ВЕЛИЕВ

О ПОХОДАХ УРАРТОВ НА ТЕРРИТОРИЮ АЗЕРБАЙДЖАНА

Урарты, образовавшие в IX в. до н. э. государство в районе озера Ван и сообщившие первые письменные сведения о территории Закавказья, возможно, как это предполагал А. К. Алекперов [1, 58—59], уже в IX — начале VIII вв. совершали походы на территорию Нахичевани. Однако первый известный поход на территорию Азербайджана совершил Аргишти I (786—764 гг. до н. э.) во время завоевания в 782 г. до н. э. страну города Кеху (Киехуни) в районе озера Севан. Об этом походе сообщается в Хорхорской летописи [2, 249] и в Лчашенской надписи, [2, 249]. В обеих надписях указан конечный пункт похода. Однако, если в летописи конечным пунктом назван город Алишту, то в Лчашенской надписи — Иштикуни. Местоположение последнего известно — северо-западный угол озера Севан [2, 432]. В то же время об Алишту мы ничего определенного сказать не можем. Урартоведы [3, 6] обычно ограничиваются тем, что определяют его местонахождение где-то в районе озера Севан. Лишь Н. В. Арутюнян пишет: «Таким образом выясняется, что в процессе первого похода 782 г. до н. э., завоевав страну города Киехуни, Аргишти I дошел не только до города Алишту (как это говорится в Хорхорской летописи), но и до страны города Иштикуни...» [4, 208]. Однако непонятно, почему конечный пункт был указан не в летописи, составленной после похода, а в надписи, высеченной в процессе похода? Нам кажется, что прав С. Т. Еремян [5, 109], поместивший Алишту за озером Севан в бассейне реки Акстафачай. Возможно этот город находился на территории Азербайджана. Здесь же, скорее всего, располагалась и столица страны — сам город Кеху, до которого Аргишти I, видимо, не дошел (иначе он не упустил бы возможности упомянуть об этом), и часть страны Кеху, которую полностью завоевать не удалось (а то было бы подчеркнуто, что страна завоевана полностью, как это делалось в отношении других стран).

Второй известный поход за озеро Севан совершил Сардури II (764—735 гг. до н. э.). Между 742 и 739 гг. до н. э. он завоевал в При-севанских областях 8 стран Аркукину, Адаху, Лунпру и др) с 20 крепостями и 120 городами [2, 305]. Из них благодаря другим надписям на побережье озера Севан локализуются лишь две (Аркукину, Адаху). Остальные страны обычно располагают на узкой полосе между Севаном и современной армянско-азербайджанской границей, исходя из указания Сардури II о том, что все эти страны, крепости и города он завоевал за 1 день [3]. Однако даже сейчас здесь насчитывается не более 60—70 населенных пунктов, а 2,5 тысячи лет назад их наверняка было еще меньше. Также трудно предположить, чтобы за 1 день можно было захватить 20 крепостей. Видимо, в течение 1 дня Сардури II не оккупировал все эти страны, а лишь разбил их объединенные силы, после чего они уже не сопротивлялись. В этом случае некоторые из 8 стран должны были располагаться на территории Азербайджана. Вполне возможно, что одной из них была Куалба (не), отождествляемая И. И. Мещаниновым [6] с Албанией. Куалба (не) помещает на территории

Азербайджана и С. Т. Еремян [5], который кроме нее размещает здесь (в Карабахском нагорье) и страну Урте(хине), упомянутую Сардури II в надписи из сел. Загалу на южном побережье озера Севан [2, 310].

Последний известный нам поход за озеро Севан совершил Руса I (735—713 гг. до н. э.). О его походе известно лишь из Цовинарской надписи с южного побережья озера Севан [2, 329], в которой сообщается о завоевании 23 стран: 4 — «с этой стороны озера» (на западном и южном побережьях) и 19 — «с той стороны озера в горах высоких» (где-то за Севаном в горах Малого Кавказа). Все урартоведы считают, что Руса I вторгся на территорию Азербайджана. Однако, каков был маршрут похода, никто из них не восстановил. И. И. Мещанинов [7] сообщает, что А. К. Алекперов в своей статье, основываясь на топонимике, проследил путь урартов от Севана в сторону Кедабека с выходом на Гянджу (совр. Кировабад). Но статья А. К. Алекперова опубликована не была, и какие именно данные он использовал, нам не известно.

Следующие после Русы I царя совершенно не упоминают присеванские страны, бывшие плацдармом для походов в области, расположенные на территории Азербайджана. Это, видимо, было связано с тем, что присеванские области, как предполагает Н. В. Арутюнян [4, 325], были утеряны урартами.

Но урарты не только с запада, но и с юга подходили к территории Азербайджана. Первый известный поход совершил Аргишти I, завоевавший в Иранском Азербайджане страну Архе. Г. А. Меликишвили [2, 419—420] локализует ее южнее озера Урмия. Но Н. В. Арутюнян [4, 219], проанализировавший маршрут похода, располагает ее на восточном побережье озера. Там же он располагает и страну Шатирарагани. Тогда Архе, располагавшаяся до Шатирарагани, в этом случае должна быть у северо-восточного побережья озера Урмия, там же, где и страна Арху Аргишти II. Таким образом, подтверждая мнение В. К. Бенедикта [8, 39] об отождествлении этих двух стран, мы видим, что страна Архе существовала довольно продолжительное время (VIII—VII вв. до н. э.). Отсутствие упоминаний ее у Саргона II, в 714 г. прошедшего вдоль восточного побережья озера Урмия, указывает на то, что она лежала в стороне от его маршрута, т. е. северо-восточнее озера. Интересно, что в этом случае страна Архе (Арху) помещается в бассейне верховья реки Ахар, в чем названии можно видеть отзвук названия страны Архи.

Второй известный нам поход совершил Сардури II, завоевавший страну Пулуаде, у впадения реки Ахар в реку Карасу (правый приток Аракса) и построивший там ряд крепостей [2, 302, 453].

И, наконец, последний известный поход в северные области Иранского Азербайджана совершил Аргишти II (713—685 гг. до н. э.), о чем сообщают надписи, обнаруженные в окрестностях города Сераба [9, 254—255]. В этих надписях Аргишти II говорит о том, что, завоевав страны Арху, Ушуду и Буку, дошел до реки Муна, после чего повернул и, завоевав еще 3 страны (Гирдуне, Гитухане, Туншду), основал крепость (видимо, на месте обнаружения надписей). Судя по этой надписи Аргишти II начал поход из страны Арху и закончил его в районе города Сераб.

Для того же, чтобы более точно выяснить маршрут этого похода нужно локализовать реку Муна, так как все упомянутые страны (кроме Арху) более нигде не упоминаются. Река Муна упоминается еще в ряде надписей Менуа и Аргишти I. Считается, что, поскольку во всех

надписях говорится о совершенно разных местностях (Араратская долина у Аргишти I, область озера Ван у Менуа и Иранский Азербайджан — у Аргишти II), то речь идет в них о разных реках [10, 175—176; 4, 319]. Но это не обязательно, так как под рекой Муна, упомянутой в надписях Аргишти I [2, 224, 239, 263] и связанной со страной Аза, как считал еще М. В. Никольский [11, 56] и признает Г. А. Меликишвили [10], вполне могла иметься в виду река Аракс, так как там находилась страна Аза. Также недалеко от реки Аракс, находятся Серабские надписи и в них под рекой Муна, возможно, имелась в виду река Аракс.

Остается лишь надпись Менуа с о. Ахтамар (на озере Ван) [2, 78], где река Муна в связи со строительством Менуа канала упоминается вместе со страной Анду, локализуемой на побережье озера Ван. Однако эта надпись отличается от других подобных надписей Менуа (а их известно около 20) тем, что, если все надписи извещают о том, что канал построил Менуа (иногда упоминаются лишь города, к которым он подвел канал), но никогда о странах, где он вырыл канал, то в Ахтамарской надписи упомянуто кроме городов 2 страны. При этом указывается, что он провел канал для всей территории страны Андун и к стране Эрону. Трудно предположить, учитывая горный рельеф Урарту, чтобы один канал мог проходить через 2 страны. Скорее всего здесь перечисляются страны и города, где Менуа прорыл каналы. В этом случае речь может идти и о разных концах Урарту. Река Муна упоминается в связи с городом Менуахинили в стране Эрону. Подобный город Менуа построил в стране Эрекуа на берегу Аракса [2, 154]. Так как считают, что Ахтамарская надпись говорит о городах у озера Ван, то можно предположить, что Менуахинили страны Эрекуа и Менуахинили страну Эрону разные города [3, 31]. Но, как мы видим, это совсем не обязательно. Учитывая же и близость названий стран (Эрекуа и Эрону), можно с большой долей уверенности утверждать; что речь идет об одном городе, располагавшемся недалеко от Аракса. Таким образом, и в Ахтамарской надписи Менуа речь может идти об Араксе.

Локализация реки Муна позволяет предположить, что Аргишти II из страны Арху, двинулся на север или северо-восток, где достиг реки Аракс. Не решившись на переправу через нее, он повернул на юг или юго-восток и прибыл в район города Сераб, где для укрепления своих новозахваченных земель построил крепость. До Каспийского моря Аргишти II не доходил, так как ни урарты, ни ассирийцы не упускали случая упоминать моря, даже если речь шла об озерах: Ван и Урмия.

О походах к современной азербайджанско-иранской границе при последующих царях ничего неизвестно. Но, судя по тому, что сын Аргишти II Руса II построил почти рядом с границей у города Маку город и храм, с юга урарты продолжали подходить к территории Азербайджана.

Обобщая все вышесказанное, можно предположить, что урарты хорошо знали территорию Азербайджана, особенно его западные и южные части.

Примечания

¹ Алекперов А. К. Исследования по археологии и этнографии Азербайджана. — Баку: АН Азерб. ССР, 1960.

² Меликишвили Г. А. Урартские клинообразные надписи. — М.: АН СССР, 1960.

³ *Diakonoff Igor M. and Kashkai S. M. Geographical Names According to Urartian Texts*. — In: *Repertoire Geographique des Textes Cuneiformes*. Bd 9. Dr. Ludwig Reichert. — Wiesbaden, 1981.

⁴ Арутюнян Н. В. Биайинили (Урарту). — Ереван: АН Арм. ССР, 1970.

⁵ Еремян С. Т. Государство Урарту и сопредельные страны. — В кн.: Атлас Арм. ССР. — 1961.

⁶ Мещанинов И. И. Халдоведение. — Изв. ООИА, 1927, № 10.

⁷ Мещанинов И. И. Восточное Закавказье времен халдских завоеваний. — Вестн. древн. истории, 1937, № 1.

⁸ Warren C. Benedict. Two Urartian inscriptions from Azerbaijan. — In: *Journal of Cuneiform Studies*, 1965, XIX, № 2.

⁹ Меликишвили Г. А. Урартские клинообразные надписи. II. Открытия и публикации 1954—1970 гг. — Вест. древн. истории, 1971, № 3.

¹⁰ Меликишвили Г. А. Урартоведческие заметки. — Вестн. древн. истории, 1951, № 3.

¹¹ Никольский М. В. Клинообразные надписи Закавказья. Материалы по археологии Кавказа, 1896, вып. 5.

С. С. Вәлијев

УРАТУЛУЛАРЫН АЗЕРБАЙДЖАН ЭРАЗИСИНЭ ЈУРУШЛАРИ БАГГЫНДА

Магаләдә Урарту јазылары тәһлил едиләрәк көстәриләр ки, урартулулар б. е. әввәл VIII әсрдә Азәрбајҹан эразисинә 3 дәфә јуруш етмишләр. Бура пәк јуруш I Арҹишти етмишдир. О. Севан көлүнүн шималындан кечмиш вә шимали-шәрг истиғамәтиндә һәрәкәт едәрәк Азәрбајҹан эразисиндә јерләшән Алишта вә Кехуја дахил олмушдур. Мәлүм олан икинчи јуруш Севан көлүнүн чәнуб сәһилиндән Азәрбајҹан эразисинә сохулмуш II Сардури етмишдир. Учүнчү вә сонунчу јуруш Севан көлүндән шималда 19 өлкәнни адыны гејд едән I Руса етмишдир.

Бу јурушлардән әлавә урартулулар б. е. әввәл VIII—VII әсрләрдә бир нечә дәфә јуруш етмиш вә бу заман индики Азәрбајҹан эразисинә чәнуб тәрәфдән хејли јахынлашмышлар. Бу јурушләри I Арҹишти, II Сардури вә II Арҹишти етмишләр.

Магаләдә белә бир нәтичәјә кәлиниләр ки, Аразын гәднм ады Муна олмушдур; ошун һөвзәсиндә јерләшән Ахар чајын ады нсә чох гәднмдир вә өз мәншәјини Арху (Архи) өлкәсини адындан көтүрүр.

Мүәллиф бу дејиләнләрдән белә бир нәтичәјә кәлир ки, урартулулар Азәрбајҹан эразисини јахшы таныјырдылар.

АЗЕРБАЙДЖАН ССР ЕДМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ

Тарих, фәлсәфә вә һүгүг серијасы, 1983, № 1

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

Серия истории, философии и права, 1983, № 1

С. Б. АШУРБЕИЛИ

ТОПОНИМ ХАРАБА-ГИЛАН

В 20 км к востоку от г. Ордубада в Нахичеванской АССР, в левобережной части долины р. Гилянчай, расположено древнее городище площадью более 60 га, носящее в народе название «Хараба-Гилан» («Развалины Гилана, разрушенный Гилан»).

Интерес к городищу Хараба-Гилан появился в 1912 г. благодаря случайной находке клада золотых монет (около 500 аббасидских динаров VIII—X вв., обнаруженных в кувшине жителем соседнего села [1, 168, 172]). Эта находка привлекла в Хараба-Гилан множество кладоискателей из окрестных жителей. «Они перерыли все склепы, разрыли все могилы, расхитили и уничтожили все, что могло иметь ценность для археолога» [2, 191]. В Хараба-Гилане производили раскопки в 1913 г. С. В. Тер-Аветисян [1, 165—178] и в 1926 г. В. М. Сысоев и И. Азимбеков [2, 190—215], оставившие описание этого городища и прилегающих трех селений: Юхары Аза (Верхняя Аза), Дер и Ашагы Аза (Нижняя Аза). В том же году это городище осмотрел и исследовал А. К. Алекперов [3, 6—7]. В 1945 г. архитектором И. Л. Вартанесовым был обследован и обмерен один из трех мавзолеев, расположенных в 1,5 км к югу от сел. Дер [4, 57—63].

Археологическое исследование этого городища Институтом истории АН Азербайджанской ССР, начатое в 1975 г. и продолженное в последующие годы, выявило мощную оборонительную систему феодального города, состоящую из крепости-цитадели и стен, окружавших город с трех сторон. Каждая из 10 частей города имела свои оборонительные стены, укрепленные башнями прямоугольной, шестигранной и круглой в плане формы, возведенные из сырцового кирпича и камней. Стены отдельных кварталов соединяются между собой, образуя сложную систему укреплений городища. Кроме того, городище Хараба-Гилан защищено наружной крепостной стеной. В каждом квартале хорошо прослеживаются улицы, планировка отдельных жилищ, а на некоторых участках — крупные общественные здания. В одном из раскопов вскрыто многокомнатное здание. Четырехугольные в плане комнаты соединены проходами. Стены — глинобитные, на цоколе из хорошо отесанных камней. Обнаружена неполированная глазурованная керамика, изделия из стекла и железа, медные монеты, относящиеся к XIII—XV вв. Имеются находки алебастровых деталей декора и фрагменты поливной керамики с куфическими надписями [5, 486—487].

На территории Хараба-Гилан выявлено поселение II—I тысячелетия до н. э. В остатках расчищенного четырехугольного в плане жилища найдены зернотерки, песты, каменные молоты, отбойники, а также расписная монокромная керамика [5, 486—487].

В другом раскопе ближе к цитадели на высоком холме открыты остатки жилого дома, стены которого сложены из тесаных камней на глиняном растворе. Расчищены остатки двух квадратных в плане комнат (4,6×4,6 м). В одной из них обнаружены два тендира. Найдены

фрагменты гипсового карниза, а также каменные плиты с куфическими надписями, бронзовое зеркало, стеклянные изделия, глазурованная и неполированная керамика с геометрическим и растительным орнаментом [6, 494]. Керамические сосуды состоят из котлов, кюпов, горшков, светильников, чаш, тарелок. Обнаруженные здесь треножки для обжига поливной керамики свидетельствуют о производстве в этом городе глазурованной керамики. Металлические изделия представлены фрагментами бронзового подсвечника, браслетов, ножек сосудов, железных кинжалов, гвоздей и т. д. Стеклянные изделия отмечены фрагментами, среди которых ручки, донышки от бокалов и флаконов, фрагменты браслетов. Материалы относятся к IX—XVII вв. Таким образом, выявленные материалы свидетельствуют, что Хараба-Гилан — остатки одного из крупных торгово-ремесленных и культовых центров, игравшего важную роль в экономической и культурной жизни древнего и средневекового Азербайджана [7, 62—63].

Развалины Хараба-Гилан находятся приблизительно в четырех километрах к северо-востоку от сел. Юхары Аза, которое расположено в 20 км от Джульфы. Селение Юхары Аза лежит на самом шоссе, там, где оно пересекает р. Гиланчай, впадающую в Аракс. К югу от Юхары Аза находится сел. Дер и еще южнее сел. Ашагы Аза. Все эти три селения (Юхары Аза, Дер, Ашагы Аза) расположены почти на одинаковой высоте. Только одна, восточная половина сел. Юхары Аза, находящаяся на левом берегу р. Гиланчай, расположена на каменистых, не очень высоких отрогах Карабахских гор. Сел. Дер лежит целиком на правом берегу р. Гиланчай, через которую в сел. Юхары Аза перекинут широкий каменный мост. В настоящее время в этих селениях живут в основном азербайджанцы и незначительное количество армян, которые пришли в эти места после того, как Паскевич в 1827 г. присоединил Нахчеванскую область к России; они пришли сюда из Ирана, в основном из Мараги. Эти селения (Юхары Аза, Дер, Ашагы Аза) тянутся непрерывной линией по течению р. Гиланчай на протяжении более 3—4 км с севера на юг, начинаясь в 3 км от развалин Хараба-Гилан и достигая почти р. Аракс [2, 193—194]. Название Хараба-Гилан утвердилось за этим городищем после его разрушения. Протекающая вблизи р. Гиланчай говорит как будто о том, что этот город, по-видимому, назывался Гиланом. Однако жители района не сохранили сведения ни о древнем названии этого города, ни о времени его исчезновения.

Наиболее ранние сведения об этой местности под названием Хараба-Гилан, которая еще в древности представляла собой обширный и значительный город, в территорию которого, по-видимому, входили все три названные селения, имеются у древнегреческого автора I в. до н. э. — I в. н. э. Страбона, который в своей книге «География» писал: «...что касается Аракса, то он течет сначала на восток до Атропатены, затем поворачивает на запад и на север и течет сначала мимо Азар, а потом мимо Артаксат — армянских городов; наконец, пройдя через равнину Араксены, впадает в Каспийское море» [8, 497]. Здесь Страбон ошибочно назвал вначале Азар, потом Артаксату, а должно быть наоборот.

У античного автора II в. Птолемея* в Азиатской Сарматии за устьем Танаиса отмечен город «Азара», который должен соответствовать упомянутому Страбоном «Азару» [9, стр. 244]. Название это по проис-

* Переводчик Птолемея Латышев в примечаниях пишет, «постоянно отмечаемые у Птолемея переносы номенклатуры как в пределах Сарматии, так и из Сарматии...» [с. 248, прим. 14 и с. 244, прим. 4].

хождению иранское и переводится как «священный огонь» зороастрийцев, так же как «Азер» в названии Азербайджан. По-видимому, Азар, или в греческом звучании Азара, был одним из главных городов зороастрийцев, где находился храм или святилище огнепоклонников.

В Армянской географии VII в., в провинции Тайк упомянута область «Азордац ап'ор» (Azardac' ap'or). По мнению Хьюзена, возможно что это «Азара» Птолемея [10, 335]. Окончание «п'ор» (p'or) означает на армянском языке «ущелье реки». А все слово означает: «правое ущелье Азорд'а», или «ущелье реки правее от Азорд'а». Название «Азрд» в армянском звучании соответствует «Азар» Страбона и «Азара» Птолемея.

У последующих авторов город и местность Хараба-Гилан встречается в виде Азат-Гиран или раздельно как Азат и Гиран. У армянского автора Себеоса (VII в.) упоминается равнина Гиран, где произошла битва между войском армян и гуннов, посланных сасанидским царем Перозом (459—484 гг.) против восставшего Вагана Мамиконяна [11, 27]. Сведения об Азат-Гиране, дошедшие от эпохи арабского завоевания приводятся в сообщении местного жителя, который говорит о разорении, постигших край во время нашествия арабов, в частности приводя данные об Азат-Гиране (названном Азат-Ч'еран) и другом городе Вананде [1, 167].

Арабский географ IX в. ал-Иакуби пишет: «В 123 г. х. (741/742 гг.) Мерван ибн Мухаммад (совершил) поход в Джилан (Гилан) и Муган (Муган) в стране Арминии» [12]. По-видимому, здесь речь идет не о персидском Гилане, а о Гилане-Джилане (в арабском звучании звук «г» передан через «дж») Арминии, т. е. о городе, который находился на месте городища Хараба-Гилан.

Автор X в. (ум. в 926 г.) Абу Мухаммад Ахмад ибн А'сам ал-Куфи, сообщая о назначении первым халифом из династии Аббасидов Абу-л-Аббас ас-Саффахом (правил в 750—754 гг.) своего брата Абу Джафар ал-Мансура наместником в Азербайджане в 134 г. х. (30.VII 751—17.VII 752 гг.) пишет: «Абу Джафар отправился туда и вступил в пределы Азербайджана. Он зазимовал в месте, именуемом Киран, а лето провел на пастбище, которое называлось ал-Дариба, что в земле джурзана» (Грузия) [13, а. т. 210; р. п., 61].

Азат и Гиран как отдельные географические пункты упоминаются в источнике второй половины X в.: замок Хосрова, Азат и Гиран и Джуга [1, 167].

Киран, по Иакуту (1179—1229), — это «город в Азербайджане между Тебризом и Байлаканом. Мне об этом сообщил один из его жителей» [14, 305].

В 1340 г. Хамдаллах Казвини после описания Ордубада, о котором он сообщает как о небольшом городе — касабе, который славился прекрасными садами, где выращивались превосходный виноград, зерновые культуры и хлопок, далее пишет: «Азад — маленький городок. Его урожай состоит из зерновых культур, хлопка и в большом количестве винограда. Здесь производится вино, пользующееся широкой известностью. Город снабжается водой из реки, вытекающей из горы Капан и вливается в Аракс. Жители его белокожие, но жестокого нрава, его доходы достигают 18 300 динаров (1 туман и 8300 динаров)» [15, 75—93]. Сравнивая поступления в казну Южного Азербайджана вместе с Нахчеванским туманом во времена сельджуков и атабеков Ильденизидов с периодом ильханов, мы видим, что они уменьшились почти в

два раза. Как видно, это положение коснулось также города Азад, который описывается как маленький городок, в котором произрастали пшеница, хлопок и виноград. По-видимому, эти культуры выращивались в окрестностях города. Как видно, упадок города произошел в связи с монгольским нашествием, разорением торговых центров страны и изменением торгового пути.

В более поздних документах XVI—XVII вв. город Азад упоминается вместе с Гираном или Джираном, как более широкая административная единица.

В ряде документов Матенадарана XVI—XVII вв. упоминается Азад-Джиран. Так, например: «Купчая от 1504 года, подтверждающая доли ходжи Фатхи-бека Туси, которые он имеет в селах Дрнис и Данакерг, а также в поместьях Сал, Бердак и мульков нахии Азад-Джиран». В том же документе упоминается «...кази Азад-Джиранского махала Туман-е-Нахчевана, города Ордубада и вообще всего Азербайджанского вилайета...», «местечка Дрнис, подчиненного Азад-Джирану и нижеследующие поместья той же местности: село Дрнис, село данакерт, поместье Сал, поместье Бердак, поместье Мульков векильства» [16, п. т., 456—457; р. п., 289—291].

В указе шаха Тахмаспа I Сефевиды от 1544 г. также упоминается «местность (деревня), называемая Шорлут в нахье Азад-Джирана в тумане Нахчеван» [17, п. т., 267; р. п., 178].

В указе шаха Тахмаспа I Сефевиды от 1555 г. упоминаются «...даруги, мелики и кетхуды Ордубада, Азад-Джирана и других [местностей...]» [18, п. т., 271; р. п., 179—180]. В купчей от 1575 г. упоминаются два надела, находящиеся в селе Бердак Азад-Джиранской нахии тумана Нахчеван [16, док. 22, п. т., 489—491; р. п., 320—321].

В указе Азербайджанского (Тавризского) беглярбека от 1581 г. о порядке взимания государственных налогов, упоминаются «земли ушелье Вананда в Азад-Джиране...» [17, док. 20, п. т., 283; р. п., 188—189].

В указе шаха Аббаса I Сефевиды от 1606 г. упоминаются «мулки и виноградники в Дрнисе, Вананде, Шорлуте и других местностях Азад-Джирана...» [19, п. т., 475, р. п., 315—316].

В вышеуказанных документах, Азад-Джиран приводится как нахия — (перс.) — уезд, округ, район [20, 551], махал — (перс.) — в том же значении — уезд, округ, район, местность [20, 471]. Это говорит о том, что в XVI—XVII вв. при Сефевиде, Азад-Джираном обозначали административную единицу — уезд, округ, район по имени города Азада и Гилана, измененного в Гиран или Джиран, к этому времени уже пришедшего в упадок, куда входил ряд окрестных селений. Слово «Азад» — (перс.) означало свободный, вольный» [20, 17], второй компонент — Джиран (Гилан) возможно переосмысленный как Джиран (мн. число от Джар) на арабском языке значит «соседи, ближние» [21, 182], т. е. «соседи Азада» или «ближние от Азада». Это же слово употреблялось в персидском языке [20, 144]. В XVI—XVII вв. рядом, или на территории почти разрушенного города Азад возникли два селения под тем же названием, по-видимому, заселенными жителями опустевшего города.

В источнике конца первой половины XVII в. «Дневнике Закария Акулиссского», купца-путешественника, отмечаются торговые маршруты и перегоны, где говорится: «Первый перегон следующий: от Акулиса

до моста Ханаги — один агач. От Ханаги до Азата Дер — один агач» [22, 16]. По-видимому, в XVII в. Азат'ом Дер называли соседнее, близлежащее от Дер селение Азат, в отличие от разрушенного города Азада. Позже оба селения в XIX и XX вв. назывались Юхары Аза и Ашагы Аза, формой, усеченной от Азад, с выпадением конечного «д».

В 1664 г. Нахчеван посетил французский купец и путешественник Жан Шарден, который находился в Иране и Азербайджане до 1670 г. Он дает сведения об Азербайджане, который, по его словам, состоял из Восточной Мидии, названной античными авторами «Азарка», и Западной Мидии — Атропатией или Атропатеной. Как видно еще в XVII в. сохранилось древнее название Хараба-Гилана — Азарка [23, 252].

При посещении Хараба-Гилана В. М. Сысоев отметил в сел. Дер остатки разрушенной старой мечети. К югу от этого селения на расстоянии 1,5 км на поле находились три небольших мавзолея, украшенные поливными глазурованными изразцами зеленого и черного цвета. Из них два полностью разрушены, а один частично разрушен [2, 195]. К северо-востоку от сел. Ашагы Аза было обнаружено древнее кладбище, где имелись до 20 могильных плит с арабскими надписями куфическим шрифтом, а также до 10 надмогильных памятников в виде каменной скульптуры баранов с надписями. На одном камне была дата 631 г. х. (1234 г. н. э.). В самом начале в сел. Ашагы Аза имелся небольшой мавзолей — пир, внутри которого находилась могила «святого» с арабской надписью. В юго-восточной части селения в одном дворе находился небольшой минарет, поверхность которого была выложена зелеными и черными глазурованными кирпичиками с орнаментом в виде слова «Аллах» подобно Бардинской башне. Согласно Ханыкову, на этом минарете была куфическая надпись с именами строителя: «Шейх, сын Джуханна, мастер строитель из Нахчевана». Сысоев относил этот минарет к VIII в. х. (XIV в. н. э.) подобно Карабагларскому мавзолею [2, 196—197]. На вершине холмов в Хараба-Гилане Сысоев обнаружил небольшие мечети, склепы и мавзолеи с захоронениями; куски шелковой ткани и остатки ткани с золотистыми нитями [2, 205]. Христианских культовых памятников в Хараба-Гилане не найдено.

Большой интерес представляют монеты, обнаруженные в Хараба-Гилане. Из клада в 500 арабских золотых динаров 10 монет попали в Эрмитаж. Среди рассмотренных Е. А. Пахомовым оказались 8 халифских без обозначения города с датами 137 г. х. (754—755 гг.); 2 экз. — 146 г. х. (763—764 гг.) и 149 г. х. (766—767 гг.); 4 экз. — 179 г. х. (795—796 гг.); 1 экз. — с именем города — Мединет — ес-селям 315 г. х. (927—928 гг.) и 1 — саманидский — г. Мухаммедин 317 г. х. (929—930 гг.) [24, 47].

В городище Хараба-Гилан была найдена серебряная аршакидская драхма Митридата II (123—88 гг. до н. э.). Там же были найдены золотой солид императора Гонория (395—423 гг.), медная византийская монета XI—XII вв., крупная медная монета зенгида Мас'уда I (576—589 г./1180—1193), чеканенная в Мосуле в 585 г. х. (1189—1190 гг.). При раскопках В. М. Сысоевым была обнаружена медная ильденидская монета Абу-Бекра или Узбека. На поверхности городища было собрано еще несколько таких же монет, затем медная монета хулагуида Газана Махмуда (1295—1304) со сбитым городом и годом. Там же был найден серебряный двойной дирхем хулагуида Абу-Саида типа

729—730 гг. (1328—1330) с неразборчивым местом чекана. В этом же городище около 1912 г. было найдено много монет с арабскими надписями, а также медные фулусы XVIII в. [25].

Большой интерес представляют серебряные сасанидские драхмы, обнаруженные в кладе близ г. Мингечаура на левом берегу р. Куры при археологических раскопках. Среди монет Хормузда IV (579—590) в 3 и 8 год его правления были определены две монеты, носящие название монетного двора «Гилан». В том же кладе были монеты, чеканенные монетным двором города Нахчевана со знаком «Нахч.» [26]. Можно не сомневаться, что монетный знак «Гилан» относился не к области Гилан как это предполагал Е. А. Пахомов, а к городу Гилан, который находился на месте городища Хараба-Гилан.

На основании вышеприведенных источников, археологических и нумизматических материалов можно прийти к следующему выводу. В наиболее ранних античных источниках, у Страбона и Птолемея, в I в. до н. э. и во II в., отмечается город Азар и Азара, лежавший на большом караванном торговом пути, который шел из Ирана на Восток по правобережью Аракса мимо Маку, затем путь этот продолжался по большому мосту через Аракс на юге от городища Хараба-Гилан и, пересекая его, проходил в сторону Юхары Аза, направляясь в Нахчеван и другие торговые центры страны. Это был, по-видимому, известный караванный путь, связывавший Азар—Хараба-Гилан с другими городами. По-видимому, все эти три селения Юхары и Ашагы Аза и Дер, а также городище Хараба-Гилан, занимают место древнего большого античного города Азер или Азара, Азарка (в греческом звучании), отмеченного Страбоном и Птолемеем, и который являлся центром зороастризма. После заселения в VI в. Ануширваном I этих мест пленными, переселенцами из персидского Гилана, левобережье города Азар стало называться Гилан, от имени которого получило наименование р. Гиланчай, в память своего прежнего города и области — персидского Гилана.

Город являлся большим торгово-ремесленным центром, где находился сасанидский монетный двор. Сохранившиеся сасанидские серебряные драхмы, чеканенные от имени Хормузда IV в 581 и 586 гг., носящие название монетного двора «Гилан», подтверждают название городища Хараба-Гилан. Город был назван Гиланом переселенцами из Иранского Гилана в VI в. во время царствования Хосроя I.

Арабы во время завоевания Азербайджана в VII и VIII вв. застали здесь город и область Гилан. Факт находки в одном кладе суммы в полтысячи золотых дирхемов, суммы весьма крупной в эпоху Аббасидов, доказывает, что город Гилан при арабах был одним из значительных торговых центров страны. По-видимому, цитадель с каменными зданиями, в районе которых был найден золотой клад, были построены при арабах в VII—IX вв. К X в. Азар и Гилан в изменном виде как Азад и Гиран или Джиран встречаются как отдельные географические пункты. В названии Азад сохранилось его древнее название Азар, где последний звук «р» перешел в «д», автопониме Гилан звук «л» перешел в «р» и звук «г» перешел в «дж». По-видимому, Азад и Гиран при монголах подверглись большому разорению и опустошению и потеряли свое значение. В 1340 г. Хамдаллах Казвини называет Гилан маленьким городком. По-видимому, в конце XIV в. город вновь был разрушен и разорен во время осады Тимуром Алинджакала. В даль-

нейшем в XVII в. во время ирано-турецких войн при шахе Аббасе I город пришел в запустение и окончательно разрушился. Рядом с развалинами города, вероятно, в XVIII в. люди обосновались в двух селениях Юхары и Ашагы Аза и Дер, жители которых сохранили в искаженном виде название Аза усеченную форму от Азад. А район Гилана был оставлен в запустении, и от него остались одни развалины. Необходимо отметить, что документы XVI и XVII вв. говорят о местности и нахийе, махале Азад-Джиран или Азад-Гиран, при этом этим именем называются обе части древнего города.

Название Аза-Джиран сохранялось еще в первой половине XIX в. Позже, вероятно, в XIX в. жители соседних сел называли городище Хараба-Гилан, т. е. развалины Гилана.

Примечания

¹ Тер-Аветисян С. В. К археологическому обследованию Хараба-Гилана. КИАИ, 1927, т. VI, Тифлис, прим. 17, 28.

² Сысоев В. М. Нахичеванский край (Нах. ССР). — Изв. Азкомстариса, 1929, вып. 4.

³ Алекперов А. Поездка в Зангезур и Нахкрай. — Изв. ООИА, 1927, Баку, № 4.

⁴ Вартанесов Н. Р. Мавзолей близ селения Дер: Памятники архитектуры Азербайджана. — Баку, 1950.

⁵ Алиев В. Г. Исследования в Нахичеванской АССР. — В кн.: Археологические открытия 1976 года, М., 1977.

⁶ Алиев В. Г. Исследования в Нахичеванской АССР. — В кн.: Археологические открытия 1977 года, М., 1978.

⁷ Ибрагимов Б. И. Археологические обследования 1975 года Хараба-Гилана. — В кн.: Археологические исследования в Азербайджане в 1975 году, Баку, 1978.

⁸ Страбон. География. — М., 1964, кн. XI, XIV.

⁹ Птолемей Клавдий. Географическое руководство. — Цит. по ст.: Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. — Вестник древн. истории, 1948, т. 2, прим. 4.

¹⁰ Robert H. Hewsen. Armenia according to the Ašxarha-c'oyc'. *Rèvue des études arméniennes, nouvelle série*, t. II, Paris, 1965.

¹¹ История епископа Себеоса (Пер. с арм. яз. Ст. Малхасяни. — Ереван, 1939.

¹² Якуби. История (Текст и пер. с арабск. П. К. Жузе. — Баку, 1927; арабск. текст (а. т.) с. 395, 15—16; русск. пер. (р. п.), с. 8.

¹³ Ахмад ибн А'сам ал-Куфи. Книга завоеваний (Пер. с арабск. яз. З. М. Бунятова. — Баку, 1981.

¹⁴ Якут. Муджам ал-булдан. — Бейрут, 1950, т. VII.

¹⁵ The geographical part of the *Nuzhat-al-Qulub* composed by Hamd-Allah Mustawfi of Qazwin in 740 (1340) edited by G. Le Strange. E. J. W. Gibb Memorial Series, vol. XXIII. Lond., 1915.

¹⁶ Паназян А. Д. Персидские документы Матенадарана II. Купчие. (XIV—XVI вв.). — Ереван, 1968, вып. I, док. II.

¹⁷ Персидские документы Матенадарана I. Указы. (XV—XVI вв.). — Ереван, 1956, вып. I, док. 12.

¹⁸ Там же, док. 14.

¹⁹ Персидские документы Матенадарана I. Указы. (1601—1650 гг.). — Ереван, 1959, вып. 2, док. 6.

²⁰ Персидско-русский словарь /Сост. проф. Б. В. Миллер. — М., 1953.

²¹ Арабско-русский словарь /Сост. проф. Х. К. Баранов. — М., 1958.

²² Дневник Закария Акулисского. — Ереван, 1939.

²³ Voyage du chevalier Chardin en Perse, et autres lieux de l'Orient, t. I. Amsterdam, 1735.

²⁴ Пахомов Е. А. Монетные клады Азербайджана и Закавказья. — Баку, 1926, вып. III.

²⁵ Пахомов Е. А. Клады Азербайджана и других республик и краев, Кавказа. — Баку, 1938, вып. III, № 329, 354, 412, 416, 424, 451, 458, 560, 561.
²⁶ Пахомов Е. А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. — Баку, 1954, вып. VI, № 1570.

С. Б. Ашурбәли

ХАРАБА КИЛАН ТОПОНИМИ

Б. е. эв. I вв. ер. II әсриндә јашамыш Страбон вә Птоломеејин әсәрләриндә Азәр вә Азара шәһәринин ады чәкилир. Бу шәһәр Аразын сол саһилиндә, Ирандан Шәргә кедән бөјүк тичарәт-карван јолунун үстүндә иди. Нәмин јол Аразын бөјүк көрпүсүндән Хараба Киланын чәнубундан кечәрәк Јухары Аза тәрафдән Нахчыван вә өлкәнин диқәр тичарәт мәркәзләринә јенәлирди.

Јухары вә Ашағы Аза, Дер кәндләри, еләчә дә Хараба Килан Страбон вә Птоломеејдә гејд олунан гәдим антик Азәр вә ја Азара шәһәринин јериндәдир.

VI әсрдә I Әнуширван бу јерләри Иран Киланындан кәлмиш әсәрләрә мәскунлашдырдыгдан сонра сол саһил Килан, бу мүнәсибәтлә дә чај Киланчај адланды. Шәһәр бөјүк тичарәт вә сәнәткарлыг мәркәзи иди. Бурада сасаниләрин сиккәханасы јерләширди. X әсрдә Азәр вә Килан адларына Азад вә Киран вә ја Чиран шәклиндә ајрыча чоғрафи мәнәгә киими тәсәдүф олунур. Азад вә Киран монғол ишғаллары дөврүндә дармадағын едилмиш вә әһәмијјәтини итирмишди. XIV әсрин сонунда шәһәр Тејмур-ләнк тәрәфиндән јенидән дағдылмыш I Шаһ Аббас дөврүндә Иран-түрк мүнәрибәләриндә тамамилә јерлә-јексан олмушдур. XVIII әсрдә дағдылмыш шәһәрин әһалиси Јухары вә Ашағы Аза, Дер кәндләриндә мәскән саймыш, Азадын адына Аза шәклиндә сахламышлар.

АЗӘРБАЈҶАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ

Тарих, фәлсәфә вә һүгүг серијасы. 1983, № 1

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

Серия истории, философии и права, 1983, № 1

Э. Б. ШУКЮР-ЗАДЕ

ИЗ ИСТОРИИ АРЕШСКОГО СУЛТАНСТВА

Имеющиеся в нашем распоряжении скудные данные не позволяют дать обстоятельный ответ на все вопросы, касающиеся социальной структуры и экономического положения Арешского султанства.

Ареш, как резиденция султанства, до сих пор не подвергался археологическим исследованиям. Кроме того, насколько нам известно, все еще остаются пробелы в точном определении местонахождения самого Ареша, его границ и др.

Территория Ширвана, куда входили временами Шеки, Шаберан и Ареш, состояла из земель, лежащих между юго-восточным отрогом Кавказского хребта и р. Курой; южная граница его почти доходила до слияния Куры с Араксом. Лайзан [1, 107], Шаберан и Ареш, должно быть, являлись уделами младшей ветви ширваншахов. Но это были давно минувшие времена. Вообще же Ареш упоминается в более поздних источниках, что объясняется незначительностью его территории.

Сообщение автора «Хафт-Икклим» Эмина Ахмеда Рази о том, что Ареш относится к числу городов, построенных сасанидским царем Ануширваном (531—579) [2], едва ли правдоподобно, как и версия «Картлис цховреба» о передаче Адарнасом (888—923) этого города абхазскому царю Константину [3, 161].

Образование Арешского, как и других султанств, связано с появлением на исторической арене олке, пожалованного на разных условиях — союргала, тиуля и др. — верховным правителем своим вассалам за определенную службу.

Возникновение олке вследствие феодальной раздробленности страны имело глубокие социальные корни и было обусловлено естественным развитием феодальных отношений в период сефевидского владычества, когда отсутствовало центральное управление. Потому сидевшие в своих пожалованных олке главы племен постепенно стали превращаться в местных феодальных правителей, носивших титулы эмира, хана и султана и в военном отношении подчинявшихся своему беглярбеку. В таком подчинении находились хаким-и олке и даже те местные правители, которые не имели права налогового иммунитета. Только в начале XVI в. сложился никем не утвержденный порядок, по которому титул хана считался выше титула султана [4, 610—611]. В Азербайджане при Сефевидах были следующие олке: Ардебиль, Талыш, Нахичевань, Казах, Огузики, Шеки, Илису, Ареш и др. [5, 127—140]. По данным Искендера Мунши, шах Аббас I (1587—1629) в 1605 г., т. е. еще до окончательного изгнания османов из Ширвана, назначил правителями отдельных олке представителей из местной знати. В числе восьми эмиров, перечисленных Искендером Мунши, упоминается владетель Ареша Али-Султан с титулом султана [6, 467], который, однако, был не первым султаном Ареша.

В XV в. Шеки как самостоятельное владение в зависимости от внешнеполитической обстановки то вступал в союз с кахетинскими царями, то враждовал с ними. Но эта вражда носила больше политический, нежели религиозный характер.

Добрососедские и родственные отношения между населением Шеки, особенно Ареша, с Кахетинским царством были сильнее феодальных усобиц. Эвлия Челеби видел в Ареше (1647 г.) много красивых девушек, рожденных от женщин из грузинских племен дадиани, ачибаши и шушад [7, 87]. Однако гибель правителя Шеки Хасан-бека из дома ширваншахов на поле битвы с войсками кахетинского царя Левана (1520—1574) [8, 136] обострила отношения между двумя соседями. Его преемник Дервиш Мухаммед-хан после гибели своего отца вовсе не признавал власть Сефевидов и действовал как против Тахмасиба I, так и против Левана.

В 1548 г. в Ареше произошла первая битва между войсками Дервиш Мухаммед-хана и объединенными силами царя Левана и шаха Тахмасиба I, в которой последние потерпели полное поражение [8, 137].

Только в 1551 г. после падения крепостей Киш и Гелесен-Герасен, Шеки и Ареш сдались шаху Тахмасибу I и вошли в состав Ширванского беглярбегства. Новым правителем Шеки и Ареша стал Гойкун-бек Каджар, а с 1555 г. — зять Тахмасиба I Шамхал Султан Черкес. Ареш, хотя и был яблоком раздора между правителями Шеки, Ширвана и Кахетии, тем не менее отстаивал свою независимость, ориентируясь на более сильного соседа.

В 1561 г. в Ареше побывал Антоний Дженкинсон, по данным которого «главный и самый богатый торговый город страны, называемый Ареш, находится на границах Грузии, вокруг него производится более всего шелка-сырца, туда съезжаются для торговли турки, сирийцы и другие иностранцы» [9, 205].

Основным театром военных действий в конце XVI — начале XVII вв. между сефевидским Ираном и османской Турцией была территория Азербайджана. Феодальные междоусобицы, усиление сепаратистских тенденций привели к значительному ослаблению Сефевидского государства. В таких условиях одному из феодалов — Шараф-хану Бидлиси, автору «Шараф-намэ», шах Тахмасиб I определил в 1576 г. содержание из доходов с Ареша, Кабалы и Баку. Сам автор по этому поводу пишет: «Шах Тахмасиб пожаловал несчастному часть земель Ширвана, определил аширату Рузаки содержание из податей с государственных доходов в Ширване, куда входили Таракамат, Ареш, Акташ, Кабала, Баку и морское побережье» [10, 487]. Но Арешу не суждено было оставаться под властью аширата Рузаки. К 1578 г. Гянджа, Шемаха, Ареш, Дербент и Баку были захвачены турками. Осман-паша в 986 г. х. (1578 г. н. э.), войдя в Ареш, увидел город заброшенным, а городскую крепость скрытой. Печеви сообщает, что войска ислама (т. е. турок. — Э. Ш.) до прихода в Ареш настолько нуждались в провiantе, что даже выразили свое недовольство этим сардару. Войдя в Ареш, каждый воин стал запасаться провизией на длительное время [11, 47—48]. Пополняя его, Эвлия Челеби продолжает: «Великий Сардар, видя, что это место является важным пунктом между городами Гянджей и Ширваном, собрав всех своих воинов, рабочих и мастеровых города, построил ограду на окраине города Ареш вокруг сада, называемого «Шех Хиябани», вырыв вокруг глубокий и широкий ров. Он вы-

строил крепость с большими глинобитными стенами, тремя воротами и семнадцатью фортами. Окружность ее — девять тысяч шагов. Сардар, закончив строительство в течение сорока дней, подарил город Кайтас-беку, получившему воспитание в гареме Мурад-хана, присвоив ему чин мир-мирана, т. е. ранг двухбунчужного паши» [7, 287; 12].

Однако Кайтас-беку не пришлось долго носить чин мир-мирана. В то время, когда турецкий полководец Мустафа Лала-паша приотлижался к Ширвану, беглярбек Ширвана Арес-хан Румлу решил опередить его и сам осадил г. Шемаху. Турецкий гарнизон очутился в затруднительном положении. В этот критический момент на помощь осажденным прибыл крымский хан Адиль-Гирей. Войска Арас-хана не выдержали натиска превосходящих сил противника и потерпели поражение. Сам Арас-хан попал в плен [10, т. II, 237]. Узнав об этом, кызылбашские эмиры во главе с главным везиром Сефевидского государства Мирза Салманом Джабари переправились через Куру. В последовавшей затем схватке с татарами последние были разбиты наголову, а сам Адиль-Гирей оказался в плену [6, 173]. Осман-паша, оставив Шемаху, бежал в Дербент. Кайтас-бек напрасно ждал помощи. Бегляр-бек Карабаха Имамкули Султан и Эмир-хан Туркмен, придя в Ареш, уничтожили весь турецкий гарнизон, а в битве погиб сам Кайтас-бек [11, 53]. Кызылбашы подожгли Арешскую крепость, превратив ее в груды пепла [10, т. II, 237]. Это было в 987 г. х. [1579 г. н. э.].

Развалины этой крепости, имеющие квадратную конфигурацию, обнаруженные в 1947 г. Вандовым Р. М. и описанные им, находятся на расстоянии более 1 км к югу от сел. Халдан в сторону Куры. Ширина и длина крепости примерно 200—215 м, а толщина стен 3 м. Р. М. Вандов, любезно предоставивший автору настоящей статьи план крепости, выявил трое ворот, глубокий ров и несколько фортов. Следует отметить, что Эвлия Челеби побывал в старом Ареше спустя 70 лет после разрушения этой новой крепости, построенной турками.

На протяжении 1580—1588 гг. турецкие войска совершали непрерывные нападения на Азербайджан, захватив некоторую часть его территории. Новому шаху Аббасу I (1587—1629) пришлось заключить униженный для Сефевидов мир (1590) с Турцией, по которому почти вся Грузия, Азербайджан и Армения подпадали под власть султана. Однако этот мир был недолгим, и в 1602 г. между Ираном и Турцией возобновились военные действия.

В период войны, чтобы затруднить продвижение турок, иранские власти применяли тактику выжженной земли, выселяли жителей из родных мест в чужие края. Ареш тоже был включен в этот черный список [13, 301]. В связи с этим повсюду начались волнения широких масс, направленные как против местных поработителей, так и против иранского деспотизма. Полоса народных движений захватила и Ширван (1615—1616). До Ширвана дошли слухи о выселении шахом Аббасом I жителей, которые во время войны придерживались протурецкой ориентации. Эта участь ожидала также население соседней Кахетии. Руководителями восстания в Ширване был глава кобустанских таракеме Мелик-Пири, а в Кахетии — царь Теймураз (1606—1648 с перерывами). Касаясь этого вопроса, А. Бакиханов писал: «В 1024 г. (1615), когда по случаю турецкой войны возникли волнения в пограничных областях, преимущественно в Грузии и Ширване, некоторые люди, преданные туркам, которых приказано было выселить из Ширвана, особенно глава

кобустанских таракеме Мелик-Пири, известный под именем Дели-Мелик, нашли случай возобновить беспорядок...» [14, 97—98].

Надо полагать, что Мелик-Пири, поднимая народ против иранского владычества, напал на владения и подвергал разорению имущество именно сторонников шахской власти. Одним из таких феодалов был наследственный правитель Ареша Мухаммад Хусейн Султан из рода ширваншахов. И. И. Петрушевский, ссылаясь на Искендера Мунши [6, 520], писал, что в 1614 г. арешским хакимом был Мухаммед-Хусейн Султан Зулькадар. Это утверждение вызывает сомнение [5, 139]. Ведь в «Гюлистан-Ирам» ясно сказано, что Мухаммед Хусейн Султан был внуком Имад ад-Дина-бека Ширванского (т. е. из фамилии ширваншахов — Э. Ш.), а со стороны матери — внуком Шах-Кули-бека Зулькадара [14, 121]. Следует полагать, что Имад ад-Дин-бек, удельным владением которого был Ареш, управлял им до Али-Султана, о котором упоминает Искендер Мунши в 1606 г. [6, 467].

Мелик-Пири решил напасть на Ареш и уничтожить его как резиденцию султана и ставку персидского гарнизона. С этой целью он отправил своего гонца в Кахетию к царю Теймуразу с предложением совершить этот поход совместно. В 1205 г. х. (1616 г. н. э.) они напали на гарнизон Ареша. А. Рахмани, ссылаясь на Искендера Мунши [6, 629], полагает, что объединенные силы ширванцев и грузин нанесли сильный удар шахским войскам, присланным для подавления восстания [15, 158]. Но это не означает, что повстанцы захватили Ареш и уничтожили иранский гарнизон. Дело в том, что Мелик-Пири, собрав ополчение, как пишет А. Бакиханов, хотел овладеть Арешом и напал внезапно на берегу Куры на Мухаммед Хусейн Султана арешского, который с малым числом телохранителей ехал навстречу своей семье, возвращавшейся из Ирана. Султан упорно защищался, но был убит со всеми своими спутниками. Оставшиеся в живых телохранители, заперлись в Ареше. Дели-Мелик осадил его, но, получив известие о приближении персидских войск, шедших против Грузии и Ширвана, бежал в Дагестан [14, 98].

В пользу высказанного нами выше утверждения говорит и то обстоятельство, что Вахушти Багратиони не упоминает о занятии Теймуразом I Ареша и уничтожении иранского гарнизона [16, 352]. Он лишь отмечает, что, узнав о приближении войска, Аббаса, Луасаб и Теймураз ушли в Имеретию.

Военные действия между Ираном и Турцией затрудняли экономическое развитие страны, но не могли полностью остановить рост материальных и духовных сил народа. Как известно, города Азербайджана в XVII в. в экономическом отношении являются торгово-ремесленными центрами и, в отличие от западно-европейских стран, надолго сохраняли свой полуаграрный характер. В таком случае хозяйственный упадок должен был охватить и Ареш. Но Ареш в период войны пострадал меньше, чем другие города. Факты свидетельствуют, что через четыре года после восстания ширванцев (1616) ширванские купцы доставили в Астрахань 1310 ансара арешского шелка [13, т. 3, 641].

Стало быть, Ареш с его 800 лавками и султанским торговым домом не потерял своего значения и в XVII в. В связи с этим трудно согласиться с мнением М. Гейдарова о том, что развитие Гянджи сопровождалось все большим уменьшением значения Ареша [17, 35], и что подавляющее большинство путешественников, начиная со второй четвер-

ти XVII в., попросту умалчивают о существовании Ареша [17, 36]. Эвлия Челеби, побывавший в Ареше (1647), сообщает; что «...город имеет до десяти тысяч домов, покрытых глиной, до сорока мечетей, из коих известными являются Джамии Мурада Салиса, Фархад-паши, Кара Санан-паши и др., средние и высшие духовные школы. Вокруг города расположены семь больших нахийе, каждый из которых состоит из сотни деревень. На эти места иногда посягают дагестанцы, но теперь крепость во власти арешского хана, потому что он между Дагестаном и Грузией является крупным ханом. Хан имеет 3020 нукеров (воинов) и ему подчиняются 12 правителей. Там находится кази и мунши». [7, 287]. Это был старый Ареш, территория которого охватывала районы нынешнего сел. Халдан и доходила с юга до р. Куры, а на северо-востоке — до Шекинского ханства.

Конечно, сравнительно маленький Ареш в силу феодальных междоусобиц свое былое могущество не утратил. Пришли в упадок не только города, но и целые области когда-то самостоятельного олке с наследственными правителями Ареша. В начале XVIII в. Ареш настолько ослаб, что в конечном итоге слился с Шеки в одно олке [18, 113] и вошел в состав Ширванского беглярбегства. Ежегодные доходы Ареша и Шеки составляли в то время 84 762 465 динаров [5, 144]. Корнелий де Брюинн был поражен, увидев в 1703 г. развалины, там, где был расположен некогда шумный город Ареш [19]. Но как крепость и резиденция султанов Ареш продолжал существовать до конца XVIII в. Как известно, турецкие султаны, как и раньше, старались привлечь на свою сторону местных феодалов — противников иранской политики. С этой целью султан Ахмед III (1703—1730) в месяце Раби I 1138 г. х. (с 7.XI по 6.XII 1725 г. н.э.) издает фирман на имя Мухаммед Али Султанзаде, жалует ему арешское владение с условием, что он по первому требованию явится с 300 отборными войсками для службы в Гянджу им Ширван [20, 775]. Этот фирман для арешского султана никакого значения не имел. Изгнание турок из Закавказья в начале XVIII в. не избавило народы этого обширного региона, от жестокого режима военно-феодальной диктатуры Надир-шаха Афшара. Волна недовольства и вооруженных выступлений народных масс против иранского ига за свою независимость охватила области Шеки и Ареша, вольные общества Джара и Талы, юго-восточные земли Дагестана и др. [21]. Назначенный Надир-шахом новый правитель Ибрахим-хан (брат шаха) не был в состоянии справиться с этими выступлениями.

Заметим, что правители Ареша в то время не угрожали своим соседям и не предъявляли к ним каких-либо территориальных притязаний, тем более, что еще в 1734 г. Надир-шах, проходя через Шеки и Ареш, приказал жечь и разрушать селения, жители которых были заподозрены в нелояльности, убивать пленных, предавать их жилища огню и мечу. На сей раз Ареш пострадал не меньше, чем другие города Азербайджана. Султан Ареша Мелик Али, чтобы не попасть в руки шахских властей, увел своих людей в горы для продолжения борьбы.

И вот, Галегя Анцухский, пользуясь наступившей смутой, в 1150 г. (1 мая 1737 — 20 апреля 1738 гг.) двинулся против Ареша, перебил там многих жителей, взял в плен их детей, разграбил их имущество [22, 27]. Крепость Ареш, по-видимому, была разрушена, но город не потерял своего значения как опорный пункт для выступлений против

повстанцев Шеки и беспокойных джарцев. Именно с этой целью Сефи-хан, ставленник Надир-шаха в Тифлисе, без боя занял Ареш [22, 31]. После гибели Надир-шаха (9 мая 1747) место Сефи-хана занял племянник шаха Али-Кули-хан под именем Адил-шах.

Другой претендент на шахский престол Амир-Аслан-хан решил создать самостоятельное Азербайджанское государство с центром в Тебризе. В 1748 г. он появился в Ареше, жители которого, как сообщает автор хроники Джара, стали покидать город. Но наступившие их войны Амир-Аслан-хана одних перебили, а других взяли в плен [22, 45].

Все эти обстоятельства свидетельствуют о том, что султаны Ареша были противниками шахской власти на местах. Они выступали против пришельцев в союзе с более сильными правителями, а чаще всего со своими сюзеренами. Челеби-хан в первые годы своего правления присоединил Ареш и Кабаду к Шекинскому ханству, но султаны остались в своих владениях, и в нужные моменты они должны были со своими ополченцами приходить на помощь хану.

Ценные сведения по данному вопросу оставил нам очевидец этих событий поэт Ага Масех Ширвани [23, 18—26]. Из его исторической хроники, написанной в форме мухаммеса, явствует, что Ахмед-хан Муганский (по другим источникам — Шахсевенский) в 1162 г. х. (22 декабря 1748 г. — 10 декабря 1749 г. н. э.) прибыл в Новую Шемаху (г. Ахсу). Приведя свои войска в порядок, он в начале лета выступил для захвата Старой Шемахи. Против него объединились почти все ханы и султаны Азербайджана, а именно: шекинский хан Хаджи Челеби, бакинский хан Мирза Мухаммед, карабахский хан Панах, правители Кубы, Агдаша, Шемахи и султан Ареша Мелик Али. Примечательно, что в этом стихотворении Али-Султан назван Меликзаде Элкей-и Ареш.

В этом сражении Ахмед-хан потерпел поражение, после чего победители разошлись по своим владениям.

Воодушевленный этой победой, арешский султан решил навсегда освободиться от вассальной зависимости от Шекинского ханства и стал выжидать подходящего момента для осуществления своего замысла. Этот момент наступил после смерти Челеби-хана в 1755 г., когда власть перешла к его сыну Агакиши-беку. Мелик Али начал разжигать вражду между Агакиши-беком и правителем Кази Кумуха Мухаммед-беком. По этому поводу А. Бакиханов писал: «Магоммед-хан Казикумухский по тайному наущению Мелик Али арешского пригласил к себе в Ареш Агакиши-бека, который был женат на его дочери и убил его изменническим образом, взял дочь и выдал за Алхас-бека Илсуйского» [14, 130; 24, 48]. Султан Ареша, чувствуя себя хозяином положения, сразу же распорядился изгнать из Ареша чиновников шекинского хана. Мухаммед-бек обосновался в ханском дворце и объявил Шекинскую провинцию своим владением. Это было в 1757 г. Но уже через 40 дней шекинцы выгнали Мухаммед-бека. Однако султан Ареша не смирился со случившимся. Он умело воспользовался усобицами между соседними ханами, и, надеясь на поддержку карабахского хана, сохранил свою независимость до 1758 г. В конце зимы того же года 30-тысячная армия урмийского Фатх-Али-хана Афшара двинулась на Карабахское ханство, чтобы захватить его столицу — крепость Шушу.

Некоторые местные феодалы решили воспользоваться создавшейся ситуацией и с помощью Фатх-Али-хана освободиться от вассальной

зависимости. Первыми подняли головы карабахские армянские мелики Джраберта и Талыша, а также султан Ареша Мелик Али. Последний, бросив вызов Хусейн-хану Шекинскому, явился в лагерь Фатх-Али-хана и просил выдать фирман о назначении его шекинским ханом. Керимага Фатех (из фамилии шекинских ханов) передает диалог между Мелик Али и Фатх-Али-ханом: «Сардар Фатали-хан спросил некоторых из знатных лиц: кто именно является действительным потомком беков Шекинского вилайета — Мелик Али или же Хусейн-хан?» Те ему ответили: «Хусейн-хан. Дети арешских меликов были нукерами шекинских ханов, и они всегда им служили. Тогда Фатали-хан рассердился на Мелик-Али и сказал: «Зачем ты восстаешь против своего господина?» [24, 49].

Неоднократные попытки Хусейн-хана Шекинского усмирить беспокойного султана не дали результатов. Наконец, Хусейн-хану удалось заключить союз с куткашенским султаном Калбалы и напасть на Ареш. В кровопролитной схватке Мелик-Али арешский был убит [25, 72—73]. Но наследники султана еще долго продолжали борьбу за независимость Ареша. Почти 18 лет сторонники децентрализации Ареша, играя на противоречиях между соседними ханами, занимали первое место в династической борьбе внутри Шекинского ханства.

В 1779 г., когда Хаджи Абдул-Кадир решил свергнуть Хусейн-хана и захватить власть, на помощь ему пришли арешские сепаратисты во главе с Шахабеддин-беком, племянником Мелика Али.

После изгнания Аскер-бека, сына Мухамед Саид-хана, а затем и его младшего брата Касум-бека ширванские феодалы провозгласили Мустафа-бека, сына Агаси-хана, правителем Шемахи. Мустафа-хан заключил союз с Сурхай-ханом II Казикумухским и их объединенные силы вторглись во владения Мухаммед-Хасан-хана Шекинского. К ним присоединился и Шахабеддин-бек Арешский. Однако Мухаммед-Хасан-хану удалось одолеть своих противников. А. Бакиханов сообщает, что «...только Шахабеддин Султан, надеясь на крепкое местоположение и помощь карабахцев, но хотел покориться».

Как видно, крепость Ареш, даже после неоднократных разрушений, в конце XVIII в. еще была настолько сильна [26, 65/], что Мухаммед Хасан-хану пришлось почти два года (1793—1795) вести непрерывную борьбу против арешского султана. Однако захватить крепость ему так и не удалось. Но в конце концов в 1795 г. Шахабеддин Султан покорился Мухаммед-Хасан-хану и «просил позволения отправиться на поклонение в Мекку. Но коварный Мухаммед-Хасан-хан убил его со многими родственниками и приверженцами» в 1795 г. [27].

После этого султанство было ликвидировано, и Ареш вошел в состав Шекинского ханства в качестве одного из восьми его магалов [28].

Шахабеддин Султан часто гостил в Карабахском ханстве и был близким другом Молла Панаха Вагифа. Из стихотворения Вагифа, посвященного Шахабеддин Султану, видно, что поэт благожелательно относился к нему:

Шәһибаддин бәјин игбалү бәхти мустәдам олсун,
Али һифз ејләјән даим худаји—лајәнам олсун.
Күлүстани—сәфадә гөнчәји-үммиди ачылсын,
Вүчүди дөврү—бағынди һәммишә хојяхүрәм олсун.
Чәванын үмдә ејши ишрәти чүн вәсли дилбәрдүр
Әлиндә бир сәмән рухсар зүлфү сүбһү шам олсун

Икидларда керәкдир јакшы ад аламле сәјләнсін,
һәјати бағидир ол кимсәнин ки, никинам олсун.
Бизә сәндән һәдијјә нури чешмин бир мәнәббәтдир.
Сәнә Вағифдән амма чох дуа илә салам олсун [29, 156].

В конце XIX в. Ареш представлял собой центр с 125 селениями и 52371 жителей.

Борьба между арешскими султанами и шекинскими ханами была обусловлена политическими и экономическими интересами разных группировок феодалов. Владетельные беки и родственники султана противились усилению ханской власти в Шеки и ограничению своих наследственных прав на земли, на шелк, на рыбную ловлю и др. В Шекинском ханстве сложилась группа сторонников децентрализации ханской власти, которые всегда находили общий язык с арешскими султанами. Ликвидация султанства и вхождение его в состав ханства отвечали объективному ходу исторического развития страны.

Примечания

- ¹ Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербента. — М., 1963.
- ² Хафт Иктым. Фотокопия на перс. яз. — НАИИ АН Азерб. ССР, инв. № 2170.
- ³ Карлис Цховреба. — Тбилиси, 1946, т. 1.
- ⁴ А. Бакиханов в сведениях, составленных в 1843 г. для определения прав высшего сословия писал: в Персии титул султана имеет две степени: 1. — Жалованные шахами коренным или влиятельным по занимаемым должностям бекам. 2. — Жалованные шахами потомственным старшинам селений, занимали первую степень после хана, см.: Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом. — Тифлис, 1907.
- ⁵ Петрушевский И. П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении. — Л., 1949.
- ⁶ Мунши Искендер. Тарих-и алам арай-и Аббаси. Тегеран, 1314.
- ⁷ Эалия Челеби. Сийахет-наме. — Истамбул, 1314 г. х., т. II.
- ⁸ Беератиони Вахушти. История царства грузинского. — Тбилиси, 1976.
- ⁹ Английские путешественники в Московском государстве. — Л., 1937.
- ¹⁰ Шереф-хан Бидлиси. Шереф-намә. — М., 1967, т. 1.
- ¹¹ Тарих-и Печев. Стамбул, 1283 г. х., т. II.
- ¹² По поводу строительства Арешской крепости имеются расхождения: по данным Печеви, возле города сад назывался Шах-баги, который вмещал 20—30 тыс. воинов. Турки вырубали весь сад и в течение одной недели построили крепость [12, 48]. Шереф-хан пишет, что Мустафа-паша заложил в Ареше основание крепости из дерева и глины [10, т. II, 236].
- ¹³ Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Под ред. Н. И. Веселовского. — СПб., 1892, т. II.
- ¹⁴ Бакиханов А. Гюлистан-Ирам. — Баку, 1926.
- ¹⁵ Рахмани А. «Тарих-и алам арай-и Аббаси» как источник по истории Азербайджана. — Баку, 1960.
- ¹⁶ История Грузии. — Тбилиси, 1962, т. I.
- ¹⁷ Гейдаров М. Ремесленное производство в городах Азербайджана в XVII в. — Баку, 1967.
- ¹⁸ Тазкират ал-мулк.
- ¹⁹ НАИИ АН Азерб. ССР, инв. № 480.
- ²⁰ АКАК, т. VI.
- ²¹ О борьбе народов против власти Надир-шаха см.: Левиатов В. Н. Очерки истории Азербайджана в XVIII в. — Баку, 1946; Арунова М. Р. и Ашрафян К. З. Государство Надир-шаха Афшара. — М., 1958; Тамай А. К вопросу о провале Дагестанской кампании шаха Надира (1741—1743). — Уч. зап. ДаГФАН СССР, 1958, т. 4; Алиев Ф. Антииранские выступления и борьба против турецкой оккупации в Азербайджане в первой полов. XVIII в. — Баку, 1975.
- ²² Хроника войн Джара в XVIII в. — Баку, 1931.
- ²³ Салим Мумтаз. Ага Масех Ширвани. — Баку, 1925.
- ²⁴ Керим ага Фатех. Краткая история шекинских ханов. — Баку, 1958.

²⁵ Бутков П. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. — СПб., 1869, т. II.

²⁶ В 1805 г. Ген. Цицианов, осмотрев эту крепость, решил разместить там войсковые части. АКАК, т. 2.

²⁷ Хаджи Мухаммед Челеби. Эфенди. РРФ АН Азерб. ССР, инв. № 10505.

²⁸ ЦГИА Азерб. ССР, ф. 24, л. 65.

²⁹ Молла Панах Вагиф. — Баку, 1960.

Ә. Шүкүрзаде

ӘРӘШ СУЛТАНЛЫҒЫ ТАРИХИНДӘН

Әреш султанлығынын сәрһәдләри Азербайжан тарихинин әјрәнилмәмиш сәһәләрдән биридир.

Әреш султанлығы XVI әсрин әввәлләриндә Азербайжанын гәрбиндә (Халдан—Минкәчевир) јерләшмиш вә гоншу феодалларын әиддијјәтиндән истифадә едәрәк узун мүддәт өз мүстәғиллијини горујуб сахламышдыр. XVIII әсрин әввәлләриндә Надир шаһын басынларына гаршы баш галдыран Әреш султанлары Гарабаг ханлығына истинад едәрәк Шәки ханлығына мејдан охумуш вә онун тәрәфиндән дә ләгв олунмушдур.

Әрәшин сон султаны Шәһабәддин бәј 1795-чи илдә Шәки ханы Мәһмәд Нәсән хан тәрәфиндән өлдүрүлмүш вә Әреш Шәки ханлығынын маһалларындан биринә чеврилмишдир.

ӘБҮЛФӘЗ РӘҺИМОВ

БӘДР ШИРВАНИНИН ЈАЗДЫҒЫ МАДДЕЈИ-ТАРИХЛӘР

(Биринчи мәғалә)

Бәдр Ширвани (1387—1450) һәјат вә јарадычылығы аз өјрәнилмиш, әсәрләри чап олунмамыш шаирләримиздән биридир¹. Һалбуки онун ирси бир чох чәһәтдән XV әсрин биринчи јарысындакы Азәрбајчан әдәбијјаты вә тарихини өјрәнмәк, бәзән мәсәләләри дәгигләшдирмәк бахымындан олдуҗа марағлыдыр. Классикләримиз ичәрисиндә аз шаир тапмаг олар ки, вәтәнинин шәһәрләри, тарихи, тәбиәти һаггында Бәдр Ширвани гәдәр мәлүмат версин. XV әср Ширван тарихинин кифәјәт гәдәр јазылмадығыны да нәзәрә алсаҗ, Бәдр Ширвани ше’рләринин Азәрбајчан тарихинин ән мүрәккәб бир дөврүнү өјрәнмәклә мәшғул олан алимләр үчүн илк мәнбә кими әһәмијјәти даһа да ајдылашар.

Бу мәғаләдә шаирин анчаг маддеји-тарихләри² һаггында мүхтәсәр бәһс етмәји гаршыја мәғсәд гәјмүшүҗ. Маддеји-тарихләрин орижиналыны кениш охучу күтләсинин истифадәсинә вермәк имканы олмадығындан анчаг тәрчүмәсини веририк.

Маддеји-тарихләрдә адлары чәкилән вә тарихдән бизә мәлүм олан шәхсләр, һадисәләр һаггында ғыса мәлүмат верәчәјик. Лакин елә шәхсijjәтләр, һадисәләр дә вардыр ки, онлар бизә мәлүм дејилдир. XV әср тарихи илә мәшғул олан мүтәхәссисләрин кәләчәкдә һәмин мәсәләләр барәдә өз фикирләрини билдирәчәкләринә инанырыҗ.

Маддеји-тарихләрин тәрчүмәси вә шәрһи³

1. «Елә ки, тарих пејғәмбәрин һичрәтиндән сәккиз јүз олду, сөз үзүнү мәнә чевирди вә мәним сәнәтим олду. Он-он бир јашларында олардым ки, Иса кими нәфәсимдән сөз чана кәлди. Һәмин илдән ше’р көјләриндә 14 кечәлик сөз ајы олду. Дикәр тарих «мәним сөзүм»—дән ибарәтдир».

Бу маддеји-тарих Бәдр Ширванинин нә вахт анадан олмасы, әдәби јарадычылығы һансы илдә вә нечә јашында башламасыны өјрәнмәк үчүн илк, јекәнә вә ән инандырычы мәнбәдир.

Маддеји-тарихдән көрүндүјү кими, шаир һәм сыра сајы-сәккиз јүз, һәм дә әбчәд һесабы илә «сохәни-мән» 800 (1397—1398)-чи илдә 10—11 јашларында оларкән ше’р јазмаға башладығыны гејд етмишдир. Бу мәлүматә әсасланыб, шаирин 11 јашында ше’р јазмаға башладығыны даһа инандырычы һесаб едәрәк онун 1387-чи илдә анадан олдуғуну демәк олар.

2. «Бу овданын бинасыны Султан Хәлиллүллаһ гәјду. Бу имарәт чәһан мүлкүндә көј гүббәси кими тағ [шәклиндәдир]. Бәдр ахырынчы мисраны бүтүнлүклә тарихинә дуа деди: «Нә гәдәр ки, көј вардыр, бу овдан сулу олсун».

Бурада Ширваншаһ Хәлиллүллаһын (1417—1462) тикдирдији овданын тарихи верилмишдир. Ше’рин 4-чү мисрасы әбчәд һесабы илә 840-а бәрабәрдир. Демәли, овдан 840 (1436—1437)-чи илдә газылыб тикилмишдир. Фикримизчә, бу, Ичәришәһәрдә Ширваншаһлар сарајы комплексиндәки овдандыр⁴.

3. «Күнәш чәләллы Шејх Ибраһим аллаһын мәрһәмәти илә әбәди бағышланмаг зирвәсинә чатды. Бил шаһзадәнин ады онун тарихинә дүз кәлди. Шејх Ибраһимин [өлүм] тарихи «Султан Хәлил» олду».

Бурада Ширваншаһ Шејх Ибраһимин (1382—1417) вәфат тарихи верилмишдир. Тарих Ширваншаһын оғлу Хәлиллүллаһын ады илә әләгәдар олараг «Султан Хәлил» сөзләри илә көстәрилмишдир. Һәмин сөзләр әбчәд һесабы илә 820 (1417—1418)-чи илә бәрабәрдир⁵.

Бәдр Ширвани Шејх Ибраһимин вәфаты мүнәсибәти илә јаздығы икинчи бир маддеји-тарихдә (бах: 25-чи маддеји-тарих) даһа дәгиг олараг онун 3 шә’бан 820 (15 сентјабр 1417)-чи илдә вәфат етдијини көстәрмишдир.

Јери кәлмишкән гејд етмәк истәрдик ки, бәзи алимләр Шејх Ибраһимин вәфат тарихини мүхтәлиф шәкилдә вә сәһв көстәрмишләр. Мәсәлән, Мүнәччимбашыја әсасланан проф. В. Минорски (1877—1966) онун 821 (1418-чи илдә) өлдүјүнү јазмыш⁶. Иран алимләриндән Әбдулһүсәјн Нәван исә Шејх Ибраһимин вәфат тарихини 801 (1398—1399)-чү ил, онун оғлу Хәлиллүллаһын һакимийәт дөврүнү исә 801—867 (1462—1463)-чи илләр кими гејд етмишдир⁷.

4. «Дүнјаны бәзәјән Мәшајихин мәдһиндә әкәр Бәдр мә’на «салик» олса, јарашар. «Салик» «мәшајих»дән чыхылса, сөзүн тарихи үзә чыхар».

Шаир бу маддеји-тарихи шә’нинә бир нечә ше’р јаздығы Мөвлана Мәшајихә һәср етмишдир. Тарих «мәшајих» (-951) сөзүндән «салик» (-111) сөзүнү чыхдыгда 951-111=840 (1436—1437) алыныр.

Бу маддеји-тарихдә Мөвлана Мәшајихлә әләгәдар олараг һәјин тарихи верилдији гәти мәлүм олмур. Лакин 37-чи маддеји-тарихдә онун өлүм илинин ајдын шәкилдә 840-чы ил верилдијинә әсасланараг, бу маддеји-тарихин дә онун вәфатына һәср едилдијини демәк олар. Һәмчинин гејд етмәк истәрдик ки, Мәшајих (шејх сөзүнүн чәмидир, шејхләр демәкдир) бәлкә дә хүсуси исим-ад дејил, титул, јахуд ләгәбдир.

5. «Чәһ мүлкүнүн Күнәши олан шаһ мәрһәмәтли Султан Гәзәнфәр Бәдри меһрибанлыгла чағырараг (она) зүлмәтдән иичат верди. Гала сына тамаша етдим, бу вахт ченмәсини дә көрдүм, һәр икисинин тарихини «дирилик сују олан чешмәјә бах» сөзләриндә дедим».

Бу маддеји-тарихдә Ширваншаһ Хәлиллүллаһын гардашы Гәзәнфәрин тикдирдији бир галанын тарихи «чешмә бин аби-һәјат» сөзләриндә верилмишдир. Һәмин сөзләр әбчәд һесабы илә 832-јә бәрабәрдир. Демәли, гала 832 (1428—1429)-чи илдә вә бизим фикримизчә, Бақы шәһәриндә тикилмишдир.

6. «Гәзәнфәр елә ки, сәадәтлә галаны тикдирди, гала онун әзәмәти илә мөһкәмләнди. Галанын тикилмә тарихи адындан мәлүм олсун дејә онун адыны «шир көркәмли гала» гәјду.

Гәзәнфәрин тикдирдији икинчи галанын тикилмә тарихини шаир «һезәбр һеј’әт гәл’е» сөзләриндә вермишдир. Бу сөзләр исә әбчәд һесабы илә 835 (1431—1432)-чи илә бәрабәрдир. Фикримизчә, бу гала да Бақыда тикилмишдир.

7. «Ширваншаһын шөһрәтләндији, әдаләт вә инсаф тапдыгы Ширван шөһәри һеч кәсин көрмәдији бир шәкилдә дүшмәнинн зүлмүндән дағылды. Әкәр мәнән тарихини сорушурсанса, дејирәм: «Ширван мүлкү даима абад олсун».

Бурада Шамаһынын ишғал олунуб дағыдылмасы тарихи көстәрилмишдир. Ше'рин мәзмунундан белә мә'лум олур ки, тарих сонунчу мисрада (мүлк-90, Ширван-557, та-401, әбәд-7, абад-8, бад-7) верилмишдир. Маддеји-тарихләри тапмағын мухтәлиф үсулларына мүрациәт етмәјимизә бахмајараг⁸, шөһәрин һансы илдә дағыдылдығыны дәгиг тә'јин етмәк мүмкүн олмады. Еһтимал ки, бу маддеји-тарихдә Гарагојунлу һөкмдарларындан Гара Јусифин (1389—1420 фәсилә илә) 815 (1412) вә онун оғлу Искәндәрин (1420—1436 фәсилә илә) 831 (1427—1428) вә 838 (1434—1435)-чи илләрдә Шамаһыны алыб дағытмалары тарихи верилмишдир.

8. «Шәк-шүбһәсиз, аллаһын гәзәбинә кәлмиш бир азғын Ширван мүлкүнә јол тапды. Онун һејвандан азғын гошуну иә мәмләкәти хараба гојду. Онларын етдији бу дағынтынын тарихини «әзәл» вә «зал» сөзләриндән баша дүш».

Маддеји-тарихдә Гарагојунлу Искәндәрин Ширвана биринчи һүчүмунун тарихи «әзәл» вә «зал» сөзләриндә верилмишдир. Һәр ики сөз ајры-ајрылығда 831-ә бәрабәрдир. XV—XVII әсрләр тарихчиләринин әксәријјәти дә Искәндәрин Шамаһыја 831 (1427—1428)-чи илдә һүчүм етдијини, шөһәри алыб дағытдығыны јазмышлар.

9. «Рубас чајынын сујундан јенә Бабүл-әбвабын (Дәрбәнди) һәр тәрәфдән гапысы ачылды. Бахмајараг ки, сәраб кими сусуз иди, үмид тарласы сираб олду. Кетмиш су јенә арха гајытды, торпағ ондан фәјдаланды. Һәр кәс тарихини сорушса, она де: «Гурурмуш архын тәрәфинә су кәлди».

Тарих сонунчу мисрада верилмишдир. Бүтүн мисра әбчәд һесабы илә 831-ә бәрабәрдир. Демәли, Рубас чајындан Дәрбәндә су 831 (1427—1428)-чи илдә чәкилмишдир.

10. «Һәрчәнд бир мүддәт Дәрбәнд көлдән сусуз галды, лакин чаван шаһ Искәндәрин гәләминдән бу күн гурумуш арха су кәлди».

Бу ше'р маддеји-тарихләр сырасында верилсә дә, фикримизчә, маддеји-тарих дејилдир. Лакин Дәрбәндә Рубас чајындан сујун Искәндәр адлы бир шәхс тәрәфиндән чәкилдијини көстәрдији үчүн чох гијмәтлидир.

Бәдр Ширванинин диванынын сонунда верилмиш рүбаиләр ичәриндә һәмин бу ше'р икинчи мисрасында «әз ин бәһр» әвәзинә «зе карин» кими кичик бир нүсхә фәрг илә верилмишдир⁹.

11. «Еј бу торпағдан кечән шәхс, билирсәнми ки, бу торпағда Катиби кизли хәзинә кимидир. Сонунчу мисрада вәфат тарихини оху: «Катиби галмады, лакин онун ады чаһанда галачағ».

Сонунчу мисра әбчәд һесабы илә 838-ә бәрабәрдир. Бәдр Ширвани Шамаһыда шаир Катиби Торшинзми-Нияпаури илә јахындан таныш олмуш вә онлар бир-биринә ше'рләр јазмышлар. Бәдр Ширвани бу маддеји-тарихдә Катибинин 838 (1434—1435)-чи илдә вәфат етдијини билдир.

12. «Әкәр Катиби фани олдуса да, ондан диваны әбәди галды. Бәли, аддан башга бир шеј галмајачағ. Өлән вахт өзүнүн вәфат тарихини белә дејирди: «Катиби галмајачағ, лакин ондән әсәр галачағ».

Катибинин өлүм тарихини Бәдр Ширвани икинчи маддеји-тарихиндә дә јенә сонунчу мисрада вермишдир. Бу мисра әбчәд һесабы илә 837-јә бәрабәрдир. Икинчи маддеји-тарихдән иә белә нәтичә чыхыр ки, куја Катиби 837 (1433—1434)-чи илдә өлмүшдүр. Анчағ нәзәр алмағ лазымдыр ки, Бәдр Ширвани сонунчу мисранын сонундакы «әз веј» сөзүнүн алтында «әлиф», јахуд «бир» рәғәми јазмышдыр. Шүбһәсиз бу она көрә јазылмышдыр ки, мисранын әбчәд һесабы илә чәми олан 837-нин үзәринә «1» артырмағ лазымдыр ($837+1=838$). Демәли, икинчи маддеји-тарихдә дә Катибинин 838 (1434—1435)-чи илдә вәфат етдији көстәрилмишдир.

Тәғиәддин Каши Катибинин 839-чу илдә вәфат етдијини көстәрмәклә бәрабәр, Бәдр Ширванинин биринчи маддеји-тарихини дә өз тәзкирәсиндә олдуғу кими вермишдир¹⁰.

Мирзә Чамал ибн Мирзә Нијаз «Тарихи-бозорган» китабында Катибинин 839-чу илдә өлдүјүнү көстәрмәклә бәрабәр¹¹, Бәдр Ширванинин биринчи маддеји-тарихини дә јазмышдыр¹².

Катибинин вәфат тарихини һәсән Румлу¹³ 838, Дөвләтшаһ Сәмәргәнди¹⁴ вә Шәмсәддин Сами¹⁵ 839-чу ил көстәрмишләр. Үмумијјәтлә, Катибинин 838—839-чу илләр арасында¹⁶, јахуд бу илләрин бириндә вәфат етдијини дә јазмышлар¹⁷.

Шүбһәсиз ки, Бәдр Ширванинин көстәрдији 838 (1434—1435)-чи ил вәфат тарихи даһа дәгиг ола биләр.

13. «Халигбирди аға кетди вә өвладларыны өз јериндә гојду. Шаһын көлкәси илә һамысынын дөвләти артығ олсун. [Онун] Әбусәдинни хошбәхт талели түрк көрүб деди: «Бу сәид¹⁸ әхтәрди (улдуздур), ајдан талә олсун бу сәид». Һесаб үчүн сән «Халиг Бирди»ни «бәга»сыз оху. Чүнки «бәга» ондан чыхылса, тарих ашкар олар. Кедән вахт өвладларына деди: «Будур мәним тарихим, «мән галмадым, мәнсәбә лајиг Бусәид галыр».

Бурада Бәдр Ширвани Хәлилүллаһын јахын адамларындан бири олмуш Күштасби вилајәтинин һакими Халигбирди ағанын вәфат тарихини вермишдир. Шаир «султанүл-үмәра» (әмирләрин султаны) адландырдығы Халигбирди ағаја сағлығында һәср етдији ше'риндә онун Маһмудабад шөһәриндәки сарајыны тәриф етмишдир¹⁹. Халигбирди ағанын ады бә'зи орта әср мәнбәләриндә дә чәкилир вә онун Хәлилүллаһ тәрәфиндән Тејмурләнкни оғлу Шаһрухун (1405—1447) јанына көндәрилмәси гејд олунур. Халигбирди аға Шаһрухун јанына кәлмиш, Гарагојунлу Искәндәрин Ширванда төрәтдији вәһшиликләри данышмыш вә ону көмәјә чағырмышдыр. 1434-чү илин сонунда Шаһрух јенидән Искәндәрлә вүрушмағ үчүн јүрүшә башлајыр. Хәлилүллаһын өзү дә гышламағ үчүн Рејдә дајанмыш Шаһрухун јанына кәлир²⁰.

Халигбирди ағанын вәфат тарихи ше'рин 5—6 вә 8-чи мисраларында 2 дәфә верилмишдир. 5—6-чы мисраларда көстәрилир ки, «Халигбирди» (—947) сөзүндән «бәга» (—103) сөзүнү чыхмағ лазымдыр $947-103=844$. Сонунчу мисрада «мән» (—90), «нәмәндәм» (—185), «габил» (—133), «мәнсәб» (—182), «бемани» (—103), «Бусәид» (—152) $(90+185+133+182+103+152=845)$. Көрүндүјү кими, заһирән биринчи тарихлә икинчи тарих арасында 1 ил фәрг вардыр. Лакин әлјазмасында «Бусәид» сөзүнүн алтында 1 рәғәми јазылмышдыр. Шүбһәсиз ки, шаир биринчи маддеји-тарихлә икинчи маддеји-тарих арасында 1 ил фәрг олдуғу вә Халигбирди аға һәгигәтән 844-чү илдә вәфат етдији үчүн «Бусәид» сөзүнүн алтында 1 рәғәмини јазмышдыр ки, бу 1-и мисранын чәми

олан 845-дән чыхмаг лазымдыр. Беләликлә дә Халигбирди аганын 844-чү илдә вәфат етдији ајдын олур²¹.

14. Гәзәнфәр о адамдыр ки, жүз фәнинн вә мин үмиди варды. Јашы һәлә 50-жә чатмамыш өлүмә һәдәф олду. Диләнчи диләнмәдән истәдији-ни она верәрди. Сәхавәтли иди, сәхавәтдиләрин јери дә чәһнәтдир. Һәмишә борч алардыг, бағышларды. Истәр бөјүк, истәрсә дә кичик, һеч ким он-дан зијан көрмәмишди. О, сәхавәт дүјясы бүтүн өмрү боју борчлу ол-дугу үчүн өмрүнүн тарихини «вам» (борч) сөзү илә дедим».

Бурадакы «вам» (—47) сөзү илә Хәлилүллаһын гардашы Гәзәнфәрин 47 јашында өлдүјү көстәрилмишдир.

Бәдр Ширвани Гәзәнфәрин өлүмү мүнәсибәти илә 95 бейтдән ибарәт бир мәрсијә дә јазмышдыр²². Мәрсијәдәки гејдләрдән мәлүм олур ки, Гәзәнфәр «хүррәми-у» = 847 тарихиндә, шәбан ајынын ахырында Хәли-лүллаһы күрмәдән хәстәләниб вәфат етмиш, онун Шаһмәһмәд вә Һу-шәнк адлы ики оғлу галмышдыр. Маддеји-тарихә вә мәрсијәдәки тари-хә әсәсләниб демәк олар ки, Гәзәнфәр һичри-гәмәри тәғвимлә 847-чи илин шәбан ајынын ахырында (декабр, 1443) 47 јашында вәфат етмиш-дир. Бу тарихләрдән икә белә нәтичә чыхыр ки, Гәзәнфәр 800 (1397—1398)-чү илдә анадан олмушдур.

15. «Јахшы адлы Әбдүссәлам дарүл-ғәзада иди, ғәзадан бирдән кет-ди. Еј сөзүн сирриндән тамамилә акаһ олан, онун кетмәсини «Бәдр ај-дын ет»дән бил. Әкәр рәбиул-ахырдан 5 күн азалтсан, һесаб тамам олар. О, биликли иди, бу да онун тарихидир: «Билик мәдәни вә көзәл Әбдүс-сәлам». Мүкафат оларат онун сон тарихи бу дуадыр: «Онун мәскәни чәһ-нәтдә олсун, вәссәлам».

Шаир бу маддеји- тарихдә Әбдүссәламын вәфат тарихини «Бәдр ровшән кон» сөзләриндә, VIII вә X мисраларда үч дәфә вермишдир. Һәр үч тарих 832-жә бәрәбәрди. Үчүнчү бейтдә икә Әбдүссәламын вәфат ет-дији ај вә күн верилмишдир. Бейтин мәзмунундан мәлүм олур ки, Әбдүс-сәлам 25 рәбиул-ахыр 832 (3 јанвар 1429)-чи илдә вәфат етмишдир.

16. «Шејх Салех бир күнәш иди, торпаг алтына кетди. О, күнәшүз-лүнүн мәһәббәтиндән Бәдрин үзү шәфәг кими ган рәнкинәдир. Су кими көзләрдән кетди, үрәкләрә од салды. Һәмјерлиләри онун ајрылыгындан Бақыда эзаб ичинәдир. О, бир шәрбәт иди, ширин чаны додагындан чыхды. «Шәрбәт»дән «чан»ы әлифсиз чыхдыгда онун тарихидир».

Бурада Хәлилүллаһын оғлу Шејх Салехин вәфат тарихи «шәрбәт» (—902) вә «ч, н» (—53) һәрфләриндә верилмишдир. Јәни 902-53-849 Демәли, Шејх Салех 849 (1445—1446)-чу илдә вәфат етмишдир.

Бәдр Ширвани гәсидәләринин бириндә Шејх Салехин тәвәллүд тарихини 847-чи илин рәбиул-ахыр ајы (август, 1443) көстәрмишдир²³. Де-мәли, Шејх Салех өләркән 2 јашы вармыш²⁴. О, Бақыда Ширваншаһ-лар сарајы һәјәтиндәки түрбәдә дәфи олунмушдур²⁵.

17. «Хачә Шејх өз әслинә ғәјытды, гәбри үстүндә «инна иләјһи» ајә-сини оху. Ағылым деди ки, онун үчүн тарих де. Дедим: «Аллаһ она рәһ-мәт еләсин».

Бурада Хачә Шејх (шүбһәсиз ки, өз ады дејил, титулларыдыр) ад-лы бир шәхсин вәфат тарихи дөрдүнчү мисрада «рәһмәтуллаһи әләјһи» (—1835) сөзләриндә верилмишдир. Демәли, Бәдрин вахты илә ше'р һәср етдији вә ондан јардым истәдији²⁶ Хачә Шејх 835 (1431—1432)-чи илдә вәфат етмишдир.

18. «Сәмини адам олан Хачә Бәбә чаныны чанана верди. Гәдр ке-

чәсиндә әманәти аллаһа тапшырды. Әзиз олан бир адам Бәдрә деди ки, онун тарихини де. Деди, онун тарихи будур: «гәдр кечәси өлдү».

Бу маддеји-тарихдә Хачә Бәбәнин вәфат тарихи сонунчу мисрада «шәби-гәдр беморд» сөзләриндә верилмишдир. Демәли, Хачә Бәбә 852 (1448—1449)-чи илдә вәфат етмишдир.

Бәдр Ширванинин диванында Хачә Гијасәддин Бәбәјә һәср олун-муш ики ше'р вардыр. 48 бейтдән ибарәт олан биринчи ше'рдә шаир ону дөврүн көркәмли, савадлы, елмли шәхсләриндән бири кими тәрифлә-јир. Ше'рин сонунда шаир Хачә Гијасәддин Бәбәдән хаһиш едир ки, она тәрәф нәзәр салсын. Чүнки Бәдр өз ше'ри кими «авареји-афаг»дыр. Ше'р вә шаирликлән һасили аваралыг олмушдур²⁷. 14 бейтдән ибарәт олан икинчи ше'рдә шаир јенә онун елмли, биликли олдуғуну јазыр вә көстәрир ки, бир мүддәтдир ки, Бақыда гәм дустағыдыр вә Хәлилүллаһ-дан ајры дүшмүшдур²⁸. Бу гејдләрдән белә мәлүм олур ки, Хачә Гијас-әддин Бәбә Бақыда јашамыш вә шаир өз ше'рини дә она бурада јазмыш-дыр.

Әдәбијат

¹ Бәдр Ширванинин һәјат вә јарадычылығы һаггында мәлүмат үчүн бах: Ч Са-дыхова, Ә. Рәһимов, Бәдр Ширванинин азербәјчанча ше'рләри вә дилинин бәзи хүсусијәтләри һаггында. Азәрб.ССР ЕА Хәбәрләри (әдәбијат, дил вә инчәсәнәт сәријасы), 1969, № 4, сәһ. 65—73; Ә. Рәһимов, Ч. Садыхова, Шаир Бәдр Ширвани һаггында. Азәрб. ССР ЕА Хәбәрләри (әдәбијат, дил вә инчәсәнәт сәријасы), 1972, № 1, сәһ. 19—29.

² Бәдр Ширванинин маддеји-тарихләри диванынын Әзбәкистан ССР ЕА Ә. Бируни адына Шәрғшүнәслыг институтунун китабханасында сахланылан әлјазма нүсхәсинин (№ 132) 295а—299а вәрәгләриндә верилмишдир.

³ Оригиналдын дүзкүн көчүрүлмәси, тәрчүмәси, маддеји-тарихләрин дәгиг тапыл-масы профессор Ә. Шәфәи вә тарих елмләри һәмизәди Һ. Һатәми тәрәфиндән нәзәрдән кечирилмишдир. Һәр ики әлим вә миннәтдарлығымызы билдиририк.

⁴ Кенни мәлүмат үчүн бах: Ә. Һ. Рәһимов, Ширваншаһлар сарајы комплек-синә дахил олан бәзи ме'марлыг абидәләринин тикилмә вә Бақынн пәјтахт олма тарихи. Азәрб.ССР ЕА Хәбәрләри (тарих, фәләсәфә вә һүгүг сәријасы), 1971 № 1, сәһ. 49—58 (Бундан сонра Ә. Һ. Рәһимов, көстәрилән мәғалә кими гејд едиләчәкдир).

⁵ Бәзи сонрақы әср тәзкирәчи вә тарихчиләри дә Шејх Ибраһимин вәфат вә Хәли-лүллаһын тахта чыхма тарихини «Султан Хәлил» олдуғуну јазмышлар. Мәсәлә, Әмин Әһмәд Рази, һәфт иглим, III чилд, Тегһан, (тарихсиз), сәһ. 273 (фарс-ча); Газы Әһмәд Гәффари, Тарихи-чаһан-ара, Тегһан, 1339, сәһ. 193 (фарсча); А. Бақыханов, Күлүстан-ирәм, Бақы, 1951, сәһ. 90.

⁶ В. Ф. Минорский, История Ширвана и Дербенда, Москва, 1963, стр. 171.

⁷ Әбдүлһүсәји Нәван. Әз Тејмур та Шаһ Исмајыл. Тегһан, 1334; сәһ. 186 (фарсча).

⁸ Маддеји-тарихләрин тапылмасы үсуллары һаггында бах: Мәһмәддиб-Раһим Хәлил, Естехрач-тарих дәр нәзм. Кабил, 1337 (фарсча); С. Аса-дуллоев ва М. Окилов. Абчад ва ториххо, Душанбе, 1972.

⁹ Бәдр Ширвани, Диван, вәр. 353б.

¹⁰ Тәғиәддин Каши. Хүләсәтул-әш'ар вә зүбдәтул-әфккар. Салтыков Шедрин адына Ленинград Дөвләт Күтләви китабханасындакы әлјазмасы (Дорн № 321), 104а, һәмни әсәрин «Индија Оффикс» китабханасындакы әлјазма нүсхәсиндә (№ 667) Катибинин 838-чи илдә өлдүјү јазылмыш вә Бәдрин маддеји-тарихинин сонунчу мисра-сындакы «و» сөзүндә «ә»лиф јохдур. Бах: вәр. 780а—780б (фарсча).

¹¹ Мирзә Чамал. Тарихи бозорган. Азәрб.ССР ЕА Республика әлјазмалары фондундакы әлјазмасы М²⁹³/₄₉₀₇ вәр. 55б—56а (фарсча).

¹² Бу әлјазмасында ше'рин сонунчу «б» рәғәминә бәрәбәр олан «в» һәрфи јазыл-мамышдыр.

¹³ Һәсән Румлу, Әһсәнүт-тәварих, XI чилд, Тегһан, 1347, сәһ. 218 (фарсча).

¹⁴ Дөвләтшаһ Сәмәргәнди. Тәзкирәтуш-шүәра, Тегһан, 1337, сәһ. 438 (фарсча).

¹⁵ Шәмсәддин Сами. Гамусул-с'лам. V чилд, Истамбул, 1896, сәһ. 3807 (түркчә).

¹⁶ Ислам энциклопедијасы. VI чилд, Истамбул, 1955, сәһ. 439. (түркчә).

¹⁷ Собрание восточных рукописей АН Узбекской ССР, II том, Ташкент, 1954, стр. 160—161; Каталог восточных рукописей АН Таджикской ССР, II том, Душанбе, 1968, стр. 217.

¹⁸ Шәхси ад олан Бусәид Әбусәид сөзүнүн ғысалдылмыш шәклидир. Әбу ата, сәид исе хомбәхт демәкдир. Әбу сөзүнүн шәрин вәзиннә көрә ғысалдылмыш шәкли олан «бу» «бу» ишарә әвәзлијинә ујғун кәлир. Бу сәид, јахүд Бусәид сөзүндә сөз ојнағлығы вардыр. Бусәид һәм хусуси ад, һәм дә бу сәид (бу хомбәхт) мәнасында охуна биләр.

¹⁹ Бәдр Ширвани. Диван вәр. 1766—1776, Маһмудабад шәһәринин әсасы. Газан хан Маһмуд (1295—1304) гојмушдур. Күр чаы саһилиндә, Хәзәр дәнизи јахынлығында салынмыш Маһмудабад шәһәри артыг јер үзәриндән силинишидир.

²⁰ Кенш мәлүмат үчүн бах; Ф. Метеосекки. Тејурләнкин тарихи, Бақы, 1957, сәһ. 32; Әбу бәкир Тиһрани. Китаби-Диярбәкријә, Анкара, 1962, сәһ. 107 (фареча); Н. Румлу. Әһсәнүт-тәварих. XI чилд, сәһ. 211—212 вә с.

²¹ Әлјазмасында «Халигбирди» (خالق بيردي -957) кими јазылмышдыр. Бизчә, бу катиб хәтәсыдыр. «خالق بيردي» (-947) олмалыдыр. Чүнки белә олмалыда маддеји-тарихләр арасында 10 ил фәрг олур.

²² Бәдр Ширвани. Диван, вәр. 796—82а, 956—1116 вә с.

²³ Јенә орада, вәр. 106.

²⁴ Шүбһәсиз ки, 2 јашлы шаһзадә савадлы, јахүд Шејхилик тәриғәтинә мәнсуб ола билмәздн. Буна көрә Шејх Саләһ ады мүрәккәб хусуси исимдир. Бәлкә дә бабасы Ширваншаһ Шејх Ибраһим Шејхилик тәриғәтинә мәнсуб олдуғу, өз дөврүндә мәнбәләрдә Шејх Ибраһим ады илә тавындығына көрә нәвәснә дә бу мүнәсибәтлә анадан оларкән Шејх Саләһ ады гојулмушдур.

²⁵ Кенш мәлүмат үчүн бах; Ә. Н. Рәһимов. Бақыда Ширваншаһларын сарај шәһәрчијиндәки түрбәдә дәфи олунанлар һағғында. Азәрб.ССР ЕА Хәбәрләри (тарих, фәлсәфә вә һүгүг серијасы), 1974, № 4, сәһ. 51—52.

²⁶ Бәдр Ширвани. Диван, вәр. 241а.

²⁷ Јенә орада, вәр. 198а—199а.

²⁸ Јенә орада, вәр. 241а.

А. Г. Рагимов

ХРОНОГРАММЫ БАДРА ШИРВАНИ

(Первая статья)

Статья посвящена хронограммам, написанным видным азербайджанским поэтом Бадром Ширвани (1387—1450), жизнь и деятельность которого недостаточно исследованы, а труды не изданы.

Даты, представленные в этих хронограммах имеют огромную ценность с точки зрения установления и уточнения дат ряда литературных, исторических событий, рождения и смерти некоторых личностей первой половины XV в.

В статье даны перевод и комментарии. В статье раскрыты и исследованы следующие 38 хронограмм:

1. Дата начала литературной деятельности в 10—11 лет самого Бадра Ширвани: 800 г. х. (1397—1398). Основываясь на этой хронограмме, мы установили точную дату его рождения — 1387 год.

2. Дата построения водоема в Баку ширваншахов Хадилуллахом (1417—1462) — 840 г. х. (1436—1437).

3. Дата смерти ширваншаха Шейха Ибрагима (1382—1417) — 820 г. х. (1417).

4. Дата смерти лица по имени Машах — 840 г. х. (1436—1437).

5. Дата построения крепости Газанфаром — братом ширваншаха Халилуллаха — 832 г. х. (1428—1429).

6. Дата построения Газанфаром второй крепости — 835 г. х. (1431—1432).

7. Здесь дана дата нападения войск Кара-Коюнлу на Ширван, завоевание и разрушение города Шемахи. К сожалению, раскрыть эту хронограмму и указать дату было невозможно.

8. Вновь дата нападения на Ширван войск Кара-Коюнлу — 831 г. х. (1427—1428).

9. Проведение воды в гор. Дербент из реки Рубас — 831 г. х. (1427—1428).

10. Несмотря на то, что это обыкновенное стихотворение, оно имеет историческое значение, так как в нем говорится об Искендере, прошедшем воду из реки Рубас в г. Дербент.

11. Дата смерти Катиби Торшизи — 838 г. х. (1434—1435).

12. Вновь дата смерти Катиби Торшизи: 838 г. х. (1434—1435).

13. Дата смерти Халиг Бирди ага, приближенного ширваншаха Халилуллаха — правителя области Гуштасби — 844 г. х. (1440—1441).

14. Указан возраст смерти Газанфара — брата Халилуллаха — 47 лет.

15. Дата смерти лица по имени Абдуссалам — 25 число раб-ул-ахыр 832 г. х. (3 января 1429 г.).

16. Дата смерти Шейх Салеха — сына ширваншаха Халилуллаха — 849 г. х. (1445—1446).

17. Дата смерти лица по имени Хаджа Шейх — 835 г. х. (1431—1432).

18. Дата смерти лица по имени Хаджа Баба — 852 г. х. (1448—1449).

Ввиду того, что хронограммы 19—38 даны во второй статье, ее резюме будет дано в конце этой статьи.

В. З. ПИРИЈЕВ

ТЕЈМУРУН ВЕ ТОХТАМЫШЫН АЗЕРБАЙДЖАН
ЈУРУШЛАРИ ВЕ ИШГАЛЧЫЛАРА ГАРШЫ МУБАРИЗЕ
(1385—1401-чи иллар)

Азербайджанын ве гошну өлкөлөрүн XIV әсрин 80—90-чы иллериндеки тарихи Тохтамышын ве Тејмурун ишгалчы жүрүшлерине гаршы халг күтлөлөрүнүн апардыгы керкин мубаризелерле сечијјеләнир. К. Маркс Тејмурун етдији зүлме јекун вурарат јазырды: «Тејмурун сијасәти мин-лерле гадына, көрпә, кишије, кәнчә ишкәнчә вермәкдән, онлары гылынчдан кечирмәкдән, гырмагдан ве бунула да һәр јердә дәһшәт јажмагдан ибарәт иди...» (1, 185; 19, 217). Азербайджанын көстәрилән дөвр-деки тарихи «Азербайжан тарихи»нин I чилдиндә ве тәдгигат әсәрлериндә мөјјән дәрәчәдә өз әксини тапмышдыр. Академик Ә. Ә. Әлизадәнин бу сәһәдә тәдирәләјиг хидмәтләри олмушдыр. Лакин илк мәнбәләр-дән әлдә олунан чохла јени фактлар һәмин дөврүн тәдгигатчылар тәрәфиндән арашдырылмыш тарихини даһа да зәккинләшдирмәје имкан верир. Бу бахымдан Тејмурун ве Тохтамышын жүрүшлерини изләмәк шәртилә јазылмамыш мәнбәләр, хусусилә, Зейнәддин бин һәмдуллаһ Гәзвининин «Зейл-е Тарих-е гозиде» (2), Форма Метсопскинин «Тејмур-ләнкин ве снун хәләфләринин тарихи» (3), Ибн Әрәбшаһын «Әчанб әл мәғдур фи әхбари Тејмур»* ве мөјјән дәрәчәдә һафиз Әбрунун «Зейл-е Чаме әт-тәварих-е Рәшиди» (5) әсәрләри бөјүк әһәмијјәт кәсб едир. Бу мәғаләдә Азербайжан халгынын харичи ишгалчылара гаршы апардыгы азадлыг мубаризәсини, 1385—1392-чи илләрдә Тәбриздә баш вермиш һадисәләри (диаграма бах), Әлинчә галасынын Тејмурун ихтијарына кечмәсинин сәбәбини әтрафлы арашдырмаг, һәмчинин бу дөвр-дә Азербайжана едилмиш һәрби жүрүшләрини маршруту* (схематик хәритә мәғаләјә әлавә олунур), мһүм дөјүш јерләрини ве вахтыны мөјјәнләшдирмәк мәғсәди күдүлүр.

Гызыл Орда ханы Тохтамыш 1385-чи илин (786 һ.) гышында 90 минлик (2, 499) бир ордуун Тәбризә көндәрәк Азербайжаны тутмаға чәһд көстәрди. Гошун һиссәләри Дәрбәнди ве Ширван вилајәтини кечиб Тәбризә јакынлашды. Тәбризлиләр шәһәрин күчә ве мәһәлләләрини сәнкәрә чевириб мүдафијә һазырлашдылар. Тохтамышын гошуну Тәбризә чатдыгда шәһәрин чидди муһафизәсини ве әһалинин мубариз әһвал-руһијјәсини көрүб Шәнб-и Газанда јерләшди. Онлар 8 күн Тәбризин әтрафында дөврә вурдулар, лакин шәһәрә кирә билмәдиләр. Тохтамыш шәһәр һакими Әмир Вәли илә данышыглар апарды ве 250 түмән гызыл алмаг шәртилә керн гајытмаға разылыг верди. Әмир Вәлинин көстәриши илә әһалидән пул јығылды. Ертәси күн шәһәр әһали-си әлдә едилмиш разылыға ве чүмә олдуғуна алданыб силаһы јерә гој-

* Мәғаләдә әсәрин фарсчаја тәрчүмәсиндән истифадә едилмишдир (бах: 4).

** Көстәрилән дөврә Азербайжана едилән жүрүшләрини тәхмини истигамәти барәдә бах: О. А. Әфәндиев, Азербайджан в конце XIV—XV вв. «Карты Азербайджанской ССР». (пособие к курсам географии и истории Азербайджанской ССР в средней школе). Издание АСЭ, Баку, 1972.

ду. Вәзијјәтдән хәбәрдар олан Тохтамыш, 1382-чи илдә Москва әтра-фында олдуғу кимн, Тәбриз диварлары өнүндә дә һижләје әл атды (19, 216) ве гошуну шәһәрә бурахды. Әһали дүшмәнә муғавимәт көстә-рә билмәди. 100 минә гәдәр дөјүшчү 8 күн әрзиндә Тәбризи гарәт етди, әһалини гырды, (2, 499). Кишиләр, гадынар, оғланлар, гызлар, һәтта ушаглар белә чылпаг вәзијјәтдә гышын оғлан чағында күчәләрә, гарын ве бузун ичинә атылдылар. 8 күндән сонра Тохтамышын гошунунун бир һиссәси Марағаја кетди ве шәһәри дағыдыб јенидән Тәбризә гајытды. Тәбриздәки һиссәләр исә даһа 2 күн әрзиндә шәһәрдә сојгунчулугла мәш-ғул олдулар. Сонра гошунун бир һиссәси Мәрәндә, орадан исә Нахчы-вана кедиб һәмин шәһәрләрдә гарәтчилик төрәтдикдән сонра Гарабаға кәлди. Дикәр дәстәләр исә Әһәр јолу илә шималә тәрәф чәкилдди ве Гарабагда бүтүн һиссәләр бирләшиб 200.000-лик әсирлә керије—Гы-зыл Орда дөвләтинә гајытдылар. (2, 500; 3, 10—11; 12, 162; 16, 344; 19, 216; 21, 88) Тәбриз, шәһәр феодалларынын «фәалијјәти» нәтичәсиндә, дүшмән гарәтиндән јаха гуртара билмәди.*

Тохтамышын Тәбриздә ве үмумијјәтлә, Азербайжанда төрәтдији һа-дисәләр нәтичәсиндә өлкә хараба вәзијјәтә дүшдү. Чәлаири әмирләри арасында там бирлик олмадығындан Султан Әһмәд Бағдада чәкилдди, онун бир сыра әмирләри Әлинчә галасына кетди, бәзи әмирләри исә Тәбриздә галдылар. Илк мәнбәләрдә Тејмурун жүрүшү әрәфәсиндәки вәзијјәт шәрһ едиләрәк көстәрилир ки, бу дөврә Иранда өлкәнин һәр тәрәфинә фәрман верә биләчәк бир шәхс јох иди (6, в. 178^а), ејни фи-кирли ики адам тапмаг олмазды, һеч кәсин һеч кәсә етимәди галма-мышды (7, 325). Белә бир вахтда 1386-чы илин (788 һ.) баһар фәслиндә Тејмурун гошуну Иран әразисинә сохулду. Тәбриз һакими Әмир Вәли Азербайжан, Фарс ве Ирагын һәрби гүввәләрини бирләшдириб Тејмура гаршы чыхмаг истәдисә дә, онун чәһди баш тутмады (7, 325). Тејмурун гошун һиссәләри Султанијјәни тутуб Тәбризә тәрәф ирәлиләди ве шә-һәрә дахил олду (2, 500) Чәлаири султаны Әһмәдин Бағдаддан Тәб-ризә илк дәфә көндәрдији гүввәләр вурushima мәғлуб олдуса да (2, 501), бир мүддәтдән сонра о, јенидән Тәбризә кәлди ве шәһәри тутду (2, 501) Лакин, Тејмурун Учана чатдығыны ешидән Әһмәд керије гајыт-ды, Нахчывандакы әмирләринин јанына кәлди ве орадан Вәстан-Ван јолу илә кечиб Бағдада кетди (2, 501; 3, 11) Тејмур Учандан һәштруд јолу илә Тәбризә кәлди ве Шәнб-е Газанда мәскән салды (2, 501; 6, в. 179^а; 3, 12; 16, 344; 20, 341). Шәһәр әһалисиндән хәрач топланды, Тәб-ризин танынмыш сәнәткарлары—инкишаф етмиш јерли мәдәнијјәтин көркәмли нүмајәндәләри—Тејмурун көстәриши илә Сәмәргәндә көндә-рилдиләр. Тејмур пајызда Нахчывана кәлди. Халг күтлөләри Шейх һәсәнин башчылығы илә дүшмәнә гаршы чидди мубаризәје галхды. Теј-мурун гошуну нахчыванлыларын муғавимәтини чәтинликлә гыра билди. Нахчыванын Кәрни ве Сүрмәли адлы истейкамлары дағыдылды, Шейх һәсән исә тутуларга Тејмурун һүзуруна кәтирилди (6, в. 179^а—179^б)

* Фарс дилли мәнбәләрдән фәргли оларат [бах: 2; 5] Фома Метсопски Тохтамышын Азербайжана жүрүшүнү шәрһ едәркән бәзи ујғунсузлуглара јол верир:

а) Мүәллиф 1356-чы илдә баш вермиш Гызыл Орда ханы Чаны бәјин Азербайжа-на жүрүшү илә Тохтамышын бу жүрүшүнү гарышдырар ве Чаны бәјин Тохтамыш тәр-әфиндән көндәрилдијини гејд едир;

б) Әсәрдә Тохтамышла шәһәр феодалларынын данышыглар апардығы ве Тохта-мышын Тәбризә һижлә илә сохула билдији барәдә факт јохдур. Гејд етмәк лазымдыр ки, әсәрин рус ве хусусилә, Азербайжан дилинә тәрчүмәләриндә бир сыра диггәтсиз-ликләр нәзәрә чарпыр.

Элинчә галасы Тејмурун гошуну тәрәфиндән мұһасирәжә алынды (7, 332).

Өз ишғалчылыг сijasәтини давам етдирән Тејмур Нахчывандан* Гарса арадан исә Тифлисә кедиб һәмни әразиләри зәбт етдикдән сонра Шәкијә тәрәф ирәлиләди (6, в. 180^a—181⁶; 7, 333). Оун гошун һиссәләри Шимали Гафгаз халqlарынын (мәнбәдә ләзкиләр кими верилир), Шәки әтрафындакы дағларда јашајан әһалинин вә с. үзәринә һүчум едиб онлары гарәт етди (6, в. 181⁶). Шәкијә кәлән Тејмур јенидән әтраф әразијә гошун һиссәләри көндәрди вә Тәнкүт (Күнкүт), Агчәб (Агчабрун) вә с. јерләри зәбт етди. Бу һиссәләр әһалини сојуб гарәт етдикдән сонра керијә гајыдыб Гәбәлә әразисиндә Тејмурла бирләшдиләр вә Сорх (Сурхаб) галасыны тутуб Гарабаға кәлдиләр (6, в. 182^a; 7, 333; 8, 67; 16, 384; 22, 50).

«Азәрбајчан тарихи»нин I чилдиндә (сәһ. 218) вә бә'зи тәдгигат әсәрләриндә Тејмурун Гәбәләдә олмасы нәтичәсиндә шәһәрә ағыр зәрбә дөјдији вә бундан сонра онун бир даһа дирчәлә билмәдији фикри верилир. Дөврүн илк мәнбәләри бу фикри тәсдиг етмирләр. Әксинә, бәдни әсәрләрдә хусусилә, Бәдр Ширванинин Гәбәләјә һәср етдији шәһәр XV әсрин I јарысында мөвчуд олдуғу көстәрилилр. Оду к, Гәбәләнин Тејмурун һәмләләриндән дағылмадығыны вә сонралар да мөвчуд олдуғуну (бу барәдә бах: 22) гәбул етмәк ләзимдыр.

1387-чи илин әввәлләриндә (789 һ.) Тохтамышын дәстәләри Дәрбәнддән Азәрбајчана сохулду, лакин, Мираншаһын Күрүн шималына көндәрилмиш гошунуна гаршы дура билмәјиб кери чәкилдиләр (6, в. 183^a—184⁶; 7, 334; 17, 63; 16, 387—388; 20, 341). Ики горхулу дүшмәнлә вурушмағын чәтинлијини дәрк едәрәк Тејмурла иттифаг бағлајыб Тохтамыша гаршы чыхан (әтрафлы мәлумат үчүн бах: 6, в. 182; 16, 384—385) ширваншаһ Ибраһим дә бу вурушмада өз дөјүшчүләри илә иштирак етди (16, 387). Тејмур исә бу дөврдә Гарабағдан Көјчә көлүнүн саһилләринә, орадан да Сарај Мәләк ханымы гаршыламағ үчүн Мәрәндә кетди вә јенидән керијә—Нахчывана тәрәф гајыдыб Элинчә галасына һүчум етди (6, в. 184⁶).

Элинчә галасы бөјүк һәрби вә мұдафиә әһәмијјәти кәсб етмәклә, Тејмура гаршы мұбаризәдә мұһүм мөвгә тутурду. Оун мәғлубедилмәзлији јадәллиләр үзәриндә гәләбә рәмзи иди. Көстәрилдији кими, Султан Әһмәд хәзинәсини, аиләсини, оғлуну вә јахын адамларыны галада јерләшдириб онун мұдафиәсини Әмир Алтуна тапшырмышды. Әмир Алтунун ихтијарында 300-ә јахын чәнкавәр вар иди (4, 62; 15, 33; 21, 90). Тејмур 3 күн галанын әтәкләриндә галдыгдан сонра гошунун галаја тәрәф галхмасы барәдә әмр верди. Ертәси күн гошун һиссәләри илә гала мұдафиәчиләри арасында вурушма олду вә Тејмурун дөјүшчүләри галанын ашағы сәнкәрләрини әлә кечириб дағытдылар, мұдафиәчиләр исә Элинчәгаланын јухары һиссәсинә чәкилдиләр (6, в. 184⁶). Тејмур галаны мұһасирәжә алды. Гала дахилиндәки су еhtiјаты гуртардығындан мұдафиәчиләр сусузлуға дүчар олдулар. Вәзијјәт елә кәтирди ки, онлар Тејмурун јанына адам көндәриб данышығлар апармаға мәчбур олдулар. Тејмур галанын тәслим олуначағыны јәғиң едиб гошунуну галанын әтәкләринә ендирди. Лакин, мұдафиәчиләр галадан чыхмамыш

* Шәрәфәддин Әли Јездинни «Зәфәрнамә» әсәринин бә'зи нүсхәләриндә Тејмурун Нахчыванда олдуғу вахт Султан Әһмәдин Бағдаддан бир даһа Тәбризә јүрүш етдији барәдә мәлумат верилир (бах: 6, 1124). Бу барәдә башға мәнбәләрдә мәлумат јохдур (бах: 2, 4).

күчлү јағыш јағдығындан галанын бүтүн гујулары вә анбарлары су илә долду вә беләликлә, бол су еhtiјаты јарандығындан дөјүшчүләр галадан чыхмадылар вә ону дүшмәнә тәслим етмәдиләр. Тејмур галанын мұһасирәсини даһа да гүввәтләндириб (6, в. 184^a; 7, 334; 24, 31—33) Нахчывана чәкилди вә Гарагојунлу Гара Мәһәммәдә гаршы гошун һиссәләри көндәрди. Әрзрумда вә Әрзинчанда гәләбә әлдә етдикдән сонра 1387-чи илин баһарында (789 һ.) Муш сәһрасындан кечәрәк Ван вә Вәстана кәлән Тејмур* Урмијјә вә Мараға истигамәти илә Килана кетди, орадан исә Сәмәргәндә гајытды (6, в. 184^a—185^a 2, 502; 5, 242; 21, 341—342). Мираншаһ зәбт олунмуш әразинин һакими тә'јин олунду. О, Тәбризин идарәсини Әмир Мәһәммәд Дәватијә вә Гара Бәстама тапшырды. Әхи Ираншаһ Султанијјәнин, Шаһ Әли Марағанын, Шибли Әрвәнәг һаһијјәсинин, һачы Әһмәд исә Пишкенин һакими тә'јин олундулар (2, 502; 5, 243—244).

Тејмурун Сәмәргәндә гајытмасы илә Азәрбајчанда халг азадлыг һәрәкаты вә һакимијјәт уғрунда мұбаризә шиддәтләнди. Тејмурун зәбт етдији әразиләрдәки әмирләринә гаршы әсасән, Султан Әһмәд вә онун Элинчә галасындакы әмирләри, Маһмуд Халхалинин идарә етдији феодал груп, Тәбризин јерли әмирләри, Мараға һакими Јадикар шаһ вә Гара Јусифин башчылығы илә гарагојунлулар мұбаризә апарырды. Бу дөврдә Тәбриз вә үмумијјәтлә, Азәрбајчан уғрунда мұбаризәдә иштирак едән гүввәләри ики һиссәјә—харичи вә јерли гүввәләрә бөлмәк олар. Харичи гүввәләрин (Тохтамыш, Тејмур, гарагојунлулар)—әсас мәгсәди Азәрбајчаны ишғал етмәк идисә, јерли гүввәләрин (Тәбриз әмирләри, Султан Әһмәд вә Алтун, Маһмуд Халхали, Мараға һакими Јадикар шаһ) мұбаризәсиндә Азәрбајчанын мүстәгиллијини тә'мин етмәк чәһдләри мұһүм јер тутурду. Көстәрмәк ләзимдыр ки, Тәбриз феодал ара мұһарибәләринин вә харичи јүрүшләрин мејданына чеврилмишди. Тәбризин әлә кечирилмәси бүтүн Азәрбајчаны тутмағ үчүн әсас олдуғундан шәһәр уғрунда мұбаризә чидди шәкил алмышды. 1387—1392-чи илләрдә, Тәбризә 17 дәфә һүчум едилмиш вә онлардан 14 һүчүмун нәтичәсиндә шәһәр бир феодал групундан дикәринин әлиңә кечмишдир. Нәһајәт, Тәбриз 1392-чи илдә иккинчи дәфә Ирана вә Загафгазијаја һүчум едән Тејмурун гошунлары тәрәфиндән тутулмушдур**.

Тејмур Һүлаку ханын ихтијарында олмуш әразинин бөјүк бир гисмини—Азәрбајчаны вә она гоншу вилајәтләри оғлу Мираншаһын ихтијарына вериб (6, в. 241^a). Бағдада јүрүш етди. Бағдады вә әтраф әразиләри зәбт едиб Биллис шәһәринә кәлән Тејмур Элинчә галасынын мұһасирәсинә Әмир Мәһәммәд Дәрвиш Бәрласын башчылығы илә јени гүввәләр көндәрди (6, в. 259^a), өзү исә Азәрбајчандан вә Күрчүстандан әскәр топлајыб Аладаға гајытды. Элинчәнин мәрдликлә мұдафиә олундуғуну көрән Тејмур бир мүддәтдән сонра Султанијјәјә кедиб хачә Ағбуганы Элинчә галасынын мұһасирәси илә мәшғул олан Мәһәммәд Дәрвиш Бәрласын көмәјинә көндәрди (6 в. 260^a). Дөрд көркәмли

* Тејмурун Муш сәһрасында, Ван вә Вәстанда төрәтдији һадисәләр барәдә бах: 3, 15—16.

** Хүләсә шәклиндә вердијимиз мәлуматын кениш шәрһи барәдә бах: 2, 502—507; 5, 243—249. Мәғаләјә әлавә едилмиш «Тәбриз 1385—1392-чи илләрдә» адлы диаграм шәһәрә олунан јүрүшләрин ардычылығла изләнмәсинә, гәләбә әлдә етмиш феодал групларынын кими тәрәфиндән мәғлуб едилдијини вә Тәбриздә харичи ишғалчылара гаршы кедән мұбаризәни мүәјјәнләшдирмәјә имкан верир.

эмирин башчылыгы илэ 40.000 нэфэрлик орду галаја һүчүм етди. Бу заман, тасадүфән, гала мүдафиәчиләриндән бир дәстәси Алтунун башчылыгы илэ галадан чыхмышды. Онлар кери дөндүкдә вәзијјәтин дәјишдијини, гала гапыларынын дүшмән тәрәфиндән тутулдуғуну көрүб тејмуриләрә гаршы һүчүма кечдиләр. Дүзкүн мөвгә тутан Алтун дүшмәнә бөјүк тәләфәт верди, 4 түмән-эмиринин икисини өлдүрдү вә өз дәстәсилә галаја дахил олду (4, 62; 21, 90).

Тејмур Уник галасына жүрүш едиб галаны тутду вә орадан Күрчүстана, сонра исә Шәки вадисинә кәлди (6, в. 270^а; 9, 157). Шәки һакими Сејди Әли дағлара чәкилиб дүшмәнә гаршы мүбаризә апарды. Лакин Тејмур она гаршы, күчлү гошун һиссәләри көндәрди вә һәмнин әразини гарәт етди (6, в. 270^а; 9, 157).

Ишғалчылыг планларындан Тејмур кими, әл чәкмәјән Гызыл Орда ханы Тохтамыш 1394-чү илдә бир даһа Азәрбајчана һүчүм етди. Онун гошуну Дәрбәнддән кечиб Ширван әразисинә кирди. Тејмур Шәкидән онун үзәринә һәрби гүввәләр көндәрди. Ширван әразиси ики гәсбкарын арасында кедән ганлы мүһарибә мејданына чеврилди. Лакин, Тохтамышын гошуну вәзијјәтдән хәбәр тутуб кери чәкилди (6, в. 270^б). Тејмур Күр чајы бојунча Маһмудабада кәлди вә Фәхрәбад кәнди јахынлығындакы «Галын күмбәз»дә мәскән салыб гышы бурада кечирди (6, в. 270^б 271^а; 9, 157).

1395-чи илин (797 һ.) баһар фәсли Тејмур Маһмудабаддан күчлү гошун һиссәләри илэ Гызыл Ордаја һүчүм етди (6, в. 271^а—272^б; 7, 365; 9, 158; 13, 55; 16, 388) вә Терек чајы саһилиндә бөјүк гәләбә газанараг (17, 63) 1396-чы илин баһарында (798 һ.) кери гајытды (6, в. 282^а; 7, 366; 16, 388). Тејмур Дәрбәндин мүдафиә истәһкамларыны тәмир етдирди вә мүһафизәсини күчләндирди (6, в. 283^б; 14, в. 667; 16, 389), Дәрбәнддән Шабран—Шамакы јолу илэ Күр чајынын саһилинә кәлиб Шејх Ибраһими Ширван вилајәтинин һакими тәјин етди, Дәрбәндин вә сәрһәд әразисинин мүдафиәсини она тапшырыб Агдама кетди (6, в. 284^а).

Икинчи дәфә Азәрбајчана вә гошну өлкәләрә жүрүш етмәсинә бахмајараг бир чох галалары вә вилајәтләри тутмаг һәлә дә Тејмура мүјәсәр олмамышды. О, Агдамда мәскән салса да, Азәрбајчанын бәзи јерләри, хусусилә, Әлинчә галасы она табә дејилди. Итаәт алынмајан әразиләри тутмаг үчүн Тејмур Мираншаһын Хорасандакы гошунуну Азәрбајчана кәтирди. Тејмурун бу дөврдә Азәрбајчана топладыгы гошунун сағ чинаһы Гарабаг—Нахчыван истигамәтиндән Уник галасына кими, сол чинаһы исә һәмәдана гәдәр чатырды (6, в. 284^а; 16, 389). Тејмур Агдамдан Әрдәбил—Султанијјә-Һәмәдан јолу илэ Сәмәргәндә гајытды (6, в. 285^а—286^а; 7, 367).

Мираншаһын Азәрбајчанда төрәтдији дағынтылар өлкәнин тәсәруфатына вә мәдәни һәјатына мәнфи тәсир көстәрди. О, мүхтәлиф бәһанәләрлә халг күтләләринин вә јерли феодалларын мал-дөвләтинин вә әмлакыны гарәт етди. Азәрбајчанын чох јерләриндә тез-тез үсјанлар баш верди, јерлиләрин јаделлиләрә гаршы мүбаризәси шиддәтләнди. Бир тәрәфдән Шәки һакими Сејди Әли Мираншаһа итаәт көстөрмәкдән бојун гачырдыса, диқәр тәрәфдән, Тәбриздә она гаршы үсјан баш верди. Мираншаһ Шәки вилајәтинә гошун һиссәләри көндәриб һәмнин әразини гарәт етдирди вә Тәбриздәки вәзијјәти чәтинликлә сакитләшдирә билди (6, 348^б—349^б). Мираншаһа гаршы мүбаризә әзми гардаш За-

гафгазија халгларынын бирләшмәсинә сәбәб олду. Әлинчәнин мүһасирәсинә башчылыг едән Султан Сәнчәр Күрчү вә Шәки гошунларынын бирликдә һүчүм етдикләрини ешидиб галаны тәрк етди вә Тәбризә кетмәјә мәчбур олду. Мүттәфиг дәстәләр галанын мүһасирәсини ләгв едә билдиләр вә Султан Әһмәдин оғлу Таһир азад етдиләр. Галанын мүдафиәси Сејид Әли, Һачы Саләһ вә 3 күрчү сәркәрдәсинә тапшырылды. Мираншаһ оғлу Әбу Бәкри 4 әмирлә Әлинчә галасынын үзәринә көндәрди. Галада Мираншаһын гошуну илэ мүттәфиг дәстәләр арасында ганлы вурушма баш верди. Шәки вә күрчү гошунлары Мираншаһын ордусуну мәғлубијјәтә уғратдылар (6, в. 349^а—350^а; 7, 373; 16, 390—392).

Азәрбајчанда јаранмыш вәзијјәт Тејмуру һәлә Һиндистанда сәфәрдә олдуғу вахт чох нараһат едирди. О, 1399-чу илдә Һиндистандан Сәмәргәндә гајыдаркән јолда Тәбриздән кәлмиш гасиддән Азәрбајчандакы вә әтраф вилајәтләрдәки вәзијјәти өјрәнир. Гасидин вердији мәлүматда Бағдад, Мисир, Шам, Кичик Асија, Дәшти-Гыпчаг вә с. илэ бәрәбәр Әлинчәнин јад едилмәси, галанын һәмнин өлкәләрлә ејни сәвијјәдә тутулмасы вә Тејмурун онунла јахындан марагланмасы факты (13, 175) өзлүјүндә галанын чидди мүдафиә олундуғуну вә бөјүк әһәмијјәт кәсб етдијини көстәрирди. Тејмур Һиндистан сәфәриндән гајыдыб Сәмәргәндә чатдыгдан чәми 4 ај сонра тәччили сәфәрбәрлик елан едиб 1399-чу илин октябрын 10-да (8 мәһәррәм 802 һ.) бураја јолланды (6, в. 449^а—450^а; 4, 110—111; 7, 372—383; 10, 56^а 12, 140; 16, 391—392; 20, 344) «7 иллик мүһарибә» ады илэ танынан бу жүрүш Загафгазијада, еләчә дә, Азәрбајчанда вәзијјәтин кәскин сурәтдә дәјишилмәсинә сәбәб олду, јерли феодал һакимләринин мүстәгил фәалијјәт көстөрмәләринә чидди манеә јаратды. Тејмур Султанијјәдән Әрдәбилә, орадан исә Гарабага кәлди (6, в. 352^б; 7, 374; 9, 212). Азәрбајчандакы вәзијјәти нәзәрә алан Ширваншаһ Ибраһим јерли һакимләрлә, хусусилә, Шәки һакими Сејид Әһмәдлә Тејмурун арасында иттифаг јаранмасына наил олду (6, в. 326^б; 9, 213; 16, 392).

Әлинчә галасы Тејмурун узун илләр боју зәбт едә билмәдији јекәнә истәһкам олараг галырды. Бундан нараһат олан Тејмур мүттәфигләрә гаршы мүбаризәдә чәсарәтсизлик көстөрмиш әмирләри чәзаландырды (6, в. 356^а). 1400-чү илин баһар фәслиндә Күрчүстана сохулуб гарәтчилик төрәдән Тејмур Сивас, Мисир, Шам, Һәләб, Дәмәшг, Мардин, Амид вә с. әразиләри зәбт етдикдән сонра јенидән Әлинчәјә жүрүш етди (6, в. 389^б). Онун Амиддән Әлинчә галасына көндәрдији күчлү гошуна 3 әмирзәдә вә 5—6 әмир башчылыг едирди. Онлара Әлинчәни зәбт едиб Күрчүстана тәрәф ирәлиләмәк тапшырылмышды (6, в. 389^б). Әлинчә галасы узун мүбаризәдән сонра дүшмәнин әлине кечди. Галанын тутулмасы бәрәдә мәнбәләрдә верилмиш мүхтәлиф мәлүматлар онун әлә кечирилмәсини дәгиг мүәјјәнләшдирмәјә имкан вермир. Шәрәфәддин Әли Јездинин вә Мүинәддин Нәтәнзинин јаздыларына көрә, Султан Әһмәдин галада олан оғлу Таһир һәлә мүттәфигләрин жүрүшү заманы мүһасирәдән азад едиләрәк Күрчүстана апарылмыш (6, в. 349^б, 7, 373) вә һәтта сонралар Тејмурун тәләби илэ дә кери гајтарылмамышды (6, в. 358^б—361^б). Гала 10 ил мүһасирәдә сахландыгы үчүн орада аз дөјүшчү галмышды, онлар да, зәрурәт үзүндән галадан чыхыб тәслим олмушлар. Галанын кутвалы Сејид Әһмәд Оғлшаһи Тејмурун һүзуруна кәтирилиб өлдүрүлмүш, галанын мүдафиәси исә Мәлик Мәһәммәд Обәһијә тапшырылмышды (6, в. 389^б; 392^б). Әрәб тарихчиси Ибн Әрәбшаһын мәлүматындан исә ајдын олур ки, Султан

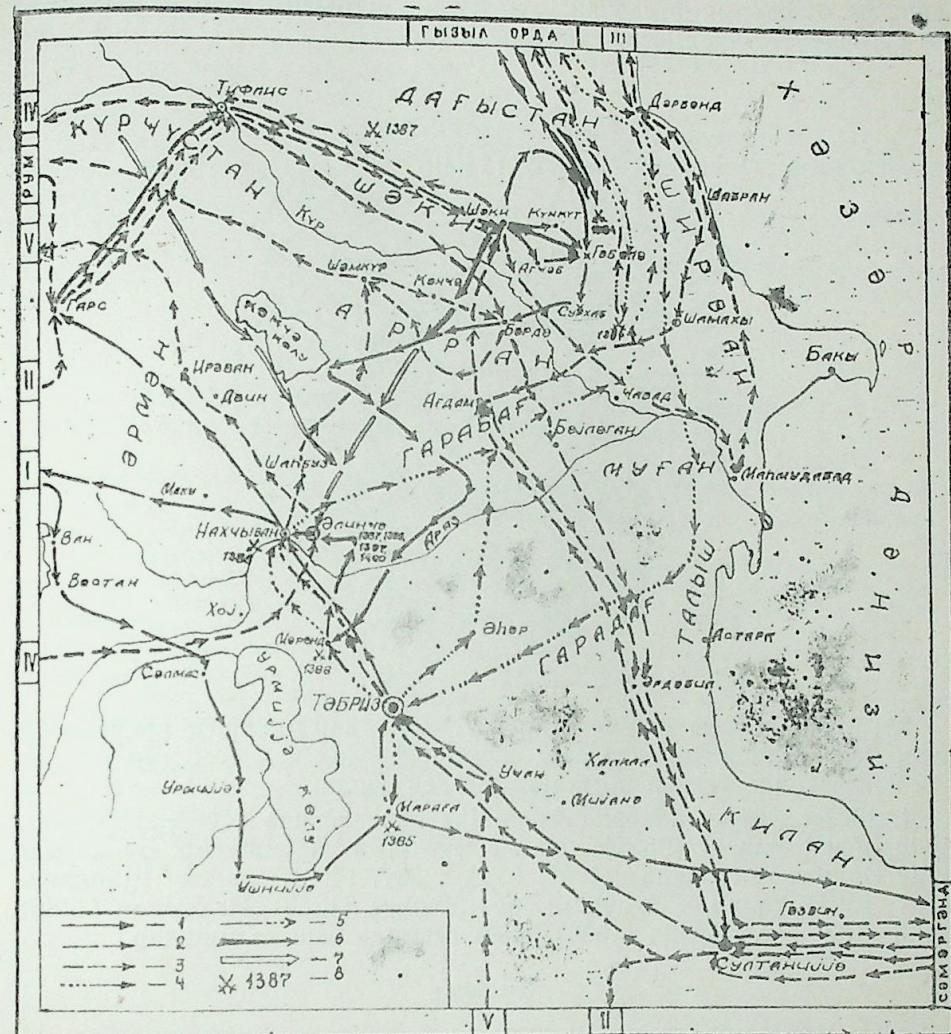
Таһирлә бирликлә Әлиңчә галасынын мүдафиәсинә тә'јин олунмуш әмир Алтун арасында чидди чәкишмә баш верир. Алтунун галадан чыхыб әрзаг далынча кетмәсиндән истифадә едән Таһир онун гардашыны өлдүртдүрүр, өзүнү исә галаја бурахмыр. Алтун Мәрәндә кетмәјә мәчбүр олур. Јерли һаким ону өлдүрүб башыны Тејмура көндәрир. Лакин, Тејмур гәһрәмәнлыгыда ад-сан газанмыш Алтун кими сәркәрдәни мәһв етдији үчүн Мәрәнд һакимини өлдүрүр вә әмлакыны мүсадирә етдирир. Мүәллифин јаздыгына көрә, Алтунун өлүмү вә гала дахилиндә баш вермиш һадисәләр онун мүдафиәчиләринә чидди тә'сир көстәрир, онларын бир гисми Таһирдән үз дөндәриб галаны тәрк едирләр. Таһир дә өз ачизлијини һисс едиб хәзинәсини көтүрәрәк јакын адамлары илә бирликдә Багдада чәкилир. Нәтичәдә, Тејмурун гошуну нөвбәти сәфәриндә һеч бир манејә раст кәлмәдән башсыз бурахылмыш галаја дахил олур (4, 64—66). Бәһс олунан мәнбәләрин мә'луматыны дәриндән арашдырдыгда, әсәрини Тејмура әкс мөвгедән јазмыш Ибн Әрәбшаһын вердији фактларын даһа доғру вә мәнтиги олдуғу ајдынлашыр. Одур ки, Әлиңчә галасынын 1401-чи илдә, 14 ил мәрдликлә мүдафиә олундугдан сонра дахили феодал чәкишмәләри нәтичәсиндә Тејмурун ихтијарына кечдијини гәбул етмәк һәгигәтә ујғун оларды (24, 33).

Тејмур Әлиңчә галасыны әлә кечирдикдән сонра Күрчүстана кедиб ораны гарәт етдирди, сонра Багдада јүрүш етди вә орадан Тәбризә гајытды (6, в. 389^б; 394^б; 7, 384; 9, 342). О, Тәбриздән Нахчывана кәлиб Әлиңчә галасынын башына галхараг ону сејр етди. Мәнбәһини јаздыгына көрә, галанын әзәмәтли Тејмуру һејран етмишди (6, в. 396^б). Тејмур Гарабагда ғышладыгдан сонра Шәмкүрдән кечиб Рума кетди вә ораны зәбт етди (6, в. 397^а—431^а; 7, 386—390). Румдан Күрчүстана гајыдан Тејмур Гарабаға, орадан исә Бәрдә јолу илә Бејләгана кәлди (6, в. 435^б—442^а). Онун әмри илә Бејләганда Кичик шәһәрин гала диварлары тикилди (6, в. 442^а—443; 7, 395; 9, 289; 23, 272—281) вә Араздан бураја су чәкилди (6, в. 443; 9, 291). Гарабаға гајыдан Тејмур гурултај чакырараг зәбт етдији әразиләрин әмирзәдә Өмәрә тапшырылмасыны гәрәра алды (6, в. 445^а). Шејх Ибраһим Ширван валиси вә Тејмур империјасынын шимал сәрһәдләринин мүһафизәчиси кими даһа да мөһкәмләнди. Тејмур 1404-чү илин мартын 27-дә [14 рамазан 806 һ.] Гарабагдан Сәмәргәндә гајытды. Лакин, тејмуриләр тезликлә шиддәтләнән «Тејмурун вәлиәһдлији» (17, 73) уғрундакы феодал ара мүһарибәләри вә империјанын бир чох әразиләриндә кенишләнән халг азадлыг һәрәкаты нәтичәсиндә зәбт етдикләри вилајәтләрдә, о чүмләдән, Азәрбајҗанда мөһкәмләнә билмәдиләр вә артыг 1407-чи илдә гарагојунлу Гара Јусиф вә онунла иттифаг бағламыш Әрдәбил һакими Әмир Бәстәм Чакир тәрәфиндән мәғлүбијјәтә уғрадылдылар (11, 8—9).

XIV әсрин 80—90-чы илләриндә Азәрбајҗанда јәделли ишғалчылар гаршы халг күтләләринин азадлыг мүбаризәсинин арашдырылмасы ашағыдакы нәтичәләрә кәлмәјә имкан верир:

1. XIV әсрин 80—90-чы илләриндә Азәрбајҗан халгы Тохтамышын вә Тејмурун ишғалчы јүрүшләринә гаршы чидди мүғавимәт көстәрмиш, лакин, өлкәдә мөвчуд олмуш феодал пәрәкәндәлији вә ара мүһарибәләри бу мүғавимәти зәифләтмишдир. Загафгазија халгларынын, хусусилә, Азәрбајҗан вә күрчү халгларынын тарихи достлуғу бу дөврдә бир даһа тәзаһүр едәрәк үмуми дүшмәнә гаршы мүбаризәдә мүһүм рол ојнамышдыр.

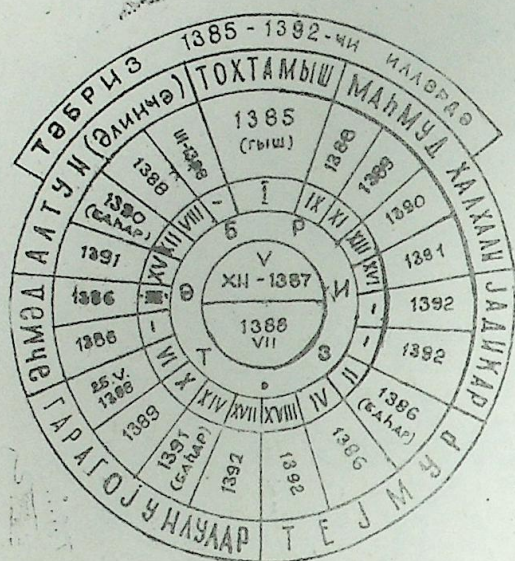
2. Феодал пәрәкәндәлијинин мәнфи тә'сири ән чох Тәбриз шәһәриндә һисс олунурду. Белә ки, шәһәр 7 илдә (1385—1392) 22 дәфә һүчума мә-

Харита. Тејмурун вә Тохтамышын Азәрбајҗанга јүрүшләри.

1-Тејмурун I јүрүшү (1386—1387); 2-Тејмурун II јүрүшү (1392—1396); 3-Тејмурун III јүрүшү (10.X.1399—27.III.1404); 4-Тохтамышын I һүчуму (1385); 5-Тохтамышын II һүчуму (1387); 6-Тохтамышын III һүчуму (1394). 7-Шәјх вә Күрчү дәстәләринин Тејмурун Әлиңчә әтрафындакы гошунуна гаршы биркә јүрүшү (1388—89); 8-Мүһүм вурушма јерләри вә тарихи: I-Тејмур Уник галасына һүчум едир, Әрзрум вә Әрзинчаны тутудугдан сонра Муш сәһрасы илә кери дөңүр, Аладагдан кечиб Ван шәһәринә кәлир; II-Тејмурун әмирләринин бир һиссәси Тәбризә кәлир өзү исә Шираз-Исфаһан-һәмәдан-Багдад-Бидлис истигамәтиндән Гарса, орадан исә Тифлисә кәлир; III-Тејмур 1395-чи илин мартында Ғызыл Ордаја һүчум едир, Терек чакы саһилиндә бөјүк гәләбә газанараг 1396-чы илин баһарында кери гајыдыр; IV-Тејмур Сивас-Абидестан-һәләб-Дәмәшг-Мардин-Амид истигамәти илә јүрүш едиб Әлиңчәја гајыдыр; V-Тејмур Күрчүстанда дағынты тәрәдиб Багдада кедиб вә орадан Тәбризә кәлир.

руз галмышды. Бу һүчумларын 14-ү јерли, 8-и исә харичи феодаллар тәрафиндән едилмиш, 18 һүчумун нәтијәсиндә шәһәрдә һакимийјәт бир феодалдан диқәринин иһтијарына кечмишди. Јакин, харичи феодаллар Тәбриздә өз һакимийјәтләрини узун мүддәт мүһафизә едә билмәмиш вә сон нәтијәдә мәғлубийјәтә уграмышдылар.

3. Әлинчә галасы дүшмәнә гаршы 14 ил чидди мүбаризә апардыдан сонра мәһз гала дахилиндә баш вермиш феодал чәкишмәләри вә әдәвәти нәтијәсиндә Тејмурун иһтијарына кечмишди.

4. 1385—1401-чи илләрдә Азәрбајҗан әразисиндә (Тәбриздә олмуш дөјүшләрдән башга) 10 дөфә ганлы вурушма кетмишдир. Бунлардан дөрдү Әлинчә галасында (1387, 1393, 1397, 1400), икиси Ширванда (1387, 1394), галан 4 вурушма исә Мараға (1385), Нахчыван (1386), Шәки (1387) вә Мәрәнд (1388) јахынлығында баш вермишдир.

Әдәбијат

1. Архив Маркса и Энгельса, т. VI, 1939.
2. Зејнәддин бини Нәмдуллаһ Гәзвини. Зејл-е Тарих-е гозиде. ЛДУ-нун әлҗазмасы, ш: М, о. 153 (фарсча).
3. Фома Метселски. Тејмурләнкин тарихи. Бақы, 1957.
4. Ибн Әрәбшан. Зейдекани-је шекофт авәр-е Тејмур. Тегран, 1339 (фарсча).
5. Нафиз Әбру Зејл-Чаме әт-тәварих-е Рәшиди. Тегран, 1917 (фарсча).
6. Шәрәфәддин Әли Јәзди. Зәфәрнамә. Дашкәнд, 1972 (фарсча).
7. Мүһнәддин Нәтәнзи. Мүһтәһаб әт-тәварих-е Мүһини. Тегран, 1336 (фарсча).
8. Шәрәфхан Бидлиси. Шәрәфнамә. III чилд. Петербург, 1862 (фарсча).
9. Низамәддин Шами. Зәфәрнамә. Бейрут, 1937 (фарсча).
10. Мирхонд Бәлхи. Роузет әс-сәфа, VI чилд. Тегран, 1270 (фарсча).
11. Нәсән Румлу. Әһсан әт-тәварих. Тегран, 1349 (фарсча).
12. Әбу Талыб Бүсәјни Тәрбәти. Тәзука-е Тејмури, Тегран, 1342 (фарсча).
13. Гийасаддин Али. Дневник похода Тимура в Индию, М., 1958.
14. Howorth H. History of the Mongols. Part III. London, 1888.

15. А. Марков. Каталог Джелайридских монет. СПб., 1897.
16. А. А. Али-заде. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII—XIV вв. Баку, 1956.
17. А. Якобовский. Тимур. ВП, № 8—9, 1946.
18. Б. Греков и А. Якубовский. Золотая орда. Ленинград, 1937.
19. Азәрбајҗан тарихи, I чилд. Бақы, 1961.
20. Islam ansiklopedisi, 12/1 cilt, Istanbul, 1974.
21. Ширин Бәјани. Тарих-е ал-е Чәләјир. Тегран, 1345 (фарсча).
22. Ә. Н. Рәһимов. Бәдр Ширваншاهی Гәләбәјә һәср егдији шәһ. Азәрб.ССР ЕА «Хәбәрләри». ТФНС, 1973, № 2.
23. Г. М. Ахмедов. О «Тимуровской стене» города Бейлакана. Советская археология. 1964, № 1.
24. Р. Мәммәдов, В. Пириев. Тејмурләнкин Әлинчә сәфәри. «Елм вә һәјат» 1977, № 9.

В. З. Пириев

ПОХОДЫ ТИМУРА И ТОХТАМЫША В АЗЕРБАЙДЖАН И БОРЬБА ПРОТИВ ЗАХВАТЧИКОВ (1385—1401 гг.).

В статье на основе письменных первоисточников XIV—XV вв. а также исторической литературы исследуется борьба азербайджанского народа против Тохтамыша, Тимура и других иноземных захватчиков.

Азербайджанский народ вместе с другими народами Закавказья вел упорную борьбу против иноземных врагов, на которую негативное влияние оказывала существовавшая тогда феодальная раздробленность в стране. Именно вследствие этого г. Тебриз в 1385—1392 гг. 22 раза подвергался нападению со стороны внешних врагов и местных феодалов и город 18 раз переходил из рук одного феодала в руки другого (см.: диаграмму «Тебриз в 1385—1392 гг.»). Автор на основе исследования источников приходит к выводу, что в результате феодальных распр между султаном Тахиром и эмиром Алтуном крепость Аллинджа после 14-летнего сопротивления сдалась Тимуру. В 1385—1401 гг. на территории Азербайджана (кроме г. Тебриза) произошло 10 сражений — в Мараге (1385 г.), Нахичевани (1386 г.), Шеки (1387 г.), Ширване (1387, 1394 гг.), Маранде (1388 г.) и в крепости Аллинджа (1387, 1393, 1397, 1400 гг.).

На карте «Походы Тохтамыша и Тимура в Азербайджане», приводимой в статье, автор делает попытку определить маршруты всех походов Тимура (I, II, III) и Тохтамыша (I, II, III).

ГƏЛƏНДƏР АСЛАНОВ

АЗЕРБАЙДЖАН ƏРАЗИСИНДƏН ТАПЫЛАН ТУНЧ
ЈАБАЛАР ҺАГГЫНДА (ЕР. ƏВ. II МИН.-ЈИН СОНУ
I МИН.-ЈИН ƏВВƏЛЛƏРИНƏ АИД)

Тунч дєврүнүн сону вə дəмир дєврүнүн əввəллəриндə Азəрбајчан тајфаларынын мəдəнијјəтини, итисадијјатыны вə тəсəррүфат сəһələрини єјрəнмəк үчүн мұхтəлиф нєвлү силаһларла јанашы тунч јабаларын да єјрəнилиб тəдгиг едилмəсинин бєјүк елми əһəмијјəти вəрдыр.

Азəрбајчан əразисиндə тəсəдүфи тапынтылар нəтичəсиндə белə тунч јабалар кифəјəт гəдər тапылмышдырса да, һəлəлик онларын тəснифаты, тиположи вə морфоложи хүсүсийјјəтлєри, дашыдыглары вəзифəлєр барəдə ајрыча тəдгигат иши јазылмамышдыр.

Буну нəзəрə алыб, Азəрбајчан əразисиндə мұхтəлиф јєрлəриндən əлдə едилən тунч јабалары тəдгиг едиб, ајрыча мəгəлə јазмагы мəгсəдə ујғун һесаб едирик.

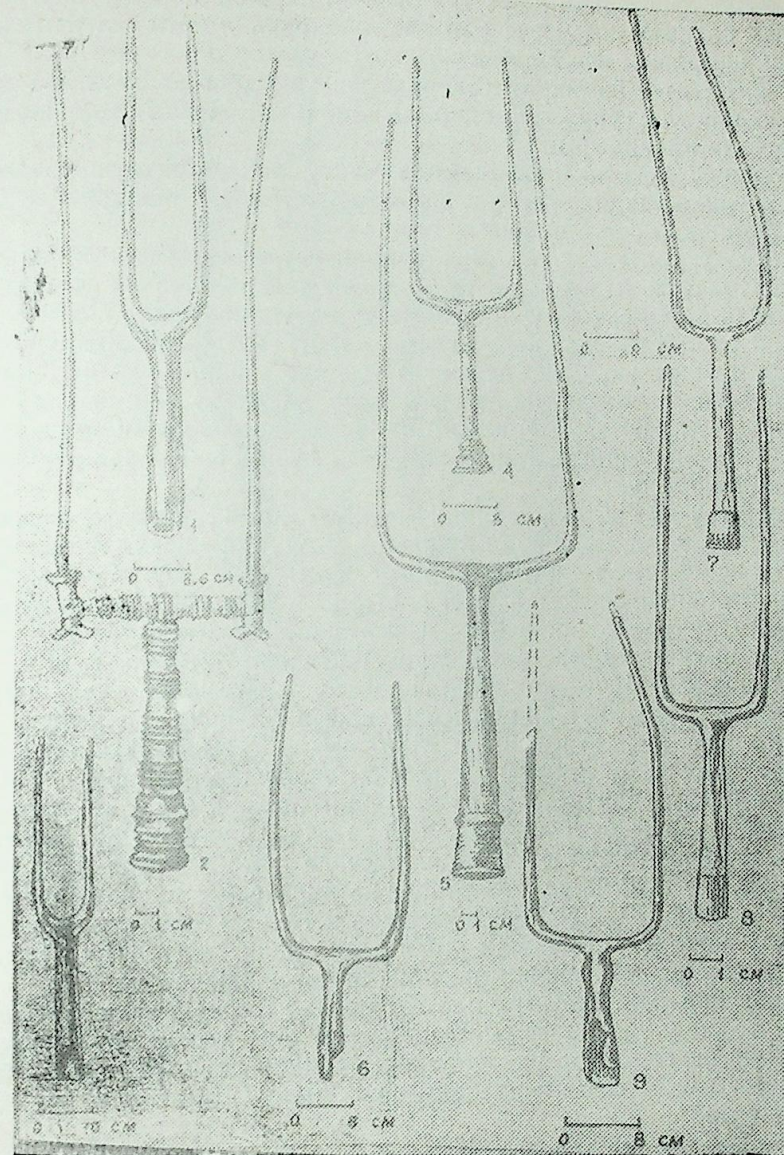
Сон тунч дєврүндə Загафгазијадə, о чүмлəдən Азəрбајчандə һəрби ишин, дєјүш техникасынын инкишафы илə əлагəдар оларəг јєрли тајфалар мұхтəлиф нєвлү тунч силаһлардан кениш истифадə етмəјə башлајырлар. Бу силаһлар сырасына јахшы һазырланмыш вə өз мəһкəмлији илə һеч дə дикəр силаһ нєвлəриндən кери галмајан, тунч јабалар да хилдир.

Азəрбајчан əразисиндə индијəдəк тəхминən 15-ə гəдər белə тунч јабə тапылмышдыр. Онлардан беши Емил Реслер тəрəфиндən Дағлыг Гарабағда апарылан археоложи тəдгигат ишлєри заманы тапылмышдыр.

Һəмин беш јабəдан үчү 1893-чү илдə Кəһнə Шушадан тəхминən 32 км шимал-гəрб тəрəфлə, Хачын чајынын сол сəһилиндə, Арчадзор [Довшанлы] кəндиндə ачылан 1 №-ли кургандан¹, дикəри 1894-чү илдə Довшанлы кəндиндən 8 км шəргдə, Баллыгаја—Сирховəнд кəндлєринин арасында јєрлəшən 1 №-ли кургандан [I табло, 2-чи шəкил], бешинчиси һəмин илдə Довшанлы кəндиндə 2 №-ли кургандан [I табло, 5-чи шəкил] ашкар едилмишдыр.² Мəлүм олдуғу кими гəдим метал эшјаларын бəзиллєри мүрəккəб гурулуша малик олдуғлары үчүн һиссə-һиссə ајрыча һазырландыгдан сонра гурашдырылды.

Белə гајда илə 1894-чү илдə Баллыгаја—Сирховəнддə ачылан 1 №-ли кургандан мəлүм олан һєјван башы шəклиндə, чох инчə вə зəриф нахышла бəзəдилмиш јабə һазырланмышдыр [I табло, 2-чи шəкил]. О үч һиссəдən дүзəлдилмишдыр. Бу һиссэлər бир-биринин ичəрисинə ағач кечирмəк јолу илə мəһкəм бəндələnмишдыр.

Белə јабалардан бири 1890-чы иллəрдə В. Белһк [I табло, 8-чи шəкил]³, икинчиси Ханлар јахынлыгында 1934-чү илдə Ј. И. Һүммел тəрəфиндən тəдгиг олунан 2 №-ли кургандан [I табло, 7-чи шəкил] тапылмышдыр⁴.

I-Табло

2 №-ли Ханлар курганындан əлдə олунан јабə бєјүк һəчмли узун саплағлыдыр. Саплаға ағач сап кечирəндən сонра назик тунч лəвһəдən һазырланмыш саплағын учларыны ағыз-ағызə əјиб ону мыхла бəркитмишлєр. Јабанын дишлєринин бири ичəријə доғру əјилмишдыр. Бу, чох кұман ки, гəбирин ичəрисинə тєкүлən торпағын ағырлыгындан олмушдур.⁵

Бу жабанын узунлуғу 95 см, саплаг һиссәсинин узунлуғу 35 см, онун учуна сағанаг кими кечирилмиш һиссәсинин узунлуғу 6 см, диаметри 5,5 см., ојуг һиссәсинин диаметри 4,1 см., дишләринин узунлуғу 60 см., онларын арасындакы мәсафә 16 см., дишләринин орта галынлығы 1 см., жабанын ағырлығы исә 2,7 кг-дыр.

Ј. И. һүммел һәммин узун жабаны һәмминә көрә нә әмәк әләти, нә дә һәрби сипаһ олдугуну гејд едир. О, «жабаны», «танынмыш шәхсләрин әмблемасы» адландырыр.⁶

Үчүнчүсү 1941-чи илнин јазында Чәлилабад рајонунун Новоголовка кәнди јахынлығында Узунтәнә адлы јердә торпаг ишләри көрүләркән тәсадүфи ашкар едилмишдир.⁷

Үмуми узунлуғу 54 см., дишләринин узунлуғу 38 см., онларын арасындакы мәсафә 15 см, олан бу жабанын дишләринин уч тәрәфи јумру, отурачагда дөрдкүнч [тилли] формада дүзәлдилмишдир. Жабанын борушәкилли саплагынын учу конусвари олуб ағач сап кечирдикдән сонра онун чыхмамасы үчүн мых вурмаг мәсәдилә саплагын кәсик һиссәсинин һәр ики учуна јахын дешик ачылмишдир [II табло, 2-чи шәкил].

Дөрдүнчү жаба 1947-чи илдә Минкәчевирдә апарылан археоложи газынты ишләри заманы Шквдратдакы 2 №-ли зәнкин аваданлыг верән гәбирдән мәлүмдур.

Узунлуғу 45 см., дишләринин узунлуғу 40 см., онларын арасындакы мәсафә 15—20 см., дишләрин диаметри 2 см., борушәкилли саплагынын узунлуғу исә 5—6 см-дир. Бу жабанын тапылдығы абидә вә һәтта онун тәсвири һағгында бир сыра мәгаләләрдә мүхтәлиф фикирләр сөйләтмишдир.⁸ Охучуда Минкәчевир газынтылары заманы бу тип жабадан дөрд әдәдинин тапылмасы тәсәввүрү јараныр [II табло, 1, 3; II табло, 1—3-чү шәкилләр]. Мүәллиф бу тәдгигат әсәрләринин тутушдурмуш, Азәрбајчан Тарихи Музејинин Археолокија фондунда мүһафизә олунап материаллары арашдырмыш вә Минкәчевир газынтыларындан јалныз бир әдәд тунч жаба тапылдығыны мүәјјәнләшдирмишдир.⁹

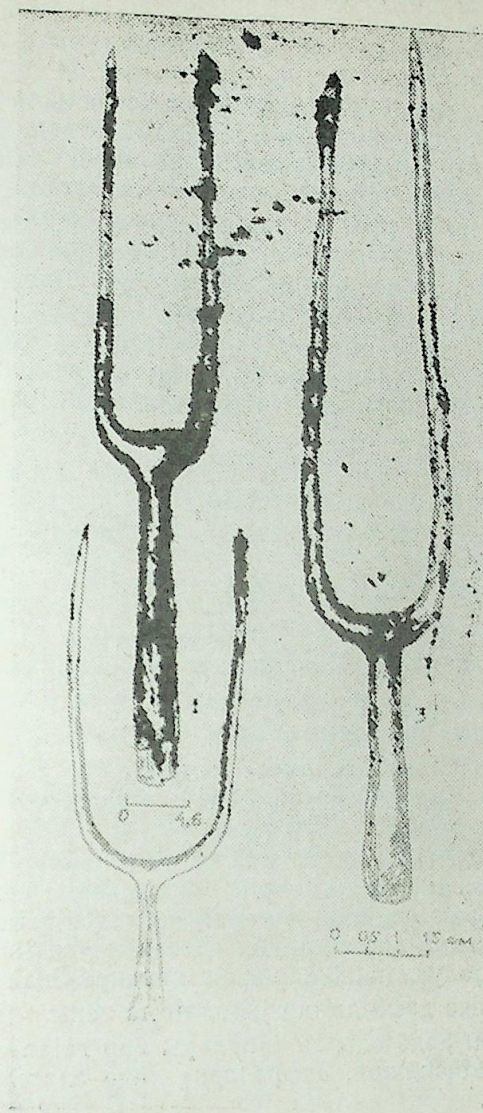
Тунч жабалардан үч әдәди исә торпаг ишләри көрүлән заман тәсадүфи олараг дағдылмыш абидәләрдән әлдә олунмушдур. Һәммин тунч жабалардан бирин 1948-чи илдә Дашкәсәндә ачылмыш бир даш гуту гәбирдән ашкар едилмишдир.¹⁰ Өлчүсүнә көрә бөјүк олан бу жаба өз формасы етибарилә Ханлар јахынлығында 2 №-ли кургандан тапылан жабаја¹¹ чох охшајыр. Дашкәсән жабасынын тыхач һиссәси [саплагы] бир биринин ичәрисинә кечирилмиш ики һиссәдән ибарәтдир.¹²

Дикәр бир жаба 1959-чу илдә Кировабад шәһәринин јахынлығында, Алабашлы кәндиндә¹³ дағдылмыш кургандан ашкар олунмушдур (II табло, 9-чу шәкил). Һәр ики дишинин учундан бир гәдәр сынан бу жабанын борушәкилли саплагында ону сапа мыхлы бәркитмәк үчүн дешик ачылмышдыр.¹⁴

Үчүнчүсү исә 1972-чи илдә Дашкәсән рајонунун Әмирвар кәндиндә ишһаат ишләри заманы булдырлә дағдылмыш кургандан тапылмышдыр.¹⁵ Онун дәстәк [саплаг] һиссәсинин арасында ики әдәд дешији вардыр. Бу дешикләр жабаја сап кечирәндән сонра ону сапа мыхлы бәркитмәк үчүн ачылмышдыр. Онун дишләри дөјүләрәк искәнә учу кими итиләнмишдир.

Жабанын дәстәјиндән бир һиссәси сынмыш вә азча ичәријә тәрәф әјилмишдир.¹⁶

Жабанын үмуми узунлуғу 45 см, борушәкилли дәстәк һиссәсинин узунлуғу 12 см, дишләринин узунлуғу 30 см, дишләринин арасындакы

II-Табло

мәсафә 13 см, онларын диаметрләри 1 см, дәстәјин диаметри 4 см, онун сап кечирилән ојуг һиссәсинин диаметри исә 3,5 см-дир [I табло, 6-чы шәкил].

Москва Дөвләт Тарих музејиндә Шәрги Загафгазијадан олан вә тапылдығы јер дәгиг көстәрилмәјән¹⁷ бир әдәд тунч жаба вардыр [I табло, 4-чү шәкил]. Жаба 1 №-ли Баллыгаја—Сирховәнд курганындан әлдә едилән жаба илә һәдсиз јахын вә охшардыр. Чох куман ки, һәммин жаба

1 №-ли Довшанлы курганындан тапылан вэ сонрадан итирилэн үч жабадан биридир.

Бизе мѣлум олан Азербайжан эразисиндѣн тапылан тунч жабалар халѣлик бунлардан ибарѣтдир.

Индијѣдѣк элдѣ олунан жабаларын хамысы икидишли олуб, форма вѣ гурулушларына кѣрѣ бир-биринѣ чох жахынлыг олдугу үчүн онлары бир нечѣ типѣ аймаг дүзкүн дежилдир. Онлары анчаг мѣншѣтдѣ дашыдыглары вѣзифѣлеринѣ кѣрѣ ики варианта бѣлмѣк олар.

Биринчи варианта тѣсѣррүфат вѣ хѣрби индѣ ишлѣдилѣн тунч жабалар, икинчи варианта исѣ рѣмзи мѣна дашыжан жабалары анд етмѣк олар. Буна кѣрѣ дѣ Азербайжан эразисиндѣн тапылан жабаларын ѣксѣријѣтини биринчи варианта, 1 №-ли Баллыгаја—Сирховѣнд курганындан мѣлум олан бѣзѣкли жабаны исѣ икинчи варианта дахил етмѣк олар.

Үмумијѣтлѣ, Араз чајындан шималда вѣ чѣнубда јајылан агаг сапы тунч жабалар Иран—Загафгазија јерли абидѣлѣринини материаллары арасында чохлуг тѣшкил едирлѣр.¹⁸

Јахын Шѣргдѣ халѣ чох гѣдим заманлардан жаба формалы алѣтлѣр мѣлум иди. Е. Гертсфелдин фикринѣ жабалар ѣз башлангычыны Чѣмдѣт—Нѣсрдѣки тѣнтѣнѣли мѣрасимни нишаны тѣсвир олунан алѣтдѣн кѣтүрмүшдүр.¹⁹

Тунч жабалар охшар алѣтлѣрдѣн б. е. ѣв. III—II минилликлѣрдѣ Шимали вѣ Хѣрби Гафгазда кениш истифадѣ олунурду²⁰ вѣ бѣлѣ ѣнтимал едилир ки, онлардан газанларда биширилѣн ѣти чыхармаг үчүн истифадѣ едилирмиш.²¹

Б. е. ѣв. II миниллик абидѣлѣриндѣ тунч жабалара аз тѣсадүф едилир. Дѣмир жабалар исѣ Загафгазијада јалныз Урарту мѣденијѣтинѣ анд²² абидѣлѣрдѣн тапылмышдыр.²³ Жабалара ѣсасѣн варлы хѣрби и гѣбирлѣриндѣ силах вѣ атла биркѣ тѣсадүф олунур.

Иранын шимал-хѣрбиндѣ ики вѣ үчдишли тунч жабалар III хиссарын б. е. ѣв. II миниллијин сону I миниллијин ѣввѣллѣринѣ анд материалларындан мѣлумдур. Тунч жабалар Хурвин коллексијасында, Марлик некрополунда, Јуристан комплексиндѣ, Нѣсѣнли газынтыларындан Сналкин В тѣпѣ некрополундан ашкар едилмишдир. Сналкда тунч жабаларла бѣрабѣр бир нечѣ дѣфѣ дѣмир жабалар да тапылмышдыр.²⁴

Иран абидѣлѣриндѣн элдѣ едилѣн жабалары бир гајда олараг дѣфни трапезасы (јѣмѣклѣри, хѣрѣклѣри, сүфрѣлѣри) илѣ ѣлагѣлѣндириллѣр. Р. Гиршман гѣјд едил ки, бу жабалара Сналк VI В тѣпѣ некрополунда хѣм киши, хѣм дѣ гадын, хѣм варлы, хѣм, дѣ касыб гѣбирлѣринѣ дѣ тѣсадүф едиллѣр.²⁴

Б. е. ѣв. II миниллијин сону, I миниллијин ѣввѣллѣринѣ анд олан Загафгазија вѣ Иранын тунч жабаларынын формаларында, ѣлчүлѣриндѣ вѣ бѣзи хиссѣлѣринини нахышларында жахынлыг, охшарлыг ѣламѣтлѣри онларын Иран вѣ Загафгазија рекионларындакы жахынлыг, охшарлыг ѣламѣтлѣри онларын Иран вѣ Загафгазија рекионларында ѣјни мѣншѣли олмасы ѣнтималыны дѣмѣјѣ ѣсас верир. Дикѣр тѣрѣфдѣн исѣ Мѣркѣзи Иранда Хѣзѣрѣтрафлы рајонлар арасындакы ѣлагѣлѣрини жахынлыгыны²⁵ кѣстѣрир. Бу ѣлагѣлѣри башга материалларда да излѣмѣк мүмкүндүр.

Загафгазијада вѣ о чүмлѣдѣн Азербайжанда индијѣдѣк тапылан тунч жабаларын дѣмѣк олар ки, ѣксѣријѣти варлы курган абидѣлѣрини-

дѣн ашкар едилмишдир. Буна кѣрѣ дѣ тунч жабаларын нѣ мѣгсѣдлѣ ишлѣдилдији барѣдѣ тѣдгигатчылар арасында мүхтѣлиф фикирлѣр вардыр. Франсыз архѣологу Жак дѣ Морган тунч жабалары малдарлыга хѣрѣсини хакимијѣт рѣмзи, хѣкмиранлыг хасасы, хѣрмѣт ѣмблѣмасы,²⁷ О. Мна-С. М. Газыјѣв,³⁰ К. Х. Кушнѣрева,³¹ Ч. Ѧ. Хѣлилов,³² А. А. Мартирос-јан,³³ Н. П. Кѣсѣмѣнли³⁴ вѣ б. исѣ хѣрби дѣјүш силахы ки ми истифадѣ едилдијини кѣстѣрирлѣр.

Тѣдгигатчылар ичѣрисиндѣ јалныз Т. С. Хачатурјан тунч жабаларын ѣкинчилик алѣти олдугуну ѣтнографик дѣлилѣрлѣ ѣсасландырмага чалышыр вѣ кѣстѣрир ки, жабалар нѣ хакимијѣт, нѣ хѣкмиранлыг рѣмзи, нѣ дѣ хѣрби дѣјүш силахы ки ми истифадѣ едилмѣмишдир. Онлара анчаг ѣкинчи тајфа башчылары, јахуд варлы шѣхслѣр үчүн мѣхсударлыга инам рѣмзи, јахуд да тѣсѣррүфатда истифадѣ олунан ѣкинчилик алѣти ки ми бахмаг олар.³⁵

Б. В. Техов Чѣнуби Осѣтијада тѣдгигат заманы ашкар едилѣн ики вѣ үч дишли жабалара³⁶ охшар формада хазырланмыш тунч санчаглардан бѣхс ѣдѣркѣн гѣјд едил ки, бу жабаја охшар санчаглар чох күман гѣдим тајфалар арасында декоратив вѣ дини ѣнѣмијѣт дашыдыгларындан ѣла-вѣ күнѣшѣ ишѣрѣ рѣмзи, вѣ ја дикѣр сѣма чисимлѣринѣ ситајиш ѣламѣти хѣсаб едилмишдир.³⁷

Тунч жабаларын мѣншѣтдѣ нѣ мѣгсѣд үчүн ишлѣдилмѣси барѣдѣ фикир сѣјлѣјѣн Жак дѣ Морган, Ј. И. Гүммѣл, Б. А. Куфтин, С. М. Газыјѣв, А. С. Мнасанјан, К. Х. Кушнѣрева, Ч. Ѧ. Хѣлилов, А. А. Мартиросјан Н. П. Кѣсѣмѣнли вѣ башга тѣдгигатчыларыни фикирлѣри илѣ шѣрик олур.

Шүбхѣсиз, сон тунч дѣврүндѣ жабалардан тѣсѣррүфатыни мүхтѣлиф сахѣлѣриндѣ кениш истифадѣ олундугуна кѣрѣ хѣрѣстини јаранмыш вѣ она астрал ајинлѣрлѣ ѣлагѣдар дини мѣна верилмишдир.

Хѣмин хѣрѣстини нѣтичѣсиндѣ тѣсѣррүфат башчысы, хѣрби сѣркѣрдѣлѣр, Гѣдим Мисир ичмаларында бајраг нишан нүмѣнеси³⁸ олдугу ки ми, тунч жабалары ѣзлѣринѣ нишан рѣмзи ки ми гѣбул етмишлѣр.

Бѣлѣ тунч жабалара 1 №-ли Баллыгаја—Сирховѣнд курганындан тапылан чох зѣриф вѣ инѣ, хѣм дѣ јүксѣк сѣнѣткарлыгла хазырланмыш жабаны кѣстѣрмѣк³⁹ олар. Жабанын хазырланма формасы вѣ үзѣрини нахышларла бѣзѣдилмѣси кѣстѣрир ки, ондан нѣ алѣт, нѣ дѣ хѣрби силах ки ми истифадѣ етмѣк олмѣзды. Онун јалныз тајфа башчыларына, јахуд да хѣрби сѣркѣрдѣлѣрѣ мѣхсус бајраг рѣмзи олдугуну ѣнтимал етмѣк олар.

Овчулар исѣ овларынын угурлу олмасы үчүн тунч жабалары ѣзлѣринѣ сѣһирбазлыг, чадукѣрлик рѣмзи ки ми гѣбул етмишлѣр.

Жабалардан чадукѣрлик рѣмзи ки ми истифадѣ едилмѣси хазырда Африкада вѣ Чѣнуби Америкада тајфа халында јашајан бир чох халглар арасында мѣвчуддур. Онлар ова чыхмаздан ѣввѣл овда истифадѣ едѣчѣклѣри жабалара хусуси дуа охујур вѣ ону мүхтѣлиф хѣјван, сѣма чисимлѣри, даг, чај вѣ с. рѣсмлѣри илѣ бѣзѣјѣндѣн сонра овларынын угурлу олачагына инаныр вѣ ова чыхырдылар. Бѣзѣдиклѣри жабалары исѣ ѣн гѣјмѣтли бир ѣшја, чадукѣрлик, сѣһирбазлыг рѣмзи ки ми ѣллѣриндѣ кѣздирлѣр вѣ јѣри кѣлѣндѣ жаба илѣ хѣјванлара нүчум едил, бѣзѣн дѣ онлардан мұдафиѣ олунурлар.

Белә адәтләрдән бирини—овчуларын ова чыхмаздан әввәл ичра ет-
дикләри ибтидан дини мәрәсимләри чох ајдынтыгы илә Азәрбајчан
археолокијасынын баниләриндән бири олан И. М. Чәфәрзадә Гобустан
гаја рәсмләринә әсасланараг изаһ етмишдир.

Гобустан гаја рәсмләри ичәрисиндә кечи, марал шәкилләринин бә-
дәнләрини вә ја башларыны кәсән дүз хәтләр газылмышдыр. Бир нечә
јердә бу хәтләр даш зәрбәси јеринә бәзәјән даирәләрлә әвәз едилмиш-
дир.

И. М. Чәфәрзадә этнографик мұшәһидәләр әсасында белә бир гә-
наәтә кәлмишдир ки, гәдим овчулар гејд олунан һејванларын шәкил-
ләрини бу гајда илә зәдәләмәклә куја оилары чадуја салыр, әввәлчәдән
әлдүрүб јаралајыр вә бунунла да ов заманы чохла кечи, марал вурула-
чагларына үмид едирдиләр.

И. М. Чәфәрзадә белә сәһрбазлыг вә чадукәрлик адәтләринин Азәр-
бајчан халгынын мәншәтиндә XX әсрин әввәлләринәдәк давам етдијини
көстәрпир.⁴⁰

Көстәрдијимиз бу дәлил, чох кұман ки, гәдим заманлардан заманә-
мизә гәдәр сүзүлүб кәлмиш бир адәтдир.

Тунч јабаларын нишан рәмзи олмасыны сүбүт едән амилләрдән
бири Загафгазијадан индијәдәк тапылан тунч јабаларын әксәријјәти-
нин зәнкин курган абидәләриндән әлдә едилмәсидир.

Бу чәһәтдән Тел Әһмәрдә б. е. әв. XIII әсрә аид едилән сал даш
үзәриндә габарыг шәкилдә верилмиш үч дишли јабаны әлиндә тутан ин-
сан тәсвири диггәти чәлб едир. Бу салдашын үзәриндә сол әлиндә үч-
дишли јабә, сағ әлиндә балта, кәмәринин сол тәрәфиндә исә хәнчәр
багланмыш адам тәсвир едилмишдир. Ола билсин ки, сал дашын үзә-
риндә Хәтләрин баш аллаһы олан Тешшубун габарыг чизкиләрлә тәс-
вири верилмишдир.⁴¹

Сон тунч дөврүндә Азәрбајчанда диқәр силаһларла јанашы тунч
јабалардан да һәрби дөјүш силаһы кими истифадә едилирди.

Варлы курган абидәләриндән тунч јабаларла бирликдә мұхтәлиф
нөвлү дөјүш силаһларынын [гылынч, тәбәрзин, балта, хәнчәр, низә вә
ох учлуглары, һаса башлығы, галхан, дөјүшчүнүн атынын әслаһәси вә
с.] кифајәт гәдәр тапылмасы буну сүбүт едир.

Тунч јабаларын һәрби силаһ кими истифадә олунмасыны башга
силаһ нөвләринә нисбәтән [гылынч, хәнчәр, низә учлугу, тәбәрзин бал-
та вә с.] һүчүм вә мұдафиә үчүн даһа әлверишли олмасы, оиларын чо-
хунун узун олмасы, үзәрләринин мұхтәлиф декоратив нахышларла бә-
зәдилмәси⁴², дишләринин учу ити вә шиш олмасы јабанын һәрби араба
тәкәри илә бирликдә Е. Лалајан тәрәфиндән зәнкин гәбирдән⁴³ тапыл-
масы, I №-ли Довшанлы курганында варлы шәхсин ајаг тәрәфиндә
отурдулмыш вәзијјәтдә дәфи олунан үч дөјүшчүнүн скелети вә оиларын
јанында үч әдәд тунч јабанын тапылмасы⁴⁴ вә башга бу кими
амилләр көстәрпир. Үмүнијјәтлә Азәрбајчандан тапылан тунч јабаларын
әксәријјәти һәрби јабалар олмушдур⁴⁵. Өзү дә истәр пијадалар, истәр-
сә дә сүвариләр үчүн бу, әлверишли силаһ нөвләриндән сајылмышдыр.
Чох кұман ки, ат үстүндә дөјүшләрдә даһа әлверишли олдуғуна көрә
јабалардан ән чох сүвариләр истифадә етмишләр.⁴⁶

Тунч јабалар өз дөврүндә зәнкин адамларә мәхсус олмушдур⁴⁷.
Көстәрдијимиз дөврдә Азәрбајчан әразисиндә јашајан гәдим тајфа-
лар арасында тунч јабалардан овчулугда истифадә олундуғуну этно-
график дәлилләрдән башга Гобустанын «Јазылы тәпә» вә «Бөјүкдаш»

адлы абидәләриндәки сал дашлар үзәриндә һәкк едилмиш гәдим дөв-
рүн «ов сәһнәләри» дә бир даһа сүбүт едир.⁴⁸

Мәлүм олдуғу кими Загафгазијадә, о чүмләдән Азәрбајчанда ја-
баларә тәк-тәк һалларда тәсадүф олунур.⁴⁹ Буну исә оилардан күтләви
силаһ вә ја әмәк аләти кими јох, јалныз танынмыш һәрби сәркәрдәләрә,
тајфа башчыларына вә диқәр һөрмәтли шәхсләрә мәнсуб һәрби силаһ,
рәмзи мәна дашыјан аләт олдуғу еһтималы даһа дүзкүн оларды.

Азәрбајчанын тунч јабаларыны оиларла бирликдә тапылан ком-
плекс материалларә вә диқәр мадди-мәдәнијјәт нүмунәләринә әсасән
хроноложи чәрчивәдә б. е. әв. XII—X әсрләрә, бәзиләрини исә (дәмир-
лә бирликдә тапыланлар) бир гәдәр сонраја аид етмәк олар.

Охшар јабә нүмунәләринин гоншу Күрчүстан, Ермәнистан вә Иран
әразисиндән тапылмасы, һәлә б. е. әв. II миниллијин сонлары вә I ми-
ниллијин әввәлләриндә бу әразидә јашамыш тајфалар арасында мәдә-
ни-игтисади әлағәләр олдуғуну көстәрпир.

Әдәбијјат

¹ Дело АК № 130/1891, л. 60; К. Х. Кушнарєва. Некоторые памятники поздней
бронзы Нагорного Карабаха. СА, XXVII, М., 1957, сәһ. 136—137, 140.

² Дело АК № 54/1894. Л., 44; ОАК за 1894 г. СПб, 1896, сәһ. 17—19; К. Х. Куш-
нарєва. Некоторые памятники поздней бронзы, сәһ. 141—142, 145, 147, 7-чи рәсм, 2-
чи шәкил; 10-чу рәсм, 1-чи шәкил.

³ Ч. Ә. Хәлилов. Гәрби Азәрбајчанын тунч дөврү вә дәмир дөврүнүн әввәлләриңә
аид археоложи абидәләри. Б., 1959, сәһ. 107.

⁴ Я. И. Гуммель. Большой курган № 2, около Ханларә Азәрб. ССР (рукопись),
Азәрб. ССР ЕА ТН ЕА, иш. 636, сәһ. 15.

⁵ Я. И. Гуммель. Большой курган № 2, сәһ. 15.

⁶ Я. И. Гуммель. Большой курган № 2, сәһ. 15.

⁷ И. М. Джафарзаде. Элементы археологической культуры древней Мугани.
Изд. АН Азәрб. ССР № 9, 1946, сәһ. 41, 36, VIII табло, 2-чи шәкил; Јабә һазырда
Азәрбајчан Тарихи Мүзејиндәдир.

⁸ С. М. Газыјев. Минкәчевирдән тапылмыш бә'зи силаһлардан. АММ, II ч
Б., 1952, сәһ. 18—20, V табло, 8-чи шәкил; Јенә онун. Гәдим Минкәчевир. Б., 1952, сәһ.
21—22, V табло, 3-чу шәкил; Јенә онун. Археологические раскопки в Мингечауре. АММ,
I ч. Б., 1949, сәһ. 21, 26, 17-чи рәсм, 2-чи шәкил; Г. М. Асланов, Р. М. Вандов,
Г. И. Нонє. Древний Мингечаур. Б., 1959, сәһ. 76, XII табло, 4-чу шәкил вә б. көстәр-
мәк олар.

⁹ Г. М. Асланов, Р. М. Вандов, Г. И. Нонє. Древний Мингечаур, стр. 76.

¹⁰ И. Нариманов. Кәңчәј районунун археоложи абидәләри. Б., 1956, сәһ. 89.

¹¹ Я. И. Гуммель. Большой курган № 2, сәһ. 15.

¹² Јабә Кировабәд өлкәшүнәслыг мүзејиндә сахланылыр.

¹³ И. Г. Нариманов. Разрушенный курган села Касум-Исмаилова Кировабәд-
ского района. «ДАН Азәрб. ССР», № 7, 1960, сәһ. 711—712.

¹⁴ Јабә Азәрбајчан тарихи мүзејиндәдир.

¹⁵ Мүзәлиф тәрәфиндән курган тәдиг едилмиш вә орадән ашкар едилән археоложи
материаллар топланыб Азәрбајчан Тарихи мүзејинә тәһвил верилмишдир.

¹⁶ Г. П. Кәсәмәли, Г. Г. Асланов. 1972-чи илдә Хачбулагда апарылан га-
зынты ишләринин елми һесабаты. Азәрб. ССР ЕА ТН ЕА, иш № 81, сәһ. 14—17; Гәлән-
дәр Асланов, һатәм Кәсәмәли. Әмирвар кәдиндә датгдылмыш бир курган
(чапдадыр).

¹⁷ И. Н. Погребова. Иран и Закавказье в раннем железном веке. М., 1977, сәһ. 78.

¹⁸ М. Н. Погребова. Иран и Закавказье... сәһ. 77.

¹⁹ Јенә орада, сәһ. 77.

²⁰ Попова Т. Б. Дольмены станицы Новосвободной. М., 1963, сәһ. 25—28.

²¹ М. Н. Погребова. Иран и Закавказье... сәһ. 77.

²² Н. Б. Пиотровский. Ванское царство. М., 1959, 24-чу рәсм.

²³ М. Н. Погребова. Иран и Закавказье, в раннем железном веке. М., 1977,
сәһ. 77.

²⁴ М. Н. Погребова. Иран и Закавказье... сәһ. 77—78.

²⁵ Јенә орада, сәһ. 79.

- ²⁶ Morgan J. Mission Scientifique au Caucase. Paris, 1889, I чилд, сәһ. 131.
- ²⁷ Я. И. Гуммель. Большой курган. № 2., сәһ. 15.
- ²⁸ А. Мнацаканян. Раскопки курганов на побережье оз. Севан в 1956 году. СА, № 2, 1957, сәһ. 148.
- ²⁹ Б. А. Кутин. К вопросу о ранних стадиях бронзовой культуры на территории Грузии. КСИИМК, VIII, 1940, сәһ. 1—36.
- ³⁰ С. М. Газыјев. Минкөчевирдөн тапылмыш бәзи сийаһлардан... сәһ. 18, 20, 26; Јенә онун. Археологические раскопки в Мингечауре... сәһ. 26, 28.
- ³¹ К. А. Кушнарєва. Некоторые памятники... сәһ. 189.
- ³² Ч. Ә. Хәлилов. Гәрби Азәрбајҹанын... сәһ. 107.
- ³³ А. А. Мартиросян. Армения в эпоху бронзы и раннего железа. Ереван, 1964, сәһ. 144.
- ³⁴ Г. П. Кесеманлы. Культура племен северо-восточных склонов Малого Кавказа эпохи поздней бронзы и раннего железа. Автореферат. к. и. н. Б., 1968, сәһ. 17; Јенә онун. Погребение с бронзовым поясом из Хачбулага. СА, № 3, 1966, сәһ. 222, 224.
- ³⁵ Т. С. Хачатурян. Материальная культура древнего Артика. Ереван, 1963, сәһ. 155—157.
- ³⁶ Чоуби Осетијада вә үмумијјәтлә Маркәзи Гафғазда ики вә ја үч дншли јабаларын тапынтысы бизә мәлум дејилдир.
- ³⁷ Б. В. Техов. Центральный Кавказ в XVI—X вв. до н. э. М., 1977, сәһ. 49, 24 вә 49-чу рәсмләр.
- ³⁸ К. Х. Кушнарєва. Некоторые памятники поздней бронзы... сәһ. 168.
- ³⁹ К. Х. Кушнарєва. Некоторые памятники... сәһ. 146, 10-чу рәсм, 1-чи шәкил, сәһ. 168.
- ⁴⁰ И. М. Джафарзаде. Наскальные изображения Кобыстана. Тр. Института истории АН Азәрб. ССР. Б., 1958, сәһ. 62.
- ⁴¹ Thureau Fr. Daghin. Tell-Ahmar, Syria, 10, Paris, 1929, сәһ. 198, XXXII табло; А. А. Мартиросян. Армения в эпоху... сәһ. 105.
- ⁴² Н. К. Кушнарєва. Памятники поздней бронзы, сәһ. 137—138.
- ⁴³ Е. Лалаян. Раскопки курганов в Советской Армении (на арм. яз.). Ереван, 1931.
- ⁴⁴ К. Х. Кушнарєва. Некоторые памятники поздней бронзы... сәһ. 137.
- ⁴⁵ К. Х. Кушнарєва. Некоторые памятники..., сәһ. 168; С. М. Газыјев. Минкөчевирдөн тапылмыш... сәһ. 18—21.
- ⁴⁶ Б. А. Куфтин. К вопросу о ранних стадиях... сәһ. 1—36.
- ⁴⁷ С. М. Газыјев. Минкөчевирдөн тапылмыш... сәһ. 20.
- ⁴⁸ И. М. Джафарзаде. Наскальные изображения Кобыстана. Тр. Института истории АН Азәрб. ССР. Б., 1958, сәһ. 45, 46, 28—29—31-чи рәсмләр; Јенә онун. Кобыстан. Б., 1973, сәһ. 28, 46, 47, 57, 62, 68, 202, 83 9-чу даш, 14-чу, 103-сәһ. 38-чи даш. 1-чи, 105-чи, сәһ. 40-чы даш, 2-чи, 120-чи сәһ. 63-чу даш, 4-чу 125-чи сәһ. 100-чу даш, 202-чи сәһ. 30-чу даш, 13-чу рәсмләр.
- ⁴⁹ Тунч јабаларын азлыгынын әсас сәбәбләриндән бириси онларын һәрби дөјүн вә мұхтәлиф тәсәррүфат ишләри заманы сыныб арадан чыхмасы олмушдур. Әлимиздә олан аз мигдар тунч јабалар исе һәр һансы бир адәтлә бағлы рәмзи мә'на дашыдығындан онлары ијмәтли сийаһ вә ја әләт кими дөһи мәрәсимләри заманы мәрһумла бирликдә гәбирә голдуларына керә бизим зәманәјә гәдәр кәлиб чәтмышдыр.

Г. Г. Асланов

О БРОНЗОВЫХ ВИЛАХ, НАЙДЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА (КОНЕЦ II — НАЧАЛО I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Н. Э.)

Статья посвящена бронзовым вилам, найденным при археологических раскопках и земляных работах в Азербайджане. По автору, эти бронзовые вилы (табл. I—II) не были ни массовым оружием, ни орудием труда. Они носили символический характер и принадлежали полководцам, племенным вождям и другим представителям знати.

На основе сравнительного анализа материалов синхронных памятников вилы можно датировать XII—X вв. до н. э.

АЗЕРБАЙҹАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
Тарих, фәлсәфә вә һүгүг сәријасы, 1983, № 1
ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1983, № 1

Н. А. ГУЛИЈЕВ, А. А. АББАСОВ, Т. Г. СӘЛИМОВ

МУАСИР ШӘҺӘР ӘҲАЛИСИНИН ИЧТИМАИ ФӘАЛЛЫҒЫ

Сов.ИКП XXVI гурултајы өлкәмизин һәјатында чох мұһүм һадисә олмушдур. Гурултајын гәбул етдији гәрарлар Коммунист Партијасынын Совет халгына гәјғысынын јени тәзаһүрүдур. Бунунла бәрәбәр, гурултајын сәнәдләриндә партијамыз вә халгымыз гаршысында бир сыра мұһүм, һәлли вачиб мәсәләләр дә гојулмушдур. Бунлардан бири мұасир шәрәнтдә шәһәр вә кәнд әһалисинин сәсиал фәаллығынын даһа да јүк-сәдилмәсидир.

Совет һакимијјәти илләриндә зәһмәткешләрин ичтиман фәаллығы тәсәввүрә кәлмәз дәрәчәдә артмышдыр. Бу чәһәтдән шәһәр әһалиси даһа бөјүк рол ојнајыр. Ичтиман фәаллыг инкишаф етмиш сәсиализм шәрәнтиндә шәһәр әһалисинин мәишәтинин ајрымлаз бир сәһәсини тәшкил едир, совет адамынын мә'нәви сымасынын әсас әләмәтләриндән биринә чеврилмишдир.

Гејд етмәк ләзимдыр ки, В. И. Ленин Совет һакимијјәтинин һәлә илк күнләриндән башлајараг кениш зәһмәткәш күтләләринин ичтиман һәјатын бүтүн сәһәләриндә—сәјәси, тәсәррүфат, мәдәни, һәмчинин дөвләт идарәчилијиндә ән фәал иштиракыны олдуґча вачиб сәјырды. О. Коммунист Партијасынын кениш зәһмәткеш күтләләрлә әләгәсини дурмадан мөһкәмләтмәјә чағырырды; «күтләләри өјрәтмәли вә күтләләрдән өјрәнмәли, милјонлар вә он милјонларла адамы коммунизм гуручулуғына чәлб едәрәк, күтләләрин әмәли мұбаризә тәчрүбәсини диггәтлә өјрәнмәли—«бүтүн чәтинликләрә гаршы бизим мұбаризә үсүлүмүз бундан ибарәтдир, бизим гәләбә јолүмүз бундан ибарәтдир»².

Һазырда шәһәр әһалиси ичтиман әсасларла дөвләт вә шәһәр өзүнү-идарәчилијиндә, ичтиман биркәјашајын гәјдаларынын көзләнилмәсиндә тәсәррүфат-истеһсал фәалијјәтиндә, мәдәни-маариф сәһәсиндә, мәншәт хидмәтиндә, истираһәтин тәшкилиндә, халг јарадычылығынын инкишафында вә с. ишләрдә фәал иштирак едир. Зәһмәткешләрин ичтиман фәаллығынын һәртәрәfli тәшкилиндә исе халг депутатлары Советләри, коммунистләр, комсомолчулар, һәмкарлар тәшкилатлары, мәдәнијјәт сарајлары, клублар, мұхтәлиф ичтиман тәшкилатлар фәал рол ојнајырлар.

Әли-Бајрамлы шәһәр әһалисинин ичтиман фәаллығыны мұәјјәнләшдирмәк үчүн ајры-ајры идарә вә мұәссисәләрдә анкетләр пәјланмыш, фәрди сорғулар апарылмышдыр. Доғрудур, топланан бу мәлуматлар шәһәр әһалисинин ичтиман һәјаты вә фәаллығы һағғында там тәсәввүр јаратмаса да, һәр һалда мұәјјән нәтичәјә кәлмәјә имкан вермишдир.

Адамларын сәсиал-профессинал мәнсублуғу онларын ичтиман нин тәғрибән 21 фәизи ичтиман вәзифә дашыјыр. Бу фәаллыг 30—39 јашлы шәхсләр арасында даһа чохдур.

Адамларын сәсиал-профессинал мәнсублуғу онларын ичтиман фәаллығына тә'сир кәстәрән ән мұһүм амилләрдәндир. Бу чәһәтдән Әли-

Бајрамлыда зиялылар арасында фəаллыг даһа јүксəкдир: мұһəндис-техники ишчилəр арасында ичтиман фəаллыг 54 фаиз тəшкил едир. Əн зəиф фəаллыг ихтисассыз фəһлəлəр арасында (хүсүсилə тикинти саһə-лəриндə) нəзəрə чарпыр. Буларын арасында нисбəтəн даһа артыг ич-тиман вəзифə дашыжанлар 18—26 жашында оланлардыр. Нəһəјəт, тəд-гигатлар сүбүт едир ки, шəһəр əтрафы жашајыш мəнтəгəлəриндə жаша-жанларын ичтиман фəаллыгы шəһəрин мəркəзиндə жашајыб мəншəт шə-ранти даһа јахшы оланлара нисбəтəн даһа ашагыдыр.

Мəлүм олдугу ки, Советлəрдə минлəрлə зəһмəткеш бəјүк бир мəктəб, дəвлəт идарəетмə мəктəби кечир³. Бу, Əли-Бајрамлы шəһə-ринин нүмүнəсиндə даһа ајдын нəзəрə чарпыр.

Шəһəрин ичтиман-сijasи һəјатында шəһəр Советинин вə онун кə-мəкчи органлары олан даими комиссияларын, коммунистлəрин, комсо-молчуларын фəалијəти чəхтəрəфлидир. Шəһəр Советиндə вə онун даими комиссияларында əһалијə кəстəрилəн мəдəни-мəншəт хидмəтинин даһа да јахшылашдырылмасы, сəһијə, маариф, ичтиман иашə, бир сыра ич-тиман-сijasи тəдбирлəрин, о чүмлəдəн јени вəтəндашлыг мəрасимлə-ринин тəблиғи вə кечирилмəsi ки, мəсəлəлəр əз һəллин тапыр.

Шəһəрин ичтиман-сijasи һадисəлəринин өнүндə коммунистлəр кə-дирлəр. Мүəссисə вə идарə илк партија тəшкилатлары елми-техники нап-лијəтлəрин истəһсалата тəтбиғинə, партија вə дəвлəтин əн мұһүм гəрəр вə кəстəришлəринин јəрлəрдə јеринə јетирилмəsiнə, истəһсал план вə тапшырылларына, сəсиалист өһдəликлəринə вахтында əмəл олунмасына нəзəрəт едир, ишə кечикмəјə, кəјфијəтсиз мəһсул бурахылмасы вə с. негатив һаллара гаршы фəал мұбаризə апарырлар. Сов.ИКП XXVI гу-рултајында дəјилди ки, онлар бүтүн өз ишлəри илə партијанын сijasəтинин күтлəлəрин чанлы јарадычылыгы илə бирлəшдирмəклə тəсəр-рүфат-сijasи вəзифəлəрин мұвəфғəијəтлə јеринə јетирилмəsiнə фəал сүрəтдə кəмəк едирлəр.

Мəсəлəн, 1969-чу илдəн башлајан Ширван НГЧИ-дə нефт һасилаты һəр ил ашагы дүшүрдү. Белə бир шəрантдə бүтүн коммунистлəрин шəх-си мəс'улијəти мəсəлəsi кəскинлији илə гаршыда дурурду. Илк нөвбəдə истəһсалата партија группларынын авангард ролунун артырылмасына фикир верилди. Бу саһəдə күрүлən тəдбирлəр тезликлə өз мұсбəт нəтичə-сини верди. Артыг 1980—чи илин илк беш ајында 1979-чу илин мұвафиг дөврүндəкинə нисбəтəн 5350 тон чəх нефт һасил едилмишдир⁴.

Гејд етмəк лəзымдыр ки, шəһəрин идарə вə мүəссисəлəриндə пар-тија һесабат-сечки јығынчағлары даһа јүксəк принциппаллыг вə фəал-лыг шəрантиндə кечирилпир. 1980-чи илдə Əли-Бајрамлы Техноложи Нəг-лијəт Идарəсиндə кечирилən партија һесабат-сечки јығынчағында ком-мунистлəрдəн торначы Ј. Гараханов, техник вулканизатор Н. Ағажев, сүрүчү А. Абдуллаев, тракторчу Н. Ватолин идарəдə кадр ахычылыгы-нын гаршысынын алынмасы, тəмир ишлəринин јахшылашдырылмасы, истəһсалын сəмərəлилијинин јүксəлдилмəsi, автомашыналарын истисмар мұддəтинин узадылмасы, бензинин ашагы кəјфијəтдə олмасы вə с. бу ки, мөвчүд нөгсанлардан данышмыш, јени сечилəчəк һəјəтə өз тəвсиј-јəлəрин билдирмишлəр.

Сон иллəр шəһəр коммунистлəринин сəсиал вə кəмијəт тəркибин-дə бəјүк ирəлилəјиш нəзəрə чарпыр. 1963-чу илəдəк рајон партија тəшкилаты 1992 нəфəр коммунисти бирлəшдирди. 1980-чи илин əввəл-

лəриндə исə коммунистлəрин сајы артыг 3960 нəфəр олмушдур, јə'ни кəчəн мұддəт əрзиндə ики дəфəјə гəдəр артмышдыр. Бу иллəр əрзиндə фəһлə коммунистлəрин сајы ики дəфəдəн чəх артмышдыр: инди онларын сајы 2327 нəфəрдир ки, бу да бүтүн коммунистлəрин 63 фаизини тəш-кил едир.

Шəһəр партија тəшкилаты үзвлəринин бу гəдəр сүрəтлə артмасы гадынларын ичтиман-сijasи фəаллыгынын, мəдəни инкишафынын чəш-гун јүксəлиши илə əлағəдардыр. Инди шəһəр партија тəшкилатлары үмүнијəтлə 830 нəфəр коммунист гадыны бирлəшдирпир ки, бу да онла-рын сајынын 1963-чу илə нисбəтəн (1963-чу илдə коммунистлəрин жал-ныз 218 нəфəри, јə'ни 10,9 фаизи гадынлар иди) 4 дəфə артмасы дəмəк-дир⁵. Шəһəр партија комитəсинин үзвлəриндəн 31 нəфəри гадындыр, 39 нəфəр гадын илк партија тəшкилатынын катибидир. Əли-Бајрамлы Шəһəр Советинə 100 депутатын 47-си, Газымəммəd Шəһəр Советинə 55-дəн 26-сы һачыгəһрəманы гəсəбə советиндə 25-дəн 12-си, Мұған гəсəбə советиндə исə 25 депутатын 12-си гадындыр, 16 нəфəр тəблиғатчы, 500 нəфəрдəн артыг тəшвигатчы вə сijasи мəлүматчы гадындыр. Шəһəрин мəдəни-маариф мүəссисəлəриндə 125 нəфəр гадын чалышыр⁶.

Күтлəлəрин идеја тəрбијəсиндə, коммунизм гуручулугу ишиндə он-ларын фəал иштиракынын тəмини олунмасында һəмкарлар тəшкилат-лары олдугча мұһүм рол ојнајыр. Вахтилə В. И. Ленин гејд едирди ки, «əкəр биз һəмкарлар иттифағларыны дəвлəтин идарə едилмəsiндə билə-васитə иштирак етмəк үчүн индикиндəн он гат даһа кениш күтлəлəрин тəрбијə органларына чевирмəсəк онда биз коммунизм гуручулугу иши-ни баша чатдыра билмəрик»⁷. Буна кəрə дə партија вə дəвлəт һəмкар-лар тəшкилатларынын ишинин даһа да јахшылашдырылмасы үчүн күн-дəлик гајыг кəстəрир. Əли-Бајрамлы шəһəринин идарə вə мүəссисəлə-риндə ичтиман истəһсалын динамик вə пропорционал инкишафында, ис-тəһсалат мұшавирəлəринин тəшкилиндə, əмəк коллективлəриндə хоша-кəлмəз һаллара гаршы мұбаризə апарылмасында, зəһмəткешлəрин мəд-дəни-мəншəт еhtiјəчлəринин һəтəрəфли өдəнилмəsiндə һəмкарлар тəшкилатлары əн фəал сүрəтдə иштирак едирлəр. Мəсəлəн, Јагајырма заводунун јерли һəмкарлар тəшкилатынын үзвлəри, һəми-тəрбијəчилəр-дəн Ə. Дадашов, Б. Фəјзуллаев, К. Проскурин, А. Алексееенко кəнчлəрдə мə'нəви сағлыға, ичтиман гајдаларын, əмəк интизамынын кəзлəнилмəsiнə, сəрхəшлугун ачы нəтичəлəринə даир сəһбəтлəр апарыр-лар. Вахташыры оларат һəмкарлар иттифагы хəтти илə Бақы, Сумга-јыт, Минскəчевир вə республиканын дикəр рајонларына, кəрмəли јер-лəрə екскурсиялар тəшкил олунур. 1980-чи илин јай мөвсүмүндə 100 нəфəр енеркетик⁸. Əли-Бајрамлы Газма Ишлəри идарəсиндəн 40 нəфəр нефтчи⁹, һəмин илин илк беш ајында Ширван Техноложи-Нəглијəт Идарəсиндə 40 сүрүчү¹⁰ вə с. идарə вə мүəссисəлəрин јерли һəмкарлар тəшкилатынын јол вəрəгəлəри илə өлкəмизин, һəмчинин республикамы-зын мұаличə-истираһəт очағларында динчəлмишлəр.

Мұшаһидəлəр кəстəрир ки, шəһəрин идарə вə мүəссисəлəриндə, һəм-чинин јерли һəмкарлар тəшкилатларынын һесабат сечки јығынчағла-рында зəһмəткешлəр олдугча фəал иштирак едирлəр. Онларын бу чүр фəаллыгы, бир тəрəфдəн онларын сəсиал өзүнү дəркетмəsiнын күч-лənмəsi, дикəр тəрəфдəн дə истəһсалын сəмərəлилијинə онларын гајыгыны кəстəрир. Бу барəдə ајдын тəсəввүр јаратмағ үчүн бир нечə факта нəзəр салағ.

Шәһәрин ән ири мүәссисәләриндән сајылан ДРЕС-дә кварталда бир дөфә истехсалат мушавирәси кечирилир. Бу мушавирәләрдә ишин сәмәрәли вә кејфијјәтнини јүксәлдилмәси јоллары, истехсал процесиндәки нөгсанларын арадан галдырылмасы, јени сәмәрәләндиричи тәклифләр вә б. бу кими мәсәләләр музакирә олунур. Мәсәлән, стансија фәалијјәтә башлајандан 1972-чи илә кими кенераторлар мүвәггәти тәмир үчүн Бакыја апарылды. Кенераторларын тәмир мүддәти 8—10 күнә гәдәр чәкирдилди. Лакин нөвбәти истехсалат мушавирәсиндә IV дәрәҗәли торначы С. И. Весков, истехсал-техники шөбәсинин рәис муавини З. Т. Зейналов вә мәркәзләшмиш тәмир сехинин рәис муавини М. Б. Дадашовун јени сәмәрәләндиричи тәклифи илә кенераторларын елә јериндәчә тәмир олунмасыны ирәли сүрдүләр. Јени сәмәрәләндиричи тәклиф гәбул олунду. Инди тәмир мүддәти 20 саата ендирилмишидир. Бунун нәтиҗәсиндә мүәссисә тәмирә әләвә пүт хәрчләмир.

Үмумијјәтлә ДРЕС-дә хејли сәмәрәләндиричи вә јениликчи фәалијјәт кәстәрир ки, онларын фәјдалы тәклифләри бир чох һалларда мүәссисәдән кәнара чыхыр. Мүәссисәнин «Јениликчиләр шурасы» 87 нәфәрн өзүндә бирләшидир. 1979—1980-чи илләрдә мүәссисәдә 96 сәмәрәләндиричи тәклиф тәтбиғ едилмиш, нәтиҗәдә 219 мин манат пула гәнаәт едилмишидир. З. Зейналову, М. Дадашову, С. Нүсәјнову, Н. Мәм-мәдјарову, Н. Бәдинову вә башгаларыны һамы габагчыл сәмәрәләндиричи кими таныјыр¹¹.

Гејд етмәк лазымдыр ки, шәһәрин бир чох идарә вә мүәссисәләриндә артыг јениликчиләр һәрәкәти кениш вүсәт алмышдыр. Беш нөмрәли сәнајә комбинатында јениликчиләр чәмијјәтнини 50 нәфәр үзвү (28-и фәһлә, 22-си исә мүһәндис-техник ишчидир) вардыр. 1980-чи илдә Ә. Маријев, Р. Рүстәмов, Ш. Бајрамов, А. Мәликовун сәмәрәләндиричи тәклифи нәтиҗәсиндә мүәссисә 70 мин маната гәнаәт едиб. Онунчу бе-шилликдә мүәссисәдә 20-дән јухары тәклиф тәтбиғ едилмишидир. 1980-чы илин тәкчә I кварталында Јағ-екстрат заводунда 13 тәклиф һәјата ке-чирилмиш нәтиҗәдә 20 мин манат мәнфәәт әлдә едилмишидир¹².

Идарә вә мүәссисәләрин, әмәк коллективләринин социал-истехсал һәјатындан данышаркән әмәјә јени мүнәсибәт олан социализм јарышы-ны, коммунист әмәји зәрбәчиси уғрундакы һәрәкәти хүсуси гејд етмәк лазымдыр. Социализм јарышы ән күтләви истехсал һәрәкәти олмагла истехсалын динамик инкишафына, тәчрүбә мүбадиләсинә адамларын мәншәтинә, мәдәнијјәтинә әмәк коллективләриндә сағлам мәнәви-пси-холожи мүһитин мөһкәмләnmәсинә олдуҗа бәјүк тәсир кәстәрир. Сов. ИКП-нин XXVI гурултајында гејд едилмишидир: «Социализм јарышы күтләләрин јарадычылығыдыр. Өз маһијјәтинә көрә о, адамларын јүк-сәк шүүрлүлүҗуна вә тәшәббүсүнә әсасланыр. Мәһз бу тәшәббүс истех-салын еһтијат мәнбәләрини ашкара чыхарыб онлардан истифадә етмә-јә, ишин сәмәрәлијини вә кејфијјәтини јүксәлтмәјә көмәк едир»¹³. На-зырда социализм јарышы республикамызда һәгигәтән үмумхалг вүсәти кәсб етмишидир. Бүтүнлүклә онунчу бешилликдә јарышанларын сајы 507 мин нәфәрдән чох артмыш вә инди халг тәсәррүфатында ишләјән-ләрин тәгрибән 93 фаизинә бәрабәрдир¹⁴.

Социализм јарышы Әли-Бајрамлы шәһәринин идарә вә мүәссисәлә-риндә дә кениш јайылмышдыр. Тәсадүфи дејил ки, сәнајә мәһсулунун сатышы вә ән мүһүм мәмулат нөвләринин әксәријјәтнин истехсалы үз-

Туса јетишир. Әсәр Мирзә Садығын монологу илә битир. Фирдовсинин досту, онун сәнәтини јүксәк гијмәтләндирән Мирзә Садыг шайрин гәби-рихтин бүтүн өлүләрини дирилдәндән сонра өзүн дә өлдүн. Лакин сән едәчәкләр. Инди истираһәт елә, гарыш торпаглара. Гуртардын мәнфур әсрин әзијјәтләриндән».

Марағлыдыр ки, әсәр јазылыб гуртардыгдан сонра М. Ә. Аббасо-вун јахын достларындан Фәјјаз Ахундзадә онун әлјазмасыны охумуш вә Ф. Ахундзадә кәстәрир ки, үмумијјәтлә әсәр мүвәффегијјәтлидир, га-нин кәстәрдији нөгсанлар булардан ибарәтдир: Султан Маһмуд сурәти әсәрдә әслиндә олдуғундан чох ачиз, рәһимдил кәстәрилмиш, анчаг го-чалыг чағы тәсвир едилмишидир. Онун зүлмүндән, залимлијиндән бәһс едилмәмишидир. Әсәрдә Фирдовсинин һәбс олунмасы барәдә һеч нә ве-рилмәмишидир. Фирдовси «Шаһнамә»-ни Султан Маһмуд сарајында көз-дустагы икән јаздығы һалда, М. Ә. Аббасовун әсәриндә кәстәрилир ки, куја о, әсәри Мазандаранда јазмышдыр. Мәлүмдур ки, Фирдовси шаһ тәрәфиндән она тәјин едилмиш гызыл әвәзинә күмүш алыр вә Султан Маһмуду ләһнәтләјир. Лакин бу барәдә әсәрдә һеч нә дејилмиш.

М. Ә. Аббасов өз әлјазмасынын сонунда ајры-ајры сурәтләри ғыса-характеризә етмиш вә онлар һағгында изаһат вермишидир.

«Султан Маһмуд Гәзнәви, јахуд Фирдовси» әсәри Тифлис Азәрбај-чан театрында мүәллифин вә көркәмли фәһиә актјору Н. Әрәблинскинин режиссорлуғу илә тамашаја гојулмушдур¹⁵. Султан Маһмуд ролуну М. Ә. Аббасов өзү ифа етмишидир, вәзир ролуну исә И. Исфәһанлы ој-намышдыр. Нәмни тамаша 1917-чи илдә Тәбриздә дә кәстәрилмишидир.

«Јусиф вә Зүләјха» пјесинин мөвзусу мәлүм әфсанәдән алынмыш-дыр. Бурада кәһһанлы Јәғуб пәјғәмбәрин оғлу Јусифин башына кәлән әһвалат кәстәрилир.

Јәғубун кичик оғлу Јусиф чох көзәл вә мәрифәтли олдуғу үчүн атасы ону он бир оғлунун һамысындан чох севир. Јусифә һәсәд апаран нахыл гардашлары ону гујуја салыр вә ганлы көјнәјини аталарына ве-риб ону чанавар једијини билдирирләр. Ағламагдан Јәғубун көзләри тутулур. Мисирә кәдән тачирләр Јусифи бир гул кими Мисир падшаһы-нын арвады Зүләјхаја сатырлар. Зүләјха Јусифә ашыг олур. Онун мә-һәббәтини гәбул етмәјән вә гәти рәдд чавабы верән Јусиф чох мүсибәт-ләр чәкир. Нәһајәт өз әгли, тәдбири сәјәсиндә өлкәнин падшаһы олур. Бир нечә илдән сонра Јусиф гардашлары илә көрүшүр, атасыны өз ја-нына кәтирдир вә онун мәсләһәтинә көрә Зүләјха илә евләнир.

Мирзә Әли Аббасов мәлүм әфсанәни гәләмә аларкән мүмкүн гәдәр динин тәсириндән узаглашмаға чалышмышдыр. Мәсәлән: Јусиф гујуја салынаркән мәләкләрин һавада ону тутуб сахламасы, Јусифин јанына кәлән Јәғубун 7—8 ил кор олан көзләринин дуа илә ачылмасы, Зүләјха-нын чаванлашмасы вә әввәлки әсәрләрдә олдуғу һалда М. Ә. Аббасовун әсәриндә јохдур. Беләликлә, мүәллиф дини ујдурма вә әфсанәләрлә әлағәдар олан епизодлары кәнара атараг һадисәләри мүмкүн гәдәр ре-аллашдырмаға чалышмышдыр. Әсәр сәккиз шәкилдән ибарәтдир. Лакин ајры-ајры шәкилләр ғыса олдуғундан үмуми һәчми кичикдир.

Мәлүмдур ки, Мирзә Әли Аббасов «Мәммәдәли шаһ, јахуд Ләккәји Тачи Кәјан» адлы пјес дә јазмышдыр. Вахтилә Тифлис Азәрбајчан те-

атры сәһнәсиндә дөфәләрләр оҗнанылмыш бу әсәр хатирәләрдән вә архив сәһәдләриндән мә'лум олдуғу кими Иран иртичасына гаршы халг гәһрә-маны Сәттар ханын мүбаризәсиндән, ингилаби гүввәләрин һәрәкатын-дан, 1908—1911-чи илләрдә баш вермиш мәшрутә ингилабындан бәһс едир. Пјес һәм театрын үмуми јарадычылыг инкишафында, һәм дә та-машачыларын идеја-сијаси ојанышында мүәјјән рол ојнамышдыр. М. Мәрданов јазыр: «Тифлисин «Күрчү дворјан театры»нда Мирзә Әли Аббасовун «Мәммәдәли шаһ» әсәри көстәрилди. Пјесдә Иран зәһмәт-кешләринин гәһрәманы Сәттар ханын ролуну һүсәјн Әрәблински ојна-јырды. Тамаша чох јакшы кечди. Анчаг бир һадисә, јадымыза дүшдүк-дә, һәлә дә бизи һәјәчанландырыр. Сиггәтулисламын ролуну ифа едән Әшрәф Јүзбашов ремаркаја көрә Мәммәдәли шаһын үзүнә түпүрүб белә демәли иди: «Сән үммулхаганын оғлусан?». Ы. Әрәблински һәлә мәшг заманы Әшрәф Јүзбашова тапшырмышды ки, «Шаһын» үзүнә түпүрмә-син, сөзүнү елә гәзәблә десин ки, түпүрчәкдән дә ағыр олсун.

Анчаг ингилаби һәрәкәтдә иштирак етдијинә көрә дөфәләрләр һәбсә алынмыш тәһгирләрә мә'руз галмыш Әшрәф сәһнәдә «шаһын» өз гаршы-сында көрчәк өзүнү сахлаја билмәјиб вар гүввәси илә онун үзүнә түпүр-дү. Тамашаја бахан Иран консулханасынын нүмајәндәләри вә полис ишчиләри тәшвишә дүшдүләр. Белә ки, онлар «шаһын» «...Апарын сиг-гәтулислама асын!» сөзләрини ешитмәдиләр.

Полис нәфәрләри төкүлүшүб Әшрәф Јүзбашову һәбс етмәк истәдик-дә әлләри боша чыхды. Чүнки ону көһнә болшевик Әли Тағызадә, сәһнә ишчиси Мугу Замановун көмәји илә гримли-костјумлу сәһнә архасын-дан чыхармаға мүвәффәг олмушду»¹¹. Һәммин тамашада Мәммәдәли шаһ ролуну Мәммәдтағы Әләскәров, рус консулунун ролуну Мирсәјфәддин Кирманшаһлы усталыгла јаратмышдылар.

«Дөвреји-сәлтәнәти Әнуширәван и адил, јакхуд Таги-кәсра» пјесинин дә мөвзусу тарихдән алынмышдыр. Әсәрдә VI әсрин әввәлләриндә баш вермиш мәздәкиләр һәрәкаты, Әнуширәванын тахта чыхмасы, халг их-тишашынын рәһбәри олан Мәздәкин вә онун тәрәфдарларынын мәғлу-бијјәти тәсвир едилди. Мәздәк мөвчуд үсули-идарәдән наразы оланла-ры әтрафына топлајараг Таги-Кәсраја гаршы чыхыр. О, Иран шаһы Губады белә өз тәрәфинә чәкмәјә мүвәффәг олур. Лакин руһаниләр вә јухары тәбәгәнин нүмајәндәләри ондан наразылыг едиләр. Мәздәкин әлејһдарлары баш көтүрүб дағлара чәкилдиләр. Онлар горхурлар ки, Мәздәк аз вахт ичәрисиндә бүтүн Ираны әлә алсын. Буна көрә дә ону мәһв етмәк үчүн фүрсәт вә мәгам көзләјиләр.

Әјанлар вә јухары синиф тәбәгәләри Губадын сәдәләвһлүјүндән шикајәтләнир, мәздәкиләрә тәрәфдар чыхдығына көрә ону тәгсирлән-дириләр. Һәчир сну мәзәммәт едәрәк өз-өзүнә дејир: «Шаһымыз сәдә-ләвһ бир инсандыр ки, бу тезликлә набикарә алданыб она әһди-мисаг илә иман кәтирди»¹².

Мәздәкин әлејһдары Губады тутуб зиндана салыр вә Чамасиб и тахтда әјләшдириләр. Мәмләкәтдә парчаланма әмәлә кәлир. Халг бир нечә јерә бөлүнүр. Бир гисми Әнуширәванын гардашы Әрдүванын, бир гисми Мәздәкин, бир гисми исә Әнуширәванин башына топлашыр. Әну-ширәван тәкликлә Мәздәкә галиб кәлә билмәјәчәјини баша дүшәрәк Мәрвдән Әбузәри-Чүмһури кәтиртмәји лазым билди. Әнуширәван, Мәз-дәкә галиб кәлмәк вә өлкәни идарә етмәк үчүн дөрд шејин-гызыл, тәд-бир, гүввәт вә гәләмин олмасыны вачиб билди. О, гызылы хәзинәдә, тәдбири өзүндә, гүввәти Рамбәрзиндә, гәләми исә баш вәзир Әбузәри-

чүмһурда көрүр. Әнуширәван Рамбәрзинә мәктуб көндәрир. Рамбәрзин 120 мин гошун һазырлајыр. Бир тәрәфдән дә Кәршивәрз чамааты сараја әјләшир. О, әввәлки шаһлардан өз әдаләти илә фәргләнир. Падшаһ көрә дә Әбузәри-Чүмһура хүсуси әмр верилмишди. Кәндлиләр белә ләр. О, өзүнү тәмкинлә апарыр. Һәтта шаһа «сәң, мәнә һеч бир шеј едә рај гуллуғчулары ону тутурлар. Шаһ Мәздәкин гәтли үчүн фәрман ве-рир».

4 пәрдәдән ибарәт олан бу әсәрин 3-чү пәрдәси илә 4-чү пәрдәси арасында хејли вахт кечир. Арадан узун илләр өтмүш, шаһ артыг гочал-мүз онун јанындадырлар. Абузәр онун бу һалына бахыб белә бир әда-ләтли шаһын ағыр хәстә олмасы үчүн «дүнјаны фани вә вәфасыз, ону мәшшәтә әлиндән тәзә чыхмыш беш күн биринә вәфа етмәјән кәлине бәнзәдир». Шаһ она бир нечә вәсијјәт едир. Иран халгы үчүн Абузәри Чүмһурун да чох хидмәтләри олдуғуну сөјләјир. О, вәсијјәтиндә дејир: «Вәгтини чох баһалы вә әзиз тутмалысан, мәбадә ону биһудә јерә сәрф едәсэн». «...Агиланә иш көрмәјиндә дүнјаны өзүнә бәндә едәрсән» «Па-дишаһларын хошбәхти о кимсәнәдир ки, өзүнү рәијјәтә пасибан билә, вахтыны сәәтләрини рәијјәтинә сәрф еләјә»¹⁴.

О, јашы әлли икени кечәнләри веркидән вә һәрби ишдән азәл ет-мәк, јашы сәксәни кечәнләрә исә хүсуси мааш вермәк вә хатирләрини әзиз тутмаг барәдә вәсијјәт едир вә көстәрир ки, хәзинәнин пулуну әлә хәрчләмәк лазымдыр ки, нә исафчылыг олсун, нә дә рәијјәт өзкә малы-на көз диксин...

Әсәрдә бүтүн һадисәләр шаһ сарајы әтрафында дөвр едир.

Мүәллиф тәрәфиндән Әнуширәван, Рамбәрзин, Дараб, Абузәри-Чүмһур вә Кәршивәрз мүсбәт планда верилмишди. Бунларын һамысы Мәздәкин әлејһдарларыдыр.

Фирдовсинин «Шаһнамә» әсәриндә дә Мәздәк үмуми бәрәбәрлик тәрәфдары, ач вә јохсулларын һавадары, дөвләтчиләрлә јохсуллара кечмишләр. Онун бу гајда-ғануну Губада¹⁶ хош кәлмиш, о да Мәздәкин динини гәбул етмишди. «Дөвреји-сәлтәнәти Әнуширәване-адил, јакхуд Таги-Кәсра» әсәриндә Мәздәк һәрәкаты вә она гаршы мүбаризә әсас јер тутса да, мәздәкизм тамам тәһриф едилмишди.

Рәвајәтә көрә Әнуширәван бу һәрәкаты боғмуш вә Мәздәки дар ағачынлан асдырмышдыр. Мәһз буна көрә дә Иран феодал әдәбијјатын-да Әнуширәвана «адил» ләгәби вериләрәк ону «Әнуширәване-адил» ад-лантырмышлар ки, Аббасов да һәммин әсәри јазаркән бу јанлыш јолла кетмишди.

Әсәрин әлјазмасында онун јазылма тарихи јохдур. Лакин сон вәрә-гиндә пјесин тамашаја гојулмасына ичәзә верилмәси һаггында Тифлис сензурасынын 17012 нөмрәли 3 ијун 1916-чы ил тарихли гејди вардыр¹⁷.

Беләликлә, Һүсәјн Әрәблинскинин «көркәмли актјор вә режиссор» адландырдығы, Сидги Руһулланын бөјүк илһамла, азад вә јүксәк фи-кирлә, одту үрәклә театра бағлы инсан» кими тә'риф етдији, өз шәхсиј-

јати илэ сәниәт достларына ернәк олан, театр мәдәнијјәтимизин инкиша-
фына хидмәт кәстәрән М. Ә. Аббасов, һәм дә пјесләр мјуәллифи кими дә
нәзәри чәлб едир.

Әдәбијјат вә гејдләр

- ¹ Театральная энциклопедия, том 1.—М., 1961, стр. 20.
- ² М. Мәр дан о в. 50 ил Азәрбајчан сәһнәсиндә. Б., Ушагкәмчәләр. 1959.
- ³ М. Мәр дан о в. Кәстәрилән китабы, сәһ. 24.
- ⁴ «Әдәбијјат вә инчәсәнәт» гәзәти, 19 март 1961-чи ил.
- ⁵ М. Ә. Аббасовун һајаты, онун актјор, режиссор вә театр тәшкилатчысы кими фәалијјәти барәдә Азәрб.ССР ЕА «Хәбәрләр»индә (әдәбијјат, дил вә инчәсәнәт сәријасы, 1972, № 1, сәһ. 89—97) бу сәтирләрин мјуәллифинин мәғаләси дәрч едилмишидир.
- ⁶ Иншаатчы мјуһәндисдир.
- ⁷ Бүлләтендән мәлүм олур ки, Сәмәдәга Ағамалыоглу јубилеј комиссијасынын фәхри үзвү сечилмишидир.
- ⁸ Һәмин сәһәләр инди бу сәтирләрин мјуәллифиндәдир.
- ⁹ Архив 29/8, инв. Б. 883.
- ¹⁰ 4 пәрдә, 5 шәкилдән ибарәт олан бу әсәрин тамашаја гојулмасына чар сәизурасы 1915-чи ил 26 август тарихдә ичәзә вермишидир.
- ¹¹ Мустафа Мәр дан о в. 50 ил Азәрбајчан сәһнәсиндә. Баки, Азәрнәшр, 1959, сәһ. 30.
- ¹² РӘФ. инв. № Б—883, сәһ. 11.
- ¹³ РӘФ. Инв. № 883, сәһ. 53.
- ¹⁴ Р Ә Ф. Инв. № 883, сәһ. 81—82.
- ¹⁵ Фирдоуси. Шаһнамә. Баки, 1934, сәһ. 271—282.
- ¹⁶ Губад (487—531)—Мәздәки тәрәфдары олуб, онун ирәли сүрдүју мәсәләләрә әмәл едән Сасани һөкмдары.
- ¹⁷ Р Ә Ф. Инв. № Б—883—1.

И. С. Керимов

ПЬЕСЫ МИРЗА АЛИ АББАСОВА

М. А. Аббасов — талантливый актер, режиссер, видный театральный деятель, ко-
торому принадлежит значительное место в истории азербайджанского театра, проя-
вил незаурядные способности и на литературном поприще. В Республиканском руко-
писном фонде хранится архив М. А. Аббасова: пьесы «Султан Махмуд Газнави, или
Фирдоуси», «Юсиф и Зулейха», «Доврейи-салтанати, Ануширавани-адил, или Таги
Касра», «Мамедали-шах». Хранятся здесь и небольшие стихотворные отрывки («Лау-
бали аят, яхуд хилгатдан шикаят»), принадлежащие его перу.

Темой для драмы «Султан Махмуд Газнави или Фирдоуси» послужил историчес-
кий факт: сложные переплетения взаимоотношений шаха Султана и поэта Фирдоуси.
Темой другой пьесы М. А. Аббасова «Юсиф и Зулейха» стала легенда. В ней
идет речь о событиях, происходящих с сыном пророка Якуба из Кааналы-Юсифом. В
произведении «Мамед Али-шах» повествуется о героизме народного героя Саттар-
хана в борьбе против иранских угнетателей, о революционных событиях 1908—1911
годов.

В пьесе «Доврейи-салтанати. Ануширавани-адил» показан Иран начала VI века—
времен маздакизма, рассказывается о народном движении и восшествии на престол
Ануширавана.

В статье даются подобный анализ идейного содержания пьес М. А. Аббасова и
сведения о постановках этих спектаклей в театрах.

АЗӘРБАЈЧАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
Әдәбијјат, дил вә инчәсәнәт сәријасы, № 1, 1983

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия литературы, языка и искусства, № 1, 1983

И. И. АЛИЕВ

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ВНУТРИГОРОДСКИХ МЕСТ МАССОВОГО ОТДЫХА НАСЕЛЕНИЯ В БАКУ

Организация кратковременного и длительного отдыха в послед-
ние годы стала предметом научных и практических разработок. Одна-
ко проблема организации каждодневного отдыха населения в самом
городе изучена еще недостаточно, хотя ежедневное свободное время
горожан уже составляет 4—5 часов, а в перспективе оно увеличится
до 6—7 часов. Необходимо, чтобы это время было использовано ра-
ционально, целенаправленно, чтобы человек мог получить физическую
и духовную разрядку в соответствии со своими склонностями, жела-
ниями и возможностями.

Население города проводит часть своего каждодневного времени
в парках, садах, в культурно-просветительских учреждениях и т. д.
Но уже сейчас ощущается, что имеющиеся формы отдыха не соответ-
ствуют ни в количественном, ни в качественном отношении сегодняшним
требованиям. Интересы человека современного общества, особенно в
социалистических странах, многообразны и широки, поэтому в горо-
дах должны появиться новые места досуга и отдыха, а существую-
щие — трансформироваться в соответствии с новыми возможностями.
Здесь возникает одна из главных задач — их размещение и архитек-
турно-планировочная организация в городе.

Создание мест отдыха и досуга в новых городах не составляет
большой сложности, поскольку эти вопросы учтены при проектирова-
нии города. Сложнее обстоит дело в крупных городах, прошедших
сложный путь многовекового развития, представляющих собой много-
функциональный, зачастую запутанный конгломерат противоречий.
Во многих городах проблема усугубляется неблагоприятными природ-
но-климатическими условиями. В этом аспекте Баку отличается от
других крупных городов страны только ему присущими особенностями,
значительно затрудняющими решение задачи создания условий для
массового отдыха населения в самом городе.

Изнуряющая жара летом, холодная, ветреная, но бесснежная зи-
ма, крайне незначительное количество зеленых пространств, высокая
плотность застройки центра города — вот те факторы, которые услож-
няют задачу и в то же время требуют безотлагательного вмеша-
тельства науки и практики в организацию необходимых условий для
отдыха трудящихся в городе. В отличие от лета, зимой, как правило,
парки и сады, где размещены некоторые культурно-просветительские
учреждения пустуют, т. е. возможности проведения свободного времени
вне дома значительно сокращаются. Поэтому возникает необходимость
такой организации парковой среды, чтобы разница между летним и
зимним сезонами не ощущалась так контрастно. Положительным
примером решения этого вопроса могут служить Приморский парк и
прилегающий к нему сад Революции в Бакинской Зоне здоровья,
притягивающие значительное количество горожан в любое время года.

За годы Советской власти в зеленом строительстве Баку сделан гигантский скачок. Если с 1880 по 1920 гг. площадь зеленых насаждений увеличилась с 3 до 20 га, то с 1920 по 1960 гг. она возросла до 1160 га, в настоящее время площадь зеленых насаждений в Баку составляет 5745 га. К сожалению, эти цифры не могут служить основой для решения проблемы внутригородского отдыха. Не все озелененные территории принимают на себя функции зон отдыха, а только большие пространства, хотя и искусственно созданные. Это, прежде всего, городские парки и некоторые сады, площадь которых очень незначительна — около 200 га. В перспективе вместе с созданным парком Дружбы народов она составит 320 га.

Рис. 1. Схема размещения садов и парков.

В Баку наиболее удовлетворяют требованиям организации внутригородского отдыха парки Приморский (58 га). Нагорный им. С. М. Кирова (40 га), им. Низами (13,6 га) и им. Дзержинского (17 га) (рис. 1). Парки расположены неравномерно, в основном в наиболее обжитых районах города, а в новых жилых районах (северный, северо-западный и восточный) нет больших озелененных пространств. По ТЭО (технико-экономическому обоснованию) генерального плана Баку предполагается, что к 2000 г. территории парков и садов увеличатся до 2,5 тыс. га. Предусматривается дальнейшее развитие Приморского парка на восток до Ахмедлинского плато — нового крупного жилого массива. Будут разбиты парки и сады в северо-западном и восточном

жилых районах города. В широтном направлении параллельно прибрежной подкове формируется система зеленых насаждений — бульваров, которые соединяют ансамбли зданий Академии наук, торгового центра, железнодорожный вокзал, республиканский спортивный центр и центр восточного селитебного района (рис. 2).

Рис. 2. Схема озеленения г. Баку по технико-экономическому обоснованию развития до 2000 года.

Большое значение для Баку имеет граничащая с городом Шиховская пляжная полоса на юго-западе, наиболее благоустроенная и развиваемая зона массового отдыха горожан. К сожалению, использовать саму Бакинскую бухту пока нет возможности. По ТЭО развития города для очистки бухты намечаются мероприятия, благодаря которым она будет приведена в удовлетворительное санитарное состояние.

Анализ природно-климатических и санитарно-гигиенических особенностей, размещение зеленых пространств и сложившаяся структура города показывают, что в условиях Баку нецелесообразно создавать равноценную широкоразветвленную сеть мест отдыха в соответствии с принятой структурой городов со ступенчатым обслуживанием. В таких мелких структурных единицах, как микрорайон, невозможно создать достаточно комфортные микроклиматические условия для отдыхающих, а небольшие размеры территорий не допускают разнообразия форм отдыха. Немаловажное значение имеет и компактная структура города, позволяющая за сравнительно короткое время до-

стичь близлежащих обширных зеленых оазисов. Приморская эспланада, например, окаймляющая южную кромку города, находится на расстоянии всего 10—12 км в меридиональном направлении от самых отдаленных северных районов города.

Таким образом, существующие парки, наиболее благоприятные в природно-климатическом отношении, должны стать базой для создания в них общегородских центров массового отдыха населения. Главное место отводится Приморскому бульвару вследствие его доступности и близости к морю. Большую роль здесь играет и психологический фактор — смена впечатлений, познание нового. Вместе с тем следует организовывать места отдыха также вблизи жилья. По ТЭО генерального плана Баку структурно делится на 9 планировочных селитебных районов, совмещающих в себе функции культурного, научно-технического и спортивного центров. Именно здесь должны быть созданы места отдыха для населения данного района. Кроме того, в летнее время огромное количество жителей выходит на улицы в поисках прохлады. Большое значение в связи с этим приобретают линейные связи между местами отдыха и жильем. Для этого наиболее целесообразно создание тенистых бульваров и зеленых клиньев, связывающих воедино всю систему мест отдыха в городе. В широтном направлении такие связи налаживаются — это приморская эспланада и параллельная ей система бульваров, связывающая нагорную часть города с восточным селитебным районом. В будущем следует предусмотреть и объединяющие систему меридиональные связи. Перспективной является применяемая в Баку практика бестранспортных улиц, превращенных в прогулочные аллеи. В основном это улицы, соединяющие культурные и торговые центры города с набережным бульваром.

Таким образом, внутригородская территориальная организация мест отдыха Баку нам представляется в виде системы основных общегородских, районных и квартальных мест отдыха, объединенных линейными связями-бульварами, тенистыми аллеями бестранспортных улиц, скверами и садами (рис. 3).

Какими же должны быть места массового отдыха?

В последние годы все большее признание получают центры досуга, представляющие собой здания или комплекс зданий многоцелевого назначения и включающие помещения со спортивными, игровыми площадками, плавательным бассейном, шахматным клубом, залом для концертов и кинозалом, помещениями для коллекционеров, кафе, ресторанами, учебными мастерскими, изостудиями и т. д. Преимущество такого центра очевидно, учитывая, что отдыхающий может здесь удовлетворить свои многообразные запросы.

По-видимому, определение конкретного содержания того или иного центра зависит от многих факторов: местоположения в городе, территориальных возможностей, природных условий, контингента отдыхающих и т. п. Эти вопросы в каждом случае требуют специального изучения. Но в масштабе города общим критерием определения количества, объема и функций различных центров досуга должны быть четко определенные потребности населения в тех или иных формах и видах отдыха. К сожалению, определение этих показателей весьма затруднено из-за отсутствия какой-либо методики расчета этих данных.

На наш взгляд, в условиях Баку функции центров досуга многоотраслевого назначения должны нести центры, располагаемые в городских

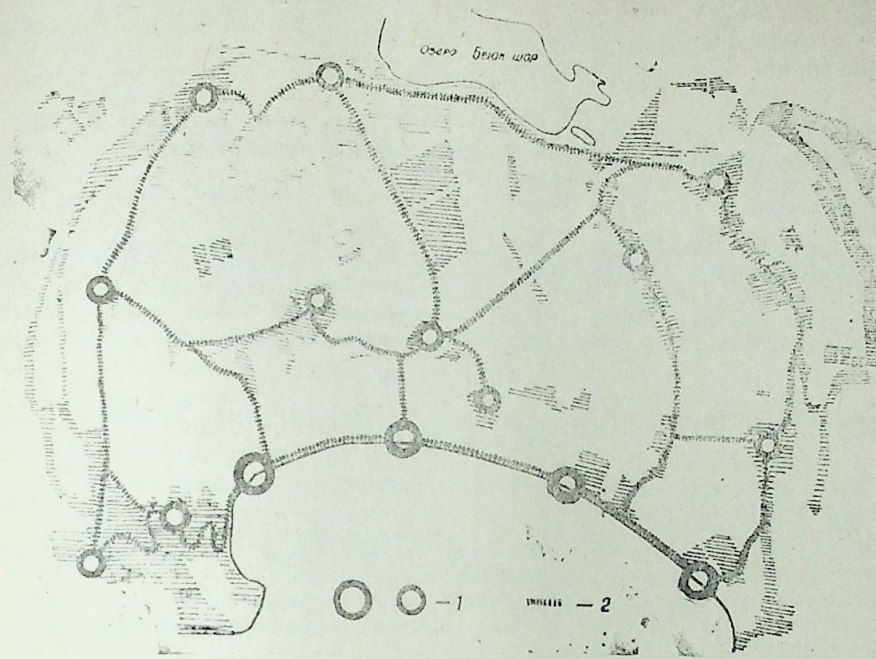

Рис. 3. Предлагаемое размещение центров досуга:

2 — линейные связи.

1 — центры досуга;

планировочных районах на базе парков культуры и отдыха. В Приморском парке, учитывая его достаточную протяженность, следует разместить несколько таких центров у основных остановок и линий транспорта. Эти центры должны находиться непосредственно у моря. В некоторых случаях целесообразно использовать для организации досуга существующие дворцы культуры (функции которых в настоящее время сводятся, в основном, к демонстрации кинофильмов), реконструировав их с учетом современных требований.

Анализируя возможности организации отдыха в Баку, следует учитывать, что город связан со своей пригородной зоной — бакинской агломерацией. Третья часть городского населения проживает в поселках (Сабунчи, Сураханы, Забрат и т. д.); во многих из них, как и в городе, организация повседневного отдыха населения представляет значительную сложность. По-видимому, для населения этих поселков наиболее целесообразно использование в качестве мест повседневного отдыха северного и южного побережья Апшерона. Эти районы являются местами воскресного отдыха населения Баку. Ежедневное же использование таких зон в какой-то степени компенсирует их неполную загруженность в течение недели.

Очевидно, здесь следует создать несколько центров досуга, которыми будут пользоваться не только жители Апшерона, но и часть населения районов города, близко расположенных к прибрежным территориям.

Краткий анализ и характеристика возможностей организации мест отдыха в условиях Баку показывают, что эту проблему следует

решать комплексно, в масштабе не только города, но и агломерации. Принципы размещения и архитектурно-планировочная организация мест отдыха должны найти более глубокое отражение в генеральном плане города.

Примечания

- ¹ Баку-2000. ТЭО развития города. Основные положения. Бакгипрогор. 1969.
- ² Кохман М. Л. Проблемы зеленой архитектуры в градостроительстве Азербайджана. Автореф. дисс. канд. архит. — Баку, 1967.
- ³ Ключкова Н., Крыстев Т. Человек, его среда и свободное время. — София, 1972.
- ⁴ Маевская В. Зоны отдыха в системе города. — Архитектура СССР, 1972, № 5.
- ⁵ Преобразование планировочной структуры Баку. Методическая записка. Современное состояние городской среды и предложения по ее преобразованию по комплексу градостроительных вопросов ЦНИИП градостроительства. — М., 1974.
- ⁶ Хромов Ю. Б. Новое в благоустройстве Ленинграда. — Л., 1973.

И. И. Элиев

БАКЫДА ЭНАЛИНИН КҮТЛӘВИ ИСТИРАҖӘТ ЈЕРЛӘРИНИН ТӘШКИЛИНИН ХҮСУСИЈӘТЛӘРИ

Шәһәр эналисинин истираҗәти үчүн әлverişли шәраитин јарадылмасы күнүн актуал вә вәчиб мәсәләләриндәндир.

Бақы өзүнәмәхсус сымасы олан бир шәһәрди. Бурада күтләви истираҗәтин јарадылмасыны чәтинләндирип амилләр чохдур. Булар—тәбии мешәнин олмамасы, лиманын чирклилији, исти јайын вә гарезз гашын олмасыдыр.

Мәсәләдә Бақы шәраити үчүн микрорајон, рајон вә үмуми шәһәр типли истираҗәт јерләринин салымасы, меґмарлыгла биркә јашыллашдырма ишләринин апарылмасынын планлаңдырилмасындан бәһе олуңур.

Шәһәрдә мәғсәдәујгун олан истираҗәт идарәләринин тәшкили вә кенишләндирилмәси мәсәләләринә тохунулур.

Х. М. НАСИРЛИ

ПЛАНИРОВКА И ЗАСТРОЙКА ЖИЛЫХ РАЙОНОВ КИРОВАБАДА

Одной из важнейших задач советских градостроителей является обеспечение населения жильем, удовлетворяющим современные требования. В решениях, принятых XXVI съездом партии, с особой остротой поставлена задача повышения качества и одновременно эффективности жилищного строительства. В условиях Кировабада решение этой задачи связано с продолжающимся массовым жилищным строительством. Растущий город уже к 1990 г. потребует 3600 тыс. кв. м. жилья [1]. Это обязывает относиться к проблемам размещения и качества жилья с исключительным вниманием. При этом подчеркнем, что современное состояние жилищного строительства Кировабада не только создало необходимую основу для внедрения наиболее передовых методов планировки и застройки жилых массивов, но и позволяет их совершенствовать, опираясь на более глубокое и всестороннее изучение общих и локальных факторов, способствуя созданию лучших жилищных и бытовых условий.

Обусловленные тождеством социальных условий развития основные положения и нормы проектирования жилых районов различных городов нашей страны одинаково. Однако различные факторы требуют создания оптимальных условий для проживания, накладывая определенный отпечаток на проекты планировки и застройки, придавая индивидуальность и своеобразие их облику. Принципы организации и застройки микрорайонов и жилых районов Кировабада также должны приобрести свои специфические черты. Этому способствуют особенности расположения города, характер его природных и климатических условий.

Жилищное строительство Кировабада прошло сложный путь развития, типичный для всей нашей архитектурной практики.

Первичным структурным элементом жилой застройки был жилой квартал, от которого проектировщики перешли к комплексной застройке кварталами целого жилого района. Примером может служить правобережный жилой район для работников Кировабадского алюминиевого завода (КирАЗа). В условиях Кировабада это первый опыт комплексной застройки, несомненно заслуживающий внимания и одобрения [2]. Массив площадью в 80 га расположен в северо-восточной части города, на свободной территории вдоль Гянджачая (рис. 1).

Структура массива основана на повторении периметрально обстроенных кварталов с размещением внутри квартальных пространств детских учреждений. Общественным центром массива является квартал со спортивным комплексом и клубом. Отсюда, параллельно набережной Гянджачая, начинается короткая просторная аллея, соединяющая его с площадью, на которой размещены кинотеатр на 400 мест, клуб и ресторан. Вдоль застраиваемой жильем набережной предусмотрен бульвар шириной до 75 м.

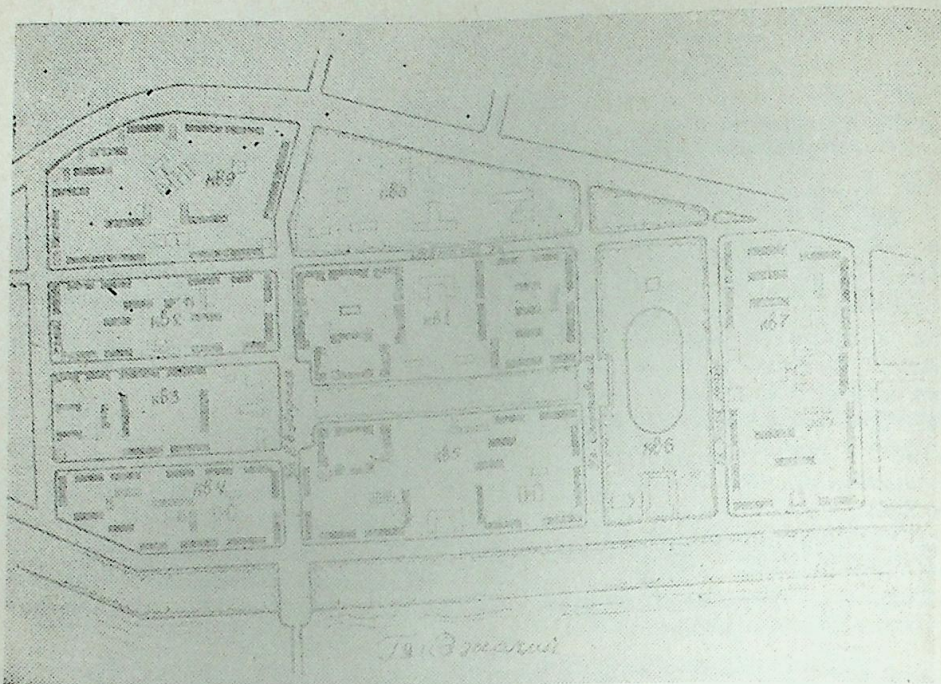

Рис. 1. Жилой массив для работников КирАЗа.

Созданный жилой массив сыграл положительную роль в решении важных социальных и градостроительных задач. В планировке и застройке послевоенного Кировабада он является одним из главных достижений его градостроительной практики. Впервые в многовековой истории города успешно решен большой комплекс принципиально важных и сложных вопросов — концентрация жилищно- и культурно-бытового строительства на большой территории, своевременно оснащенной сетями инженерных коммуникаций, линиями городского транспорта и озелененной. Однако, первый и, в целом, успешный опыт комплексной застройки не лишен недочетов, к которым целесообразно привлечь внимание именно в настоящее время, перед предстоящим значительным расширением промышленного, жилого и культурно-бытового строительства.

В архитектурно-планировочной композиции жилого массива нет четко выраженного градостроительного замысла, создающего целостный организм. Укрупненные кварталы оставляют впечатление самостоятельных единиц, а не органических компонентов единого целого. Небольшие внутренние пространства образовавшихся кварталов, значительная часть которых занята детскими учреждениями, не создают надлежащих условий для нормального отдыха и быта жителей.

Особое значение приобрел вопрос облика новой жилой застройки. Одинаковые по габаритам типовые жилые дома и общественные здания, никак не акцентированный общественный центр определили его безликость. Ограниченность этажности застройки не могла способст-

вовать созданию выразительного силуэта. В застройке правобережного района особое значение приобрела кромка массива, обращенная к берегу Гянджачая. Расположенная на высоких точках рельефа, она обогрывается с больших расстояний, играя существенную роль в формировании силуэта города. Сплошная лента одинаковых пятиэтажных жилых домов, расположенных здесь, до уныния монотонна.

Благодаря своему местоположению и возможностям комплексной застройки, массив мог стать одним из лучших. Но так как он был первым, в нем много неиспользованных возможностей, обусловленных отсутствием опыта комплексного проектирования и строительства. В современных условиях остро ставится вопрос о создании в новых жилых районах такой среды, при которой было бы менее ощутимо влияние неблагоприятных природно-климатических факторов, с одной стороны, и повышалась активность благоприятных, — с другой. В значительной мере этого можно добиться приемами планировки.

Среди природно-климатических факторов особое внимание желательно уделить ветровому режиму новой застройки. Значительное преобладание в Кировабаде штилевых дней делает вопросы проветривания жилых территорий особо важными. Практика поквартального освоения обширных территорий с периметральной обстройкой магистральных улиц и размещением детских учреждений внутри кварталов, затрудняет аэрацию, столь необходимую в данных условиях [3,51]. Особенно недопустима встречающаяся здесь полужамкнутая периметральная застройка с закрытием углов [3, 116; 4, 176]. Необходимость проветриваемости жилых дворов в Кировабаде требует более раскрытой застройки в отличие от Баку, где в условиях частых и сильных ветров, наоборот, оправдан принцип замкнутых пространств [5,115]. В климатических условиях Кировабада не рекомендуется применение многосекционных домов, хотя жилые дома большей протяженности и экономичны. При увеличении длины корпуса объем воздуха настолько уменьшается, что даже увеличение разрывов между торцами зданий уже не способно существенно усилить аэрацию [3,84].

Учитывая специфику долины Гянджачая с ее приносящими прохладу горными бризами, планировка жилого массива, по-видимому, должна быть рассчитана на беспрепятственное распространение свежего воздуха среди застройки.

В этом плане небезынтересна и поучительна планировочная система Чандигарха и его микрорайонов, органично связанная с природной спецификой южных предгорий Гималаев. Прямоугольная сетка улиц, строго дифференцированных по назначению и формам озеленения, ориентирована на окаймляющие город отроги гор и русла рек. Отсюда в направлении развития города начинается система непрерывных широких, разнообразных по форме зеленых полос. Они проложены в продольном направлении посередине микрорайонов, в равномерном, строгом ритме расчленив жилую ткань города. От них идут более мелкие ответвления, проникающие вглубь застройки. Эта система рассчитана на «улавливание» горных ветров и свободное распространение прохладного воздуха среди застройки [6,300].

При создании жилых массивов архитекторы должны постоянно помнить «об индивидуальном характере города или района, где они строят и чтобы все напоминало нам о том, что мы находимся в определенном городе» [7]. Создание жилых районов без учета природно-климатических условий Кировабада, а также возможностей местных

строительных материалов и архитектурных традиций, механическое использование типовых проектов, созданных для всей республики, жилых и общественных зданий привело к обезличенности города, он не приобрел того своеобразного облика, который был не только желателен, но и возможен. Для города такого масштаба, как Кировабад, целесообразно создание специальной серии типовых проектов, отражающей особенности его природно-климатических условий. «Следует значительно расширить номенклатуру типовых проектов как для севера, так и для юга», — справедливо отмечалось еще в декабре 1964 года [8,28].

Необходимо всегда помнить «о специфической особенности городской среды концентрировать разнообразие, накапливать характерные и региональные особенности, сохранять, а подчас и усиливать их, и, в конечном счете, вырабатывать индивидуальный облик» [9,31].

В эстетическом восприятии жилого массива значительную роль играет компоновка жилых домов. Периметрально застроенные кварталы Кировабада отрезают жилой район от внешнего мира и не способствуют архитектурной организации жилого массива, лишают его четкой структуры и мешают жителям в нем ориентироваться. Архитектор Ганс Шмидт справедливо подчеркивал необходимость того, «чтобы наши градостроители и архитекторы снова освоили утраченное ими чувство пространственного мышления, а также доказали значение пространственной композиции, как единства функции, технологии и художественного замысла» [10,31]. Самостоятельная архитектурная значимость домов по типовым проектам невелика, рассматривая же их как элементы архитектурной композиции, из них можно строить самые разные по протяженности, объему и высоте группы, которые в сочетании с общественной застройкой создают единый ансамбль. Заслуживающим внимания примером из отечественной практики служит микрорайон Лаздинай в Вильнюсе, который своим существованием доказывает, что к типовому проектированию необходимо подходить творчески.

В приемах пространственной организации создаваемых жилых комплексов Кировабада должны получить свое выражение и развитие традиции, порожденные особенностями климатических условий и проявляющиеся в широком использовании территории, примыкающей к дому. Необходимо четкое разделение застройки на архитектурно-целостные компактные пространства, где группами домов создаются обособленные внутренние дворы, являющиеся первичным элементом жилого массива. Группы эти должны получить четкое композиционное выявление, в противном случае застройка массива может приобрести хаотический характер. Удастся получить тогда, когда проектировщики сосредоточивают свои усилия не на соблюдении формальных требований и повторении штампов, а на жизненных функциях проектируемого комплекса, когда они за правилами и нормами видят определенный стиль жизни» [11,9].

Подчеркнем, что в климатических условиях Кировабада при организации дворовых пространств необходимо рассредоточенное размещение объемов различной протяженности, ориентируя разрывы в застройке в сторону направления господствующих ветров. Различная группировка зданий способствует образованию воздушных потоков и проветриванию, создавая тем самым живописность и многообразие. В практике проектирования и строительства задача создания свободных

систем застройки, отвечающих требованиям лучшей инсоляции, проветривания, учету рельефа и связи с природными особенностями, ставится уже давно [12]. В этом плане несомненным интересом представляет сэн Клер, Марли и другие во Франции. Они построены по принципу свободно-прямоугольной планировки [13]. Эта система представляет сочетание различных по высоте и протяженности жилых зданий. Образующие ими пространства хорошо проветриваемы, но при этом лишены дыша и детских игр. В таких дворах человек чувствует себя защищенным от транспорта и в то же время не изолирован от смежных пространств жилого района, что неизбежно при периметральной застройке. Система учитывает особенности рельефа, выявляет назначение улиц и производит «свободная планировка» с поставленными под разными углами домами.

Привлекают также внимание проект планировки и практика застройки районов Маленице и Северного города в Праге [11,128], где группы домов образуют хорошо озелененное и изолированное дворовое пространство. Свободно расставленные здания доступны воздуху и свету. Оборудование дворов позволяет взрослым и детям отдохнуть на воздухе рядом со своим жильем. Дворовые газоны, кустарники и деревья образуют первичную систему озеленения. Но зеленое пространство дворов не замкнуто окружающими зданиями, как это бывает при периметральной застройке. Оно свободно переходит в парковые массивы, где расположены детские учреждения и школьные здания. Интересна также застройка микрорайона № 1 [14,210] Гаван-дель-Эсте (Куба), где системы благоустройств и пешеходных дорожек подчинены принципу свободной планировки, обеспечивающей естественную вентиляцию внутреннего пространства микрорайона, удобную взаимосвязь всех элементов застройки и многообразие архитектурных композиций. Применение принципов свободной планировки в строительстве новых жилых массивов Кировабада, безусловно, дало бы хорошие результаты. Благодаря своей гибкости, подобная система представляет большие удобства для организации быта и отдыха населения.

Архитектурные качества жилых массивов могут быть значительно улучшены за счет окружающего ландшафта. Если жилой массив, к примеру, примыкает к Гянджаю, то эта особенность должна сказаться на организации застройки. С точки зрения планировочной организации жилых комплексов и их композиционной связи с природой для кировабадской практики особенно интересен микрорайон Жирмунай в Вильнюсе, расположенный на высоком правом берегу р. Нерес. В под-сказанной участком живописной композиции достигнуто единство и постепенное раскрытие застройки в направлении от магистрали к реке. Этому способствует расположение на бровке береговой террасы зданий школы и детских дошкольных учреждений с их свободными участками. Для Кировабада подобное решение заслуживает внимания и в плане функционального зонирования территории жилого массива. Как уже отмечалось, рассредоточенные на всей территории жилые здания не позволили организовать пространство необходимое детским учреждениям. Расположенные в жилых группах и не имея выхода к зеленым массивам, они оказались лишенными необходимого простран-

ства для игр и отдыха детей, что особенно необходимо в климатических условиях Кировабада [15, 158]. Кроме того, подобное планировочное решение в Кировабаде позволит раскрыть застройку долины Гянджачая.

Таким образом, даже при минимальном наборе существующих типовых проектов более внимательное отношение к застройке, т. е. всесторонний учет законов построения композиций, правильно найденный масштаб и продуманная функциональная организация жилых образований, позволяет новым жилым районам Кировабада обрести недостающую им ныне характерность.

Начатое микрорайонирование определило новый этап развития градостроительной практики, которая успешно продолжается в настоящее время. Особый интерес в данном случае представляет микрорайон № 1 (район Хараба Ери) [16]. Он, как и рассмотренный жилой массив КирАЗ, примыкает к Гянджачаю. Участок площадью 20 га разбит на три жилые группы, внутреннее пространство которых используется для размещения детских садов и ясель. Школа занимает участок в центре микрорайона и выходит на площадь между второй и третьей группами, где располагается торгово-общественный центр, обращенный к реке (рис. 2). Отметим, что в практике Кировабада здесь впервые предусмотрено строительство подземных гаражей, а также заслуживающих особого внимания жилых домов на столбах, с возможностью использования пространства под домами, что особенно ценно в жаркое время. В проекте микрорайона № 1 положительным является отказ от принципа квартальной застройки. Учитывая климатические условия Кировабада, особое внимание уделено организации общего двора с детскими и спортивными площадками, с теневыми навесами

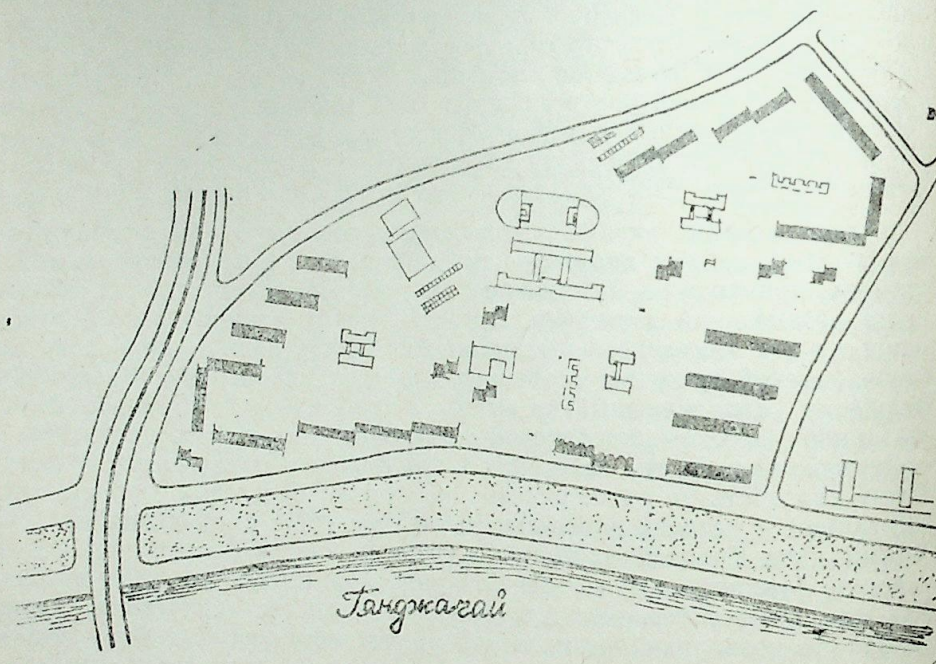

Рис. 2. Микрорайон Хараба Ери.

ологии. Все это «возникло» для того, чтобы внедрить в массы идеи выгодные буржуазии, т. е. оставить сферу политики буржуазным идеологам и политикам. Когда в массах укоренится аполитизм, у буржуазных политиканов развязываются «руки». В таком случае им не нужно направлять на достижение своих целей, и они все свои усилия могут родных масс оказывается политической деятельностью в пользу буржуазной политики.

Авторы разнообразных концепций «аполитизации» обосновывают желательность аполитичности граждан, выводят даже закон «возрастающего равнодушия к политике». Об этом пишет известный социолог из ФРГ Р. Дарендорф. По его мнению политическая пассивность есть свидетельство здорового в политическом отношении общества. Р. Дарендорф делает выпад против советской политической системы, упрекая ее за политическую активность ее граждан, не пытаясь понять и это его не волнует, что высокая степень политической сознательности масс при социализме есть выражение последовательной истинной демократии. Лишь при полном коммунизме надобность в политике, как отношении между классами, нациями, отомрет, но этот процесс длительный и должен пройти через рост политической сознательности народных масс. В связи с вышесказанным отметим, что буржуазные идеологи (Р. Дарендорф, Д. Белл) именно поэтому доказывают конец классовой борьбы в развитых буржуазных странах, хотя все свидетельствует о том, что она не только — реальность, но даже обостряется. А политическая пассивность как негативный фактор свидетельствует о болезни в политическом отношении буржуазного общества, о чем Дарендорф предпочитает не упоминать.

Насаждая аполитизм, буржуазная идеология стремится извратить реальное содержание революции, верно чувствуя, что социалистическая революция и вообще любая освободительная революция есть один из первых шагов политического пробуждения народных масс до самых ее глубин. С одной стороны, она пытается доказать, что революция есть явление аморальное. Так было, например, во Франции в 1968 г., когда правительство развернуло кампанию запугивания обывателя угрозой анархии, призраком «тоталитарного коммунизма». Акты вандализма, погромы и убийства, которые совершались левыми экстремистами и анархистами, выдавались за наиболее типичные следствия революции. Буржуазная пропаганда хотела показать, что революция несет с собой лишь хаос и беззаконие. Большую роль во внедрении этой идеи играли и играют средства массовой информации. Так, в художественной литературе стали связывать возможный приход к власти коммунистов с началом — «эры насилия и аморализма во Франции». Этой теме посвящены многие произведения французских писателей, режиссеров. Эта идея получила свое распространение и в произведениях многих буржуазных идеологов (Нибура Р., Бердяева Н., Барта К., Сорокина П.). Один из современных американских идеологов Дж. Дьюк пишет: «Современные революции просто используют идеи утопического будущего как средства пропаганды с целью привлечения в свои ряды широких народных масс, их лидеры прекрасно понимают, что основное изменение, связанное с революцией, сведется лишь к тому, что они сами придут к власти» [7, 233]. Как видим, эта мысль по-прежнему актуальна в

буржуазной идеологии (более того, ныне она приобрела особое пространство).

Именно революция изменяет моральную атмосферу вокруг деятельности всех людей. Пробуждается нравственный энтузиазм революционного народа, каждый чувствует себя участником общего дела. Уже не только забота о личном благополучии, а историческое переустройство общества становится настоящим нравственным делом. Несмотря на то, что критики революционной нравственности рассматривают ее как взрыв иррациональных сил, отрицающих мораль, можно сказать, что революция и есть нравственное искание. К. Маркс писал: «...как для массового порождения этого коммунистического сознания, так и для достижения самой цели необходимо массовое изменение людей, которое возможно только в практическом движении, в революции: следовательно, революция необходима не только потому, что никаким иным способом невозможно свергнуть господствующий класс, но и потому, что свергающий класс только в революции может избавиться от всей старой мерзости и стать способным создать новое общество» [8, 60]. Следовательно, именно революция и пробуждает нравственность в массах, а соответственно и желание политической активности, что в дальнейшем может привести и к сознательной политической деятельности.

Другой путь борьбы буржуазной пропаганды против нравственной силы революции, против ее огромных возможностей в деле воздействия на нравственно-политическую активность народных масс — это путь «прирученной», «одомашненной» революции, которая становится обычным явлением. Буржуазная пресса, радио, телевидение приложили немало усилий, чтобы ополчить само понятие революции. Для этой цели средства массовой информации ежедневно выдают наряду с другими каждодневными новостями, которые давно надоели людям, порции «революционной информации», воспринимаемой, или во всяком случае буржуазная пропаганда хотела бы, чтобы она воспринималась как самый обычный, и даже более того, банальный факт. В этом плане она непомерно расширяет значение термина «революционный», вкладывая в него любое изменение происходящее в реальной действительности. Так, революционной информацией становятся сообщения об изменениях в моде, в отношениях между людьми и т. п. В подобном обрамлении подаются и события относящиеся к революционной деятельности угнетенных классов. В этом сплетении потребителю информации сложнее разобраться в истинной значимости социальной революции. Поэтому происходит эффект, на который рассчитывает буржуазная идеология.

На рост аполитизма народных масс действует и утверждение буржуазных идеологами о несовместимости «доброты и идейности». Эта идея имеет длительную историю в буржуазной идеологии. К ней обращались и обращаются многие буржуазные «теоретики», поэтому чувствуется настоятельная необходимость обратиться к критике этой идеи. Буржуазные идеологи пытаются убедить народные массы во мнении, что истинная доброта и гуманность противоположны идейности. Доброта как моральное качество отдельной личности прямо противопоставляется социально-нравственной преданности идеям, в том числе и идее революции. Известный своей антикоммунистической настроенностью буржуазный идеолог А. Кестлер утверждает, что «эгоистические импульсы человека содержат в себе меньшую опасность для истории,

чем его интегральные тенденции», связанные с той или иной «идейностью» [9, 142]. Так же рассуждают и многие другие буржуазные идеологи. Все они противопоставляют «человека» и «общество», «личное» и из их отношений, и не является чем-то необъяснимым, стоящим вне его интерес, возникший к проблеме человека как в марксистской, так и немарксистской философии (хотя и по разным причинам). И здесь они обращаются к разработке представления активности человека. В этот вопрос она внесла ряд существенных корректив, которые дают ей возможность теоретически обосновать необходимость аполитизма, доказать естественность разрыва идейности и личности. Особую роль в этом играет, во-первых, то, что человеческое бытие в буржуазной философии понимается как абсолютно субъективное, т. е. человек проявляет свою действительную природу лишь тогда, по их мнению, когда свободно опеределяет самого себя. Такой активности не предписываются никакие формы деятельности и нормы. Свобода и бытие человека как субъекта тождественны и необходимы для существования личности, в любом другом случае они считают, что это неподлинное существование [10, 236—248]. Во-вторых, даже свободно совершенный акт не может стать основанием для последующего действия, не может его причинно обусловить. Человеческая реальность в этом смысле есть цепь актов, сведенных между собой лишь свободным решением и постоянно возобновляемым личным усилием. На этом основании отрицается возможность создания каких-либо программ действия, идей и всякие попытки сформулировать общезначимые нормы поведения. А это означает, что человеческая активность отнюдь не мыслится теперь как социально значимая и направленная на служение обществу. Таким образом, можно констатировать идею активного «неприятия любых социальных установлений и отстранение от всякого участия в каких-либо публичных акциях» [11, 239—253]. Хотя уже в «Немецкой идеологии» К. Маркс и Ф. Энгельс показали, что абстрактная противоположность личности и общества есть лишь иллюзорное отражение социальных противоречий капиталистического общества. «...Эта противоположность является лишь кажущейся, потому что одна из ее сторон, так называемое «всеобщее», постоянно порождается другой стороной, частным интересом, а отнюдь не противостоит последнему как самостоятельная сила, имеющая самостоятельную историю» [12, 236].

Разрешение этого противоречия возможно лишь с превращением буржуазного «гражданского» общества в «человеческое общество, или обобществившееся человечество», т. е. коммунизм. Однако буржуазная идеология это противоречие пытается возвести в ранг общих, присущих всем «обществам».

Таким образом, буржуазная идеология старается провести в массы идею о том, что нравственное самосовершенствование личности возможно лишь вне политики и общества. Поэтому они доказывают, что идейность человека — это дорога к массовому насилию, жестокости, так как человек подчиняет свою совесть идее. Люди, умирающие за идею, уже не должны, по их мнению, вызывать уважение. Более того, идейность отрицается как нечто ведущее к аморальности. Поэтому «идейные люди», якобы самые опасные враги гуманности и доброты, а

личность, посвятившая себя служению идее, автоматически становится аморальной. Идеинная убежденность, согласно этим рассуждениям, в век атома есть признак антигуманизма.

Особая сложность в критике этой идеи (а отрицание идейности есть тоже идея) в том, что ряд буржуазных философов давних действительно ценные мысли в этике и социологии, придеживаются воззрений о гуманности аполитизма, аморальности любой идейности. Кроме того, в массах за многие годы господства буржуазной политики выработался стереотип аморальности любой политики. Антимарксизм же этой «концепции» проявляется в том, что представители этого направления, во-первых, отрицают Марксовское определение диалектического единства личности и общества. Во-вторых, в своих произведениях очень часто объединяют тоталитарные фашистские режимы с социалистическими, только на том основании, что и те и другие руководствуются идеями. [9, 75]. И, в третьих, уводят народные массы от политики. Антимарксисты хотят представить любую идеологию, но чаще, а правильное будет сказать всегда, именно марксистско-ленинскую, в качестве бездушной социологической доктрины, голого политического расчета, разрушающего в человеке его нравственные достоинства. В марксизме-ленинизме, согласно их утверждениям, не идеи служат человеку, а человек идее. На практике это ведет, якобы, к антигуманизму.

Вот такая критическая направленность показывает, кому выгоден аполитизм народных масс и чьи идеи наиболее верно отражают интересы трудового народа. В этом плане, показывая противоположность доброты и идейности, буржуазные идеологи выполняют двусединую задачу. Они доказывают «гуманность безыдейности», что укрепляет их позиции внутри страны, и в то же время критикуют марксистско-ленинское мировоззрение, так как идейная убежденность — важнейший компонент коммунистической морали и политики. «Идейность» и «доброта» это не абстракции, которые существуют независимо друг от друга. Прогрессивная классовая идейность не только не противостоит, но и развивает индивидуальную доброту. Только классовая идейность воспитывает людей, у которых их личные переживания слились и неотделимы от глобальных вопросов современности. Революционная идейность и доброта у них гармонически объединены, усиливая друг друга. Лишь социализм создает условия для развития морали, гармонически выражающей общественные и личные интересы. Более того, история доказывает, что истинная доброта без идейности существовать не может. В. И. Ленин писал: «Диктатура пролетариата... показала себя на деле с той стороны, которую... выше всего ценят действительные друзья освобождения труда от ига капитала, именно со стороны особой силы морального (в лучшем смысле слова) влияния пролетариата (владеющего государственной властью) на массы, со стороны *способов* этого влияния» [13, 234]. Развивая свою мысль, он указал: «Моральный перевес несомненен, моральная сила уже подавляюще велика; без нее, конечно, ни о каком перевороте не могло бы быть и речи. Она — условие необходимое...» [14, 367]. Таким образом, В. И. Ленин постоянно связывает идейность и моральный фактор. Следовательно, прогрессивные усилия людей, как правило, ведут и вели к более возвышенной жизни, они взаимозависимы, их нельзя разделить. Только в стремлении повлиять на будущее, сделать его лучше, чем настоящее, не оску-

девают нравственные потенции личности. Именно в этом — историческая перспектива нравственных исканий человека.

Примечания

- ¹ Ленин В. И. Пролетарская революция и ренегат Каутский. — Полн. собр. соч., т. 37.
- ² Critiques of American policies and institutions, Left and Right.—N. Y., 1972.
- ³ Brown J., Seib Ph. The arts of politics.—N. Y., 1976.
- ⁴ Ленин В. И. Письмо к Г. Мясникову. — Полн. собр. соч., т. 44.
- ⁵ Garody R. Le projet esperance.—Paris, 1976.
- ⁶ Современная прогрессивная философская мысль в США. — М., 1977.
- ⁷ Duke J. Conflict and power in social life, 1976.
- ⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 3.
- ⁹ Aron R. Plaidoyer pour l'Europe decadente.—Paris, 1977.
- ¹⁰ Marrison W. Freedom, determinism and chance in the early philosophy of Sartre.—Los Angeles, 1977, vol. 58, №3.
- ¹¹ Bertolgi E. F. Phenomenology of phenomenology, 1974.
- ¹² Маркс К. и Энгельс Ф. Немецкая идеология. — Соч., 2-е изд., т. 3.
- ¹³ Ленин В. И. Итоги партийной недели в Москве и наши задачи. — Полн. собр. соч., т. 39.
- ¹⁴ Ленин В. И. Последнее слово «искровской» тактики. — Полн. собр. соч., т. 11.
- ¹⁵ Bell D. The cultural contradictions of capitalism.—Lond., 1976.

И. Р. Маммадзаде

БУРЖУА СИЈАСӘТИНИН МӘ'НӘВИ АСПЕКТЛӘРИНИН ТӘНГИДИ

Мәғаләдә мұасир мәрһәләдә актуал мә'на кәсб едән буржуа сијасәтинин мә'нови аспектләриндән бәһс олуур. Бурада марксет фәлсәфи вә этикасы бахымындан һәммин проблемини изаһы верилир, буржуа фәлсәфи-етик концепсиялары тәнгид едилир. Мүәл-лиф кәстәрир ки, буржуа идеологикасы халг кутлаләринин сијасәтдән узаглашдыр. Бу мәсәләдә буржуа чәмијјәтиндә кутләви мә'лумат мәнбәјиндән чох кенин истифадә олуур. Мүәллиф К. Маркс вә Ф. Енжелени әсәрләриндән истифадә едәрәк, социалист өлкәләриндә сијасәт вә әхлағын барышмаз зиддијјәти барәсиндә тезиси тәнгид едир.

Г. Г. АЛИРЗАЕВ

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ КАТЕГОРИИ ПРЕКРАСНОГО

В истории общества наверное трудно было найти человека, который был равнодушен к прекрасному, в большей или меньшей степени не интересовался прекрасным. Вот что писал известный персидский поэт и мыслитель XI—XII вв. Омар Хайям: «Красота восхваляется на всех языках и приятна всякому разуму» [1, 220—221]. А французский философ и просветитель XVI в. М. Монтень писал: «Красота — великая сила в общении между людьми; это она прежде всего остального привлекает людей друг к другу, и нет человека, сколько бы диким и хмурым он ни был, который не почувствовал бы себя в той или иной мере задетым ее прелестью» [2, 568]. Пожалуй, был прав другой французский философ-материалист XVIII в. Д. Дидро, когда писал: «Весь свет рассуждает о прекрасном» [3, 93]. Даже были люди, для которых «красота — важнее хлеба, красота полезнее хлеба» [4, 227].

А вот что показывают экспериментальные исследования американских психологов на этот счет: «Сопоставив экспертные оценки наружности группы детей с тем, как их характеризуют воспитательницы детского сада, американские психологи выявили, что в том случае, когда плохие поступки совершают «симпатичные» дети, взрослые (разумеется, до определенного предела) склонны считать их случайными, нетипичными для данного ребенка. Напротив, от менее «симпатичных» детей ждут отрицательных поступков. И если оказывается, что они в самом деле ведут себя хуже, это может объясняться не тем, что они менее послушны, а тем, что, чувствуя пристрастность взрослых, ребенок идет им навстречу, «оправдывая их ожидания» [5, 274—275]. Профессор Калифорнийского университета Т. Шибутани пишет, что в госпитале «хотя всем больным были назначены одни и те же процедуры, сестры почти вдвое чаще обращались к пациентам, которые им нравились, и проводили с ними почти в шесть раз больше времени» [6, 319].

Число подобных примеров можно было бы значительно увеличить, но уже и без того ясно, что красота играла и продолжает играть очень важную роль в жизни людей. Поэтому проблема прекрасного заинтересовала людей очень давно и вот уже в течение двух тысяч пятисот лет человечество стремится разгадать тайну прекрасного. И за это время было написано очень много книг и статей, посвященных изучению прекрасного учеными разных времен и народов. В изданных книгах и статьях имеется большое количество различных определений прекрасного, которые страдают односторонностью и до сих пор нет единого, совершенно строгого и общепринятого его определения. Как сообщает А. Зис, английские ученые Огден и Ричардс в книге «Значение значений» перечисляют более шестидесяти различных определений красоты, представленных в истории эстетической мысли [7, 262].

Еще древнегреческий философ-идеалист Платон различал такие понятия как «что прекрасно?» и «что такое прекрасное?» [8, 160]. Ответ на вопрос «что прекрасно?» показывает, что именно является прекрасным, т. е. акцентирует на конкретные носители прекрасного, тогда как ответ на вопрос «что такое прекрасное?», показывает, что именно делающему они становятся таковыми. Решение второго вопроса требует философских обобщений и осмысления. Ибо подобно тому, как элементарная математика оказывается бессильной для решения некоторых сложных задач, где требуются дифференциальные и интегральные уравнения из области высшей математики, для решения вопроса «что такое прекрасное?» представления людей, используемых в повседневной практической жизни, а также специально-научные понятия недостаточны; здесь ощущается особая необходимость в обращении к философским понятиям и обобщениям. Как справедливо замечает академик Т. И. Ойзерман, сама форма философских вопросов отлична от вопросов, которые обычно встают перед физиком, химиком и любым представителем частных наук. Такие вопросы для представителей частных наук имеют второстепенное значение, так как их интересует в первую очередь не всеобщее значение изучаемого вопроса, а его особенности. «Вопрос типа: «что такое...?», — пишет академик Ойзерман, — конечно, не лишен смысла в химии или другой частной науке, но в философии он имеет первостепенное значение» [9, 161].

В свете сказанного представляет большой интерес статья известного польского эстетика, академика Владислава Татаркевича «Относительно двух понятий прекрасного», где автор различает определение прекрасного от теории прекрасного. Он называет предложение определением, если свойства объектов, которые оно выражает, позволяют узнать эти объекты и отличить их от тех, которые таковыми не являются. А другие положения о прекрасном, объясняющие, почему они являются прекрасными, составляют теорию прекрасного. Он дает следующее определение: «прекрасно то, что мы созерцаем, слушаем или воображаем с удовольствием и одобрением» [10, 136]. По его мнению, все существующие до сих пор мнения мыслителей о прекрасном не есть определения, а образуют теории, точнее, входят в состав некоторого широкого теоретического подхода к прекрасному. Далее он пишет, что термины «прекрасное» и «красота» в истории эстетики использовались и продолжают использоваться в двух смыслах, т. е. понятие красоты используется как в широком, так и в узком смысле. Широкое понятие соответствует этому определению и охватывает также привлекательное, благообразное, утонченное. А в узком смысле это понятие не охватывает ни привлекательности, ни возвышенности, ни утонченности и т. д. Оно включает только часть всего этого. Эта красота, красота формы, входит в понятие красоты в широком смысле. Там она располагается рядом с красотой, свойственной привлекательному, возвышенному, благообразному, утонченному, как категории прекрасного. Далее он пишет: «Привлекательность некогда рассматривалась и продолжает еще рассматриваться как вариант прекрасного или качество, отличное от прекрасного. Подобное разногласие также проявилось в отношении прекрасного и утонченного, прекрасного и благообразного» [10, 137].

По мнению В. Татаркевича, определение прекрасного позволяет узнать «что прекрасно», а для того, чтобы понять «что такое прекрасное» мы должны изучать теорию прекрасного исходя из узкого смысла этого слова. Мы совершенно согласны с мнением автора о том, чтобы правильно понять сущность прекрасного, его надо отделять от таких родственных с ним понятий как привлекательное, возвышенное, благообразное, миловидное, грациозное и т. д. В таком случае суживается круг явлений, охватываемых этим понятием и появляется возможность повысить уровень конкретности этого понятия.

Следует добавить, что понятие «прекрасное» употребляется не только в двух собственно эстетических (в широком и узком) смыслах, указанное выше В. Татаркевичем, но и еще в двух: утилитарно-практическом и морально-этическом смыслах.

В первом случае, т. е. в утилитарно-практическом смысле, понятие «прекрасное» (или «красота») употребляется для обозначения практически полезного, удобного и просто как синоним «хорошего». Например, «прекрасная погода», «прекрасный маршрут», «прекрасный отдых», «я его прекрасно знаю» и т. д. Английский писатель Сомерсет Моэм, как бы подчеркивая этот момент, писал: «Люди говорят о красоте беззаботно, они употребляют это слово так небрежно, что оно теряет свою силу, и предмет, который оно должно осмыслить, и деля свое имя с тысячу пошлых понятий, оказывается лишенным своего величия. Словом «прекрасное» люди обозначают платье, собаку, проповедь, а очутившись лицом к лицу с Прекрасным, не умеют его распознавать» [11, 96].

Во втором случае, т. е. в морально-этическом смысле, понятие «прекрасное» употребляется для оценки духовных качеств человека. Как справедливо замечает М. С. Каган, «употребляя понятие «прекрасный» для обозначения нравственных достоинств человека, мы вкладываем в него этический смысл, и содержание этого понятия раскрывает этика» [12, 14].

Следовательно, понятие «прекрасное» употребляется в четырех смыслах: 1) утилитарно-практическом; 2) морально-этическом; 3) эстетическом, но более широком смысле, куда входят и привлекательное, и возвышенное, и приятное, и миловидное и т. д.; 4) эстетическом, но в узком смысле, т. е. собственно сама красота, красота формы. Мы в этом последнем его смысле будем и употреблять это понятие.

А что касается определения прекрасного, то нам кажется, что оно должно быть таким, чтобы можно было понять, «что такое прекрасное» в узком смысле этого слова и чтобы можно было подвести под него красоту всех явлений и предметов действительности.

Рассматривая человеческое познание, диалектический материализм установил три уровня познания действительности: обыденное, научное и философское. В повседневной практической жизни люди пользуются только обыденным уровнем познания (так называемым здравым смыслом). Основной формой обыденного познания является представление. Поэтому здравый человеческий смысл не пользуется понятиями, а опирается лишь на представления, которые совершенно достаточны для понимания друг друга в повседневной практической жизни. Именно в этом и состоит особенность обыденного познания, как самого низкого уровня познания. Этот уровень познания характеризуется еще тем, что на этом уровне отражаются лишь внешние стороны явлений, а сущность остается непознанной.

Научное познание отличается от обыденного тем, что оно есть познание сущности. Основной формой научного познания является понятие (т. е. понятийное познание). Если в процессе познания явление дается непосредственно, то сущность непосредственно не дается, она лежит в глубине предметов и явлений. Познанием сущности, т. е. таких ее сторон как закономерность, устойчивость, необходимость и т. д. занимаются специальные науки. Углубляясь в познание сущности, специальные науки делают обобщение. Научное познание есть познание среднего уровня, оно занимает промежуточное положение между обыденным и философским уровнями.

Самым высоким уровнем познания является философское познание, формой которого является категория, т. е. познание, через категории. Категории суть наиболее общие понятия. В философских категориях отражается сущность более высокого порядка, чем в понятиях какой-либо другой науки. В них отражаются наиболее общие и важные стороны, общие явлениям различной природы, необходимая и закономерная связь. Разделяя познания человека на три уровня, ступени, мы не разрываем единую линию познания, которое развивается от низшего к высшему, от простого к сложному, от эмпирического к философскому. Как отмечает в «Философских тетрадах» В. И. Ленин: «Чтобы понять, нужно эмпирически начать понимание, изучение, от эмпирии подниматься к общему» [13, 187]. В действительности же познание одно, нет двух различных форм познания, различие только между уровнями познания [14, 221—239].

А познание прекрасного не является исключением из этих правил. Эти же три уровня в равной мере пригодны и для познания прекрасного.

Первому уровню познания, т. е. здравому смыслу, здесь соответствует познание прекрасного обыденным сознанием. Это прежде всего эмпирические представления людей о прекрасном. Поэтому человек обыденного сознания не имеет знания о прекрасном, а имеет лишь представления о нем. Основным орудием его в познании прекрасного является представление, которое формируется стихийно под воздействием повседневной практики и житейского опыта. В формировании представления о прекрасном большую роль играют также обычаи, традиции и обряды. Народная мудрость и пословицы тоже содержат много верных наблюдений и примет, однако в них так же как и в обычаях и традициях содержится лишь описание явлений, но нет проникновения в их сущность. Поэтому национальный характер и субъективный момент в прекрасном на этом уровне познания проявляется в большей степени, чем на других уровнях.

Этот уровень характеризуется еще тем, что люди в практической жизни, обнаруживая конкретных носителей прекрасного, знают именно, «что прекрасно». Обыденное эстетическое сознание не поднимается до научного осмысления и не способно критически разобраться в явлениях прекрасного. Сообщая другим людям о красоте какого-то сооружения, животного или человека, человек обыденного сознания не станет размышлять о сущности красоты. Ему вполне достаточно знать, «что прекрасно». Слова героя романа «Мартин Иден» американского писателя Джека Лондона являются подтверждением этой мысли: «У красоты есть свое значение, но я до сих пор не ощущал этого значения. Мне нра-

вилось красивое просто потому, что оно красиво, вот и все. Я не понимаю сущности красоты» [15, 85]. А слова А. П. Чехова являются как бы продолжением этой мысли: «И подпасок, гонящий коров, и землемер, едущий в бричке через плотину, и гуляющие господа — все глядят на закат и все до одного находят, что он страшно красив, но никто не знает и не скажет, в чем тут красота» [16, 176].

На этот вопрос обратили внимание и многие философы. Вот, что мы читаем в философской энциклопедии: «Еще Гельвеций писал, что в области эстетики имеет хождение т. н. «вкус привычки» и что как этот вкус ни кажется безошибочным и точным, но постигнуть оригинальные художественные творения он не в состоянии. «Вкусу привычки» соответствует здравый смысл. Действительно, круг житейских тем и приемов, которые допускает здравый смысл для художника, часто бывает узок». Гегель подчеркивает, что «удобным», «обыденным» путем здравого смысла невозможно объяснить «возвышенное чувство вечного священного, бесконечного», «гениальность глубоких оригинальных идей», проникнуть в которые способен лишь «разум, обладающий самосознанием» [17, 165—166].

Касаясь различия обыденного и философского уровней познания, Ф. Энгельс в предисловии к Анти-Дюрингу писал: «...искусство оперировать понятиями не есть нечто врожденное и не дается вместе с обыденным, повседневным сознанием, а требует действительного мышления, которое тоже имеет за собой долгую эмпирическую историю, столь же длительную, как и история эмпирического исследования природы» [18, 14].

Второму уровню познания, т. е. научному, здесь соответствует определенный уровень развития познания прекрасного, связанный с использованием определенного понятийного аппарата в рамках частных наук. Это становится особенно очевидным, если вспомнить различные высказывания представителей специальных наук, поэтов, искусствоведов и т. д. о прекрасном. Ярким примером могут служить вышеприведенные примеры из произведений писателей С. Моза, Дж. Лондона и А. П. Чехова. Об этом же свидетельствует высказывание «крупного физика» А. Пуанкаре: «Но какие же именно математические предметы мы называем прекрасными и изящными, какие именно предметы способны вызвать у нас своего рода эстетические эмоции? Это те, элементы которых расположены так гармонично, что ум без труда может охватить целое, проникая в тоже время и в детали. Эта гармония одновременно удовлетворяет нашим эстетическим потребностям и служит подспорьем для ума, который она поддерживает и которым руководит» [19, 165].

Приведем еще два высказывания поэтов о прекрасном. Так, например, азербайджанский поэт Б. Вагабзаде описывает могущественную силу прекрасного:

«Есть ли сила, равная твоей?
Ты отнимаешь волю у великих,
Стою перед огнем твоих очей
Отверженный, бессильный и безликий» [20, 283].

Поэт Николай Заболоцкий в свою очередь стремится ответить на вопрос:

«Что есть красота
И почему ее обожествляют люди?

Сосуд она, в котором пустота,
Или огонь, мерцающий в сосуде?» [21, 283].

Из этих высказываний видно, что авторы с разных сторон освещают различные стороны, моменты, особенности прекрасного. А. Пуанкаре, например, подчеркивает момент присутствия прекрасного в процессе в точных науках. Б. Вагабзаде показывает силу воздействия красоты на человека, а Н. Заболоцкий подчеркивает содержательность прекрасного. Эти высказывания еще не претендуют на систематическое изложение прекрасного как стройной эстетической категории, но в то же время они являются кирпичиками, элементами, из которых строится теория прекрасного. На научном уровне познания происходит как бы обработка эмпирических данных о прекрасном, что выражается в особом языке, отличающемся большей объективностью и точностью. На этом уровне, знание прекрасного, если по отношению к здравому смыслу является более глубоким, то по отношению к философскому уровню является поверхностным.

Самому высокому уровню познания соответствует философское осмысление прекрасного. Задача эстетики как философской дисциплины в том и заключается, чтобы постигнуть природу прекрасного исходя из его всеобщности. На философском уровне в сознании растет объективность содержания прекрасного. Поэтому на философском уровне познания, субъективная активность, его относительная самостоятельность проявляет себя в еще большей степени. Ибо она (философия), сконцентрировав в себе наиболее ценное, что есть в других науках, обрабатывает и обобщает их результаты. Именно в эстетике на основе материалистической диалектики это понятие предельно обобщается, теоретически систематизируется и формируется как всеобщая категория о прекрасном. Еще Гегель писал, что теоретическое рассмотрение вещей заинтересовано в том, чтобы познать их в их всеобщности. Другими словами, если на уровне здравого смысла прекрасное познается как единичное, т. е. конкретные его проявления, а на научном уровне прекрасное познается как особенное, в философии же оно познается в его всеобщности. Как пишет Гегель, «Платон первый предъявил к философии требование, чтобы она познавала предметы не в их особенностях, а в их всеобщности» [22, 28].

Таково же мнение признанного эстетика нашей страны, профессора М. Ф. Овсянникова: «В эстетических категориях, таким образом, заключаются очень широкие обобщения, обобщения философского характера» [23, 8].

И не случайно, что этим вопросом начиная с глубокой древности занимались и по сей день занимаются именно философы. Об этом же свидетельствуют слова английского философа Д. Стюарта, высказанные еще в 1810 г.: «Любимым занятием философов издавна являлись поиски общего признака или признаков, на основании которых данная вещь может быть названа прекрасной» [24, 26].

Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что на всех трех уровнях познания, прекрасное познается в основном правильно, но разница заключается только лишь в глубине познания. Если одни люди воспринимают поверхностно, то другие всесторонне, глубже, быстрее, острее и точнее. Для глубокого и точного познания прекрасного лучшим помощником

человека является искусство. Специальных же пособий помогающих человеку углубить познание прекрасного за счет красоты жизни и природы нет, и только через искусство он постигает красоту жизни и тем самым расширяет свои собственные владения прекрасного. Поэтому восприятие искусства сложнее, чем восприятие иных объектов действительности. Одно известное высказывание К. Маркса хорошо подтверждает эту мысль: «Если ты хочешь наслаждаться искусством, то ты должен быть художественно образованным человеком» [25, 620].

Выше мы говорили, что существует большое количество различных определений прекрасного, которые относятся в основном к философскому уровню познания. Этому уровню также присущи свои сложности и трудности. В чем же заключаются эти трудности в определении прекрасного в эстетике?

Во-первых, это связано с богатством самой природы прекрасного. Одни находят, что оно (прекрасное) заключается в симметрии, пропорции, гармонии, а другие — в соответствии формы содержанию и т. д.

Во-вторых, трудность связана с широтой охватываемых явлений, т. е. с чрезвычайным разнообразием объектов красоты. И естественно, что красота минерала отличается от красоты растения, красота растения от красоты животного, а красота животного от красоты человека и т. д. и найти то общее, что присуще всем этим явлениям и благодаря чему все они называются красивыми, дело отнюдь не простое.

В-третьих, трудность состоит в том, что в нем (в прекрасном), еще много непознанных сторон, моментов, т. е. мы еще недостаточно глубоко понимаем его. Видимо, это связано с отсутствием всесторонне развитого, глубоко проникающего эстетического вкуса, другими словами, недостаточно еще быть грамотным, нужно иметь еще высокие чувства и эмоции. «...Без «человеческих эмоций» никогда не бывало, нет и быть не может человеческого *искания* истины» [26, 112]. Не имея всесторонне развитого эстетического вкуса и эмоций, можно всю жизнь просидеть над учеными трудами и нельзя достигнуть хороших результатов в познании прекрасного, пока душа не почувствует «светлую радость» и восхищение, после чего сравнительно легко передать то, что испытывает душа. В этом и заключается главное отличие познания прекрасного от других форм познания.

В-четвертых, из-за того, что прекрасное оценивается людьми, а представления и знания о прекрасном изменчивы, т. е. они развиваются при определении прекрасного субъективный момент доминирует над объективным. Другими словами, в сознании наличествуют как моменты зависящие от субъекта, так и моменты, не зависящие от него, это объективные и субъективные моменты в сознании. Поэтому при оценке прекрасного каждый исходит из своих убеждений, потребностей, страстей эстетического вкуса, образованности. «Вследствие этого создается впечатление, что наши критерии прекрасного полностью субъективны и не имеют никакой объективной основы» [27, 26].

В-пятых, трудность в определении прекрасного заключается в том, что «часто оно отождествляется с понятием эстетическое» [27, 26], т. е. с такими понятиями как возвышенное, привлекательное, благообразное, приятное, миловидное, грациозное и т. д., о чем мы говорили выше.

В-шестых, трудность заключается в том, что прекрасное, как мы видели выше часто смешивается не только с эстетическим, но и этическим.

Например, поступок, мысль, характер, которые часто оцениваются эстетически, подлежат не эстетической, а этической оценке.

И наконец, в-седьмых, трудность в определении прекрасного, как нам кажется, в какой-то мере связана с недостаточной осведомленностью отдельных эстетиков в области естественных наук. Ведь недаром XXV съезд КПСС поставил перед советскими учеными задачу «усилить взаимосвязь общественных, естественных и технических наук» [28, 213].

Это в середине прошлого века заметил еще А. И. Герцен. «Без естественных наук нет спасения современному человеку: без этой здоровой пищи, без этого строгого воспитания мысли фактами, без этой близости к окружающей нас жизни, без смирения перед ее независимостью где-нибудь в душе остается монашеская келья, и в ней — мистическое зерно, которое может разлиться темной водой по всему разумению».

Кроме вышеназванных причин, которые создают ограничения в правильном познании и объяснении прекрасного, существуют, наверное, еще много неизвестных нам других причин.

Следовательно, мы приходим к выводу, что если отличительным моментом первого уровня в познании прекрасного является пассивно-созерцательный характер, а отличительным моментом второго уровня активно-мыслительный характер, то отличительным моментом третьего уровня можно считать его активно-обобщающий характер.

Примечания

- 1 Омар Хайям. Трактаты. — М., Изд-во восточной лит-ры, 1961.
- 2 Монтель Мишель. Опыты: В 3-х книгах. — М.: Наука, 1980, кн. I, и II.
- 3 Дидро Дени. Эстетика и литературная критика. — М.: Худ. лит-ра, 1980.
- 4 Записные тетради Ф. М. Достоевского. — М.: 1935.
- 5 Цит. по кн.: Кон Н. С. Открытие «Я». — М.: Политиздат, 1978.
- 6 Шибутани Т. Социальная психология. — М.: Прогресс, 1969.
- 7 Зисс А. Искусство и эстетика. — М.: Искусство, 1975.
- 8 Платон. Сочинения. В 3-х т. М., 1968, т. 1.
- 9 Ойзерман Т. И. Проблемы историко-философской науки. — М.: Мысль, 1982.
- 10 Татаркевич В. Относительно двух понятий прекрасного. — Философские науки, 1978, № 3.
- 11 С. Моэм, Луна и грош. — М.: Связь, 1980.
- 12 Каган М. С. Лекции по марксистско-ленинской эстетике. — Л.: ЛГУ, 1971.
- 13 Ленин В. И. Философские тетради. — Полн. собр. соч., т. 29.
- 14 О трех уровнях познания подробно см.: Авалиани С. Ш. Абсолютное и относительное. — Тбилиси, 1980.
- 15 Лондон Дж. Мартин Иден. — Л.: Худож. лит-ра, 1979.
- 16 Чехов А. П. Собр. соч.: В 12 т. М., 1962, т. 6.
- 17 Философская энциклопедия, 1962, т. 2.
- 18 Энгельс Ф. Анти-Дюринг. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд., т. 20.
- 19 Цит. по кн.: Новикова Л. И. Эстетика и техника: альтернатива или интеграция. — М.: Политиздат, 1976.
- 20 Вагабзаде Б. Шеби-Хиджран. — В кн.: «Не хочу покоя» — Баку, 1970.
- 21 Заболоцкий Н. Стихотворения и поэмы. — М., 1981.
- 22 Гегель В. Ф. Г. Эстетика: В 4 т. М., 1968, т. 1.
- 23 Овсянников М. Ф. История эстетической мысли. — М.: Высшая школа, 1978.
- 24 Цит. по кн.: Кучинская А. Прекрасное. — М.: Прогресс, 1977.

- ²⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Из ранних произведений. — М., 1956.
²⁶ Ленин В. И. Рецензия. — Полн. собр. соч., т. 25.
²⁷ Овсянников М. Ф. Что изучает эстетика. — М., 1976.
²⁸ Материалы XXV съезда КПСС. — М., 1976.

Н. К. Әлирзајев

КӨЗӘЛЛИК КАТЕГОРИЯСЫНЫН ӨЛРӘНИЛМӘСИНӘ ДАИР

Мәгәлә марксист-ленинчи эстетикасынын ән универсал вә һәмшә актуал ол проблемәләриндән бири—көзәллик категоријасына һәср олунмушдур. Мүәллиф диалекти материализмдә идрәк процесинин үч мәрһаләсинә ујғун олараг көзәллијин дә дују масынин үч: ади, сәми вә фәлсәфи мәрһаләләрини кәстәрмәјә чалышмышдыр. Мәшһә дә кәһһи ишләһән көзәллик аңлајышына мүәллиф сырф эстетик мәһнада јанашыр вә аңлајышын изаһында таршыја чыхан чәтинликләрини сәсиал-тарихи вә эстетик сәбәләрини изаһ етмәјә чәһд кәстәрир.

АЗӘРБАЈҶАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
 Тарих, фәлсәфә вә һуғуг серијасы, 1983, № 1
 ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
 Серия истории, философии и права, 1983, № 1

Н. К. ДАВЛЕНИДЗЕ

О СИСТЕМНОСТИ В ПОДХОДЕ В. И. ЛЕНИНА К ПРОБЛЕМАТИКЕ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

Проблемы воспитания, формирования коммунистических нравственных отношений между людьми привлекают к себе в наши дни самое пристальное внимание. Как показывает опыт развития социалистического общества, уже сегодня образ жизни советских людей проникнут, хотя и в разной мере, коммунистическими нравственными началами. Происходящие в современном обществе значительные социально-экономические и политические сдвиги, резкое ускорение научно-технического процесса осуществляются одновременно с изменением целого ряда черт в процессе формирования личности, ориентированной на коммунистические нравственные ценности. Однако, как было отмечено на XXVI съезде КПСС, «это не значит, конечно, что мы уже решили все вопросы, связанные с формированием нового человека. Задача здесь стоит перед нами немало» [1, 63].

В современных условиях, когда небывалое обострение классовых противоречий в капиталистических странах ведет к развязыванию психологической войны, разработка вопросов нравственного воспитания в социалистическом обществе приобретает еще большую актуальность. Внешнеполитическое давление буржуазной идеологии имеет своей целью развитие частнособственнических интересов, равнодушное отношение ко всему отрицательному, отжившему, поддержку мелкобуржуазных норм нравственности, поиск «питательной среды» для живучести антиподов коммунистической морали.

В последние годы опубликовано немало работ по различным вопросам нравственного воспитания [2]. В условиях зрелого социализма и научно-технической революции на повестку дня закономерно встает проблема комплексного подхода к вопросам нравственного воспитания. Комплексный подход — назревший, подсказанный практикой партийных организаций путь повышения эффективности идейно-воспитательной работы. Суть его состоит в обеспечении единства идейно-политического, трудового и нравственного воспитания с учетом особенностей различных групп трудящихся» [3, 301]. Однако отсутствие серьезных исследований в области системного подхода к проблемам нравственности создает определенные теоретические трудности при постановке и решении вопросов управления различными сферами воспитания советской молодежи. Обращение к ленинскому философскому наследию дает гносеологические и организационные ориентиры в деле коммунистического воспитания. В работах В. И. Ленина намечен комплексный подход к проблемам нравственного воспитания, при котором учитывается тесная связь с политическим, трудовым, эстетическим становлением личности. В. И. Ленин рассматривал объект в его развитии, «самодвижении».

Действительное знание объекта он связывал с требованием всесторонности, с изучением всех его связей и «опосредствования».

Именно момент всесторонности в знании давал возможность поставить реальную цель и практически найти «...то особое звено цепи, за которое надо всеми силами ухватиться, чтобы удержать всю цепь и подготовить прочно переход к следующему звену...» [4, 205]. Используя диалектический подход к сложной проблематике нравственного воспитания, В. И. Ленин анализировал каждый объект моральных отношений как системно-организованное целое. В. И. Ленин всегда ставил задачу выявления объективных и субъективных характеристик рассматриваемого нравственного феномена, всякий раз требуя, чтоб в его конкретное определение вошла бы вся человеческая практика. Классическая систематика в анализе различных типов нравственного сознания очень четко просматривается в работах В. И. Ленина, посвященных периоду диктатуры пролетариата.

Несмотря на то, что В. И. Ленин в своих работах ставил во главу угла изучение проблемы системности, в ходе теоретического анализа системных свойств объектов он дал классические образцы подлинно системных исследований. В отличие от буржуазных этиков В. И. Ленин исследовал нравственное сознание социалистического общества именно как систему, вскрыв многообразные отношения между ее элементами. Системный подход в этом смысле является одной из важнейших сторон ленинской диалектики как метода научного исследования. Историческая в работах В. И. Ленина возникает реальная практическая необходимость в целостном системном подходе к проблемам нравственного воспитания. Системные представления становятся актуальной чертой ленинской гносеологии этики. Необходимость использования В. И. Ленинским системного подхода в решении теоретических и практических проблем диктовалась самой жизнью, той исторической эпохой больших скачков, когда на арене общественных процессов как никогда ранее решение одних проблем зависело от постановки множества других, когда сами проблемы приобретали системный, комплексный характер. Диалектика как методология давала реальную почву для использования системного подхода в вопросах этики и социологии. С помощью системного подхода внешне индифферентная область нравственных отношений оказывается глубоко сложным образованием, в котором прежде всего просматривается его единое интегративное качество.

В. И. Ленин рассматривал нравственное сознание не как простую суммативную систему, но как целостность, обладающую новым качеством, которое нельзя свести к суммарным свойствам образующих частей. В объекте его анализа не механическая сумма, образующих целостность частей, а исследование вполне определенных свойств, которых отсутствуют у составляющих компонентов. Можно усмотреть как целостная система нравственного сознания дифференцируется на подсистемы, которые в свою очередь могут быть рассмотрены в аспекте относительно целостных системных образований. Различные типы нравственного сознания (буржуазного, мелкобуржуазного, пролетарского и т. д.) составляют не отдельные, изолированные друг от друга явления, а совокупность таких взаимосвязанных объектов, которые представляют собой определенные целостные образования. В. И. Ленин исследует совокупности как сами по себе, так в их отношении с другими системами, всякий раз имея в виду их многочисленные проявления. При этом

им вскрывается сущность систем, отыскиваются различия их сходства, обнаруживается спонтанная диалектика функционирования и развития, сложнейшая классификация объективных и субъективных факторов. Идея системности при анализе целостных структурно расчлененных многообразных объектов нравственного сознания органически присуща диалектическому методу В. И. Ленина.

Каждый из рассматриваемых В. И. Лениным нравственных типов представляют собой системную целостность, целесообразно организованную. Разные цели интегрируют разные типы нравственного сознания. Каждый тип обладает своей качественной определенностью и представляет собой систему, характеризующуюся определенной совокупностью образующих ее компонентов. Данное понимание системы является отображением объективно существующих систем, с присущими им специфическими противоречиями и различиями в границах их системного единства. Заслуга В. И. Ленина не в абстрактном конструировании нравственных типов, а в отображении в логике понятий действительной взаимосвязи вещей. Давая анализ буржуазного и мелкобуржуазного нравственного сознания в книге «Пролетарская революция и ренегат Каутский», В. И. Ленин описывает кардинальные характеристики, благодаря которым воссоздается исторический тип, с его нормативно-ценностной ориентацией. Ценностные ориентации нравственного сознания буржуазии направлены на порабощение, эксплуатацию, на получение прибыли любыми средствами. Несмотря на отдельные моменты, несущие в своем содержании общечеловеческие нормы, буржуазная нормативно-ценностная система, исчерпав себя, становится реакционной. Ее моральные принципы рельефно обнаруживают конфронтацию качественно иным этическим принципам социализма. Мораль буржуазного общества всегда подчинена классовым интересам буржуазии, а соответственно и оправданию выгодного ей поведения личности, буржуазного образа жизни и т. п.

В. И. Ленин видел, что формирование новых нравственных принципов обусловлено интересами классовой борьбы пролетариата, поэтому вопросы нравственного воспитания он тесно увязывал с принципами политического воспитания. И в нравственном и в политическом воспитании В. И. Ленин видел единую целевую установку — построение коммунистического общества. В. И. Ленин показал, что мораль дает объективный критерий оценки поведения личности и этот критерий нравственной оценки находится в неразрывной связи с общими тенденциями социального прогресса.

Знание социальных корней нравственного сознания давало возможность найти системообразующие факторы, проливающие свет на сущность природы морали. Неотъемлемой тенденцией ленинского системного подхода является поиск и определение системообразующих факторов. Преодоление стихии мелкобуржуазной анархичности требовало выявления тех объективных условий, которые порождали существование морально реакционных типов в трудной борьбе за диктатуру пролетариата. В. И. Ленин неоднократно указывал, что социальный источник таких типов — это мелкий хозяйчик, который взбесился от ужасов войны, от внезапного разорения, от неслыханных мучений голода и разрухи, который истерически мечется, ища выхода и спасения, колеблясь между доверием к пролетариату и поддержкой его, с одной стороны, приступа-

ми отчаяния с другой. Средства против нравственного отчуждения человеческой сущности в среде мелкобуржуазной стихии В. И. Ленин искал прежде всего в ее экономической основе. По своему экономическому положению мелкая буржуазия лишена самостоятельности и потому неизбежно колеблется между диктатурой буржуазии и диктатурой пролетариата. «Мелкий буржуа имеет запас деньжонок, несколько тысяч, накопленных «правдами» и особенно неправдами во время войны. Таков экономический тип, характерный как основа спекуляции и частного хозяйственного капитализма» [5, 297]. Природа нравственного сознания отображает все противоречия ее неустойчивых социальных отношений, «сегодня идет за пролетариатом, завтра пугается трудностей переворота, впадает в панику от первого поражения или полупоражения рабочих, нервничает, мечется, хныкает, перебегает из лагеря в лагерь...» [6, 264]. Критерий нравственного сознания мелкой буржуазии всегда отображает ситуацию приспособления к тем социальным отношениям, на чьей стороне сила. Нравственность принимает реакционные, упаднические черты. Являясь элементом разложения старого общества, мелкая буржуазия не может показать себя иначе, как только через увеличение преступлений: спекуляция, хулиганство, коррупция и т. д. Опасность мелкобуржуазного нравственного сознания для пролетарской организованности и дисциплинированности заключается в непосредственном разлагающем действии изнутри только что родившегося социалистического общества. И это действие тем сильнее, чем ниже сознательность, чем больше возможности для подкупа, для усиления распушенности и недисциплинированности масс.

В. И. Ленин писал: «Мелкобуржуазная стихия, с которой нам предстоит теперь вести самую упорную борьбу, сказывается именно в том, что слабо сознание народнохозяйственной и политической связи голода и безработицы с распушенностью всех и каждого в деле организации и дисциплины — что держится прочно *мелкособственнический* взгляд: мне бы урвать побольше, а там хоть трава не расти» [4, 197—198]. С нравственным сознанием мелкобуржуазной стихии борьба неизбежна. В. И. Ленин предлагает конкретные формы перевоспитания мелкобуржуазной анархичности — диктатура пролетариата должна быть железной властью, основной задачей которой является не военное принуждение, а управление, не чарующееся принуждения с помощью суда как органа воспитания дисциплины. Формы принуждения всегда зависят от степени развития революционного класса, от наследия долгой и реакционной войны, от форм сопротивления буржуазии.

В. И. Ленин анализирует внешние и внутренние системообразующие факторы мелкобуржуазного нравственного сознания. Война, голод, разруха — это такие, способствующие образованию нравственной системы силы, которые являются внешними по отношению к отдельному моральному типу, так как для него играют роль случая. Но эти внешние системообразующие факторы являются формой внутренней необходимости в масштабах другой целостной системы, в данном случае в государстве диктатуры пролетариата, в котором рассматриваемая нравственная система выполняет функцию элемента. Такие внутренние системообразующие факторы мелкой буржуазии, как постоянное колебание, перебегание на сторону силы, в виду экономической разнотипности

и неустойчивости, обуславливают и существенную особенность данного типа, относительно вопроса о смысле жизни — накопывание денег, спекуляция, коррупция обращены против бедноты, против пролетариата и чтобы подчинить контролю и учету пролетариата мелкого буржуа, поэтому что именно мелкобуржуазная анархия представляет собой самую грозную опасность для социалистического государства. В. И. Ленин не раз писал о том, что многомиллионная гидра мелкобуржуазной стихии охватывает своими цепкими щупальцами отдельные прослойки рабочих, что «спекуляция... врывается во все поры нашей общественно-экономической жизни. Кто не видит этого, тот как раз своей слепотой и обнаруживает свою плененность мелкобуржуазными предрассудками» [5, 297]. Растлевающее влияние мелкого буржуа на моральное сознание рабочих принесет не просто вред социалистическому государству. Опасность заключается в том, что в определенную историческую ситуацию именно мелкий буржуа может скинуть все завоевания революции, как это сделали Наполеоны и Кавеньяки, выросшие как раз на этой мелкобуржуазной почве. И потому проблемы нравственного воспитания трудящихся связаны с вопросами преодоления моральной ориентации мелкого хозяйчика.

Процесс воспитания коммунистической нравственности не может идти где-то в стороне от действительной борьбы с мелкобуржуазным злом являющимся прямым и конкретным проводником реакционных норм буржуазной морали. В. И. Ленин видел, что на мелкобуржуазной социальной базе никакого социализма не построишь. Он считал, что отрицание нормативно-ценностной системы эксплуататорской морали, открытое разоблачение фальши и лицемерия буржуазной нравственности является предпосылкой к утверждению новой морали социализма. Осознание реакционной сущности буржуазной морали «выковывается» в классовой борьбе пролетариата. Революционная борьба показывает эксплуатируемым как меру их сил, так и уровень развитости их нравственного сознания.

Различая в содержании нравственного сознания иерархию уровней конкретных типов, необходимо порожденных сложившейся исторической обстановкой. В. И. Ленин видел, что рассматриваемые типы не представляют собой суммативный набор свойств, характеризующих отдельные элементы нравственного воспитания. Обнаруживая закономерности существования того или иного морального типа, В. И. Ленин открывал в них отображение интегративных свойств целостной системы нравственного сознания. Реализация интегративных свойств осуществляется в ситуациях их относительно обособленного функционирования и развития. Рассматриваемые относительно самостоятельные типы функционируют и развиваются как специфические системы, характеризующиеся конкретным единством, которое обнаруживается в их интегративных свойствах. В. И. Ленин при выявлении общих и особенных закономерностей возникновения этих свойств, в процессе их функционирования и развития пользовался довольно обширной информацией. Он дал образцы как научного прогнозирования их положительных тенденций, так и преодоления тех нежелательных последствий, которые реально были возможны в своем историческом развитии. Четкое определение нравственных типов позволяет дать и конкретное обозначение их системных

качеств, в своей совокупности характеризующих специфические признаки системы нравственного сознания. Каждый тип не является неизменным, абсолютным, раз навсегда данным. Он всегда просматривается в контексте конкретной исторической обстановки, где он не только функционирует, но и движется, развивается. В. И. Ленин прослеживает начало и конец, время зарождения, становления, развития упадка и гибели того или иного типа и, следовательно, открывает важный аспект нравственного типа как исторического. Неоднородность и противоречивость типов нравственного сознания исторически обусловлена.

В. И. Ленин считал, что проблематика нравственного воспитания далеко не исчерпывается обнаружением, показом и разоблачением реакционных типов морального сознания. Сама революционная эпоха выдвигала на повестку дня также и борьбу с теми, кто называет себя «марксистами». И эта борьба не штыком, а знанием теории и практики марксизма должна была способствовать преодолению отживших мировоззренческих ориентаций в вопросах коммунистического воспитания. Так, обнаруживая в течение каутскианства (центризма) далеко не случайное, а глубоко закономерное явление В. И. Ленин поставил на повестку дня задачу теоретического разоблачения как политической позиции вождя II Интернационала, так и вытекающей из его политической позиции нравственной установки. К. Каутский видит «произвол» и «уничтожение личности» как одну из главных функций диктатуры пролетариата. В своей реформистской теории золотой середины он показывает себя прежде всего как политического ренегата и лишь затем как нравственного. Мораль ненасилия в данных условиях говорит прежде всего о непонимании К. Каутским марксистского решения проблемы соотношения цели и средств. Тактика реформистского сознания идет вразрез с целями социалистической революции. Умышленно закрывая глаза на факт упорного и отчаянного сопротивления буржуазии, на попытки реставрации капитализма, К. Каутский на словах придерживается марксизма, а на деле служил интересам буржуазии. Разоблачая нравственно-политическую тактику «двуликого януса», В. И. Ленин вскрывает в ситуации морального выбора К. Каутского конкретную связь с классовым интересом буржуазного сознания. Безусловно, политическая сознательность всегда имеет те или иные нравственные характеристики, а моральные установки становятся мотивами политической деятельности. Мораль своеобразно отображает политические устои общественного развития, и в классовом обществе ее содержание классовое. Особой задачей классовой борьбы в переходный период от капитализма к социализму В. И. Ленин видел в развертывании коммунистической ориентации нравственного воспитания. Эту задачу нельзя решить сразу, и уж тем более свержением какого бы то ни было класса. Ее можно решить только организованной перестройкой всех сфер общественной жизни, что связано с длительным целенаправленным процессом регуляции поведения людей в интересах общественного прогресса.

В. И. Ленин неоднократно указывал, что «лучшие знатоки» капиталистического строя, с научной точностью предвидевшие его социальное развитие в исторически неизбежной экспроприации капиталистов, все же еще не могли дать конкретных рекомендаций по вопросам непосредственного строительства нового социалистического государства. Экономическая и нравственная основы социалистического строя организуются в ходе самой социалистической организации. Социалистическая ре-

волюция, прорвавшая фронт империализма, доказала историческую неизбежность крушения капиталистического строя, и теоретическим принципам классиков марксизма дала конкретную практическую реализацию. Воспитание коммунистической нравственности — процесс длительный и противоречивый, включающий в себя различные тенденции. Лидирующая тенденция, отдельно взятая, страдает односторонностью. И только действие ряда попыток к достижению определенной нравственной цели, попыток или тенденций, для которых характерно известное несоответствие, ведет к образованию цельных моральных норм коммунистического воспитания трудящихся. Невозможно одним махом по какой-то заранее данной указке сложить в один миг все формы организации нового общественного строя. Непредвиденные ранее формы преобразований нравственных устоев капиталистического общества и темпы быстроты их конкретной реорганизации были поставлены коллективным опытом миллионов трудящихся. Содержание социалистической морали формируется в долгом и сложном процессе социального развития, ее принципы подвергаются отбору в тяжелой и упорной борьбе с эксплуататорами. Социалистическая мораль выковывается трудящимися в их сознательном отношении к строительству нового социалистического строя. Ленинская теория нравственного воспитания, отображающая определенный период исторического развития, сама является «продуктом» этого развития. А это значит, что в ней всегда имеются конструкции, являющиеся «пришельцами» из истории и, генетически предшествуя данной теории, представлены в ней в преобразованном, «снятом» виде. Более того, в ней есть элементы, заключающие в себе возможность развития другой, более совершенной теории. Расширение объема теории нравственного воспитания связано с исключением отживших, тормозящих развитие элементов и с добавлением качественно новых интегративных свойств, характеризующих содержание системного объекта.

Для В. И. Ленина актуальной стала проблема комплексного анализа различных по характеру и форме процессов, способствующих преодолению отживших норм и обычаев. В результате им найдена общая тенденция системных качеств, связанная с выявлением сложной структуры моральных отношений и диалектикой их развития. Диалектика не делает излишней специальную науку о системных свойствах предметов. Напротив, использование системного подхода обеспечивает в исследовании цепь опосредований, которая требуется для серьезного, практически значимого применения положений диалектики к повседневной действительности. В. И. Ленин использует системный подход при исследовании тех или иных системных свойств объектов. Им вскрыты новые методологические возможности для научного исследования такого сложного объекта, как нравственное воспитание. Причем, он не только успешно решил задачу анализа данной сложной системы, но и концептуально оформил логико-методологические средства, необходимые для ее решения. Использование В. И. Лениным диалектико-материалистического принципа системности как способа мышления позволяет в огромном многообразии отдельных и внешне несистемных высказываний обнаружить научный подход к изучению природы нравственного воспитания.

- ¹ Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981.
- ² Нравственное воспитание: проблемы теории и практики. — М., 1979; Харчев А. Г., Алексеева В. Г. Образ жизни, мораль, воспитание. — М., 1977; Вопросы партийного руководства нравственным воспитанием (Мат. Всесоюз. науч.-практ. конф. в Баку (25–27 апреля 1979 г.)). — М., 1980; Коммунистическое воспитание молодежи: система, проблемы эффективности. Секция II–III. — М., 1980; Мораль развитого социализма. — М., 1976; Управление процессом нравственного воспитания. — М., 1979; Научное управление нравственными процессами и этико-прикладные исследования. — Новосибирск, 1980; Петропавловский Р. В. Диалектика прогресса и ее проявление в нравственности. — М., 1978; Анисимов С. Ф. Мораль и поведение. — М., 1979; Структура морали и личность. — М., 1977.
- ³ Развитой социализм: проблемы теории и практики. — М.: Политиздат, 1981.
- ⁴ Ленин В. И. Очередные задачи Советской власти. — Полн. собр. соч., т. 36.
- ⁵ Ленин В. И. О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности. — Полн. собр. соч., т. 36.
- ⁶ Ленин В. И. Пролетарская революция и ренегат Каутский. — Полн. собр. соч., т. 37.

Н. К. Давленидзе

ЛЕНИНИН МОНОВИ ТӨРӨНДӨ ПРОБЛЕМАЛАРИНӨ СИСТЕМЛИ ЖАНАШМА

Магаләдә В. И. Ленинни эхлагш шуурун мухтәлиф нөвләри илә әлаһидар нәзәри мүддәалары иштиләндириләр вә онлар ерни заманда системли тәдқиқатини ән кәсәл нүмунәләри кими гәһмәтләндириләр.

Мүәллиф В. И. Ленинни әсәрләриндән чыхыш едәркән, онун дифференциаллы табигатини, о чүмләдән аҗры-аҗры һиссәләрини һисәби мүстәғиллигини дә сүбүтә јетирмәјә чалышыр.

Магаләдә актуаллыг кәсб едән әсас мәсәлә ондан ибарәтдир ки, бурада эхлагш шуур типләрини анализ мүәјјән конкрет тарихи контекст шәрәитиндә нәзәрдән кечириләр. Бурада һисәби мүстәғиллик типләри снесифик систем кими чыхыш едәр. Бу системләрин интегратив хүсусијјәтләрини реаллашмасы һисәби мүстәғиллијин өзүмәһәсус фәзәлијјәти вә янқишафы шәрәитиндә һәјәтә кечириләр.

Ф. Р. РАГИМОВ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПРИ СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Проблемы совокупности преступлений в юридической литературе, как правило, рассматривают в связи с решением вопросов о назначении наказания [1, 2]. Между тем эти проблемы требуют самостоятельного решения и исследование их лишь в указанном аспекте не может способствовать всестороннему и полному анализу.

Определение совокупности, повторности или иной формы множественности преступлений должно быть подчинено прежде всего задачам квалификации преступлений. Именно в этом аспекте в последние годы стали рассматривать виды множественности преступлений [3]. Такой подход представляется верным, он имеет важное значение как для теории, так и для практики.

Методики исследования проблемы наказания и преступления имеют свои особенности, что обусловлено спецификой данных неравнозначных категорий (наказания и преступления). В данной статье будут рассмотрены лишь проблемы назначения наказания при совершении нескольких преступлений, не касаясь проблемы множественности преступлений в целом. Будет также дан краткий анализ некоторых форм совокупности преступлений, затронуты вопросы, связанные с порядком и принципами назначения наказания при различных ее формах.

По действующему законодательству совокупность преступлений определяется как совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями или частями статьи Особенной части Уголовного кодекса, ни за одно из которых виновный не был осужден. Из этого определения видно, что в настоящее время, в отличие от ранее действующего законодательства (ст. 33 Основных начал 1924 г.), законодатель не выделяет каких-либо форм совокупности. Но в теории уголовного права совокупность как одна из разновидностей множественности преступлений дифференцируется на идеальную и реальную [4]. И это не лишено практического значения. Уяснение признаков идеальной и реальной совокупности позволяет отграничить эти формы совокупности от конкуренции норм Особенной части Уголовного кодекса, от так называемых составных преступлений, от повторности и рецидива, от продолжаемых и длящихся преступлений. Различная квалификация преступлений в указанных случаях ведет за собой различный порядок назначения наказания.

Идеальная и реальная совокупность различаются между собой «по характеру связи между совершенными деяниями» [5, 286]. При этом более тесная связь наблюдается в идеальной совокупности преступлений, так как в этих случаях субъект одним действием одновременно совершает два или более преступлений. При реальной же совокупности

виновный в разное время совершает преступления несколькими самостоятельными действиями.

В литературе отмечаются и другие особенности названных форм совокупности. Например, В. Н. Кудрявцев отмечает еще три особенности: 1) совершение двух преступлений в реальной совокупности может иногда образовать повторность; 2) их различие сказывается при решении вопросов об истечении сроков давности уголовного преследования и сроков погашения судимости; 3) в случае реальной совокупности может быть дана более суровая оценка личности преступника [5, 295—296].

Большинство криминалистов, рассматривающих проблемы совокупности преступлений полагают, что деление совокупности на идеальную и реальную не имеет значения для оценки общественной опасности содеянного. Многие в подтверждение этого вывода ссылаются на отказ законодателя от этих понятий и на одинаковые принципы назначения наказания при обеих формах совокупности [1, 154].

По нашему мнению, дифференция совокупности преступлений на две формы (идеальную и реальную) имеет определенное значение для оценки общественной опасности двух названных форм совокупности и это должно найти отражение в законе, а также должно приниматься во внимание на практике.

1. В юридической литературе отмечается, что одной из особенностей реальной совокупности преступлений, в отличие от идеальной, является несовпадение деяний во времени. На эту особенность обращают внимание Н. Д. Дурманов [6, 86], Н. А. Стручков [7, 22] и другие авторы.

В. Н. Кудрявцев, например, пишет: «Большинство преступлений, образующих реальную совокупность, на практике совершаются в течение нескольких лет или месяцев, реже — в течение нескольких недель» [5, 299]. Этот тезис подтверждается материалами выборочных обследований, проведенных нами (выборка представительна). Мы выбрали лиц, впервые осужденных к лишению свободы за совокупность пяти и более преступлений. Данные показывают, что основная масса этих лиц совершала преступления в течение года и более длительного срока (табл. 1).

Таблица 1

Категории лиц	Совокупность преступлений, совершенных в течение			
	3 месяцев	6 месяцев	1 года	Более длительного срока чем год
Лица, осужденные за совокупность пяти преступлений, %	7	21	36	36
Лица, осужденные за совокупность более пяти преступлений, %	6	19	30	45

Следует отметить, что названная категория лиц (осужденные за совокупность пяти и более преступлений) составляет почти половину среди всех осужденных за совокупность. По нашим данным, из числа лиц, осужденных за совокупность преступлений, совершили: 2 преступ-

* Приведенные здесь и далее статистические данные получены выборочным путем.

ления — 14%, 3 преступления — 19%, 4 преступления — 18%, 5 преступлений — 25% и более преступлений — 24%.

Продолжительность времени, отделяющая первое преступление от второго, второе от третьего и т. д. зависит от многих факторов. Мы установили, например, что у лиц, ранее отбывших наказание в виде лишения свободы и вновь совершивших преступление, промежуток времени между преступлениями меньше, чем у тех, кто не отбывал наказания. Причем, существует такая закономерность: чем больше число судимостей, связанных с лишением свободы в прошлом, тем меньше продолжительность времени между вновь совершаемыми преступлениями (при совокупности). Интересны, с этой точки зрения, данные табл. 2.

Таблица 2

Лица, осужденные за совокупность более пяти преступлений	Продолжительность времени между преступлениями (в среднем при совокупности преступлений)				
	Между первым и вторым преступлениями	Между вторым и третьим преступлениями	Между третьим и четвертым преступлениями	Между четвертым и пятым преступлениями	Между пятым и последующими преступлениями
Лица, ранее не судимые	4 месяца	3 месяца	3 месяца	2 месяца	1 месяц
Лица, ранее судимые к лишению свободы один раз	3 месяца	2 месяца	2 месяца	1 месяц	1 месяц
Лица, ранее судимые к лишению свободы два раза	2 месяца	1 месяц	1 месяц	15 дней	15 дней
Лица, ранее судимые к лишению свободы три и более раз	1 месяц	15 дней	10 дней	10 дней	5 дней

На основании табл. 2 можно сделать в частности такой вывод: каждое совершенное преступление облегчает и ускоряет совершение последующего, снижая или уменьшая у преступника препятствия (психологического и иного характера) к реализации его преступных намерений. Особенно это относится к рецидивистам. Если лица, не судимые ранее, совершали преступления в среднем в течение 13 месяцев, то те, кто ранее осуждался к лишению свободы три и более раз, в среднем в течение 2,5 месяцев, т. е. их преступная деятельность была более интенсивной.

II. При реальной совокупности преступления совершаются в разное время. Следовательно, в такой совокупности одно из преступлений обязательно предшествует другим. Приняв это за исходную позицию, обратимся к оценке общественной опасности рассматриваемого вида совокупности.

В ст. 35 Основ уголовного законодательства не говорится о формах совокупности. Это позволяет некоторым авторам делать категорический вывод о том, что указание в норме закона на реальную и идеальную совокупности излишне, а число действий, лежащих в основе совершенных преступлений — обстоятельство, которое не служит критерием общественной опасности содеянного [1, 154]. Думается, что для того,

чтобы решить данный вопрос, необходимо обратиться к другим статьям Основ, содержащихся в разделе «О назначении наказания и об освобождении от наказания» и положениям Особенной части УК союзных республик.

В ст. 32 Основ уголовного законодательства говорится, что суд при назначении наказания руководствуется социалистическим правосознанием, учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного и обстоятельства дела, смягчающие и отягчающие ответственность. Перечень обстоятельств, отягчающих ответственность, начинается с совершения преступления лицом, ранее совершившим какое-либо преступление.

Безусловно, данное положение не может быть распространено на случай идеальной совокупности. Ибо ей свойственна одновременность совершенных преступлений (преступления совершаются одним и тем же действием). В пункте 1 ст. 34 Основ уголовного законодательства (п. 1 ст. 37 УК Азерб. ССР и соответствующие статьи УК других союзных республик) предусмотрено отягчающее обстоятельство, которое может быть выражено лишь в виде реальной совокупности преступлений. Сказанное свидетельствует о том, что реальная совокупность преступлений представляет большую общественную опасность и это должно найти отражение непосредственно и в ст. 35 Основ, так как имеет существенное значение для предупреждения преступлений и индивидуализации наказания.

В подтверждение того, что законодатель дает неравнозначную оценку разновременному совершению нескольких деяний и одновременно выполнению одним действием нескольких составов преступлений, можно привести и положения, содержащиеся в нормах Особенной части УК Азербайджанской ССР и других союзных республик о повторности тех или иных преступлений. Известно, что повторность во многих статьях Особенной части предусмотрена в качестве квалифицирующего признака. Например, по действующему законодательству (ч. IV ст. 83 УК Азербайджанской ССР) хищение социалистического имущества, совершенное повторно, отнесено к квалифицирующим признакам, что свидетельствует о более суровой оценке подобных преступлений. При этом для наличия повторности необязательно, чтобы лицо было судимо за ранее совершенное преступление, т. е. факт реальной совокупности указанных преступлений рассматривается как квалифицирующий признак (именно об этих случаях говорится в законе, так как трудно представить идеальную совокупность двух хищений). Подобные указания содержатся во многих других статьях УК Азербайджанской ССР (см. например, п. 8, ст. 94, ч. II, ст. 170).

Таким образом, анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что случаи реальной и идеальной совокупности преступлений должны иметь различную оценку. При этом реальная совокупность при прочих равных условиях должна рассматриваться, как правило, более опасной. В этой связи представляется целесообразным поставить вопрос о различном порядке и принципах назначения наказания при идеальной и реальной совокупности преступлений. В советской юридической литературе по этому поводу вносились некоторые предложения. Однако в большей части эти предложения сводились в конечном счете к необходимости увеличения размера наказания при со-

вокупности преступлений без учета особенностей форм совокупности [8].

Представляется, что при реальной совокупности преступлений принципы назначения наказания должны учитывать в полной мере проявление повышенной общественной опасности личности преступника, что может быть выражено в допустимости лишь сложения наказаний, назначенных за отдельные преступления. При этом суду необходимо предоставить право при определении окончательной меры наказания выходить за пределы санкции, определенной за наиболее тяжкое из совершенных преступлений, но в пределах максимального срока, установленного для данного вида наказания.

Принцип поглощения наказаний, по нашему мнению, при реальной совокупности преступлений не может в полной мере способствовать повышению эффективности наказания, так как поглощение в этих случаях нивелирует оценку общественной опасности преступлений, входящих в совокупность. В соответствии со ст. 34 Основ уголовного законодательства повторное преступление свидетельствует о большей общественной опасности личности виновного, что и должно быть выражено в полном или частичном сложении назначенных наказаний. Последнее может применяться лишь тогда, когда входящие в совокупность преступления существенно отличаются по степени общественной опасности одно от другого (например, суд осуждает виновного за умышленное убийство и за неосторожное менее тяжкое телесное повреждение).

О неэффективности наказаний, которые были назначены в соответствии с принципом поглощения при реальной совокупности преступлений свидетельствуют материалы судебной практики и полученные данные в результате изучения личности осужденных.

В настоящее время уголовное законодательство (и практика назначения наказания) не являются достаточно эффективными в отношении лиц, осуждаемых за совокупность преступлений. Выборочные обследования (выборка представительна) показали, что лица, отбывшие наказание за совокупность преступлений (двух и более), совершают больше новых преступлений, чем те, кто отбыл наказание за одно преступление; они же чаще, чем судимые за одно преступление, совершают более тяжкие преступления по сравнению с теми, за которое отбыли наказание. Данные табл. 3 и 4 свидетельствуют именно об этом.

Очевидно, такой рецидив преступлений со стороны лиц, отбывших наказание за совокупность преступлений, объясняется, в частности, несоответствием назначенного срока лишения свободы содеянному и личности виновного. Довольно часто эти сроки бывают равны тем, к которым приговариваются лица, совершившие одно преступление (при прочих равных условиях). Об этом свидетельствуют данные табл. 5 (выборка представительна).

Аналогичные данные получены при анализе назначенных сроков лишения свободы за другие преступления (тяжкие телесные повреждения, хулиганство).

Приведенные данные, характеризующие совокупность преступлений, ее формы и наказание при совершении нескольких преступлений, а также анализ юридической литературы позволяет в порядке *de lege ferenda* предложить следующее:

1. Если лицо совершило два и более преступлений одновременно (идеальная совокупность преступлений), суд, назначив наказание от-

Таблица 3

Категория лиц	Совершали новые преступления после отбытия наказания в течение				Не совершали новых преступлений
	3 месяца	6 месяцев	1 года	более длительного срока, чем год	
Лица, отбывшие наказание в виде лишения свободы за одно преступление, %	3	4	7	9	77
Лица, отбывшие наказание за совокупность преступлений (двух и более), %	6	8	12	10	61

Таблица 4

Категория лиц	Совершили новое преступление после отбытия наказания (из числа всех совершивших преступления)		
	менее тяжкое, чем то, за которое отбыто наказание (для лиц, отбывших наказание за совокупность преступлений, менее тяжкое, чем самое значительное из совокупности)	такое же по тяжести, как и то, за которое отбыто наказание (для лиц, отбывших наказание за совокупность преступлений, такое же по тяжести, как самое значительное из совокупности)	более тяжкое, чем то, за которое отбыто наказание (для лиц, отбывших наказание за совокупность преступлений, более тяжкое, чем самое значительное из совокупности)
Лица, отбывшие наказание за одно преступление (впервые судимые к лишению свободы), %	34	38	28
Лица, отбывшие наказание за совокупность двух и более преступлений (впервые судимые к лишению свободы), %	26	28	46

дельно за каждое преступление окончательно определяет наказание по их совокупности путем поглощения менее строгого наказания более строгим, либо путем полного или частичного сложения назначенных наказаний в пределах установленных статьей, предусматривающей более строгое наказание.

2. Если лицо совершило два и более преступлений одновременно (реальная совокупность преступлений), ни за одно из которых оно не

было осуждено, суд, назначив наказание отдельно за каждое преступление, окончательно определяет наказание по их совокупности путем полного или частичного сложения назначенных наказаний в пределах максимального срока, установленного законом для данного вида наказания.

Таблица 5

Категории лиц	Приговорены к лишению свободы на срок (лет)					
	3—4	5—6	7	8	9	10
Лица, впервые осужденные к лишению свободы (за убийство—ст. 95 УК Азерб. ССР, %)	4,5	19,7	21,4	3,9	1,3	6,2
Лица, впервые осужденные к лишению свободы (за совокупность преступлений в т. ч. и за убийство—ст. 95 УК Азерб. ССР, %)	2,7	21,6	20,3	34,6	13,8	8,1

При сложении наказаний в виде лишения свободы общий срок наказания не должен превышать десяти лет, а за преступления, по которым законом допускается назначение лишения свободы на срок более десяти лет, не должен превышать пятнадцати лет.

3. Наказание при совершении нескольких преступлений (идеальная и реальная совокупность) не должно быть мягче наиболее строгого из наказаний, назначенных за отдельное преступление.

4. Если первое преступление было основанием для квалификации второго по признаку повторности, то наказание, назначенное за первое преступление, должно быть поглощено наказанием, назначенным за второе, если санкция за первое преступление не превышает санкции за второе.

Примечания

¹ Курс советского уголовного права. — М.: Наука, 1970, т. 3.

² Курс советского уголовного права (часть общая). — Л.: ЛГУ, 1970, т. 2.

³ Галиакбаров Р., Ефимов М., Фролов Е. Множественность преступных деяний как институт советского уголовного права. — Сов. юстиция, 1967, № 2; Малков В. И. Повторность преступлений, 1970; Кудрявцев В. И. Общая теория квалификации преступлений. — М.: Юрид. лит., 1972; Малков В. И. Совокупность преступлений: — Казань, 1974; Горелик А. С. Назначение наказания по совокупности. — Красноярск, 1975.

⁴ Теории русского дореволюционного уголовного права и русскому уголовному законодательству были так же известны эти две формы совокупности. Например, Свод законов уголовных (ст. 134) употреблял выражение: стечение преступлений, которое в уголовном уложении (в первоначальной редакции 1842 г) было заменено словом совокупность. Под совокупностью в ст. 165 Уложения понимался тот случай, когда подсудимый был признан виновным в учинении нескольких в одно или разное время, доколе еще не наказанных преступлений, непокрытых давностью или же общим или особым прощением.

⁵ Кудрявцев В. И. Общая теория квалификации преступлений. — М.: Юрид. лит., 1972.

⁶ Дурманов Н. Д. Ответственность при совокупности преступлений по советскому уголовному праву. — Соц. законность, 1937, № 8.

⁷ Стручков Н. А. Назначение наказания при совокупности преступлений. — М.: Госюриздат, 1957.

Закитский С. Г. Вопросы совершенствования уголовного законодательства Узбекской ССР о назначении наказания. — В кн.: Вопросы развития Советского государства и права в Узбекистане (Науч. тр., вып. 309. Ташкент: ТашГУ, 1967.

Ф. Р. Рахимов

ЧИНАЈӨТЛӨРИН ЧӨМИ ЗАМАНЫ ЧӨЗӘ ТӨЈИНИНИН БӘЗИ МӘСӘЛӘЛӨРИ

Мәғаләдә мәһкәмә тәһрибәсинән өйрәнәлмәси вә сәсиоложи тәдқиғатлар әсәсиндә бир нечә чинајәт тәрәдиләркән чөзә төјини барәдә чинајәт ғанунверичилијини мүмкүн олән ийқишаф јоллары һағда бәһс едиләр. Чинајәтләрин чөми заманы чөзә төјинини мөввуд ғаддасынын тејри-сәмәрәли олмасына диггәт чәлб едиләр вә ғанунверичилијини тәкмилләшдирилмәси сәһәсиндә бир сыра тәклифләр ирәли сүрүләр. Мүәллиф сәсиоложи тәдқиғатлар әсәсиндә чинајәтләрин чөминин ики нөвдә фәрғләшдирилмәси зарурәтини әсәсләндирәр ки, бу да чөзә төјинини мүхтәлиф ғаддә вә принципләрин шәртләндирмәлидир.

Мәғаләдә чинајәтләрин чөми заманы чөзә төјини мәсәләләри чинајәтләрин чохлугу проблемн илә јанашы һәлл олунур.

АЗӘРБАЈҶАН ССР ЕДМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
Тарих, фәлсәфә вә һүгүг сәријасы, 1983, № 1

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1983, № 1

А. С. АБДУЛАЗИЗОВ

ЕГИПЕТСКИЙ ФИЛОСОФ М. А. АЛЬ-АЛИМ— ПРОПАГАНДИСТ МАРКСИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ НА АРАБСКОМ ВОСТОКЕ

Страны арабского Востока с их сложной классовой структурой и многообразием уклада жизни, включившись в общее русло мирового процесса, занялись поисками путей самоопределения своего места в ходе современного исторического развития. Их прогрессивно мыслящие представители давно осознали необходимость вооружить общественность своих стран научной теорией, способствующей правильному осмыслению проблем, обусловленных потребностями общественного прогресса. Разумеется, противоречивость социально-экономического развития региона порождает различные идеологические, философские ориентации, где наиболее плодотворной является ориентация на идеологию и философию марксизма.

Египетский философ-марксист Махмуд Амин аль-Алим на протяжении многих лет борется за распространение и популяризацию идей диалектического и исторического материализма в арабских странах. Он пропагандирует марксизм-ленинизм в борьбе с разного рода буржуазно-идеалистическими теориями, касающимися толкования общественных явлений, исторического процесса, свободы и демократии, выявляет в самой идеологии революционно-демократического руководства моментов, выражающих объективную направленность революции против капитала, против эксплуататорской системы вообще, того ее содержания, которое сближает ее с научным пониманием истории и научным социализмом, и которое само по себе складывалось в результате, как внутренней эволюции взглядов революционной демократии, так и активной борьбы марксистов за внедрение в ее идеологию принципов научного социализма и исторического материализма. В годы президентства Г. А. Насера Махмуд Амин аль-Алим во многих статьях и выступлениях указывал именно на объективный характер антикапиталистической направленности египетской революции, приобретающей лишь постепенно, поэтапно черты теоретически обоснованного движения за некапиталистический путь развития.

«С началом революции 23 июля 1952 г., — писал он, — появился известный идейный компас — «Философия революции» и «Шесть целей» [1].

Позже этот компас эволюционизировал в другой идейный ориентир, отличающийся более высоким уровнем сознательности, более глубоким проникновением в ход вещей и более широким охватом горизонтов прогресса, а именно в тот, которым руководствуется Хартия национального действия. Ибо в своей основе она следует определенным философским принципам в понимании вопросов истории, экономики, демократии, международной политики и арабского единства» [2, 29—30].

Конечно, египетский марксист мог бы на каждом этапе «кристаллизации» идеологической платформы революционной демократии подвергать критике те ее положения, которые не соответствуют теории научного социализма. М. А. аль-Алим отдавал себе отчет в том, что их авторами были не идеологи пролетариата, равно как и в том, что встав на путь подобной критики, он неизбежно скатился бы на сектантские позиции и ослаблял бы, сам того, возможно, не сознавая, и без того еще не окрепшие, подвергающиеся давлению как со стороны внутренней реакции, так и со стороны международного империализма революционно-демократические силы.

Но Махмуд Амин аль-Алим стремился всемерно подчеркивать, углублять и развивать все здоровое, рациональное и близкое к пролетарской идеологии, что содержалось в документах национально-демократической революции и выступлениях Гамали Абдель Насера.

Египетский марксист в частности отмечает приближение авторов Хартии национального действия к пониманию значения классовой борьбы в обществе и связи между базисом и политической надстройкой: «Проникая все глубже и глубже в конкретную действительность, Хартия определяет закономерности неизбежной и естественной борьбы между общественными классами. Она не игнорирует и не отрицает эту борьбу, но, исходя из конкретной действительности, пытается решить ее мирным путем в рамках патриотического единства, путем постепенной ликвидации классовых различий».

В совершенно ином ключе выдержаны статьи М. А. аль-Алима, в которых подвергаются критике буржуазно-идеалистические интерпретации проблемы классов и классовой борьбы, национального вопроса, политической организации общества, форм общественного сознания, роли и места науки в общественной жизни, проблемы личности и проблемы сущности исторического процесса.

Критикуя их, ученый одновременно самой логикой рассуждения подводит читателя к осознанию того, что эти проблемы могут быть верно решены только с позиций исторического материализма.

В наиболее полной форме им излагаются основоположения исторического материализма, касающиеся проблем свободы и демократии, поскольку именно вокруг этих проблем в Египте и на Арабском Востоке ведется наиболее острая идеологическая борьба. Превознося буржуазные свободы, буржуазную демократию, пишет Махмуд Амин аль-Алим, апологеты капитализма концентрируют внимание только на формальных признаках свободы и демократии, скрывают ее классово-эксплуататорскую сущность. В условиях, когда орудия и средства производства находятся в руках монополистов, парламенты выступают как «говорильни» и служат для обмана трудящихся, тогда как основная деятельность буржуазного государства осуществляется в правлениях крупных монополистических компаний.

«Самой зрелой, самой глубокой и ясной теорией демократии, — подчеркивает Махмуд Амин аль-Алим, — является марксистская. Это единственная теория, признающая классовую, социальную основу демократии и определяющая научный путь к достижению высшей ступени демократии для человеческого общества».

Как бы не расходились мнения относительно практического осуществления демократии в отдельных социалистических странах и трактов-

ки диктатуры пролетариата, марксистская теория демократии является такой теорией, с которой соглашаются прогрессивные борцы почти во всех концах мира, несмотря на все различия их общественного опыта и даже различия в их отношении к самому марксистскому учению» [3, 186]. Марксисты с самого начала утверждают, что демократия не абстрактное понятие, что она определяется историческими условиями и является демократией для известного класса или совокупности находящихся в союзе классов. Любая демократия обладает двойкой природой: она выступает и как демократия по отношению к данному классу или другим классам, и как диктатура, направленная против другого класса и других классов. Демократия это политическая форма государства и, подобно последнему, образует часть надстройки, которая отражает и поддерживает господствующие производственные отношения. Возникновение ее марксизм датирует поэтому тем временем, когда появились классовые общества и государства, ставшие на стражу частной собственности. До этого существовала первобытная демократия, лишенная политического содержания и осуществлявшая своего рода административную функцию организации общественного труда.

Двойственную природу имеет демократия и в социалистическом обществе. «Подобно тому, как буржуазия нуждается в своем государстве, признанном осуществлять классовое насилие и принуждение во имя его собственных интересов, так и пролетариату необходим свой государственный аппарат, признанный осуществлять классовое принуждение и насилие во имя его интересов; в этом суть и демократия пролетариата, и его диктатуры... Но когда рабочий класс устанавливает свою диктатуру, он делает это временно с тем, чтобы, во-первых, покончить с остатками диктатуры буржуазии и, во-вторых, ликвидировать основанные на эксплуатации производственные отношения и установить новые, социалистические отношения производства. Тем самым рабочий класс уничтожает материальные основы всякой диктатуры и всякой демократии, а также материальные основы политической формы государства» [3, 188]. Именно по этому пути, говорит Махмуд Амин аль-Алим, идет Советский Союз, идут все страны социалистического содружества.

Египетский марксист анализирует концепцию демократии применительно к конкретным условиям египетской революции 1952 г., доказывая на ее примере лживость буржуазной трактовки этого понятия. До июльской революции, пишет он, в стране существовали различные партии, парламент, шла парламентская борьба, была и парламентская оппозиция, были и «свободные» газеты и журналы, принадлежавшие как различным политическим партиям, так и частным лицам. После же революции не стало ни партий, ни межпартийной борьбы, ни парламентской оппозиции в ее обычном понимании, ни частной собственности на средства массовой информации. Когда же было больше свободы — до или после революции 1952? На этот вопрос М. А. аль-Алим отвечает: «Несмотря на определенную активность демократов и известные конституционно-демократические завоевания народа в дореволюционном Египте содержание свободы в то время, несомненно, по существу своему означало свободу реакции, феодализма, крупного капитала и колониализма... Поэтому свобода в основе своей была их свободой, а не свободой народа, каковы бы ни были ее внешние проявления и формы».

С революцией 23 июля 1952 г. свобода в Египте приобрела более развитые основы, хотя на первых порах ее проявления и формы еще не носили ясного характера. Уже сам переход власти в стране из рук реакции и колониализма в руки патриотов нельзя не рассматривать, как изменение общего содержания свободы в Египте. С перемещением революционной работы от этапа патриотической революции к этапу социальной, от революционных преобразований, начавшихся с государственного аппарата, к революционным преобразованиям в самих экономических и общественных отношениях, от преобразований, осуществлявшихся вначале армией под руководством «Свободных офицеров», к радикальным преобразованиям, в которых наряду с ними принимали участие миллионы революционных рабочих, крестьян и интеллигенции, с переходом власти от Совета руководства революцией к трудовому народу в различных командных органах, в местных, народных, административных, производственных и законодательных советах, с переходом к установленному проценту представительства рабочих и крестьян в Национальном собрании, в народных и производственных советах, с переходом от господства частной собственности к собственности народа на средства производства, с переходом от националистического Египта к Египту социалистической ориентации изменялось также и содержание понятия свободы, которая приобретала все более плодотворный и широкий характер, несмотря на отсутствие многих традиционных форм демократии, известных капиталистическим обществам и дореволюционному Египту» [4, 180].

М. А. аль-Алим, однако, указывает и на крупные упущения в развитии демократии в эпоху президентства Г. А. Насера, наложившие, как он пишет в последних своих статьях, свой отпечаток на ход и глубину проводившихся при нем социальных преобразований. Египетский марксист подчеркивает при этом диалектическую взаимосвязь между базисными и надстроечными явлениями. «Было бы чрезвычайно вредным упрощением, — пишет он в статье «Освобождение, развитие и демократия», — представлять себе демократию, как простую форму, как обыкновенный сосуд, приобретающий различную окраску в зависимости от цвета содержащейся в нем жидкости. Дело обстоит гораздо сложнее. Демократия — это остов или каркас, благодаря которому в том или ином обществе осуществляются основные социальные функции. В силу этого она вмещивается в их деятельность, не остается лишь чисто внешней оболочкой или формой, а становится самой социальной организацией, служащей достижению стоящих перед обществом основных целей, объединяет всю его жизнедеятельность, направляя ее на осуществление этих целей» [5, 328].

Египетское общество в годы президентствования Насера, отмечает Махмуд Амин аль-Алим, не на всех своих уровнях и по всем своим параметрам — идеологическим, политическим, экономическим и социальным — изобиловало разношерстными элементами, чьи интересы и позиции противоречили общей линии центра. Эти элементы засели и в государственном аппарате, и в различных общественных организациях. Положение усугублялось тем, что линия центра не подкреплялась ни детально разработанной теоретической базой, ни организованной политической работой, которые могли бы мобилизовать массы на решение выдвигаемых ею задач, проверять ее на опыте и способствовать ее осуществ-

ствлению на основе научного планирования и последовательного проведения в жизнь.

Разумеется, все эти негативные явления были прямым следствием мелкобуржуазной природы революционно-демократического руководства, допускавшего к власти самые различные элементы египетского общества. При этих условиях ослаблялось действие субъективного фактора революции. Последовавшие вскоре события, связанные с реставрацией капитализма в Египте и свертыванием национально-демократической революции, показали, что незрелость ее субъективного фактора послужила одной из главных причин приостановки движения египетского общества по некапиталистическому пути развития.

Египетская революция 1952 г. началась в форме национально-освободительной революции, а затем переросла в социальную революцию, направленную против феодалов и крупной буржуазии. При Г. А. Насере Египет стал страной социалистической ориентации.

На этом пути своего развития египетская революция сталкивалась с явным или скрытым сопротивлением капиталистических элементов, выступавших под различными теоретическими лозунгами, из которых наиболее распространенными были лозунги «открытого общества» и «третьего пути» развития, будто бы промежуточного между капитализмом и социализмом. М. А. аль-Алим, как и другие египетские марксисты, выступили с разоблачением этих вводящих в заблуждение египетскую общественность лозунгов и концепций, раскрывая одновременно подлинную сущность социализма в его марксистско-ленинском толковании.

Критикуя концепцию «открытого общества», М. А. аль-Алим по существу продолжал разоблачение буржуазных интерпретаций понятий свободы и демократии, проникших в идеологическую жизнь Египта. Прогрессивные меры, принятые революционным руководством в 1961 г., отмечает М. А. аль-Алим, создали значительную материальную базу для возможности установления в стране господства трудового народа. Но отставание в области политической организации мешает трудящимся занять господствующее положение, которое продолжает сохраняться за различными «силовыми центрами». Чтобы покончить с этим отставанием необходимо перестроить стиль, методы работы Арабского социалистического союза. Но в любом случае целью египетской революции будет не движение к «открытому» или «закрытому» обществу, а создание такого организованного на демократических началах общества, которое бы базировалось на научном планировании социальной и экономической жизни и в котором трудящиеся массы, активно вовлеченные в политическую деятельность, осуществляли бы свой контроль над всеми сферами жизни.

Концепция «открытого общества», возникшая на капиталистическом Западе, не является специфической для развивающихся стран Азии и Африки. Специфической для них и гораздо более опасной является концепция «третьего пути» развития, якобы промежуточного между капиталистическим и социалистическим. Эти концепции принимают многообразные формы более или менее разработанных теорий «национального» социализма — «африканского», «арабского», «мусульманского» и т. п. Объективной основой появления такого рода теорий служит указанное в начале статьи многообразие типов и форм революции в современном мире, возникновение которых предвидел и теоретически обосновал В. И. Ленин. Вместе с тем лозунги «национального» социа-

лизма являются одним из выражений общего кризиса капиталистической системы, поскольку они свидетельствуют о непопулярности этого порядка в глазах отживающего свой век социально-экономического порядка в глазах миллионов людей в молодых развивающихся странах, ввиду чего буржуазным теоретикам здесь приходится выдавать свои концепции за социалистические.

«В последнее время, — писал М. А. аль-Алим в 1964 г., — и в нашей просторной арабской отчизне и на западе и на востоке все чаще стало мелькать знамя «социализма» в руках некоторых авантюристов. Но это «социализм», лишенный всякого научно-теоретического понимания действительности, не способный располагать достойной изучения революционной программой, «социализм», на практике демонстрирующий свою враждебность научному социализму, общественному прогрессу и национальному единству» [6, 201]. Возникновение этих теорий и концепций египетский марксист объясняет смещением (вольным или невольным) двух тезисов: тезисы о возможности «третьего пути» и тезиса о возможности различных путей, ведущих к социализму, особенности которых определяются разнообразием социального опыта, национальных традиций и исторических условий. На вопрос о возможности существования «третьего пути» развития Махмуд Амин аль-Алим дает ясный и категорический ответ:

«Нет «третьего пути» между эксплуатацией и уничтожением эксплуатации.

Нет «третьего пути» между частной и общественной собственностью на средства производства.

Нет «третьего пути» между господством кучки капиталистов и господством народа над государственным аппаратом» [6, 199].

Лозунги «третьего пути» развития, «национального» социализма, пишет М. А. аль-Алим, являются родственными другим буржуазным теориям развития, таким, как теория «конвергенции» социализма и капитализма, теория «народного капитализма» и разнообразные теории европейских социал-демократов. Сторонники «третьего пути» развития призывают к идеологическому и практическому сближению социализма и капитализма и к выведению некоего гибрида, в котором социализм «ослабил» бы некоторые свои установки относительно общественной собственности на орудия и средства производства и суверенитета народа, а капитализм «смягчил» бы свою эксплуататорскую природу, в результате чего произошло бы уничтожение «крайностей» той и другой общественно-экономической системы.

Движением к социализму, пишет М. А. аль-Алим, в наше время охвачен весь мир, включая и высокоразвитые в экономическом отношении страны, и страны, только недавно вступившие на путь самостоятельного развития, и страны, в которых еще сохраняются феодальные и даже родоплеменные отношения, и страны, продолжающие в той или иной форме зависеть от мирового империализма. Это единый социализм,

к которому ведут различные, обусловленные конкретными, национальными и историческими, факторами пути.

Общие законы социализма, пишет М. А. аль-Алим, в предельно сжатой форме можно свести в следующие положения:

1. При социализме устанавливается общественная собственность на орудия и средства производства. Здесь сохраняется только «личная, неэксплуататорская собственность». (Обращает внимание употребление в этом пункте термина «неэксплуататорская собственность», смысл которого существенно отличается от понимания «неэксплуататорской собственности» — «неэксплуататорского капитала» — в Хартии национального действия и который как бы подчеркивает принципиальное отличие «научного социализма», провозглашенного руководителями национально-демократической революции в Египте своим теоретическим ориентиром, от подлинного научного социализма, как его понимают марксисты).

2. Для практического обеспечения ликвидации эксплуатации человека человеком при социализме политическая власть сосредотачивается в руках тех, кому перешла собственность на орудия и средства производства, т. е. в руках трудящихся и выражающего их интересы революционного авангарда.

3. Основой распределения национального дохода при социализме становится труд, а не собственность. Это не означает абсолютного равенства в доходах граждан, но различия здесь обуславливаются видом и количеством прилагаемого труда, зависят от мастерства и способностей людей, а не от их классового происхождения и собственности.

4. Наука при социализме выступает фундаментом общественной организации и экономического планирования, будучи поставлена на службу социалистическому строительству в материально-техническом и духовном его аспектах [6, 206].

Борьба египетского и других народов Арабского Востока за идеалы социализма — часть общемирового революционного процесса, в котором решающую роль играет борьба мировой системы социализма с системой международного империализма. Поэтому, пишет арабский марксист, «плодотворное сотрудничество со всеми социалистическими государствами во главе с Советским Союзом — фундамент укрепления независимости и основа развития арабских стран» [7, 267]. Развивающиеся страны со своей стороны не могут относиться к этим двум противоборствующим на международной арене силам как сторонние наблюдатели, видя в ней лишь борьбу двух великих держав — СССР и США и их союзников.

Реальный опыт прошлого свидетельствует о том, что социалистическая система во главе с Советским Союзом является той величайшей силой, которая отстаивает нашу независимость, поддерживает нашу антиимпериалистическую борьбу, борьбу за становление новой жизни» [7, 251].

Примечания

1. Речь идет о произведении Г. А. Насера и шести принципах египетской революции, сформулированных в марте 1955 г. 1. Ликвидация господства империализма; 2. Ликвидация феодализма; 3. Уничтожение капиталистических монополий и их полити-

ческого засилия; 4. Установление социальной справедливости; 5. Создание сильной национальной армии; 6. Установление подлинно демократической системы.

² Философия никчемна: Идеиные бои. — М., 1974.

³ Демократия и марксизм. — Идеиные бои.

⁴ Что значит свобода в нашем новом обществе. — Идеиные бои.

⁵ Освобождение, развитие и демократия. — Идеиные бои.

⁶ Более одного пути к социализму. — Идеиные бои.

⁷ О некоторых вопросах политики и идеологии. — Идеиные бои.

Ә. С. Әбдүләзизов

МИСИР ФИЛОСОФУ М. А. әл-АЛИМ ӘРӘБ ШӘРГИНДӘ МАРКСИЗМ ИДЕЈАЛАРЫНЫҢ ТӘБЛИҒАТЧЫСЫДЫР

Мәғаләдә көркәмли марксист М. А. әл-Алимин Әрәб шәргиндә марксизм-идеолокија-сынын јайылмасы вә инкишафындакы ролу, мұасир Гәрбин бир сыра буржуа идеалист хәрәјанларыны марксизм нәгәји-нәзәриндән ифша етмәси мәсәләләриндән бәһе олунур.

АЗӘРБАЈҶАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫҢ ХӘБӘРЛӘРИ
Тарих, фәлсәфә вә һүгүг серијасы, 1983, № 1

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1983, № 1

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ЦЕННАЯ КНИГА ПО СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА

Издательство «Элм» под редакцией академика А. А. Ализаде и доктора исторических наук Г. М. Ахмедова выпустило книгу Гусейна Ахмед оглы Джидди: «Средневековый город Шемаха (IX—XVII вв.)».

Монография объемом в 11 печатных листов состоит из введения, пяти глав и заключения. Богатый иллюстративный материал, которым снабжена книга, делает ее более наглядной. В главах материал расположен по периодам в хронологической последовательности с описанием политических событий, экономической жизни, ремесла, торговли, культуры, искусства и других отраслей городского хозяйства.

Известно, что изучение истории феодальных городов представляет собой одну из важных проблем советской исторической науки. В этой связи монография Г. А. Джидди, являющаяся результатом долголетнего кропотливого труда автора по историко-археологическому обследованию и изучению средневековой Шемахи представляет большой научный интерес.

Шемаха была крупным политическим, торговым и культурным центром не только Азербайджана и Закавказья, но и всего Переднего Востока. Много столетий город был резиденцией самого крупного в Азербайджане феодального государства ширваншахов и его столицей. Находясь на перекрестке международных караванных путей, Шемаха поддерживала экономическую и торговую связь со странами Ближнего и Среднего Востока, Средней Азии, Закавказья, а на севере с городами Руси.

При написании монографии автор широко использовал сведения, содержащиеся в персидских, арабских, армянских, грузинских, западно-европейских и других письменных источниках. Однако основными первоисточниками служили результаты произведенных самим автором на протяжении многих лет археологических исследований и изучения богатых материалов, выявленных в процессе раскопок на различных участках территории Шемахи и ее окрестностях. В монографии нашли также свое отражение результаты обследования крепостных сооружений Гюлистан и Бугурт, расположенных на вершинах окружающих гор и сыгравших важную роль в системе обороны города Шемахи. Значительное внимание уделяется результатам изучения поселений Хыныслы, Кендъери, Бина Ширван, Гявуркала, Агземи, Дагколаны, Гюмюшли и других, расположенных вокруг Шемахи и тесно связанных с жизнью и экономикой этого города.

В монографии особое место отведено IX— началу XIII в., периоду наибольшего развития экономики и культуры Шемахи. Наряду с этим автор указывает, что в XV в. усиливается политическая и экономическая роль портового города Баку, который превращается в транзитный перевалочный пункт торговли со странами Ближнего и Среднего Востока, Средней Азии и города Руси. В связи с этим в середине XV в. столица государства ширваншахов переносится из Шемахи в Баку.

Несмотря на это, отмечает Г. Джидди, вплоть до второй половины XVII в. Шемаха продолжала сохранять свою экономическую и военно-стратегическую роль.

В работе затрагивается этимология наименования Шемахи в различных произношениях «Кемахей», «Семахия», «Шемахи», «Незидийе», «Эшшамахийя» и т. д., высказывается предположение о возможном происхождении этого названия от этнонима «Кимак». Эта версия одинаково относится и к этимологии слова «Ширван», встречающегося в форме «Ширван», «Шерван» и т. д. Автор отмечает, что в Азербайджане мало городов, историческая судьба которых была так трагична и сложна, как судьба Шемахи. На протяжении многих веков она была ареной жесточайших кровополитных феодальных войн, причинивших городу большие разрушения, а населению — тяжелые страдания.

На основании сообщений письменных источников и результатов археологических раскопок автор отмечает, что в 1192, 1667, 1852, 1902 и в других годах в Шемахе и ее окрестностях произошли землетрясения большой силы, повлекшие за собой огромные разрушения и многочисленные человеческие жертвы. Все эти события нашли свое отражение на остатках строительных сооружений, бытовых объектов и других

памятниках материальной культуры, встречавшихся в процессе археологических раскопок на различных участках городской территории. Автор указывает, что до последнего времени точное местонахождение средневековой Шемахи, упоминаемой в источниках, не было известно. Существовали различные мнения относительно территориального расположения этого города. Трудности заключались еще и в том, что города под этим названием встречаются также в Средней Азии, Малой Азии, Казахстане и других местах. Большой заслугой Гусейна Джидди является то, что на основании сопоставления топонимов Шемаха, Шемокей, Шамак с этнонимом «Кима» сумел определить точное местонахождение исследуемого города. Мнение автора подкрепляется еще и тем, что у античных авторов «Кемахей» соответствующая Шемахе, наряду с названиями других населенных пунктов, отмечается на территории Кавказской Албании. Кроме того, в персидских, арабских, европейских и других источниках указывается, что «Шемаха», «Шемахи», «Ашшемахия», находится в Ширване и описание ее приводится в контексте с городами Баку, Шабран, Дербент и др. Для большей убедительности автор использовал в работе и карты арабских географов, на которых указаны расстояния между городами Азербайджана.

Результаты проверки показали, что территориальное расположение и расстояние по масштабу отмеченной на карте «Ашшемахии» в точности совпадают с исследуемым автором городом.

В процессе раскопочных работ автору удалось впервые открыть городские крепостные стены с башнями, выявить остатки жилых кварталов, дворцовых, культовых и других сооружений города. Используя сообщения письменных источников и результатов археологических исследований, Г. А. Джидди сумел показать планировку средневекового города, расположение Шахристана, Нарынкала и Рабада. Автор указывает, что в XVI—XVII вв. в Шемахе было 26 городских кварталов, часть которых располагалась за цитаделью. В работе приводятся названия каждого квартала в отдельности и происхождение этих названий.

Для определения численности городского населения Шемахи, в качестве сравнительного анализа, автор использовал опубликованные в печати аналогичные сведения о Байлакане, Старой Гандже, Ани и др. Путем применения метода сравнительного анализа, он выяснил, что в XII в. на территории Шемахи площадью в 91 га проживало около 100 тыс. чел., из коих 45,5 тыс. жили в шахристане и 50 тыс. — в рабаде.

Земляные работы и изучение выявленных материалов показывают, что в Нарынкале жили в основном дворцовые служители, духовенство, богатые купцы и другие самостоятельные люди, а ремесленники и городская беднота ютились в рабаде.

Книга Г. А. Джидди является первым обобщающим трудом по истории и археологии одного из крупнейших феодальных городов средневекового Азербайджана и будет, несомненно, встречена широким кругом читателей с большим интересом.

О. Ш. Исмизаде,
Ф. А. Ибрагимов

СОДЕРЖАНИЕ

Ф. Н. Мамедов. Население и система управления города Гянджи в период капитализма (1868—1917 годы)	3
Ш. А. Тагиева. Самоотверженный борец за свободу	12
Н. А. Агамалиева. Подготовка медицинских кадров высшей и средней квалификации в Азербайджанской ССР (1926—1940) годы	22
С. С. Велиев. О походах урартов на территорию Азербайджана.	29
С. Б. Ашурбейли. Топоним Хараба-Гилан.	33
Э. Б. Шукюрзаде. Из истории Арешского султанства	41
А. Г. Рагимов. Хронограммы Бадр Ширвани	50
В. З. Пириев. Походы Тимура и Тохтамыша в Азербайджан и борьба против захватчиков (1385—1401 гг.)	58
Г. Г. Асланов. О бронзовых вилах, найденных на территории Азербайджана (конец II — начало I тысячелетия до н. э.)	68
Г. А. Гулиев, А. А. Абасов, Т. Г. Салимов. Социальная активность городского населения Азербайджана	77
С. А. Магеррамов. Интернациональное и атеистическое воспитание в условиях зрелого социализма: Единство и факторы	85
И. Р. Мамедзаде. Критика нравственного аспекта буржуазного аполитизма	93
Г. Г. Алирзаев. К вопросу об изучении категории прекрасного	102
Н. К. Давленидзе. О системности в подходе В. И. Ленина к проблематике нравственного воспитания	111
Ф. Р. Рагимов. Некоторые вопросы назначения наказания при совокупности преступлений	119
А. С. Абдулазизов. Египетский философ М. А. аль-Алим — пропагандист Марксистской идеологии на Арабском востоке	127

Критика и библиография

О. Ш. Исмизаде, Ф. А. Ибрагимов. Ценная книга со средневековой истории Азербайджана	135
---	-----

МҮНДӘРИЧАТ

Ф. Н. Мәммәдов. XIX әсрнн икинчи жарысы XX әсрнн әввәлләрнндә Кән- чә шәһәрнннн әһалнсы вә идарә снстемн (1868—1917-чн илләр)	3
Ш. Ә. Тағыјева. Азадлыг вә мәсләк фәдаисн	12
Н. Ә. Ағамалыјева. Азәрбајчан ССР-дә алн вә орта ихтисаслы кадрла- рын һазырланмасы (1926—1940-чы илләр)	22
С. С. Вәлијев. Урартулуларын Азәрбајчан әразиснә јүрүшләри һаггында	29
С. Б. Ашурбәјли. Хараба килан топонимн	33
Ә. Шүкүрзадә. Әрәш султанлыгы тарихнндән	41
Әбүлфәз Рәһимов. Бәдр Ширваннннн јаздыгы маддеји-тарихләр	50
В. З. Пирнјев. Тејмурун вә Тохтамышын Азәрбајчан јүрүшләри вә ишгал- чылара гаршы мүбаризә	58
Гәләндәр Асланов. Азәрбајчан әразиснндән тапылан тунч јабалар һаггын- да (ер. әв. II мин.-јин сону I мин. јин әввәлләрннә аид)	68
Һ. А. Гулијев, А. А. Аббасов, Т. Г. Сәлимов. Мүасир шәһәр әһалнсы- ннн ичтиман фәаллыгы	77
С. Ә. Мәһәррәмөв. Јеткин социализм шәраитнндә бејнәлмиләл вә атеист тәрбијә: вәһдәти вә амилләри	85
И. Р. Мәммәдзадә. Буржуа снјасәтнннн мә'нәви аспектләринннн тәнгиди	93
Һ. К. Әлирзајев. Көзәллик категоријасынын өјрәнилмәсинә даир	102
Н. К. Давленидзе. Ленинин мә'нәви тәрбијә проблемләринә системли ја- нашма	111
Ф. Р. Рәһимов. Чинајәтләрин чәми заманы чәза тә'јиннннн бә'зи мәсәлә- ләри	119
Ә. С. Әбдүләзизов. Мнсир философу М. А. әл-Алим Әрәб шәргнндә марк- сизм идејаларыннн тәблиғатчысыдыр	127

Тәнгид вә библиографија

О. Ш. Исмизадә, Ф. А. Ибраһимов. Азәрбајчанын орта әсрләр тари- хинә аид гнјмәтли китаб	135
--	-----

Сдано в набор 27. 06. 83. Подписано к печати 27. 10. 83.
ФГ 13757. Формат бумаги 70×100¹/₁₆. Бумага типографская № 1.
Гарнитура шрифта академический. Печать высокая. Печ. лист 1/437.
Уч. изд. лист 10,3. Тираж 980. Заказ 447. Цена 80 коп.

Издательство «Элм».

370143 Баку-143, проспект Нариманова, 31, Академгородок, Главное здание
Типография АН Азерб. ССР. Баку, проспект Нариманова, 31.